КНИЖНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ #01 (139)

ПЕРЕКРЁСТОК ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Международный некоммерческий альманах

Перекрёсток цивилизаций

Книжное приложение #01 (139)

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 2
ББК 86
П27

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Перекрёсток цивилизаций : Книжное приложение #01
П27 (139). — [б. м.] : Издательские решения, 2018. — 322 с. —
ISBN 978-5-4493-2296-8

Стартовый выпуск книжного приложения — более 20 авторских материалов: исследования, репортажи, переводы, рецензии. Наши авторы: Николай Абаев, Юрий Леднёв, Варвара Корякина, Пётр Литвинцев, Роберт Маршалл, Роман Лебедев, Алексей Иваненко, Кирилл Козубский, Ольга Крашенко, Олег Краснов и др.

УДК 2
ББК 86

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4493-2296-8

Вступительное слово

Друзья, коллеги, подписчики!

Мы рады представить вам стартовый выпуск книжного приложения к международному некоммерческому альманаху «Перекрёсток цивилизаций», который выходит в свет с нерегулярной периодичностью — буквально, по мере сбора, редактирования и вёрстки материалов. Это значит, что мы по-прежнему рады новым авторам, дизайнерам, переводчикам, фотографам и, разумеется, читателям. Это значит, что тематические рамки изданий расширяются и мы готовы сотрудничать с самыми разными исследователями, людьми науки и творчества, людьми теорий & практик — в самом широком значении.

Основная тема альманаха — диалог «Восток — Запад, Запад / Восток», однако, вовсе не ограничивается им, чему служит выходящее в печать приложение. В сборнике представлены более 20 авторских материалов — это академические статьи по гуманитарным наукам, переводы, публикуемые на русском языке впервые, публицистика, поэзия, рецензии и др. Географически, мы углубились на Дальний Восток, а также расширились до США; впервые затронули индуизм, египетские мистерии, а также ингушский мистицизм. Площадкой стартового выпуска мы выбрали «Ридеро» (Екатеринбург, РФ), что позволило выпустить приложение в бумажном формате «печати по требованию», но с адаптацией к России и СНГ.

Пути прокладываются, мосты строятся — мы рады пригласить новых авторов и читателей посетить наши основные странички в сети:

https://tengri-space.tumblr.com/ — сайт-визитка альманаха, где вы можете найти ссылки ко всем изданиям и проектам

https://www.facebook.com/groups/tengri.space/ — сообщество в Facebook

Приятного, увлекательного чтения!

С уважением, редакция альманаха «Перекрёсток цивилизаций»

Николай Вячеславович Абаев — О некоторых геополитических предпосылках развития буддизма в России

Буддизм и его перспективы в контексте геополитики

Доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки Республики Тыва, Почётный доктор буддийской философии Института буддизма Буддийской Традиционной Сангхи России

Феноменальный расцвет алтайского «бурханизма» в начале XX века удивительным образом совпал с реформаторским движением в буддизме в странах Востока (Китай, Шри-Ланка, Япония, Монголия, Бурятия и др.), которое привело к образованию «модернистских» форм современного мирового буддизма, играющих все более заметную роль в диалоге культур Востока и Запада. Однако это совпадение представляется совсем неслучайным, если учесть, что в недрах другой индоарийской религии, в глубокой древности породившей сам буддизм, — в индуизме тоже развиваются процессы реформации и «модернизации», которые, с одной стороны, породили так называемый неоиндуизм (в разных его формах), а с другой — стимулировали формирование и развитие «гандизма», как общественно-политического движения, весьма причудливо (и, вместе с тем, вполне органично) сочетающего традиционные для всей индийской цивилизации идеи «не-насилия», «не-причинения» зла насилием (ахимса) со вполне современными методами и формами политической борьбы в соответствии с принципами и идеалами западной демократии.

Ярким примером такого симбиоза стало «гражданское неповиновение» и другие «ненасильственные» акции, которые в конечном итоге и привели к обретению Индией независимости от Британской империи и в значительной мере обусловили то, что эта восточная страна до сих пор развивается в рамках и на основе западного парламентаризма и других демократических институтов, несмотря на постоянные ожесточенные попытки ультра — традиционалистов

и фундаменталистов ввергнуть ее в пучину межконфессиональных и межэтнических конфликтов. В связи с этим следует отметить, что и алтайский «бурханизм», и «обновленческое» движение бурятских, калмыцких и тувинских буддистов должно было привести примерно к такому же результату (т.е. к более или менее бесконфликтному взаимодействию и соединению разных цивилизационных культур, правда, в весьма ограниченной сфере политической культуры), если бы не грубое, сугубо насильственное подавление этих движений.

Следует, таким образом, подчеркнуть, что важным уроком известных событий 1904 года на Алтае (что это за события?) является то, что традиционная религиозная культура в принципе может вполне самостоятельно выработать в себе более «правильный», т.е. более гибкий менее конфликтный ответ на цивилизационный «видов» современной западной культуры, чем, например мусульманская цивилизация. Но реакция на этот ответ тоже должна быть гибкой, демократичной и вполне цивилизованной (а не «варварской», как в случае с убийством М. Ганди исламским фанатиком, или в случае со сталинскими репрессиями против бурятских «обновленцев»). Кстати, эти репрессии в конечном итоге привели к тому, что в настоящее время бурятские ламы стали отходить от принципов «обновленчества» (в том числе и от вполне рациональных, с точки зрения современных реалий, например, таких, как призыв к разумному использованию новейших достижений европейской науки и техники, а также элементов демократической политической культуры), возвращаясь к более традиционным и иногда даже консервативным формам религиозной проповеди и практики, что само по себе закономерно, но в значительной степени затрудняет распространение тибетского буддизма Махаяны среди русскоязычного населения Федерации.

Поэтому актуальной остается проблема некоторой «модернизации», трансформации и реформации, как в буддизме, так и в «бурханизме», с учетом исторического опыта их взаимодействия с российско-евразийской цивилизацией, а также выработки единой (по крайней мере, в общих чертах) стратегии развития в резко изменившейся в последние годы геополитической и этнокультурной ситуации. При выработке такой стратегии необходимо учитывать то, что и буддизм, и «бурханизм» являются подлинно «евразийскими» религиями не только в геополитическом и цивилизационном смысле, но и, так сказать историко-генетически, поскольку обе религии

были созданы родственными в этнокультурном (этноконфессиональном) отношении народами, создавшими евразийское кочевничество, которое, в сущности, и породило так называемую «кочевую» цивилизацию народов Центральной Азии, а затем и евразийскую цивилизацию как межкультурный и межэтнический феномен.

При этом следует прежде всего учитывать то, что древний «Ак-дзян» (произносится «Ак-јан», «Ак-дян», «Ак-Чаян»; бур.-монг. «Бурхан Заяа [н]») предшественник современного «бурханизма», и бурят-монгольское тэнгрианство были не только добудийскими религиями, но и единой саяно-алтайской пред-буддийской религией, в которой уже содержались в более или менее явной форме основные, фундаментальные положения буддийской философии — теория «пустотности» (ср. концепцию «Вечного Синего Неба», «пустотного» по своей природе, но, вместе с тем, всеобъемлющего и всемогущего), идея Универсального Круга («хор» — «кур» — на каком языке?) и диалектического монизма, концепция «перерождения» и т. д. С точки зрения этнополитики и практики межконфессионального взаимодействия особый интерес представляет, конечно, этический императив «Белой Веры», требующий безоговорочного соблюдения принципов «ненасилия», любви и сострадания ко всем «живым существам», лежащий в основе экологической культуры «кочевой» Центрально-евразийской цивилизации. Представляется, что давно уже назрела необходимость обобщения и утвержденитя этих духовно-культурных и цивилизационных принципов в «Евразийской Хартии», которая наряду с правами человека (как в «Атлантической Хартии») должна отстаивать приоритет нравственных, духовных и экологических ценностей, а также равные права и интересы как «больших» так и относительно «малых» этносов и этноконфессиональных групп. Это становится все более актуальным так же и в виду массированного наступления исламского фундаментализма не только на Западную (христианскую) цивилизацию, но и на Российско-Евразийскую.

Буддисты и последователи «Ак дзян» в Туве, Хакасии и Бурятии разработали следующий вариант «Евразийской Хартии»:

1. Право этносов на выбор традиционных для них форм самоуправления и культурно-национальной автономии в рамках существующих государств.

2. Правосубъектность этноса во всех сферах международных отношений, касающихся его интересов, независимо от его государственно-территориального статуса.

3. Право на этнокультурную, экономическую и экологическую безопасность, в том числе на безъядерные зоны.

4. «Ненасилие», не причинение зла насилием, как метод решения всех этнополитических проблем.

5. Неприкосновенность этнической территории, священных мест.

6. Право на разнообразие форм коллективной безопасности, на присоединение (или неприсоединение) к разным «блокам», «союзам» и т. д.

7. Право исповедовать (или не исповедовать) любую религию; право на защиту традиционных конфессий от иноэтнических конфессиональных новообразований (сект).

8. Уважение прав на коллективную собственность на землю и на коллективные формы природопользования в традиционных местах обитания.

Думается, что эти принципы могут быть положены и в основу общей стратегии развития буддизяма и бурханизма); а также тенгрианства, в современной этнокультурной и геополитической ситуации в российско-евразийском пространстве. Можно надеется, что именно такой подход позволит предотвратить предрекаемую С. Хантингтоном «войну цивилизаций» и другие межэтнические и межконфессиональные конфликты.

Примечания

1. О бурятском «обновленчестве» подробнее см.: К. М. Герасимова. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства. Улан-Удэ, 1956.

2. См.: Н. В. Абаев. Архаические истоки понятия «хор» в этнокультурной традиции народов Саяно — Алтая. «Социальные процессы

Сумэру. Фотографика Юрия Извекова

в современной Западной Сибири». Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003; см. также: Н. В. Абаев, В. Р. Фельдман «Тэнгрианство» и «Ак Чаяан» как духовно-культурная основа кочевнической цивилизации тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2002.

Юрий Леднёв — Сакральное знание египетских жрецов о природе Вселенной[1]

Писатель и исследователь, г. Казань

Современная наука достигла огромных высот. За последние десятилетия физикам и астрономам удалось открыть горизонты, о которых раньше можно было только мечтать. Множество космических спутников бороздят не только околоземные просторы, но исследуют доселе неизвестные пространства Вселенной. Благодаря космическим телескопам, открыто огромное количество планет, спутников, звёзд и туманностей. Наука по-новому взглянула на нашу солнечную систему и многие другие галактики. Запечатлены уникальные космические явления. Теперь можно наблюдать рождение и смерть дальних светил и процесс влияния чёрных дыр на окружающие объекты. Вот-вот произойдёт что-то невероятное, какое-то открытие, которое изменит всю нашу жизнь. Но готова ли наука к этому? Готовы ли к этому сами люди?

Немецкий философ и математик XVII века Вильгельм Лейбниц (1646—1716 гг.) однажды сказал: *«в наималейшей части материи существует целый мир творений, живых существ, животных и душ».*[2] Теперь давайте попробуем разобраться в смысле сказанного Лейбницем ещё несколько столетий назад. Современная наука почти приблизилась к разгадке строения нашего мира, научившись систематизировать, в строго обобщенной форме иерархичности, все его системы. Возьмём нас с вами. Человек — это, с биологической точки зрения, живой организм, состоящий из различных групп и систем, которые, взаимодействуя между собой, образуют единый и целостный «оркестр». Когда в оркестре кто-то фальшивит, то страдают все, а нерадивый музыкант либо идёт доучивать произведение, либо музыканта заменяют на другого. Также и в человеке, когда отказывает какая-то система, или орган, то его начинают лечить, либо, в крайних случаях,

[1] Статья публикуется из книги: Леднев Ю. И. «Любовь к мудрости. Тайны науки Философии. Книга 1.» 2017 г.

[2] Лейбниц Г. В. Сочинения. В 4-х т. Мск.: Мысль, 1982—1989. — Т. 1—4. (Том 1-й, стр. 425)

заменяют на другой. В противном случае, человек погибает. Возникает вопрос: чем обеспечивается гармония всех систем организма в человеке? Кто-то скажет, что головным мозгом. А что, в таком случае, обеспечивает работу головного мозга? Нейроны. А что заставляет работать нейроны? Нейроны, подобно другим клеткам организма всякого биологического вида, также состоят из своих «систем». Каждая клетка обеспечивается работой молекул. Молекула существует благодаря атомам. Атомы обеспечиваются работой ядра и элементарных частиц. А что лежит на основе этих частиц? Разве они самодостаточные?

Вернёмся обратно к организму человека. Человек является частью экосистемы всей нашей планеты, образуя человечество и, в совокупности с остальными видами, весь животный мир нашей планеты. Планета Земля существует лишь благодаря гармоничному «оркестру», под названием «Солнечная система». Эта система образует галактику Млечный путь. Различные галактики и звёздные скопления образуют туманности. Туманности и другие объекты составляют нашу Вселенную. А что лежит за границами Вселенной? Одна ли Вселенная или их может быть множество? В чём заключается бесконечность Вселенной? Американский палеонтолог и биолог, профессор Чикагского Университета (University of Chicago) Нил Шубин говорит: *«Соотношение атомов — лишь один из отличительных признаков нашего тела. Оно организовано подобно матрешкам: мельчайшие частицы составляют атомы, группы атомов образуют молекулы, а молекулы формируют клетки, ткани и органы. На каждом уровне организации возникают новые свойства, так что каждый элемент сложнее суммы составляющих его частей. Иерархическое строение, при котором более мелкие элементы составляют более крупные структуры с новыми свойствами, является базовым принципом строения мира и отражает нашу глубочайшую связь со Вселенной, Солнечной системой и Землей»; «человек состоит в кровном родстве не только со всеми живыми организмами, но и с землей, с водой и воздухом, с нашей планетой, с Галактикой и всей Вселенной. Наши тела сотканы за миллиарды лет эволюции из «звездной пыли».*[1]

Всё это образует единую картину Мироздания, выраженную в понятиях **макромира** и **микромира**. Человек в этой картине находится где-то посередине. Всё, что ниже его — это микрокосмос, всё что вы-

[1] Нил Шубин. Вселенная внутри нас. Что общего у камней, планет и людей. Мск.: АСТ: Corpus, 2013 г. — 272 с. (стр. 28)

ше — макрокосмос.

Как обеспечивается гармония между тем, что выше и тем, что ниже наука до сих пор объяснить не может. В свою очередь, многие древние учения объясняют гармонию этих законов влиянием Божественной воли или некоего «Великого замысла». Сам же человек — лишь результат взаимодействия и согласования двух этих Сил. Какое же место человек занимает во всём этом? Срединное. Тогда какое место занимает в этом сам Творец? Сверху или снизу он «руководит» всем ансамблем? Как, в частности, об этом говорят священные Писания:

«Чрез Него все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его. Многое можем мы сказать, и, однако же, не постигнем Его, и конец слов: ***Он есть все****».*
(Библия. Сир. 44: 28–29).

«Будет же ***Бог все во всем*** *во время совершения».*
(Библия. Деян. 3:21).

«Бог тот, кто дал каждой вещи ее строй».
(Коран, 20:50).

Римский христианский философ XV века Николай Кребс (Кузанский, 1401—1464 гг.) когда-то говорил: *«В едином Боге свернуто все, поскольку* ***все в нем****, и он развертывает все, поскольку он во всем»; «Все во Вселенной не только является ее частью и отражением всей Вселенной. Бесконечное отражается во множестве, и каждая вещь отражает Бога и всю Вселенную. Пребывание Бога в мире есть пребывание мира в Боге. В этом аспекте вещи и явления — только символы Бога. Мир не есть Бог, но он не есть нечто отличное от Бога. Мир — это зеркало Бога, который во всем присутствует в свернутом виде».*[1]

В 2005-м году международная группа астрофизиков из Германии, Великобритании, Канады и США обнародовали результаты работы крупнейшего симулятора космического роста галактик и квазарных образований. Было использовано более чем 10 миллиардов имеющихся моделей частиц, чтобы проследить эволюцию распределения мате-

[1] Личности истории. Серия «Интересно о важном». Изд. Новый Акрополь. Мск. 2015 г.

рии в кубическом области Вселенной, за 2 миллиарда световых лет. Моделирование осуществлял суперкомпьютер в Вычислительном центре общества Макса Планка (Max Planck Society) в Гархинге (Германия) и заняло это больше месяца. Применяя сложные математические методы моделирования более чем 25 Тбайт хранимой информации, ученые смогли воссоздать историю эволюции 20 миллионов галактик, а также сверхмассивных черных дыр, которые населяют этот огромный объем. Последние достижения в космологии показательно демонстрируют, что около 70% нашей Вселенной состоит из темной энергии в таинственном силовом поле, которое вызывает его расширение все больше и больше. Около четверти Вселенной, по-видимому, состоит из холодной темной материи, где появляются новые виды элементарных частиц, которые не сразу обнаруживаются на Земле. И лишь 5% состоит из обычного атомарного вещества, хорошо нам известного водорода и гелия.[1]

Результат моделирования показал, что вселенная имеет уникальную и в то же время знакомую структуру, в первую очередь биологам. Причём здесь Биологи, скажет вы?! Теперь посмотрите на рисунок (рис. 1). В верхней части изображена модель Вселенной, а в нижней нейронная клетка головного мозга человека. Удивительное совпадение? Или отражение некой картины закономерностей всего мироздания? Всего лишь научная гипотеза, а сколько смыслов сразу она открывает для нас. Только вдумайтесь, Вселенная — это клетка. Может ли такое быть на самом деле?

Все объекты во Вселенной активно взаимодействуют между собой, также как взаимодействуют между собой элементарные частицы в клетке. Следовательно, частицы в клетке подобны Планетам в галактике, а клеточное ядро — Солнцу и вся эта галактическая система походит на единый атом, а совокупность атомов (молекула) подобна галактике. Удивительное соответствие и универсальное проявление единого закона для всего, что существует на свете. Как бесконечное множество клеток существует в живом организме, как они рождаются и умирают, так и во Вселенной существует бесконечное множество галактических систем, судьба которых также обречена на смерть и последующее рождение. Получается, что клетка, будучи живой, имеет разум, то и Вселенная также разумна.

[1] Источник: немецкий сайт mpg.de: https://www.mpg.de/research/supercomputer-simulations-galaxies-quasars-universe

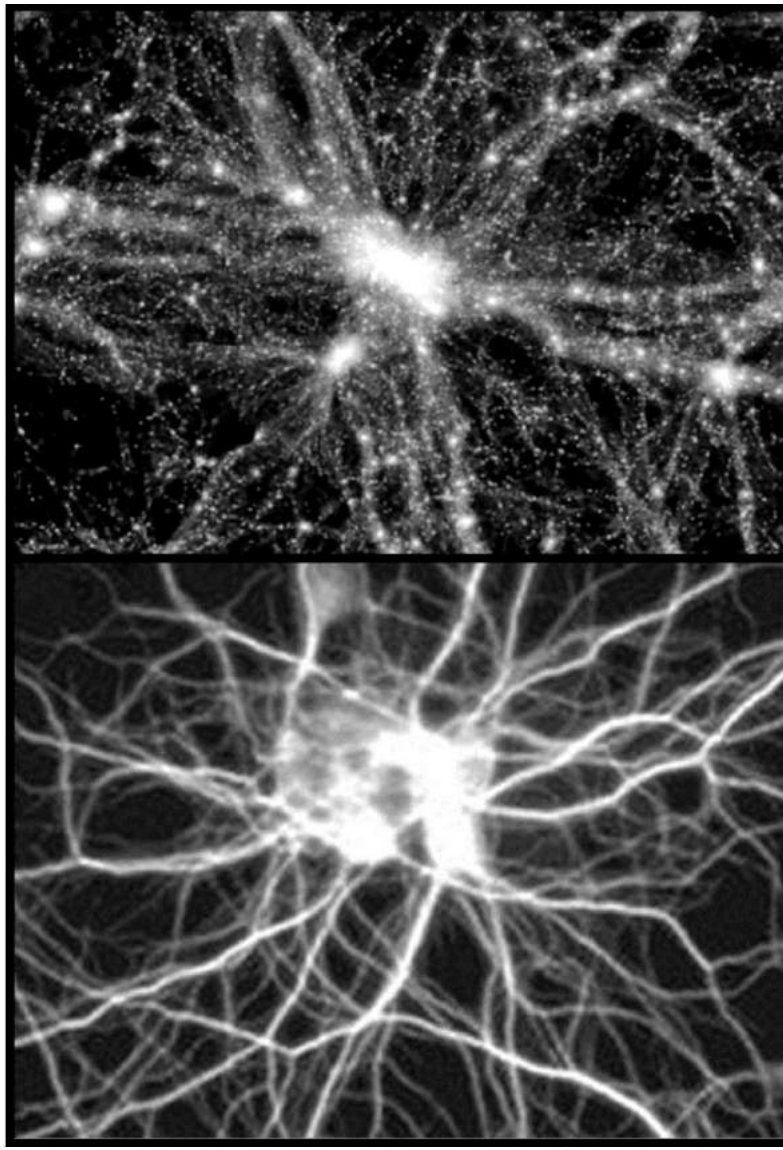


Рис. 1. Вселенная — Клетка

Саид Хади Анжамруз из иранского медицинского университета (Kerman University of Medical Sciences) пришёл к открытию, что *«существующие модели Вселенной и клетки показывают уникальные макро-микро сходства»; «ядерный размер клетки увеличивается, аналогичным образом вселенная становится всё больше и больше»; «совершенно ясно, почти все, что существует в макромире отражено в биологической клетке в качестве микромира. По сути, вся Вселенная может быть показана, как биологическая клетка».*[1] Совместно с Дугласом Д. Макконели из университета нейрохирургии Флориды (Department of Neurosurgery, College of Medicine, University of Florida, Gainesville) и Хассаном Азари из Иранского медицинского университета (Шираз, Иран) они воссоздали клеточную модель и сопоставили её с существующей моделью Вселенной. Сходства оказались не только на уровне голографических изображений, но и на уровне алгоритмов развития клеточных ядер и чёрных дыр и мн. др. *«Аналогично ядру клетки, вся масса черной дыры сконцентрирована в центре вселенной, которая является особенностью или „геном“ Вселенной. Всё, что падает в черную дыру, может появиться и начать другую вселенную, в связи с все возрастающей силой темной энергии или души вселенной. Таким образом, может быть бесконечное число вселенных каждой со своим собственным набором физических законов. Помимо этой метафизической или бесконечной судьбы, Вселенная также приходит к физическому концу, где она перестанет расширяться и, в конечном счете, самостоятельно разрушится».*[2]

Выдающийся американский астрофизик Карл Эдвард Саган (1934—1996 гг.) в своих популярных книгах писал: *«Азот в нашей ДНК, кальций в наших зубах, железо в нашей крови, углерод наших яблочных пирогов были сделаны в интерьерах схлопывающихся звезд. Мы сделаны из „звёздного“ материала»; «Если вы хотите сделать яблочный пирог с нуля, вы должны сначала создать вселенную»; «Космос внутри нас. Мы сделаны из звезд. Мы — это способ, которым Вселенная познает сама себя».*[3]

[1] «Клеточная Вселенная: Новая космологическая модель, основанная на голографическом принципе», Международный журнал Physical Sciences, глава 6 (9), стр. 2175—2183, 4 Мая 2011 г.

[2] Там же.

[3] Sagan Carl. Cosmos. — New York: Random House Publishing Group, 2011. — 352 pp.

Прошедший век XX был богат на всякого рода открытия и исследования в этой области. В начале 80-х годов в парижском университете было совершено удивительное открытие. Группа учёных, под руководством профессора Алена Аспе и Жана Далибарда обнаружили, что многие элементарные частицы способны взаимодействовать между собою, независимо от физической отдалённости друг относительно друга. Таким образом, одна частица, расположенная на расстоянии в десятки миль от другой изменяла своё «поведение», так же, как и частица с которой она взаимодействовала.[1]

Писатель Майкл Талбот, автор знаменитого труда «Голографическая Вселенная» в своей книге пишет, что *«каждая часть вселенной содержит в себе всю вселенную. Это значит, что, если бы мы знали, как пользоваться этим свойством, мы могли бы обнаружить галактику Андромеды на мизинце своей левой руки»; «каждая клетка нашего тела уже содержит в себе весь свернутый космос. Этим же свойством обладает и каждый лист, каждая капля дождя и каждая пылинка»; «разделение вселенной на живые и неживые объекты не имеет смысла. Одушевленная и неодушевленная материя неразрывно связаны друг с другом, и жизнь находится в скрытом состоянии во всей вселенной. Даже камень в некотором смысле живой, поскольку жизнь и интеллект присутствуют не только в материи, но и во „всей ткани вселенной“ и во всем остальном, что мы абстрактно выделяем и ошибочно рассматриваем как независимо существующие объекты».*[2]

Таким образом, вселенная представляет собой единую систему взаимодействующих между собой элементов, где одна частица, заключённая в малой системе, способна влиять на состояние аналогичной частицы, расположенной в более сложной системе. Каждая частица и система, которую она составляет, является продолжением чего-то более сложного, а вместе они составляют единый разумный «ансамбль» или своего рода Сеть.

Физик, из Хьюстонского Университета, Кевин Баслер (Kevin Basler) по этому поводу сказал: *«По-видимому, существует только один основной закон природы, который контролирует все эти сети».*[3]

[1] Подробнее об эксперименте в статье «Experimental Test of Bell's Inequalities Using Time-Varying Analysers», Alain Aspect, Jean Dalibard and Gerard Roger, Received 27 September 1982.

[2] Талбот Майкл. Голографическая Вселенная / Перев. с англ. — Мск.: Издательский дом «София», 2004. — 368 с. (стр. 44, 45)

Исследователи из Южно-Калифорнийского Университета (The University of Southern California) предполагают, что одни и те же физические законы контролируют развитие как более мелких, так и более крупных систем, начиная с электрической активности в мозге человека, расширяясь до эксплуатации и развития Интернета и социальных сетей и доходят до расширения галактик, звёздных скоплений и т. д. *«Динамика механизмов естественного развития одинакова для разных сетей, будь то цифровые, такие как Интернет и социальные сети, или это нейронные сети и связи в головном мозге»* — говорит физик Дмитрий Крюков, руководитель исследовательской группы. Исследователи разработали модель развития Вселенной, начиная с ранней Вселенной, которая была разделена на мельчайшие частицы, кванты. В физике термин «квант» относится к безразмерной единице количества, «количество чего-то». Например, квант света — это световое устройство, фотон. В моделировании кванты были связаны в гигантскую космическую сеть, и по мере продолжения моделирования универсальное пространство-время непрерывно увеличивалось, так что связи между веществом и галактиками также возрастали. Когда исследователи сравнили развитие Вселенной с цепями мозга и социальными сетями, было установлено, что все это развивается аналогичным образом. *«Возможно, что некоторые, еще неизвестные нам, законы природы определяют, как сети растут и меняются, от самых маленьких клеток мозга до крупных галактик»* — говорит Дмитрий Крюков. Исследование опубликовано в журнале «Nature Scientific Reports» и «New Journal of Physics», где также говорится: *«Прогнозирование и контроль динамики сложных сетей является центральной проблемой в науке „о сетях“. Структурные и динамические сходства различных натуральных (природных) и искусственных сетей позволяют предположить, что некоторые универсальные законы могут точно описывать динамику этих сетей, хотя характер и природа таких законов остаются для нас непостижимыми. В своей работе мы показали, что т.н.* ***причинная сеть,***[4] *представляющая собой крупномасштабную*

[3] Статья «The universe and the brain develop in the same way!». 2012. интернет-ресурс: [https://www.learning-mind.com/the-universe-and-the-brain-develop-in-the-same-way]

[4] Причинная сеть — это такое отношение между объективно существующими явлениями, в котором каждое из них многократно (но в разных отношениях) выступает и причиной, и следствием. [Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. 3-е изд., перераб. и доп. — Мск.: 2005 г. — 608 с. (стр. 483)]

структуру пространства-времени в нашей ускоряющейся Вселенной, является диаграммой степенного закона с сильной кластеризацией, похожим на многие сложные сети, такие как Интернет, социальные или ***биологические сети****. Мы доказали, что это структурное сходство является следствием асимптотической эквивалентности между крупномасштабной динамикой роста сложных сетей и причинных сетей. Эта эквивалентность предполагает, что неожиданно подобные законы управляют динамикой сложных сетей и пространства-времени во Вселенной, что имеет последствия для сетевой науки и космологии».*[1]

Нейробиолог Кристоф Кох, старший научный сотрудник Allen Institute for Brain Science полагает, что любое Сознание способно к организации достаточно сложных, информационно-вычислительных систем. *«Все животные,* — говорит Кох — *от людей до червей осознанные, даже сеть интернет может быть таким сознанием. Вот так работает Вселенная.»; «Электрический заряд электрона не вытекают из свойств элементов. Он просто имеет заряд»; «Кроме того, я утверждаю, что мы живем во Вселенной пространства, времени, массы, энергии и сознания, которые возникают также в более сложных системах».*[2]

Английский физик, доктор Мариус Каутун (Dr Marius Constantin Cautun) из Даремского Университета (Durham University), совместно с физиком Бернардом Джонсом из Гронингенского Университета (University of Groningen, Нидерланды) разработали метод изучения различных объектов Вселенной на основе имеющихся знаний об компьютерных сетях. Метод был назван NEXUS и впоследствии показал *«что данный алгоритм очень успешен в идентификации как видимых, так и теневых космических стенок тёмной материи. Полученные результат говорят, что объекты образуют большие непрерывные плоские структуры, которые очерчивают различные пустоты. Вид стенок (тёмной материи) очень напоминает стенки биологических клеток, которые были сложены друг на друга и образовали ячейки, имеющие широкий диапазон размеров».*[3] Позже доктор Каутун выпускает целую мо-

[1] Marian Boguna1, Maksim Kitsak, Dmitri Krioukov «Cosmological networks». New Journal of Physics №16 (2014) 093031, pp. 1—13.

[2] Статья «A Neuroscientist's Radical Theory of How Networks Become Conscious», 2013; интернет-ресурс: [https://www.wired.com/2013/11/christof-koch-panpsychism-consciousness]

нографию под названием «Космическая Сеть и локальная Вселенная» (The cosmic web and the local universe), где он также пишет: *«Ранние попытки сопоставить масштабное распределение галактик во Вселенной показали, что галактики далеко не равномерно распределены по соседству друг с другом во Вселенной. Напротив, распределение масс, очерченных галактиками, похоже, создает сложную сеть компактных и плотных ассоциаций, взаимосвязанных между собой с помощью т.н. тонких „мостов", окруженных удивительно обширными пустыми пространствами. Предварительные исследования показали, что вселенная в больших масштабах может быть описана как* ***Клеточная система****, или как некая* ***Космическая сеть***».[4]

Учёный-миколог Пол Штамец (Paul Edward Stamets), многие годы посвятивший изучению грибных спор и грибных образований, в своей работе «Mycelium Running: How Mushrooms Can Help Save the World» сравнивает грибной мицелий с замкнутой системой обмена информацией, в которую входят сети, подобные сети нейронов в мозге, а также компьютерной модели темной материи во Вселенной; *«Я считаю, что изобретение компьютерного Интернета является неизбежным следствием ранее доказанной биологически успешной модели. Земля изобрела компьютерный Интернет для собственной выгоды, и мы, теперь, будучи высшим организмом на этой планете, пытаемся распределить ресурсы для того, чтобы защитить биосферу. Выходя наружу, темная материя соответствует тому же мицелиальному архетипу. Я верю, что материя порождает жизнь, жизнь становится одной клеткой, одиночные клетки становятся струнами, струны становятся цепями, цепи — сетями, и это есть целая парадигма, которую мы видим во всей Вселенной».*[5]

Как позже пишет профессор из Бостонского Северо-Восточного Университета Альберт Барабаси (Albert-László Barabási): *«Сети есть*

[3] NEXUS: tracing the cosmic web connection. Marius Cautun Rien van de Weygaert and Bernard J. T. Jones. Kapteyn Astronomical Institute, University of Groningen, Monthly Notices of the Royal Astronomical Society (MNRAS), Volume 429, Issue 2, 21 February 2013, Pages 1286–1308.

[4] Cautun Marius Constantin. / The cosmic web and the local universe. [S.l.]: [S.n.], Doctor of Philosophy, University of Groningen. 2014 — 234 pp.

[5] Paul Stamets. Mycelium Running: How Mushrooms Can Help Save the World, 2005, | S. T. Chang, Chinese University of Hong Kong, 356 pp.

везде. Мозг представляет собой сеть нервных клеток, соединенных аксонами, а сами ячейки — сети молекул, соединенных биохимическими реакциями. Общество тоже сеть — людей, связывающихся дружескими, семейными отношениями, также это профессиональные связи. В более широком масштабе, пищевые цепи и экосистемы могут быть представлены как сети различных видов».[1]

Физик-теоретик Джеффри Вест (Geoffrey West) из Института Санта-Фе (SFI) пишет: *«…системы сетей могут поддерживать жизнь на всех уровнях, будь то внутриклеточная, т.е. внутри вас и меня, или целых экосистем, или даже в пределах целых городов… Если у вас есть миллион граждан в городе или если у вас есть миллионы клеток в вашем теле, они должны быть объединены вместе в какие-то оптимальные пути для работы этой системы, чтобы функционировать, чтобы приспосабливаться, чтобы расти, чтобы развиваться и быть долгосрочно устойчивыми».*[2]

Таким образом, вся Вселенная объединена бесчисленными и устойчивыми взаимосвязями и везде работает некий **закон подобия**, проявляющийся как в бесконечно малом (клетки, атомы), так и бесконечно большом (галактики, чёрные дыры). Удивительно, но даже частоты вибраций нейрона и Вселенной имеют идентичные показатели. Например, здоровый человеческий мозг работает в частотном диапазоне от 4 Герц (фаза глубокого сна) до 45 Герц (высокая активность или агрессия). Разумеется, по отношению к частотным вибрациям во вселенной это соотносится, как 1:1000000, из-за различной степени строения и размеров того и другого.

Совокупность этих частот можно назвать **мелодией разума** и **мелодией вселенной**. Как известно, лишь правильно настроенные инструменты дают красивую музыку, в противном случае она будет походить на откровенную какофонию. Представьте, если бы отдельные клетки нашего организма решили бы «покинуть оркестр», т.е. перестали бы составлять единую музыкальную композицию нашего организма. Что бы случилось с нами? Мы бы погибли. Так же и во Вселенной, если какая-то её часть вдруг решит выйти

[1] Albert-László Barabási. Reviewed by R. E. Crandall. Linked: The New Science of Networks. American Journal of Physics 71, 2003. — 409 pp.

[2] Статья «The sameness of organisms, cities, and corporations». 2011, интернет-ресурс: [https://blog.ted.com/qa-with-geoffrey-west]

из общего для всех дела, то весь стройный оркестр просто развалится. Чем современное человечество сейчас занято? Поглощением окружающих ресурсов, самоуничтожением и пр. Человечество не считает себя частью всего, что его окружает. Мы, как раковая опухоль, пожираем свою галактику, губя тем самым нашу Вселенную, частью которой мы являемся. Уничтожая свой дом, свою планету, мы рвёмся за её пределы на другие земли, другие плацдармы для обитания. Но наши попытки будут тщетны, пока мы не наведём порядок у себя дома. Поэтому участь человечества, в этом смысле, обречена на провал.

Теперь, каково же будет ваше удивление, если вы узнаете, что данное знание было известно египетским жрецам ещё многие тысячелетия назад. Гермес Трисмегист, который передал свои сакральные законы египтянам, ещё задолго до основания египетской цивилизации знал это об этом уникальном свойстве макро и микромира и о строении нашей вселенной. В своей Изумрудной Скрижали он начертал буквально следующее: «*И то,* ***что вверху, аналогично тому, что находится внизу****, чтобы осуществить чудеса* ***единой*** *вещи.* В герметизме данный закон является 2-м принципом философии, или принципом «аналогии», который проявляется во всех плоскостях духовного, метального и физического мира. В некоторых оккультно-эзотерических учениях есть духовные практики, которые позволяют заглянуть внутрь себя на уровне клетки. Большинство практиков, которые это делали, подтверждают, что увидели внутри себя целую вселенную, аналогичную той, в которой мы живём. А мы, в свою очередь, являемся частью огромного макро-человека. И это очень созвучно с библейской мудростью: *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его»* (Библия. Бытие 1:26—27).

Получается, что каждый атом нашего тела, каждое живое существо на нашей планете, каждая звезда в космическом небе — суть одного единого проявления Божественного. Всё, что в мире существует, служит именно этой цели. Во всём лежит единый закон, с единой целью — существовать, развиваться и перерождаться. Выход из этой системы, нарушая вселенский закон идентичности, не просто губителен для одного проявления существа, но и губителен для всего, сущего в мире.

Ещё древние индийские Веды говорят: *«Ты существуешь в начале, в середине и в конце всего, от самой маленькой частички космического*

проявления — атома — до гигантских вселенных и всей материальной энергии. Тем не менее, Ты вечен, не имея начала, конца или середины. Ты воспринимаешься, чтобы существовать в трех этих фазах, и таким образом Ты являешься неизменным. Есть бесчисленные вселенные за пределами этой, и несмотря на то, что они бесконечно велики, они вращаются в Тебе, подобно атомам». (Бхагавата-Пурана 6.16.36)[1]

«Как в человеческом теле каждый орган имеет свою собственную функцию, точно так же и во вселенной каждое из существ имеет особое назначение. Благодаря этому, они не только образуют части вселенной, но и сами по себе являются вселенными, обладающими самобытным значением. Следовательно, все вещи проистекают из единого принципа, выполняют каждая свое назначение и находятся во взаимных воздействиях; Личность не есть индивидуальность: индивидуальность есть целостный разрез космоса, самобытный аспект самосозерцания Бога, личность же есть только самостоятельный элемент частной группы, частного вида или частного множества, индивидуальность есть единство, органически объединяющее все виды множества, личность есть единство, образующее совместно с другими ему подобными органическую множественность».[2]

Наше исследование показывает, что на сегодняшний день многие люди приходят к пониманию данного явления. Вспомните, хотя бы, фильм «Люди в чёрном» (Рис. 2), где на шее у кота, по кличке Орион висел кулон, внутри которого была запечатана целая галактика, со всеми её обитателями. На что опирались авторы данной картины, когда её создавали, сказать сложно, но здесь мы вряд ли имеем дело с простым совпадением.

Возможно, для закостенелого скептика тайна, завесу которой я приоткрыл в этой теме, покажется весьма сомнительной. В свою очередь, я гарантирую, что в ближайшие годы данная тема всё чаще будет оказываться в сфере рассмотрения современной науки (на работу

[1] «SRIMAD BHAGAVATAM». His Divine Grace A.C.Bhaktivedanta Swami Prabhupada Founder-Acarya of the International Society for Krishna Consciousness. THE BHAKTIVEDANT A BOOK TRUST New York · Los Angeles · London · Bombay. (Part Three — Chapters 14—19). 1976, 345 p. (Text 36. pp. 122)

[2] Шмаков Владимир. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. — Киев: изд. София, 1994 г. — 704 с. (репринт оригинального издания 1916 года)

Рис. 2. Отрывок из х/ф «Люди в чёрном». 1997 г.

которой опираются закостенелые умы), и открытия в данной области будут иметь весомые основания для пересмотра нашего отношения к данному вопросу. И пересмотреть придётся уже не только физические законы, но и духовные. Поэтому приход к пониманию истинной картины устройства нашего мира неизбежен и рано или поздно данное понимание придёт к каждому.

Олег Краснов — Рациональная «мистика»[1]

Пояснительная записка

Военный инженер в отставке, г. Мариуполь, Украина

Чем поражает Ной после потопа? Он сажает виноград, делает вино и напивается. Это метафорическое выражение говорит об изменении человеческого мышления. Вино указывает на мистерии, виноград говорит о подобии абстрактных видений, формирующих мистическое мышление, а быть пьяным безрассудное отношение. И тут встает задача разделения рационального и чувственного восприятия. Это различение представляет для многих труднейшую задачу, так как предполагает наличие обратной связи. Тот, кто живет образами, чувствует, воспринимает их, иллюзорно является участником описываемых событий, тот достигает того, что может ощущать в образах духовное. Христианство, сформировавшееся в Греции, на почве древних мистерий, впитало в себя не только высокую метафизику античной философии, элементы языческой космологии, но и метафорическое чувственное мышление, и измененное состояние сознания. В греко-эллинском мире медицина, физика, музыка и даже гадание преподавались в храмах как мистерии в состоянии транса или измененном состоянии сознания, а гиппократова клятва была ничем иным как обязательством мистика. Служители древних мистерий хорошо понимали что произведения, составленные с помощью символов, образов и абстрактных построений, не теряют своего смыслового значения при переводе их с одного языка на другой. Просто эти иррациональные знания, мы должны научиться видеть и понимать сами.

What strikes Noah after the flood? He plants grapes, makes wine and gets drunk. This metaphorical expression speaks of a change in human thinking. Wine points to mysteries, grapes speak of the similarity of abstract visions that form mystical thinking, and to be drunk reckless

[1] Статья из цикла «Рациональная мистика». Другая статья из этого цикла, «Мистическое мышление», была опубликована в журнале «Сон Силоама», вып. 1 («Апокриф», №135)

attitude. And here comes the task of separating rational and sensory perception. This distinction presents a difficult task for many, since it presupposes a feedback. The one who lives in images, feels, perceives them, illusively participates in the events described, he achieves what he can perceive in spiritual images. Christianity, formed in Greece, on the basis of ancient mysteries, absorbed not only the high metaphysics of ancient philosophy, elements of pagan cosmology, but also metaphorical sensory thinking, and the altered state of consciousness. In the Greco-Hellenic world, medicine, physics, music and even fortune-telling were taught in the temples as mysteries in a state of trance or altered state of consciousness, and the hypocrisy oath was nothing more than a mystic's obligation. The ministers of the ancient mysteries understood well that works composed with the help of symbols, images and abstract constructions do not lose their semantic meaning when translating them from one language to another. Just these irrational knowledge, we must learn to see and understand ourselves.

Образное мышление

Аннотация. *Цель данной работы обратить внимание на образное иносказательное изложение Писания, значение Каббалы и Таро в восприятии этого знания. Открыть смысл крещения, причастия, бракосочетания и изгнание из Рая. Объяснить иносказания связанные с водой в Писании.*

Ключевые слова. *Аллегория, притча, синтез, символ, образ. Искушение, три Марии, мужское — женское мышление, древние мистерии.*

Книги халдейских мудрецов, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Фауст» Гете и многие работы Шекспира в своих сюжетах, датах, числах скрывают вековые тайны и загадки тысячелетий. Конечно, книги Ветхого и Нового Завета не должны составлять исключение. Почти пятьдесят ветхозаветных книг образуют образно-догматический фундамент, на котором строится христианская вера. Своим успехом в первых веках христианство обязано теоретическим школам, которые возникали как духовные центры апостольских церквей. В этих школах, и в первую очередь александрийской, разрабатывались основы догматов, правила толкования и символы веры. Из них вышли наиболее видные богословы, такие как Ирений, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан и Плотин. Эти богословы придерживались гностических и неопифагорейских взглядов, хорошо владели апокрифическим стилем, языком символов, знаков, чисел. И у древ-

них никогда не разделялась наука, религия и философия; наука была религиозной, религия научной, а философия — как научной, так и религиозной.

Для того чтобы войти в брачный чертог небесных мистерий, нам надо найти скрытое число и приподнять завесу эзотеризма (Мар.15:38). Например, 12 сынов Иакова, 12 колен Израиля, 12 апостолов Христа, 12 камней первосвященника есть образ, тень, аллегория небесного (Кол.1:26). Апостол Павел ясно говорит, что иудеи служат образу и тени небесного (Евр.8:5). А у евангелиста Матфея есть выражение, что царство небесное подобно сокровищу — скрытому (Мат.13:44). Исайя называет эти сокровища темными, невидимыми (Исаия 46:3). Согласно Оригену, пророки и апостолы описывают эти сокровища, рассказывая о некоторых делах человеческих, мудро соединяя историческую истину, рассказ с аллегорическим вымыслом. Опираясь на это, мы можем понять апостола Петра, когда он говорит: «Посмотрите на Израиль, воплоти» (1Кор.10:18), как бы показывая, что есть Израиль духовный, потому что слово Израиль означает «тот, кто боролся с Богом» (Быт. 32:28) и применяется в духовном смысле. Все это делалось ради того, чтобы духовно продвинутые люди, исследуя Писание, приобретали убеждение искать и находить боговдохновенный смысл, приходящий путем озарения. Таким образом, сохранялись боговдохновенные тайны, а тем, кто хотел бы эти тайны попрать, не представлялось возможности их лицезреть. Поэтому то, что говорится у Исайи о Навуходоносоре, неприменимо к человеку. Человек Навуходоносор не падал с неба, не был денницею и никогда не восходил над Землей (Исаия 14). Точно так и у пророка Иезекииля, где он говорит о фараоне Египетском (Иез. 29—32) и князе Тирском (Иез. 26)…

В угоду своей лености — некоторые люди не могут или не хотят проникнуться учением великих истин. В силу этих причин Святой Дух свернул и скрыл сокровенные тайны в простых словах под предлогом повествования рассказа или притчи о вещах, людях и битвах. Слово притча греческое и означает подобие, прообраз, аллегория. Поэтому духовное толкование доступно тому, кто сможет показать, какому конкретному образу, символу, видению соответствует приведенное изречение Писания!

Изучая обряды, мифы и таинства мы развиваем духовное сознание и мышление. Только человек обделенный умом, Духом и знаниями, может отрицать символы, таинства и мистерии христианского учения. Экзорцизм как и месса, является не только тысячелетней тра-

дицией, но и мистическим действием духовного лица с невидимым миром. Тысячелетиями испытанные способы молитвенного взаимодействия с невидимым миром, уменьшают отрицательное воздействие низких энергетических вибраций и направлены на защиту окружающего пространства и здоровья человека. Энергетическая форма жизни традиционно общается с представителями человеческой расы и имеет свои материальные подобия и аналогии на Земле. Достаточно сказать, что в разных концах Земли находятся хранители тайного знания, которые ждут духовного пробуждения, как признака окончания детского возраста человека.

Отрицать эзотерическое учение и гностическое наследие христианского учения это все равно, что отрицать еврейский народ и самого Христа. Христиане гностики еще во втором веке до нашей эры посещали долину в Египте вблизи от Каира и согласно известному египтологу Массею деяния, как и послания апостолов, состоят из отрывков гностической мудрости. Оригинальное Евангелие евреев всегда было мистической тайной, а про Ветхий Завет вообще говорить не приходится. Моисей, благополучно пройдя герметическую школу «черной расы», чувствовал в себе достаточный запас знаний и мистической власти, которые он смело, пускает в ход около 1560 году до нашей эры. Теургические приемы божественной магии выражены в эпизодах перехода Мертвого моря, в наказании Корея, Дафана и Авирона (поднявших восстание против Моисея) и в высекании воды из скалы. Христос разрешал применять своим ученикам три ступени наказания: неодобрение, скорбь о поступке и как крайний случай — порицание. Думающий человек это найдет в деяниях апостолов, когда Симон волхв, желая купить подаяния Духа Святого (Деян. 8:9—11; 222—4), на отказ и замечание апостолов покаяться, просит помолиться за себя, дабы его не постигло ничего из сказанного. В более близкое к нам время можно вспомнить призыв гроссмейстера ордена тамплиеров Якове Моле (1313 г.), из пламени костра, в адрес его душегубов папы Климента V, и короля Франции Филиппа Красивого с призывом покаяться их перед судом Божьим: первого через 50 дней, второго через год. Оба эти порицательных предсказания сбылись и это исторический факт.

О том, что человек имеет троичную структуру, говорится в древних науках. Парацельс утверждал, что тело человека происходит от набора химических элементов, Душа — от влияния звезд, Дух — от Бога. Душа или астральный план является посредником между материей и духом. Астральный план в Писании символизирован

звездой Соломона, и научный мир сталкивается с ним в сфере магнетизма и электричества. Известно, что когда Сатурн, Юпитер и Марс оказываются на одной прямой линии, то возникают сильные помехи на коротких радиоволнах. И хотя этому научного объяснения нет, все же существуют таблицы прохождения радиоволн в эфире. Возникает впечатление, что перечисленные планеты и Солнце образуют в космосе своеобразный электростатический механизм, вызывая мощное возбуждение ионосферы планеты Земля. Беспорядок в астральном теле часто является причиной многих болезней. Растительный и животный мир чрезвычайно восприимчив к этому небесному астральному огню и его могут аккумулировать некоторые минералы, животные и растения. В Библии астральный огонь символизирован колесами Иезекииля:

а ободья их высоки и страшны были они
ободья их у всех четырех полны были глаз (Иез.1:18).

Этот стих указывает на образования в форме тора; говоря о глазах, хотят подчеркнуть наличие микро образований в этом вихре. На физическом плане на астральный план указывает сфинкс. Сфинкс — существо составное: лицо человеческое, туловище льва, когти орла, хвост быка. В апокалипсисе он символизирован четырьмя животными, которые своими качествами или принадлежностями к стихиям, говорят о синтезе энергий этих стихий. Сфинкс, расположенный на плато в Гизе, привязан к трем великим пирамидам, чем развивается тема небесного астрального огня и его звездного происхождения. Согласно Роберту Бьювелу (см. книгу «Секреты пирамид») три великие пирамиды являются точной картой трех звезд созвездия пояса Ориона. А Орион единственный слепой персонаж в звездной мифологии, который прозревает, подставив глаза лучам восходящего Солнца на Востоке. Вывод очевиден: небесный астральный огонь слеп, и без Духа его действия имеют дуальную направленность. Возможно, этим объясняется одновременное благословение и проклятие, произносимое с гор Гевал и Гаризм при переходе евреями реки Иордан (Втор.27:121—3). В священной книге Пополь-Вух индейцев кичемайя Мексики, имеются ясные указания на звездное возрождение и реинкарнацию нашего сознания. Некоторые секретные ордена учат, что Солнце и звезды населены созданиями, не имеющими общепринятую человеческую форму. Розенкрейцеры описывают эти создания в виде небольших плазмоидных сфероидов, которую на иконах изоб-

ражают как ауру человека. Циолковский учил, что информация, приобретенная человеком на его жизненном пути, превращается в плазмоидную форму. И ясновидящая баба Ванга видела Христа в форме огненного шара. Поэтому в Евангелии сказано:

Бог наш есть огонь поедающий (Евр.12:29)

Эта метафора говорит о плазмоидном состоянии сознания человека, которое достигается закаливанием Духа. Вспомните миф об Ахиллесе и его матери (дочери кентавра Хирона), которая каждую ночь погружала его в огонь. Для духовно спящих людей, еще раз повторяю, слова в Библии имеют буквально-историческое и тайно-метафорическое значение. Например, ***право***е ухо, отсеченное Петром у раба первосвященника при предательстве Иудой Христа (Лук. 22:50,51), говорит о ***право***славном мистическом восприятии [(1)] Писания, которое Петр хотел отсечь. А аллегорическое имя раба ***Малх*** (Иоан. 18:10) указывает на подлунный мир и цифру «***Малх****ут»* каббалистического древа сиферот, что заставляет обратить внимание на иудейство, его книги и их толкование.

Сегодня католицизм отличается от православия не только учением о филиокуле или от кого исходит Дух, но и тем, что одни видят Христа личностью, а другие люди духовной сущностью, и никто не замечает Христа ментального, предлагающего питаться не словесным молоком, а пищей зрелых людей **Духом** мудрости и откровения (Еф.1:17**)**. Одни живут прошлым, другие будущим, а надо жить настоящим, согласовывая свое мышление с Духом времени и Знаний! В Каббале данный принцип выражен аллегорией, где Бог опечатал Запад сзади или прошлым, Восток спереди или будущим, Север слева или мудростью человеческой, Юг справа или мудростью божественной. Согласно Библии мир трехуровневый и надо уметь думать на интуитивном, интеллектуальном и духовном уровнях. Духовный план охраняет страж низких желаний, и никто не попадет в высшие сферы, не пройдя испытаний стяжательства, страха и совести, что отчетливо видно в троекратном искушении Христа. Только развитый, очистившийся [(2)] ум способен осознавать свое вселенское предназначение. И одна из будущих функций человечества состоит в отсеивании ненужных мыслеформ, желаний и посольств злых ангелов.

Хочу обратить Ваше внимание на одну из концепций Каббалы, содержащую намек, указание на нетленный принцип, называемый Духом — дыханием костей. Дух костей или то, что мы называем телом

воскрешения, погребенный в могиле, находится в состоянии летаргического сна до дня своего воскрешения. Несколько мест из Даниила, псалмов и Исайи описывают это состояние. Поэтому в Евангелии от Иоанна сказано, что кость Христа да не сокрушится (Иоан. 19:31—36) [3]. Но покой «спящих» последним сном, может быть нарушен, и у евреев было запрещено хоронить рядом лиц, находившихся при жизни во вражде и человека праведного рядом с преступником и самогубцем.

Измените свой ум, столкнувшись со сложной проблемой требующей значительных усилий, ищите решение, опираясь на факты. Вдумчивость есть признак зрелости, помните, что Земля является колыбелью человечества, а ваш дом — это просторы вселенной. Совсем недавно с помощью космического телескопа «Хаббл» на краю галактики была обнаружена структура, похожая на Небесный Иерусалим, описываемый в Откровении Иоанна (журнал НЛО №33. 2001г; или интернет ГОРОД БОГОВ — фотографии ХАББЛА).

Мы должны понимать, что авторам священных Писаний было свойственно мифологическое сознание. Создатели этих книг выражали свои мысли как минимум в двух измерениях: образно-предметном и абстрактно-символическом. Возьмем, к примеру, три Марии у распятия Христа. Этимология слова Мария не ясна до конца, возможно, оно происходит от корня «тучная» в переосмыслении как синоним слова «сильная», «крепкая», «горькая». В иконографии голова Марии всегда накрыта платком (мафорием) на котором сияют три звезды (на лбу и на плечах) как знак троякого девства — до рождения, в рождении и после рождения. Ее родителями были праведники Иоаким и Анна дожившие до пожилого возраста бездетными. Воспитанная в обстановке ритуальной чистоты и с трех лет «введенная» в храм, Мария к 12 годам дает обет девства. Однако совершеннолетняя Мария не может оставаться при Храме и для нее ищут супруга, который охранял бы ее, уважая ее обет, не смел, прикасаться к ней. Из нескольких претендентов был выбран престарелый Иосиф. В его доме Мария работает над пурпурной пряжей для храма (символ «прядения» тела Иисуса Христа из пурпурной материнской крови). При этой работе происходит благовещение от архангела Гавриила и ей обещано чудо девственного материнства (Лук.1:26—28). По апокрифической версии, когда ее беременность становится явной, она была подвергнута испытанию «горькой водой», наводящей проклятие на неверных жен, как это и предписывается Библией (Чис. 5:11—31). В Писании женский образ всегда был синонимом тайны. И, по-моему,

три Марии у распятия Христа являются символом трех тайн. Мать Христа — это сильная крепкая тайна духовного мира, сестра ее Мария — это тайна астрального мира и Мария Магдалина — тайна падшего тварного (сотворенного) мира.

В этой работе хотелось бы остановиться на некоторых местах связанных с водой в Писании, таких как питие, Христом воды от самаритянки, превращение воды в вино на свадьбе, ловли рыбы апостолами, высекание источника из скалы Моисеем, хождение Христа по морю, крещении и знамении Ионы.

Существует огромное количество аналогий между водой и мудростью, с древних времен вода символизирует мудрость. Воды являются символом скрытого знания, бездна и хаос всегда была обителью мудрости и если Христос идет по морю, то это означает умение понимать небесную мудрость и не тонуть в ней. Теперь мы можем понять, почему Петр начал тонуть, выйдя навстречу Христу по воде. Никто не может отрицать, что имя Мария связано с водой и морем. У католиков Дева Мария является не только покровительницей моряков, но и Девой моря. Поэтому на кормление пяти тысяч двумя рыбами или морепродуктами означает не буквальное, а духовное насыщение тех, кто жаждал приобщиться к небесной истине. Что же касается Ионы (проглоченного китом), то большая рыба означает процесс инициализации и такой человек начинает видеть два мира одновременно (духовный и материальный). Если сложить все сказанное о воде, Моисее с тем, что гора в Писании символизируют высокую духовную власть, то мы имеем аллегорическое толкование источника из скалы, который высек Моисей. Зная, что вода символизирует мудрость, можно интерпретировать и ***таинство крещения***, как ***обещание Богу доброй совести*** (1Пет. 3:21) при приобщении к духовной мудрости.

По мере того как религиозный мир начинает интерпретировать свои священные книги методами научного анализа, становится все более ясно, что эти книги не совсем исторические и что цари, мудрецы, пророки и другие персонажи на самом деле являются персонифицированными атрибутами различных народов. И без ключа, содержащегося в каббале невозможно разгадать тайны Нового и Ветхого Заветов. Мало кто осознает влияние каббалы на средневековую мысль как христианскую, так и еврейскую. Каббала учит, что в священных книгах есть скрытые доктрины, которые являются ключами к этим писаниям. Каббалисты разделяют использование своего учения на пять разделов: природный, аналогический, созерцательный, астрологический и магический. Традиция относит к од-

ному из разделов каббалы и апокалипсис Иоанна. Апокалипсис является типично гностическим текстом, соединяющим рациональное знание и иррациональное восприятие. Термин гносис означает знание, но это непростое знание, а сверхчувственное, богооткровенное. Состояние гносиса достигается людьми, имеющими искру божью. Чтение у гностиков всегда было ритуальным, символическим, содержащим темные места, предназначенные для вспышек сознания. Текст почитался только тогда священным, когда содержал систему мистических знаков, символов, чисел которые передавали загадочный смысл и значение. Если посмотреть на перевод древнееврейского Танаха на греческий язык (получивший название септуагинты), то мы там найдем этот метод и стиль. Согласно преданию в 287– 245 г. до нашей эры, когда библиотекарь Деметрий познакомил александрийского царя Птолемея с ветхозаветными трактатами, то царь повелел перевести их на греческий алфавит. Библиотекарь связался с первосвященником Иудеи и передал ему волю царя. Вскоре в Александрию прибыли 72 толковника (по 6 от каждого колена Израиля), и по распоряжению Птолемея все они были отправлены на остров Фарос, где их разместили по отдельным кельям, чтобы исключить общение и подсказки при работе над переводом (думаю, символика фароского маяка сегодня так и не понята до конца). Когда перевод семидесяти был готов, царь лично проверил 70 свитков и удостоверился в их полном соответствии и согласии. Так была доказана Богодухновенность септуагинты или перевода семидесяти. В таком виде Библия была воспринята восточной христианской церковью, где преобладал греческий «язык». Вариант Библии для западной церкви сложился позднее, когда монах Иероним (347–419 г.н.э.) перевел Ветхий Завет на латинский язык. Этот перевод получил название вульгаты или народный.

Буквы еврейского алфавита в оригинале Танаха соотносятся с числами и имеют точное числовое значение. Нумерация букв цифрами была у греков. На Руси до 16 века, а в православной церковной традиции и сейчас, нумерация годов и страниц книг обозначается буквами. В Грузии тоже существовала буквенная нумерация, а в мусульманском мире широко используется и сегодня. При переводе Библии в тех местах, где нельзя было буквами передать сокровенную эзотерическую мысль, их заменяли цифрами или арканами. Слово аркан французское и означает мистерию или тайну общения с Богом. С арканами или числовым выражением мысли тесно связано Таро. Собственно говоря, обычные игральные карты произошли

как сильно упрощенная система Таро. Таро — это система средневековых герметических наук, своеобразная азбука, конспект идей, мыслеформ невидимого мира. И создана она для того, чтобы удерживать человеческий ум от блужданий во тьме невежества и незнания того времени. Система Таро неразрывно связана с Каббалой, оккультизмом и астрологией. Карты Таро — это колода из 78 листов, из которых 52 игральные карты. Кроме того, существуют 22 особые старшие карты, каждая из которых связана с одной из букв еврейского алфавита и имеет свое числовое значение. Таро в своих символических рисунках представляет комбинацию идей алхимии, магии, каббалы и астрологии. Это, прежде всего ключ к пониманию мира природы, мира людей и божественного творения. Для того чтобы понять грандиозность значения Таро мы обратимся Новому Завету к 21 главе от Иоанна.

После того опять явился Иисус ученикам…
Они ловили рыбу, целую ночь, и не поймали ничего.
Иисус говорит им: дети, есть ли у вас какая пища?
Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть
по правую сторону лодки, они закинули и не могли вытащить
от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус,
говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав это
опоясался одеждой, ибо он был наг и бросился в море.
Другие ученики приплыли в лодке [4], ибо не далеко было
*от земли локтей около **200**, таща сеть. Когда вышли,*
Иисус говорит им: принесите рыбу, которую вы теперь поймали.
Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную
*большими рыбами, которых было **153,** и при таком множестве*
*сеть не порвалась.… Это уже **3** раз явился Иисус ученикам своим по*
воскресении из мертвых (Иоанн 21).

Еще раз подчеркну, что рыба является символом инициации, мудрости, посвящения. Но первым делом в этом стихе обращает на себя внимание то, что один из апостолов (Петр) был наг [5]. Если женский образ в Писании символизирует тайну, то мужской означает разоблаченную тайну или путь поиска мудрости. Далее мы видим числа ***200*** и ***3,*** которые символизируют третью и двадцатую карту Таро. Существует традиция рассматривать каждую карту Таро с противоположной ей по смыслу. Первую карту рассматривают с 22, вторую с 21 и т. д. Это делается с целью обучить человеческий ум, умению

видеть единство в двойственности, чтобы он научился соединять противоположности. Мужское и женское, теплое и холодное, материю и Дух, светлое и темное, внутреннее и внешнее. И так третья карта Таро (число 3) символизирует природу, двадцатая карта Таро (число 200) символизирует воскресение, суд и посвящение, а вода (или море) мудрость и астрал. Все это следует понимать, как умение читать природу и её полноту разнообразия во времени. Для того чтобы приблизится к создателю надо найти Дух Творца в природе. Только тот может прикоснуться к тайне, кто сам в себе разбудит божественное начало. Мистик должен быть восприимчив или способен к «зачатию». Это означает, что он должен произвести из себя новую духовную личность.

Говоря о языке символов, следует упомянуть, что даже сон по представлению древних это «малая смерть» или путешествие в мир мистерий, где Боги разговаривают с людьми с помощью образного «языка» подсознания. Все эти образы и видения имеют своей целью с помощью понятий нашего мира обозначить то, что находится вне его, другой возможности просто не дано. В свете полученных знаний можно по-другому взглянуть на питье воды Христом у колодца от самаритянки (Иоан. 4 гл.). Думаю, не надо доказывать, что колодец символизирует нижние воды — истину земли, а само питие — хорошие дела. Шесть часов это символ кармы (Иоан. 4:6) и астральной гармонии (Иоан. 4:18), а пять мужей указывают на раскрываемую познаваемую трансформацию, четыре месяца на синтез (Иоан.4:35) и двойка (Иоан. 4:43) говорит об аналогии или как внизу, так и наверху. Таким образом, можно толковать и притчу о добром самаритянине (Лук.10:30—37) и борьбу Иакова с Богом у источника (Быт. 32:22—28) да и многие другие аллегории, связанные с водой в Писании. При этом мы должны понимать, что существует шесть различных способов толкования притчи. Поэтому мистическое толкование чудес Нового и Ветхого Заветов у думающих людей не должно вызывать особых затруднений. Тоже изгнание из рая, говорит о потере связи с духовным миром. Страж у ворот с огненным мечом, означает опасность духовных знаний, который у не подготовленного человека может повредить нервную систему, вызвать шок и нарушить сновидение. А сон дается человеку для того, чтобы гармонизировать работу внутренних органов, репродуцировать гормоны, восстанавливать клеточные мембраны и ограждать от дневных стрессов, переживаний и эмоций. Вот такое метафорическое толкование изгнания из рая.

Но особый интерес представляет превращение воды в вино на свадьбе Христом (Иоан.2). Свадьба, на «языке» посвященных, говорит о жизненных переменах человека. Мы знаем, что вода символизирует истину, вино является символом мистерий и вдохновения. Все это указывает на превращение вод Старого Завета в вино мистерий Нового. Тот, кто живет образами, чувствует, переживает, грезит ими, иллюзорно является участником описываемых событий, тот достигает того, что может ощущать в образах духовное. Умозрительная мистика это искусство развития тайных глубин духовного сознания. Тоже таинство причастия, когда кровь Христа превращается в вино, а тело в хлеб, мистически истолковывается просто. Надо только обратить внимание что, говоря о закваске хлебной, Иисус предупреждал беречься учения фарисейского и садукейского, т.е. хлеб (и его закваска) является символом учения (Мат. 16:12). Христос называл себя хлебом (или учением), сошедшим с небес (Иоан. 6: 41, 48, 53, 58). Если кровь и вино обозначают мистерии, а хлеб учение, то ***причастие — это мистическое учение, ведущее к спасению***. Тут уместно вспомнить и Авраама, получившего от первосвященника Мельхиседека хлеб и вино, после спасения своего племянника Лота из плена (Быт. 14:18). Можно сказать, что ритуалы, таинства, мистерии и связанная с ними символика образуют основу существования и принципы рода человеческого, просто это надо видеть и понимать (Отк. 3:18). Даже таинство бракосочетания — это «обет» любви, гармонии и продолжения рода (и тут закономерно возникает вопрос, а права ли западная цивилизация, культивируя однополые отношения и браки?). И назначение религиозных постов, ритуалов и таинств, не только в спасении Души, но и в трансформации мышления и сохранении здоровья рода человеческого. Исполнение христианских постов не только доказывает торжество Духа над материей, но и избавляет от шлаков, продлевает жизнь и очищает кровь. Поэтому слово верующий имеет более глубокий значение, и кроме апологета, последователя Христа, означает ВЕДАющего, знающего, ведущего к свету. В переводе с латинского, слово Вера означает Богочестие и является символом чистоты и света. Надо сказать, что кроме рационального и иррационального восприятия существует измененное состояние сознания, которое находиться между сознанием и подсознанием, и объединяет их. Это можно сказать и об искренней молитве, мистическом трансе и различных медитативных практиках. Для того чтобы достичь вершин духовности нужно преодолеть стереотипы, коллек-

тивные страхи, архетипы и заблуждения. Всегда трудно, сложно и неоднозначно воспринимать трансцендентные знания и учения. Высший разум общается с человеком в измененном состоянии сознания с помощью символов, метафор и абстрактных построений. Поэтому и были созданы мистические институты как эффективное средство обучения развивающейся цивилизации. Человек еще молод в космическом исчислении, у него работает 10% объема головного мозга, и он только учится мыслить и познавать другие миры и измерения. Но природа не терпит излишеств, пустот и сослагательного склонения. Так какой же потенциал может вместить человеческое мышление, если мы используем только 10% его предназначения. Логика говорит нам, что мир трехмерный, но это не совсем правильные рассуждения. Здравый смысл неоднократно приводил людей к не точным выводам и заблуждениям. Достаточно вспомнить идею геоцентричности Земли, теорию эволюции Дарвина и константу скорости света, утвержденную теорией относительности Эйнштейна. Пространство, информация и мышление не трехмерные, а полимерные, где размерность индикатор сложности. Наша вселенная, информация и мышление имеют квантовый «шаг», кратный четырем значениям [(6)]. На четвертом «шаге» происходит переход на новый качественный уровень, где можно синтезировать четыре типа мышления научное, гуманитарное, религиозное и философское. Поэтому для каждого типа мышления и было написано свое Евангелие. В Каире (при мечети Хасана) существует школа по изучению Корана, где преподавание производиться четырьмя учителями. Эти учителя придерживаются различной интерпретации мусульманского наследия, в том числе и мистической. В подтверждение четырех измерений мироздания можно привести взгляд современных психологов. Согласно Зигмунду Фрейду человеческое мышление подразделяется на сознательное и подсознательное. Существует мнение, что во время сна наше подсознание находится в четвертом измерении. В этом состоянии мы можем получать информацию в виде вещих снов и интуитивного озарения. Да, собственно говоря, треть нашей жизни проходит в четвертом измерении, в мире фантазий, мечтаний и снов. Но есть люди, обладающие большими способностями которые мы называем паранормальными. Пророки и ясновидящие реально доказали существование иного измерения. Но исследовать его с помощью метода научного анализа не представляется возможным. Измененное состояние сознания, является потенциально неустойчивой системой,

которое связано со «сжатием» времени и абстрактным мышлением. Поэтому для сохранения и передачи духовных знаний у людей было сформировано левополушарное и правополушарное мышление. Мужское — ярко выраженное левополушарное (научное, рациональное) двигает прогресс и сознание, да в принципе вся цивилизация мужская или управляется рациональным разумом. Женское мышление в основном правополушарное, гуманитарное и является более гибким, интуитивным, универсальным. Синтез этих качеств, помноженных на веру, порождает духовидение. Такое восприятие требует трудолюбия, творчества, полета мысли и умения видеть целостную картинку религиозной мозаики. Познание и просвещение являются светом благодати. Ведь слово религия ведическое и означает связь и знание. Там, где присутствует анализ, семантика и мысль там рождается духовное. Тут важен метод, способ или образ мышления. Ещё Аристотель отмечал, что Душа с Душой общается с помощью мысленных образных построений. А апостол Павел говорил: «Боюсь чтобы умы ваши не повредились (от) простоты (веры) во Христе» (2Кор.11:3) и призывал преобразовываться обновлением ума нашего (Рим. 12:2). История учит, что общественное мнение должно быть подготовлено к восприятию Духа мудрости, для того чтобы он мог пустить корни и прорасти. Если семена упадут на неподготовленную почву, то она останется бесплодной (смотри Притчу о сеятеле Мат.13; Марк.4; Лук.8). Как сказал Екклесиаст: «Есть время разбрасывать камни *(мудрости)* и время собирать» (Екл. 3:5).

Сноски

(1) Ухо — это символ иррациональных новостей.

(2) Очищение — это отход от эгоистичных корыстных мыслей, поступков, устремлений.

(3) В священных текстах пирамид фараона V династии Уноса, говорится: «твои кости боги». А костный мозг — это кроветворный орган.

(4) Лодка говорит о передачи знаний, а семь человек (перечисленные в оригинале) о полноте знания. Церкви часто стоят в форме креста (символа спасения), ладьи ***(символа передачи знаний)*** *или круга (символа собирания).*

(5) Нагота указывает на неблаговидность поступков католической церкви, символизированных Петром.

(6) Научное мышление тоже имеет четыре уровня: 1– накопление и обработка данных; 2 — анализ и систематизация; 3 — поиск и мате-

матическое описание; 4 — применение законов и прогнозирование предстоящих событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мистическое богословие. Изд. «Путь к Истине» Киев 1991 г.
2. Рамачарака. Мистическое христианство. Изд. «Золотой Век» Москва 1993 г.
3. Святой Дионисий Ареопагит. Изд. «Тетра» г. Москва 1993 г.
4. В. Елисеев. Православный путь к спасению. Изд. «Даниловский Вестник» Москва 1995 г
5. А. Безант. Эзотерическое христианство. Изд. «Вестник» г. Москва 1991 г.
6. Папюс. Каббала. Изд. «Андреев и Сыновья» Санкт-Петербург 1992 г.
7. Эдуард Шюре. Великие посвященные. Изд. «СП Книга-Принтшоп» Ленинград 1991 г.
8. Энциклопедия оккультизма I, II ч. Изд. «AVERS» Москва 1992 г.
9. Библия (Христиан-баптистов, под редакцией Ч. И. Скоуфилда). Изд. «Москва» 1987 г.
10. Н. Морозов. История возникновения Апокалипсиса. Изд. «АОН» г. Москва 1991 г.
11. Е. Блаватская. Евангельский эзотеризм. Изд. «Скрижали» Котлас.
12. М. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. Изд. «Эльфа» г. Нальчик 1994 г.
13. Блаватская. Тайная Доктрина I т. 2—3ч. Изд. «Экополис и Культура» Ленинград 1991
14. Энциклопедический словарь юного литературоведа. Изд. «Педагогика» Москва 1988 г.
15. Г. С. Гончаков. Великий учитель. Изд. «Томск» 1994 г.
16. Т. Г. Бургон. Свет Египта. Изд. «REFL-book» Москва 1994 г.
17. А. Н. Петров. Древо жизни. Изд. «Культура» Москва 2006 г.
18. Орацио Валенти. Куда идешь человечество? Изд. «Центр Духовного Развития» Москва 1993 г.
19. Мифы Народов Мира. I, II т. Изд. «Советская Энциклопедия» Москва 1991 г.
20. Ты можешь жить вечно в раю и на земле. Изд. «Свидетелей Иеговы» 1989 г.

21. Макс Гендель. Космогоническая концепция Розенкрейцеров I, II ч. Изд. «КФДР» 1993 г
22. Карл Дюпрель. Философия мистики. Изд. «Эксмо» Москва 2006 г.
23. Пророчества Мишеля Нострадамуса. Изд. «Лебидь» Киев 1991 г.
24. В. Е. Еремеев. Чертеж антропокосмоса. Изд. «АСМ» Москва 1993 г.
25. Алан Лео. Эзотерическая Астрология. Изд. «Оригинал» Харьков 1994 г.
26. А. Е. Лукьянов. Истоки ДАО. Изд. «ИНСАН» Москва 1992 г.
27. Папюс. Практическая Магия II ч. Изд. МП «Мы» Ростов 1992 г.
28. И. Рудольф. Открытие великой тайны Бытия и Загробной Жизни. Изд. ХПМТП «Орфей» г. Ростов 1992 г.
29. Две Ирины. Послание землянам с планеты Ядивод. Изд. «Знание» Киев 1991 г.
30. М. М. Петров, Л. А. Михалев, Ю. Н. Кукушкин. Неорганическая Химия. Изд. «Химия»
Ленинград 1981 г.
31. Детская энциклопедия №3. Изд. «Просвещение» Москва 1966 г.
32. С. Ю. Ключников. Священная книга чисел. Изд. «Беловодье» Москва 1996 г.
33. Друнвало Мельхиседек. Древняя тайна цветка жизни. Изд. «София» Киев 2004 г.
34. Найджел Пенник. Магические алфавиты. Изд. «София» Киев 1996 г.
35. Фритьоф Капра. ДАО Физики. Изд. «ОРИС» Санкт-Петербург 1994 г.
36. В. Д. Плыкин. Вначале было слово или след на воде. Изд. «Удмуртского университета» Ижевск 1995 г.
37. И. В. Савельев. Курс общей физики III-т. Изд. «Наука» Москва 1982 г.
38.. Движение небесных тел. Изд. «Наука» Москва 1988 г.
39. П. Гросс. О. Диксон. Тайны древних наук. Изд. «Рипол классик» Москва 2001 г.
40. Н. В. Мамуна. Зодиак мистерий. Изд. «Алетейа» Москва 1998 г.
41. Н. Непомнящий. Странники вселенной. Изд. «АСТ» Назрань 2000 г.
42. Ориген. О началах. Изд. «РА» Самара 1993 г.

Сканда пуджа

(5 упачар)

Перевод: Vikram

|| A — pūrvānga pūjā ||

ōm dëvím (dëvam) vācha maja nayanta dëvāstām — vishvarūpā pachavōvadantím — sānōmantresha mūrjam juhāna dënur — vākasmān upasrushtidaitu — ayam muhurto sumuhurto astu

Мы повторяем твоё имя, Господь, пусть это место в это время будет благоприятным.

1.1. Инвокация Ганеши

ōm suklām baradharam vishnum — śaśi varnam chaturbhujam — prasanna vadanam dhyāyët — sarvavighnopaśāntayë

О Господь, одетый в великолепные белые одежды, пронизывающий Вселенную, сияющий, подобно полной Луне, обладающий четырьмя могучими руками, у кого прекрасное счастливое лицо, мы созерцаем тебя, устраняющего все препятствия.

mamōpātta — samasta — duritakshayadvārā — śrí paramëśvara paramëśvarí prítyartham — ādau vighnëśvara pūjām karishyë

1.2. Гуру мантра

guru brahmā — guru vishnu — guru dëvo mahëshvarā — guru sākshāt parabrahmā — tasmai śrí guravë namaha

Гуру — это Брахма, гуру — это Вишну, гуру — это господь Махешвара, гуру — есть Парабрахман, почтение моему гуру.

nidhayë sarva vidyānām — bishajë bhava rōginām — guravë sarvalōkānām — dakshināmoortayë namaha

Обладающему всем знанием, учителю всех (трёх) миров — Дакшинамурти — мой поклон.

1.3. Ачаманья

В правую ладонь налейте воду. Произнесите три следующих сти-

ха, делая глоток после каждого. Произнесите третью строчку, но глоток не делайте, позвольте оставшейся воде просто стечь с ладони. Это очищение души, сознания и тела.

ōm ātma tattvāya svāhā. ōm sivā tattvāya svāhā. ōm vidyā tattvāya svāhā. ōm sarva tattvāya svāhā.

Затем произнесите следующее:

śrí guru — parama guru — para mështhi guru — divya guru — śaranam.

1.4. Пранаяма.

Произведите пранаяму следующим образом. Мизинец и безымянный палец правой руки закрывают левую ноздрю — вдох. Большой палец правой руки закрывают правую ноздрю — выдох и затем вдох. Безымянный палец и мизинец правой руки снова закрывают левую ноздрю — выдох и вдох, далее снова большой палец закрывает правую ноздрю, выдох и вдох. Так нужно проделать небольшое число раз. Десять раз коснитесь правого уха правой рукой. После этого читается полная гаятри мантра.

ōm bhūhū — ōm bhūvaha — ōm sūvaha — ōm maha — ōm janaha — ōm tapaha — ōm satyam — ōm tat saviturvarënyam — bhargōdëvasya dhímahi — dhíyōyōnah prachōdhayāt (e) — ōm āpaha — jyōtí rasaha — amrutam brahmā — bhūr — bhūvas — sūvarōm.

О Всевышний, Создатель Вселенной, Дающий жизнь, Устраняющий боль и страдания и Дарующий счастье! Ты есть высший Свет, разрушающий грехи. Мы медитируем на Тебя, чтобы Ты вдохновлял, просветлял и вёл наш ум в правильном направлении!

Пусть та сущность Господа Вишну, проявляющаяся как Солнце, сделает мой ум пребывающим в Его божественном «Я» во всех действиях и делах и во все времена!

Мы преклоняемся перед божественным Солнцем, всевышним Богом, освещающим всё, от которого всё исходит, и к кому всё должно вернуться, кого мы призываем направлять наш разум в нашем продвижении к его святым стопам!»

Мы медитируем на трансцендентную Славу Всевышнего Божества, которое пребывает в сердце земли, в жизни неба и в душе Небес. Да побуждает и просветляет Оно умы наши! Мы медитируем на великолепие Ишвары, творца Вселенной, достойного поклонения, воплощающего знание и свет и устраняющего всяческие грехи и невежество. Да просве-

тит он разум наш!

Мы медитируем на всепочитаемую силу и славу Того, Кто создал небеса, землю и нижний мир, и Кто направляет наш разум!

1.5. Асана пуджа

Освящение места, на котором будет проводиться пуджа. Вначале произносится текст, значение которого: «Ом, это асана мантра чей риши prthivyā mëruprushta: стихотворный размер sutalam chandaha, божество kurmo, винийога — pruthvit vayādhrtālōkādevi tvam visnunādhrutā — tvancha dhāraya mām — dëví pavitram cāsam kuru». В винийоге обращение к матери Земле.

ōm asya śrí āsana mahāmantrasya — prthivyā mëruprushta rshih: sutalam chandaha — kurmo

dëvatā — āsanë viniyōgaha — pruthvit vayādhrtālōkādevi tvam visnunādhrutā — tvancha dhāraya mām — dëví pavitram cāsam kuru

Далее возьмите рис, смешанный с куркумой (akshatās). Поместите по щепотке вокруг места, где вы сидите, по часовой стрелке, начиная с северо-запада (на 8 сторон света), и, наконец, в центре (этого круга). После этого сама асана мантра.

ōm yōgāsanāya namaha — virāsanāya namaha — sarāsanāya namaha — samyōgāsanāya namaha — ōm hrím ādhārasakti kamalāsanāya namaha ōm rakta dvādaśa śaktiyuktāya dvípanāthāya namaha — ōm bhūmādëvyai namaha.

1.6. Пуджа для колокольчика

Это призывание божеств при помощи колокольчика. Звоните в колокольчик на уровне своего сердца, произнося мантру.

ōm jagadvani mantra mātah hum pat svāhā — āgamārthantu dëvānām — gamanārtham tu rakshasām — kuru ghantāravam — karōmyādau — dëvatāhvāna kāranam — ghantānātham krutvā — harih: ōm

1.7. Пуджа для светильника.

Призывание света — богини Джьоти, которая рассеивает тьму. Зажгите светильник и произнесите мантру.

dípa dëví — mahā dëví — subham bhavatu më sadā — yāvat pūjāsamāptih — syāt tāvatvam prajvala sustirābhava — dípa dëvyai namaha — harihi ōm

1.8. Пуджа для кувшина с водой

Обращение к божествам священной воды. Возьмите заполненный водой сосуд и udhrini, добавьте туда кардамон, кумак и кумкум. Украсьте сосуд точками сандаловой пасты и кумкумы. Закройте его правой рукой, чтобы udhrini удерживать между средним и безымянным пальцем. Произнесите мантру, приведённую ниже, ссылаясь на священные реки (Ганга, Ямуна, Годавари, Сарасвати, Нармада, Синдху, Кавери), чтобы их силы пребывали в сосуде. Когда кладёте руку на кувшин, следует опустить туда небольшую ложку и держать между мизинцем и безымянным пальцем.

ōm kalaśasya mukhë — vishnu kanthë — rudrah samāśritāha — mūlë tatra sthitō — brahmāmadhyë — mā truganāh smrutāha — kukshau tu sāgarāh — sarvë sapta dvípāvasundharā — rg vëda — yajūr vëda — sāmavëda — abhya atharvana — angaiścha sahitā — sarvë kalaśāmbu samāśritāha — āyāntu — śrí śrí skanda-jyōthi (dëví / name of festival) pūjārtham — duritakshaya kārakāh — gangā — cha yamunā — chaiva gōdāvari sarasvathí — narmadë sindhu kavëri — jalë asmin sannidhim kuru

am ām — im ím — um ūm — rum rūm — lum lūm — ëm — aim — ōm — oum — am — aham — ōm dattātrëyāya namaha — iti pūjāupakaranāni — dravyāni — ātmānan cha — tam prōkshaya — harih: ōm

Побрызгайте освящённой таким образом водой на все ритуальные предметы и на себя.

|| B — pradhāna pūjā ||

1. Санкальпа

Объявление участников, места, времени и цели проведения пуджи. Возьмите akshatās (рис с куркумой) в левую руку, покройте правой рукой, поместите на правое колено и пойте мантру.

shubhë sōbhana muhurtë — adhya bramanah dvítíya parārdhë — svëtavarāha kalpë — vaivasvata manvantarë — ashtāmvimsati tvamë — kaliyugë — prathamepādë — krauncha [if in North America; sālmalí if inAfrica; jamboo if India] dvipë — mer

ōr uttara [dakshinë if south of mëru mountain] pārsvë — sālivāhana sahāpthë — asminë — vartamānë — vyāvahārikë — prabhavādi sasti

samvasaranām madhyë — chāndramānëna amerikanāma [country] khandë — [town] trināmaksetrë — [closest river] mahā punya nadi dhirë — śrí [name of peetam] punya grhë — skandā nāma samvatsarë — skandā nāma ayanë — skandā nāma rtau — skandānāma māsë — skandā nāma paksë — skandāśubhatithau — skandā vāsara yuktayām — skandāśubha nakshatra yuktayām — śubhayōga — śubhakarana — ëvam guna [sakala]

— vishësana viśishtāyām — asyām — śubhatithau — mamōpātta — samasta — duritakshayadvārā — śrí paramëśvara paramëśvarí prítyartham — asmāgam

Но можно и более сделать, и более простым способом. В особенности если цель пуджи исключительно в том, чтобы выразить почтение божеству.

Сегодня (день, месяц и год) в городе (название города), на реке (если город на реке, название реки), мы (кто — йоги / практикующие древнее знание / преданные божества и т.д.) совершаем пуджу в честь господа Сканды, чтобы почтить его — обладателя великой мудрости и спасающего от всех демонических сил. Мы просим тебя принять эту пуджу, проводимую нами в меру сил и возможностей, и простить возможные ошибки, допущенные во время её проведения.

2. Медитация

Здесь следует пропеть следующие мантры, настраиваясь на божество.

ōm — jaya jaya — mahā-víra bhagavan — śrí skandā — namō namaha

Слава, слава великому герою, господу Шри Сканде поклон.

ōm — jaya jaya — mahā-jyōti sakthi — saravanabhavāyai — namō namaha

Слава, слава великой искрящейся и сияющей силе света, Сараванабхавайай — тебе поклонение.

|| 1 — pushpam ||

Первая упачара — это цветы. В исходном тексте пуджи сказано: «Предлагая свежую розовую гирлянду и цветы — Господу». Делается это с мантрой:

ōm — jaya jaya — mahā-víra bhagavan — śrí skandā — namō namaha atha anga pūjā

Слава, слава великому герою, господу Шри Сканде поклон.

Затем производится поклонение господу Сканде с мантрами, произнося которые, следует прикасаться к частям тела на его мурти или изображении. Ведь пушпа (цветы) — это акаша или пространство, а пространством для божества сейчас является мурти.

Стопы ***ōm sūvan-thitha pāthāya namaha pādau pūjayāmi***
Колени ***ōm muku-rākāra-jānavë namaha jānūni pūjayāmi***
Бёдра ***ōm karika-rōravë namaha ūrū pūjayāmi***
Талия ***ōm ratna-kinkiní-nūpura-katyë namaha katim pūjayāmi***
Живот (низ) ***ōm guhāya namaha guhyam pūjayāmi***
Живот (верх) ***ōm hëyramba-sahōtharāya namaha udharam pūjayāmi***
Пупок ***ōm sūnābhayë namaha nābhim pūjayāmi***
Сердце ***ōm suhrudë namaha hrudayam pūjayāmi***
Грудь ***ōm vichāla-vakshaśë namaha vakshas-sthalam pūjayāmi***
Соски ***ōm kruthikā-sthanan-thāya namaha stanau pūjayāmi***
Туловище ***ōm sathrujayōr-jitha-pahkvë namaha bāhoon pūjayāmi***
Руки ōm ***sakthi-hasthāya namaha hasthān pūjayāmi***
Горло ōm ***pushkaras-rajë-kantāya namaha kantham pūjayāmi***
Лицо ōm ***shanmukhāya namaha mūkhāni pūjayāmi***
Нос ōm ***sunā-shāya namaha nāsikë pūjayāmi***
Глаза ōm ***dvishan-nëtrāya namaha nëtrāni pūjayāmi***
Серьги ***ōm hiranya-kundala-karnāya namaha karnau pūjayāmi***
Лоб ōm ***balanëtra-sutāya namaha phālam pūjayāmi***
Голова ōm ***vëtha-sirō-vëdh-yāya namaha śirah pūjayāmi***
Всё тело ***ōm sënāthi-pathayë namaha sarvānyangāni***
nānā vidha parimala mantra pushpāni samarpayāmi namah

|| 2 — dhūpam ||

Предлагается господу Сканде аромат благовония. Вначале матра.
ōm — jaya jaya — mahā-víra bhagavan — śrí skandā — namō namaha dhūpam āgrhāpayāmi

Слава, слава великому герою, господу Шри Сканде поклон.

Затем следует взять благовонную палочку, зажечь её и повращать ею перед мурти по часовой стрелке с мантрой.

ōm dhūpam samarpayāmi

|| 3 — dípam ||

Подношение светильника (стихии огня). Показываем светильник божеству, повращав его по часовой стрелке с мантрой.
ōm — jaya jaya — mahā-víra bhagavan — śrí skandā — namō namaha dípam darshayāmi

Слава, слава великому герою, господу Шри Сканде поклон.

|| 4 — naivëdyam ||

Подношение пищи. Поднос с пищей в виде фруктов и сладостей.
ōm — jaya jaya — mahā-víra bhagavan — śrí skandā — namō namaha amrita mahānaivëdyam nivëdayāmi
После этой мантры взять воду в ладонь (не из кувшина). Побрызгайте на еду, произнося мантру.

ōm bhūr — bhūvasūvaha — tat saviturvarënyam — bhargō dëvasya dhímahi — dhíyōyōnah prachōdhayāt (u) — parōrajasë sāvadōm — om āpōjyōtiraśamrutam — brahma bhūrbhūvasūvarōm — dëva — savita — prasūva — amritam astu — amritōpastaranamasi

Мы добавляем Истину к Истине. Пусть эта сладкая и ароматная пища превратится в нектар.

И мантра…
Если днём, до 6 вечера — ***satyam tvartëna parisinchayāmi***
Если ночью, после 6 вечера — ***rtam tvāsatyëna parisinchayāmi***

Далее следует предложить Сканде подношения, повращав перед мурти. При этом поётся мантра.

ōm prānāya svāhā — ōm apānāya svāhā — ōm vyānāya svāhā — ōm udānāya svāhā — ōm samānāya svāhā — ōm brahmanë svāhā

madhyë madhyë amrtapāníyam samarpayāmi — amritamastu — amrita pithānamasi — uttarāposhanam samarpayāmi

Приветствия всем присутствующим Богам и Дэвам! Пусть эта скромная тарелка пищи будет принята среди лучших блюд, которые вы когда-либо получали. В меру наших способностей в поклонении Тебе мы предлагаем священную сущность этой пищи и смиренно просим, чтобы Ты принял и принял её.

Далее закройте глаза и ощутите тот момент, когда Сканда принял подношение. После этого нужно взять из кувшина (небольшой ложкой) воду, три капли капнуть на руки, ноги и рот мурти. Делается это с мантрами.

Руки ***hastou prakshālayāmi***
Стопы ***pādou prakshālayāmi***
Рот ***kandūcham āchamaníyam (cha kalpayāmi) samarpayāmi namaha — harih: — ōm***

|| 5 — karpūra nírājanam ||

Теперь производится арати. Но вначале мантра.
ōm — jaya jaya — mahā-víra bhagavan — śrí skandā — namō namaha ānanda karpūra nírājana dípam darshayāmi

Слава, слава великому герою, господу Шри Сканде поклон.

Теперь выполняется арати. Покажите божеству светильник, вращайте его по часовой стрелке с мантрой.

ōm — rājādhi rājāya prasahya sāhinë — namō vayamvaí: sravanaya kūrmahë — samëkāmān kāma

kāmaya mahyam — kāmësvarō vaí: sravanō dadātu — kubërāya vaí: sravanaya -mahā rājāya namaha

Царь царей, мы хвалим тебя, Кто является жертвой всех побед, Кто исполняет все желания, Пожалуйста, благословите меня богатством, Чтобы исполнить все наши желания, О Кубхара (Владыка Богатства), мы хвалим тебя, Приветствия королю королей.

Затем Картикейя гаятри.

ōm kārthikëyāya vidmahë — sakthi hasthāya dhímahí — thannōh skanda prachōdhayāt

И Субраманья дхьяна.

ōm — nigrushvai rasamāyuthaihi — kālair harithvamāpannaihi — indhrāyāhi sahasrayugu — agnir vibrāshti vasanaha — vāyusvëtha sikad-dhrūkaha — samvathsarō vishoorvarnaí: hí — nithyāsthënu charāsthava — subrahmanyōm — subrahmanyōm — subrahmanyōm — śrí subrahmanya swāminë namaha

|| pradakshina namaskāram ||

ōm — jaya jaya — mahā-víra bhagavan — śrí skandā — namō namaha ātmā namaskārān samarpayāmi

Слава, слава великому герою, господу Шри Сканде поклон.

Затем следует обойти место проведения пуджи три раза по часовой стрелке.

yāni-kāni-japāpāni | janmāntara-krutāni-ja | tāni-tāni-vinash-yanti | pradkshina-padë-padë

Затем простирание перед господом с мантрой.

ōm — shadānanam — kunkuma rakta varnam — mahā matim — divya mayūra vāham | rudrasya sūnum — sura-sai-nya nātham — guham sadāham — saranam prapadyë ||

Бог с шестью лицами

Имеющий цвет шафрана, как кровь, Тот, кто умный среди самых умных, Тот, кто едет на павлине,

Сын Господа Шивы, Предводитель армии дэвов,

Господь, я склоняюсь перед твоими стопами.

|| arghya pradhānam ||

Извинительная молитва, когда просится прощение за возможные ошибки, допущенные во время пуджи. Возьмите рис, смешанный с куркумой, и поместите между безымянным пальцем и мизинцем правой руки, небольшой ложкой зачерпните воду из кувшина. Лейте на рис, так чтобы вода стекала на мурти. И произнесите слова.

anayā — mayākrutëna — yāvat śaktihi — dhyāna āvāhanādi — śrí skanda-jyōthi vidhāna — pancha upachāra pūjaya — bhagavan sarvātmaka — śrí guru sahita — śrí subrahmanyaha (dëví) trpyatu

|| samarpanam ||

Здесь мы посвящаем плоды пуджи Сканде. Вначале возьмите немного риса, поместите на свою голову и произнесите.

harih: ōm — ëtat pūjāphalam sarvam — bhagavan śrí skandārpanamastu — śrí guruvā
— brahmārpanamastu — ōm śānti śānti śāntih:

Пусть плоды этой пуджи будут предложены господу Сканде, моему гуру и всем существам.

harih: ōm — śrí gurubhyo namah — harih: ōm — itih: śrí skanda-jyōthi vidhāna pancha upachāra pūjām samāptham sampūranam

Таким образом завершается śrískanda jyōthi vidhāna pancha upachāra pūjā

И затем воспевается следующая мантра на тамильском.

ār-iru-thadan-thōl-vālga — aru-mugam-vālga-vetpai kūrū-sëy-

thani-vël-vālga — kukku-dam — vālga-sevvël ëriya-manjai-vālga — yā-nai-than-anan-gu-vālga mārilā-valli-vālga — vālga-seer adiyār ellām

Господу с двенадцатью сильными плечами, приветствие! — Господу с шестью лицами, приветствие! Велю (копье), который разбил гору краунча, Приветствие! — Флагу победы и петуху, Приветствие! Священную вахану господа (павина), Приветствую! — Девайанаю, супругу Господа, приветствую! Другую его супругу, Валли, приветствую! — всем достойным похвалы преданным Господа, приветствие! Пусть всем будет благо в жизни!

Защитный гимн Сканды, известный как Кандар Сашти Кавасам, или Сканда Сашти Кавачам

Автор: Шри Деварая Свамигаль (19 век, Тамилнаду), ученик знаменитого Минакшисундарама Пиллея.

Перевод: Скандамата.

Сашти — день, когда Сканда, или Муруган, убил демона Сурападмана. Сражение длилось целых шесть дней, но в конце концов сын Шивы и Парвати победил. Он разрубил тело асуры на две части, одна часть стала павлином, его ваханой, а вторая превратилась в петуха и заняла свое место на его знамени. Боги радовались шесть дней, прославляя Муругана. Именно в этот период принято поститься в честь этого божества и читать Сканда Сашти Кавачам.

Текст красивый, сильный, в нем обильно используются биджа-мантры и упоминается черная магия.

Сканда Сашти Кавачам.
Величие (венба):

Все несчастья и беды уйдут,
Возрастет богатство,
А молитвы обязательно принесут плоды
Благодаря повторению Сканда Сашти Кавачам, написанной по милости Бога.

Посвящение (каппу):

Обратим наши мысли к стопам Кумары,
Благодаря которому закончились беды богов.

Защита (наль/кавасам):

Приходи, Восседающий на павлине,

Сканда. Рисунок: Шугрина Ю. С.

Защищающий своих бхактов.
Ты появляешься под сладкие звуки гимнов,
И кинкини на твоих ногах чарующе звенят
Множеством колокольчиков.
Я молю Господа Шаравана Бхаву
Благословить этот Кавачам.

Приди, приди, Зять Васавана,
Приди, Возлюбленный горянки,
Приди, Шестиликий,
Приходи всегда, Держащий Вель,
Украшенный пеплом,
Приходи скорее, Сира Малай — Господин горы Сира,
Приходи скорее, Обладатель Веля.

Шаравана Бхава, приходи скорее,
равана баваса ра ра ра ра ра ра ра,
ривана баваса ри ри ри ри ри ри ри,
винабава саравана Вира намо нама,
нибава саравана нира нира нирена.

Приди, приди, Друг, обитающий в моем сердце,
Приди, Победитель асуров,
С двенадцатью широко открытыми прекрасными глазами,
Держащий в своих двенадцати руках оружие, аркан и стрекало,
Властвующий надо мной.
Приди и защити меня, Господи,
Пусть айм, клим и саум достигнут Тебя,
Саум — сияющий,
Клим — подобный душе,
И сладкозвучный айм.

Приди, Шанмукха Сияющий,
О Господь Кундалини, Сын Шивы,
Приходи всегда, Шестиликий,
В шести коронах,
Со священным пеплом на лбу,
С продолговатыми бровями,
С двенадцатью глазами и губами, словно кораллы.

Приди, Господи, украшенный навамани,
С великолепными серьгами кундала в твоих двенадцати ушах,
С сияющими драгоценностями
На твоей статной фигуре с двенадцатью руками,
С гирляндой, состоящей из наваратна — девяти драгоценных камней.

Приди, Господи, со священной тройной нитью,
С украшенной жемчугом грудью,
С прекрасным славным животом,
С шелковым кушаком и поясом вокруг талии,
С цепью-наваратнам на твоих шелковых одеждах,
С великолепными ногами и с силамбу,
Украшающими твои священные стопы
И издающие мелодичные звуки —

Сехакана сехакана сехакана секана,
Мохамока мохамока мохамока мокена,
Наканака наканака наканака накена,
Дигукуна дигудигу дигукуна дигуна,
Рарарара рарарара рарарара рарара,
Риририри риририри риририри ририри,
Дудудуду дудудуду дудудуду дудуду,
Дагудагу дигудигу дангу дингугу.

Приходи скорее, Восседающий на павлине,
Поспеши, поторопись, мой Обладатель Веля.
Господин Свами Малай, властвующий надо мной,
Нарядный, легкий, улыбающийся,
Подари же своему ребенку милость.
Я обращаюсь к Тебе за спасением и простираюсь у твоих ног,
Склоняюсь смиренно перед твоими священными стопами,
Защити меня, Душа моей души.

Защити свое дитя двенадцатью глазами,
Пусть твой Прекрасный Вель защитит мое лицо.
Пусть твой Чистый Вель защитит мой украшенный пеплом лоб,
Пусть твой Сияющий Вель защитит мои глаза.
Защити мои уши, Господин Веля,
Защити мои ноздри, Благой Вель,

Защити мои уста, Великий Вель,
Защити мои 32 зуба, Пронзающий Вель,
Защити мой язык, Совершенный Вель,
Защити мои щеки, Блестящий Вель,

Защити мою шею, Сладкий Вель,
Защити мою грудь, Драгоценный Вель,
Защити мою грудную клетку, Священный Вель,
Защити мои плечи, Острый Вель,
Защити мой затылок, Великий Вель,
Защити мою спину, Изящный Вель,
Защити все 16 ребер, Юный Вель,
Защити мой живот, Победный Вель,
Защити мою стройную талию, Прекрасный Вель,
Защити мой пупок, Благожелательный Вель,

Защити половые органы, Добрый Вель,
Защити мои почки, Могучий Вель,
Защити мои кишки, Сильный Вель,
Защити мои бедра, Мощный Вель,
Защити мои колени и икры, Великолепный Вель,
Защити мои ступни и пальцы, Превосходный Вель,
Защити мои руки, Милосердный Вель,
Защити мои предплечья, Крепкий Вель!

Да пребудет Лакшми в моих руках!
Да пребудет Сарасвати в моей речи!
Пусть защитит Добрый Вель пупочный лотос!
Пусть защитит Острый Вель мои нади!
Пусть твой Великий Вель всегда защищает меня!
Пусть твой Золотой Вель приходит со скоростью молнии,
Чтобы защищать меня в течение всей моей жизни!

Пусть Сияющий Вель защищает меня днем!
Пусть Сверкающий Вель защищает меня ночью!
Пусть он защищает меня вечером, в полночь и утром,
На рассвете и в сумерках, защищай меня, Бдительный Вель!
Мгновенно приходи, Искусный Вель, чтобы дать мне защиту!
Быстро и каждое мгновение защищай меня, Золотой Вель,
Устраняя и удаляя все невзгоды!

Направь свой милосердный взор в мою сторону
И пусть твой взгляд уничтожит все мои грехи!
Пусть исчезнет колдовство и враждебность!
Защити меня, Господи, от всяких демонов,
От злых муни, вызывающих несчастья и поедающих детей,
От пей огненноротых,
От пей, крадущих речь!

При моем появлении пускай ракшасы кричат от испуга!
Пусть убегают, словно пораженные молнией,
При упоминании моего имени
Вампиры и прочая нечисть, бродящая в ночи,
Кали и другие опасные существа,
Духи, демоны и низкие люди!

Куклы с наговорами, помещенные в моем доме,
Кошачья шерсть и кости младенцев,
Когти, волосы и черепа с длинными волосами,
Куклы в горшках, захороненные в разных частях дома,
Проколотые куклы и фигуры,
Монеты и деньги, приготовленный рис с овощами,
Подброшенные желто-черные бальзамы с заклинаниями —
Пусть все это не подействует, а само страшится меня!
Пусть недруги трепещут при упоминании моего имени
И смиренно склоняются передо мной,
Пусть они боятся меня,
Пусть падают от страха,
Пусть они громко кричат и сходят с ума,
Пусть они разобьют свою голову о порог моего дома!

Набрось на них свой аркан и свяжи их крепко,
Повали наземь и переломай им руки и ноги!
Вяжи их, вяжи, и пусть они кричат!
Бей их, бей, пока их суставы не раздробятся!
Ходи по ним, ходи, пока они не смешаются с грязью!
Пронзай их, пронзай своим Велем!
Схвати, схвати жар солнца,
И жги их, жги, пока они не сгорят!
Бросай в них свой Вель, пока они не запаникуют и не убегут.

Защити меня, Господи,
От нападения тигров, лисиц, волков, крыс и медведей!
Пусть они бегут в страхе, завидев меня!
Пусть я буду неуязвим для ядов
многоножек, змей и скорпионов —
если они укусят меня,
то пускай яд в тот же миг покинет мое тело!

Пусть раны, растяжения, головная боль,
Артрит, холодная лихорадка, припадки и желчь,
Геморрой, свищи, карбункулы, переломы,
Болезни желудка, кожный зуд,
Паралич, черви, кожные заболевания,
Укусы кошки, собаки и паука,
Зубная боль, все болезни и недомогания
Исчезают, уходят прочь от меня!
Пусть твоя милость сделает так,
Чтобы это меня никогда не коснулось!

Пусть семь миров станут моими друзьями!
Пусть мужчины, женщины и правители
Будут рады стать моими родственниками!

Позволь мне воспевать твои священные имена,
Шаравана Бхава — Возникший из Шаравана,
Возникший из вспышки света,
Возникший из священного звука,
Рожденный для Трипуры!

Ты, чьи стопы украшены браслетами,
Рассекающий узы привязанности,
Племянник Вишну и Лакшми,
Защитник армии богов и их Освободитель,
Сканда, Гуха, Блистательный Вель,
Картикея — Воспитанник Картик,
Живущий в лесу Кадамба,
Муруга со сладким Велем,
Уничтоживший асуров Идумбу и Кадамбу!

Сын Шивы, Обитающий на холмах Тирутани,

Муруга с Сияющим Велем, живущий в Катиргамаме,
Юный Кумара, живущий в Палани,
Прелестный Вела, живущий в Тирувавингуди,
Сенгальварая, обитающий в горах Сентил,
Царственный Шанмукха, живущий в Самарапури!

Когда черноволосая Сарасвати расположилась на моем языке,
Я воспевал твое имя, я пел о Тебе, Отец Муруган,
Я танцевал, впадая в экстаз,
И жаждал лишь Твоего присутствия, Владыка Тирувавинкуди!

Когда с любовью я украсил свой лоб священным пеплом,
Порвались узы Майи,
И я достиг Твоих Лотосных Стоп и Твоей Милости.
Защити меня, Велаютан, Своей Любовью,
Одари изобилием и праведной жизнью!

Слава Восседающему на павлине!
Слава Обладателю Веля!
Слава Живущему в горах!
Слава Ему и горянке Валли!
Слава Петухознаменному!
Слава Ему, и пусть моя бедность исчезнет!

Ты мой Отец и Наставник,
А Валли — моя Мать,
И каковы бы ни были мои ошибки и недостатки,
Простите меня, как прощают любящие родители своего ребенка.
Защити своих почитателей, нуждающихся в защите,
И прими этот Сканда Сашти Кавачам.

Тот, кто, ежедневно утром и вечером,
Совершив омовение,
С религиозным рвением повторяет 36 раз
Этот Сканда Сашти Кавачам, составленный Дева Раяном,
И размышляет о Боге, покрывая лоб пеплом,
Будет благословлен всеми богами и дикпалами.
Придут чужеземцы и воздадут ему почести,
А девять планет принесут удачу,
Осыпят милостями и будут освещать его жизнь,

Которая станет счастливой и долгой.
И все это — благодаря повторению Кавачам,
Который равен самому Велю.
Сканда Сашти Кавачам — это путь достижения истины!

Никакая нечисть не посмеет приблизиться к бхактам Сканды,
Негодяи будут уничтожены,
Праведники — затанцуют от радости,
А их враги — сгинут!

Прославляю стопы малыша Палани,
Чьими руками был повержен Сура Падма,
Кто даровал амриту двадцати семи богам,
И кто является моим Наставником с холма Палани!

Слава Господу Сканде с Велем,
Обосновавшимся в моей душе
И занимающему мой разум!
Слава Сенапати!
Слава возлюбленному горянки Валли!
Слава Могучему и Ослепительно Прекрасному!
Слава Тебе, победившему Идумбу!
Слава Тебе, Лучшему из богов!
Слава Победившему Идумбу!
Слава Украшенному цветами кадамба!
Слава Сканде!
Слава Велю, украшенному цветами ветчи!
Слава царю Золотого Зала на холме!

Я предаюсь Лотосным стопам моего Господа,
Восседающему на павлине!
Я предаюсь, предаюсь, предаюсь Шараванабаве!
Я предаюсь, предаюсь, предаюсь Шанмукхе!

Примечания

кинкини — ножные браслеты с колокольчиками;
Васаван — Индра;
горянка — Валли, девушка из горного племени, ставшая женой Сканды;

навамани — 9 драгоценностей;
муни — аскет и злой дух у тамилов;
пей — демоницы, злые духи;
живущий в лесу Кадамба — ему нравилось там жить;
дикпалы — охранители сторон света;
уничтоживший асуров Идумбу и Кадамбу — обезвредил и сделал их своими почитателями;
Велаютан — Велаюдха;
Шанмуга — Шанмукха, Шестиликий;
Канда — Сканда.

Мантра «Триста имен Сканды»

Перевод с санскрита: Екатерина Аденина

Прекрасному Субрахманье*[1] *триста слов именования

***Ом-нам-саум-им-нам-лам-ширим*[2]*, Шаравanабхава*[3]**.** Рожденному с криком — ура, вечно сущему — ура, слава сердцу, порожденному Божественной первопричиной — Субрахманье:

1) Рожденному Шивой[4] — поклон,
2) Жаждущему цели — поклон,
3) Отмеряющему — поклон,
4) Неделимому — поклон,
5) Свободному от иллюзий — поклон,
6) Незапятнанному — поклон,
7) Неизменному — поклон,
8) Стремительному в речи — поклон,
9) Непоколебимому — поклон,
10) Вечно вознагражденному — поклон,

[1] *Субрахманья — «благосклонный к брахманам»* — одно из самых известных имен Бога *Сканды*.

[2] Междометия в пении мантры, не требующие перевода и являющие собой особую звуковую магию, звуковую настройку на священный текст. Более древний пласт санскритской лексики, чем смысловая часть этого текста. Условно (осознавая, что перед нами восклицательные междометия) можно перевести это так: «Истинно поклоняюсь мудрому, поклоняюсь в ликовании священному и прекрасному». Данная фонетическая фраза появляется перед каждым куплетом мантры, каждый раз с чередованием звуков, и будет выделена ***жирным курсивом.***

[3] *Шаравanабхава — «рожденный на священной траве»* — одно из имен Бога *Сканды*. Является священной мантрой именования Бога *Сканды*. В данном тексте даже не требует специального перевода, поскольку перед каждым куплетом входит в состав особой фонетической фразы и произносится с каждого следующего слога *(Шаравanабхава — Равanабхаваша — Ванабхавашара — Набхавашарава — Бхавашаравана — Вашаравanабха).*

[4] По одному из мифов, Бог *Шива* — отец Бога *Сканды*.

11) Стремящемуся говорить — поклон,
12) Безупречному — поклон,
13) Хранителю свободы — поклон,
14) Другу ясности — поклон,
15) Неизменному в святости — поклон,
16) Неизменному в совершенстве — поклон,
17) Летящему хранителю имен — поклон,
18) Неизменному в благочестии — поклон,
19) Свободному от воздаяния — поклон,
20) Извергающему песни — поклон,
21) Вместилищу радости — поклон,
22) Неизменно питающему — поклон,
23) Неизменному утру — поклон,
24) Неизменному учителю радости — поклон,
25) Неизменно превосходному — поклон,
26) Оставляющему след — поклон,
27) Благотворному — поклон,
28) Неизменно раздающему семена благой мудрости — поклон,
29) Открывающему службу — поклон,
30) Провозвестнику цели — поклон,
31) Снимающему личины — поклон,
32) Разнообразного зла разрушителю — поклон,
33) Восхвалителю сосуда с питьем — поклон,
34) Прославляющему пробужденных — поклон,
35) Громко прославляющему изобилие — поклон,
36) Прославляющему видящих — поклон,
37) Порождающему препятствия для жестоких — поклон,
38) Жестокому к носящим оружие — поклон,
39) Почитающему радующихся — поклон,
40) Разрушителю покоя — поклон,
41) Ведущему по верному пути множество заблудших глупцов — поклон,
42) Погруженному в свою радость — поклон,
43) Юному герою, носящему витой браслет — поклон,
44) Просверку духа — поклон,
45) Неизменно бодрствующему — поклон,
46) Радующемуся уважению — поклон,
47) Восхвалителю олицетворенного времени — поклон,
48) Неизменно юному яркому герою — поклон,
49) Неизменно ступающему свободными ногами — поклон,

50) Быстро грядущему, уважаемому — поклон!

Ом-мам-саум-им-нам-лам-хрим, Раванабхаваша. Дивлюсь великолепному Богу, взываю к потоку, исходящему из бытия Вишну, к Субрахманье:

51) Напрягающему огромную силу — поклон,
52) Помощнику сильных — поклон,
53) Силу пробуждающему — поклон,
54) Сильному герою — поклон,
55) Превосходящему по силе — поклон,
56) Блистающему силой — поклон,
57) Безмерной силе — поклон,
58) Пышущему силой — поклон,
59) Силе, летящей по воздуху — поклон,
60) Силу блюдущему — поклон,
61) Вооруженному потоком силы — поклон,
62) Силе взлетающего петуха — поклон,
63) Силой божественной радости владеющему — поклон,
64) Облаченному в силу — поклон,
65) Силу сомы несущему — поклон,
66) Силу ячменного питья несущему — поклон,
67) Мощь силы оформляющему — поклон,
68) Сущему в силе — поклон,
69) Наипревосходнейшему — поклон,
70) Силу пробудившему — поклон,
71) Силу разливающему — поклон,
72) Взлетающему в великой колеснице — поклон,
73) Наслаждающемуся силой — поклон,
74) Шлемом силы обладающему — поклон,
75) Силу проявляющему — поклон,
76) Коралловый сок битвы движущему — поклон,
77) Силу несущему — поклон,
78) Поднимающему своей силой слонов — поклон,
79) Стремительной силы пищу несущему — поклон,
80) Сплетение с силой дающему — поклон,
81) Истребителя Мадху[1] радующему — поклон,
82) Силу простирающему — поклон,

[1] *Истребитель демона Мадху* — имя Бога *Вишну*.

83) В своей силе прекрасному — поклон,
84) Острие силы несущему — поклон,
85) Силой кипящему — поклон,
86) Силу измеряющему — поклон,
87) В великой силе взлетающему — поклон,
88) Духу силы — поклон,
89) Силе жертвоприношения — поклон,
90) Великий меч носящему — поклон,
91) Множеством троп идущему — поклон,
92) Опьянение вином ужаса насылающему — поклон,
93) Силе Земли радующемуся — поклон,
94) Алой крови радующемуся — поклон,
95) Мечом ярости пугающему — поклон,
96) Плоть крушащему — поклон,
97) Трижды славному неизменному — поклон,
98) Большое наслаждение дарящему — поклон,
99) Полководцу силы — поклон,
100) Вождю, вздымающему острый меч — поклон!

Ом-шим-саум-им-нам-лам-клим, Ванабхавашара. Пою на *агхору*[1], воспеваю рассеивающего звук, порожденного Разрушителем[2] Субрахманью:

101) Восторг Шивы пробуждающему — поклон,
102) Мысль Шивы в восторге оформляющему — поклон,
103) В струящиеся одежды облаченному — поклон,
104) Шиве радующемуся — поклон,
105) Звуки пробуждения раздающему — поклон,
106) Преданность Шиве выражающему — поклон,
107) Радость смешения несущему — поклон,
108) Сжигающему ненависть в лотосе Солнца — поклон,
109) Сжигающему смерть в лотосе Солнца — поклон,
110) Радостью Солнца разрушающему — поклон,
111) Стрелой прорастающему — поклон,
112) Щедро ранящему — поклон,
113) Героям щедро радующемуся — поклон,

[1] Четырнадцатый день темной половины Бхадры, который является священным для *Шивы*.
[2] Т. е. Богом *Шивой*.

114) Борьбе героев щедро радующемуся — поклон,
115) Битву щедро дающему — поклон,
116) Бегущих быков освобождающему — поклон,
117) Сознание щедро очищающему — поклон,
118) Кружащемуся в священном танце с круглым топориком, знамя вздымающему — поклон,
119) Щедрому на воздаяние за благочестие — поклон,
120) Щедрому на уважение к храбрым — поклон,
121) Искушенному в радости от быстрого движения — поклон,
122) Очищение сознания дающему — поклон,
123) Парящему и падающему — поклон,
124) Удовлетворяющему-вмещающему-служащему-легко ступающему — поклон,
125) Питанию лотоса довольства служащему — поклон,
126) Питье помощи в бою против тысячи подающему — поклон,
127) Понимание почитания Шивы источающему — поклон,
128) Воодушевляющему на посвящение Шиве — поклон,
129) Стремление к знанию и мудрости дающему — поклон,
130) Котел болезней опустошающему — поклон,
131) Остро колющему — поклон,
132) Исполненному щедрости — поклон,
133) Щедрому к прославленным — поклон,
134) Острие мечущему — поклон,
135) Исполненному верности — поклон,
136) Меру взаимной ярости дающему — поклон,
137) Довольства блеск источающему — поклон,
138) Своим помогающему — поклон,
139) Дары в движение приводящему — поклон,
140) Целостность дающему — поклон,
141) Олицетворение дающему — поклон,
142) Светом сражающемуся — поклон,
143) Восторг пробуждающему — поклон,
144) Трижды главному вождю Вселенной — поклон,
145) Цель достигающему вождю — поклон,
146) Превосходному в видении цели вождю — поклон,
147) Ростки стрел в середину направляющему — поклон,
148) Бывшему одного происхождения с Разрушителем[1] от корня Сунды[2] — поклон,

[1] С Богом *Шивой*.

149) Охоту за высокой целью порождающему — поклон,
150) Совершенное уважение рассеивающему — поклон!

Ом-вам-саум-им-нам-лам-аим, Набхавашарава. Страшусь порожденного и скрытого одоспешенным Великим Лучником[3] Субрахманью:

151) Парящему, как лебедь, в молитве над Землей — поклон,
152) Награде Вишну — поклон,
153) Служителю разума — поклон,
154) Мудрым людям радующемуся — поклон,
155) Возбуждение войны дающему — поклон,
156) Возбуждение раздающему — поклон,
157) Пред лицом Божеств непокорных склоняющему — поклон,
158) Тому, который взмывает — поклон,
159) Вред ограничивающему — поклон,
160) На отпрысков Виндхья[4] нападающему[5] — поклон,
161) Непослушных исцеляющему — поклон,
162) Герою, привлекающему награду верности и рвению — по-

[2] *Сунда* — одно из имен Бога *Вишну*.

[3] *Великий Лучник* — имя Бога *Шивы*.

[4] *Виндхья* — название гряды невысоких холмов, соединяющих Северные оконечности Западных и Восточных Гхаутов и отделяющих собственно Индостан от Декхана. Гряда *Виндхья* упоминается среди семи основных гряд Бхаратаварши и формирует Южный край Мадхйадеши или средней области. Согласно преданию, персонифицированный *Виндхья* из ревности к Гималаям потребовал, чтобы Солнце вращалось вокруг него так же, как и вокруг Меру, и, когда Солнце отказалось сделать это, *Виндхья* начал подниматься, чтобы воспрепятствовать движению Солнца и Луны. Встревоженные Боги попросили помощи у святого Агастьи, который приблизился к *Виндхье* и потребовал, чтобы, понизившись, тот предоставил ему легкий проход в Южную страну, а также попросил сохранить такое пониженное положение до своего возвращения. Но Агастья никогда не возвратился, и гряда *Виндхья* так никогда и не достигла высоты Гималаев.

[5] *Skanda — Сканда* — собственно, имя Бога *Сканды, Субрахманьи, Карттикейи,* отождествленного с дравидийским богом войны *Муруганом* — переводится как *«излитый», «отторгнутый»,* можно перевести и как *«отпрыск»*. Сын *Шивы* или *Агни* (по двум разным мифам), назван Богом Войны как возглавляющий войска *Шивы* против врагов Божеств. Также возглавляет демонов болезней, которые поражают детей. Также это Бог воров-грабителей и покровитель воровских притонов.

клон,

163) Безупречно выросшему — поклон,

164) Узду игрокам дарующему — поклон,

165) Заклинания уважающему — поклон,

166) Жрецов священных текстов возбуждающему — поклон,

167) Воплощению всеобъемлющей веры радующемуся — поклон,

168) Бодрость речи дарующему — поклон,

169) Мудрость рекущих воодушевляющему — поклон,

170) Поднятому ветром над великими воинами и законами — поклон,

171) Дух служителям Солнца дающему — поклон,

172) Одержимых и действующих уважающему — поклон,

173) Почитающих связующему — поклон,

174) Дающему мощь стражам друзей непослушных — поклон,

175) В мудрости сведущему — поклон,

176) Беспристрастно служащему — поклон,

177) Мудро изящно разбойниками воспетому — поклон,

178) Превосходных героев уважающему и красоту ликования почитающему — поклон,

179) Искателю непослушных — поклон,

180) Служителей питающему — поклон,

181) Непокорным подающему — поклон,

182) Служителей пурпуром наделяющему — поклон,

183) Непокорным служащему — поклон,

184) Двоих воедино сплетающему — поклон,

185) Благо дарующему — поклон,

186) Благо предлагающему — поклон,

187) Вращающемуся — поклон,

188) Любовью наделяющему — поклон,

189) Движения сплетающим служащему — поклон,

190) Поглотителей храбрых служащему — поклон,

191) В знание Вишну посвященному — поклон,

192) Воинственных героев время возвращающему — поклон,

193) Меры мудрым мужам дарующему — поклон,

194) Изначальный порыв таящим служащему — поклон,

195) Действующих со скрытым умыслом благословляющему — поклон,

196) Непослушным[1] порожденному — поклон,

[1] Имеется в виду отец Бога *Сканды Муругана* — Бог *Шива*.

197) Стойкость служения твердому слову являющему — поклон,
198) К сердцу Васиштхи[1] устремленному — поклон,
199) Множество звуков дарующему — поклон,
200) Издающих звуки уважающему — поклон!

Ом-йам-саум-им-нам-лам-саум, Бхавашаравана. Дивлюсь, поспешая очиститься — Трижды Вождю, вечно постигающему Шиву, воинственному Субрахманье:

201) С лотосом добродетели в сердце пребывающему — поклон,
202) Братство жертвующих насыщающему — поклон,
203) Свершить предначертанное жертвоприношение приказывающему — поклон,
204) Яджурведой[2] восхваленному[3] — поклон,
205) Жертвы приносящему — поклон,
206) Жертвоприношением руководящему — поклон,
207) Исполненному жестокости к жертвам — поклон,
208) С жертвами благородному — поклон,
209) Именующими жертв питаемому — поклон,
210) Жертв доставляющему — поклон,
211) Жертв украшающему[4] — поклон,
212) Непревзойденному в самообладании, замысел доводящему до конца — поклон,
213) Жертвой Бхувы[5] порожденному — поклон,
214) Пищу жертвы предлагающему — поклон,

[1] *Васи́штха — «самый богатый, великолепнейший»* — в ведийской и индуистской мифологии один из семи божественных мудрецов, риши, духовный сын *Брахмы*, один из прародителей земных существ. В его ашраме проживала корова *Нандини*, которая, кроме молока, давала пищу его жителям, исполняя их желания. Из-за
желания иметь эту корову *Вишвамитра*, тоже мудрец из семи риши и царь, поссорился с *Васиштхой* и оставил своё царство.

[2] *Яджурведа — «Веда Жертвоприношений»* — совокупное собрание священных мантр или текстов, упорядоченная жертвенная молитвенная книга для священников Адхварйу, образованная из Ригведы.

[3] Это имя может относиться и к Богу *Шиве*, отцу Бога *Сканды Муругана.*

[4] В некоторых источниках это имя Бога *Сканды Муругана* указано как имя Бога *Вишну.*

[5] Имя Бога *Агни* — по одному из мифов, отца Бога *Сканды Муругана.* По другой версии, отец Бога *Сканды* — Бог *Шива.*

215) Жертв защищающему — поклон,
216) Жертв уничтожающему — поклон,
217) О жертвах осведомленному — поклон,
218) Жертвенных баранов самонадеянно похищающему — поклон,
219) Подобному жертвеннику — поклон,
220) Самодостаточному — поклон,
221) Соблюдающих закон уважающему — поклон,
222) Жертвенник украшающему — поклон,
223) Войну провозглашающему — поклон,
224) Войну несущему — поклон,
225) В продлении войны ужасному — поклон,
226) Разрушителю мира[1] — поклон,
227) Мир переворачивающему — поклон,
228) Мир защищающему — поклон,
229) Закон мира в движение приводящему — поклон,
230) Корону над миром дарующему — поклон,
231) Добродетельному — поклон,
232) Добродетели благо дарующему — поклон,
233) Добродетельным благо преумножающему — поклон,
234) Совершенному в добродетели — поклон,
235) Добродетелью восторгающемуся — поклон,
236) Добродетелью наслаждающемуся — поклон,
237) Глас добродетели свидетельствующему — поклон,
238) Идущим тропой добродетели служащему — поклон,
239) Твердому в добродетели — поклон,
240) Благосклонному к добродетели — поклон,
241) Добродетель утверждающему — поклон,
242) Добродетель раздающему — поклон,
243) Конец мира свидетельствующему — поклон,
244) Подстрекателей к войне сокрушающему — поклон,
245) За изготовителями жертвенников следующему — поклон,
246) Укротителей коней горячащему — поклон,
247) Нападающих горячащему — поклон,
248) Боль причиняющему — поклон,
249) К боли принуждающих соединяющему — поклон,
250) Разносящих звуки уважающему — поклон!

[1] Этим именем чаще именуют не Бога *Сканду*, а Бога *Шиву*, отца Бога *Сканды* по одному из мифов.

Ом-намашшивая[1]***-саум-им-нам-лам-шрим-клим-аим-саум, Вашаранавабха.*** Уважаю, склоняя голову пред стрелой Высшего Духа, порожденного пятью Криттики[2] Субрахманью:

251) ***Ам***[3], Иду за знающим звезды стрел Шивы, за звездами Бога обладающим — поклон,

252) ***Ам***, Вспоминаю вестника радости великодушия — поклон,

253) ***Им***, Дочь Индры[4] почитающему, защищенному тростником[5] — поклон,

254) ***Им***, Сейчас трижды нуждающемуся в скорости — поклон,

255) ***Ум***, Восклицаю, сыну Умы[6] — поклон,

256) ***Ум***, Сыну жившего в целомудрии[7] — поклон,

257) ***Рм***, Иду к тремя подвигами знаменитому[8] — поклон,

258) ***Рм***, Ртам, Иду к звездам сужденному духу Вселенной — поклон,

259) ***Лм***, Похитителю, далекому от взгляда шпионов — поклон,

260) ***Лм***, Рожденному прикосновением из раны[9] пять раз во-

[1] Смысловой компонент в фонетической фразе, означает *«поклоняюсь Шиве»*.

[2] *Криттики* — 6 жен мудрецов, отождествленные со звездами скопления Плеяды в созвездии Тельца, по одному из мифов, матери и воспитательницы Бога *Сканды* (по версии его происхождения от Бога *Агни* и 6 *жен-Криттики*). Отсюда его имя — *Карттикейа*, *«происходящий от Криттики»*. В данном случае упоминается, что жен только пять — мантра явно следует версии мифа, по которой Бог *Сканда* рожден от Бога *Шивы* женою *Шивы* и пятью *Криттики*.

[3] В этом куплете фонетические восклицания предваряют собой каждую строку, в начале каждой строки они выделены ***жирным курсивом***.

[4] Бог *Сканда* рожден, чтобы помочь Богу *Индре* повергнуть демона *Тараку*. *Индра* отдал в жены *Сканде* свою *дочь Девасену*.

[5] По преданию, тростник сохранил семя *Шивы*, а после — укрыл новорожденного *Сканду*, пока его не нашел Бог *Индра*.

[6] *Сын Умы* — имя Бога *Сканды*. *Ума, Дочь Гор* (еще одно ее имя — *Парвати*) — мать Бога *Сканды*, жена Бога *Шивы*.

[7] Имя Бога *Шивы*, хранившего целомудрие до тех пор, пока не женился на *Уме* и не породил Бога *Сканду*.

[8] Бог *Сканда* совершил *три подвига* — 1) В своем первом бою поверг Бога *Индру*, чем заставил Богов себя уважать и бояться; Боги признали *Сканду* и провозгласили *Богом Войны*. 2) *Сканда* еще во время боя с *Индрой* чудесным образом из раны от оружия *Индры* породил сына, *Вишакху*. 3) Бог *Сканда* поверг демона *Тараку* и помог Богам снова воцариться в мире.

[9] В мантре это имя относится к Богу *Сканде*, тогда как в мифах оно соотносит-

ждю — поклон,

261) ***Эм***, Шестиглавому и шестирукому[10] — поклон,

262) ***Аим***, Конечностям обоеполого ныне — поклон,

263) ***Ом***, Истинно, открывающих тюрьмы защитнику и прекрасному ныряльщику — поклон,

264) ***Аум***[11], Высокие подарки раздающему — поклон,

265) ***Ам***, Служу предводителю[12] со стрелой, на петухе[13] и с кинжалом, тому, кто дарует

напиток Богов — поклон,

266) ***Ах***, Взываю к бесподобному[14], Высший Дух ведающему в танце, великому в утверждении — поклон,

267) ***Кам***, Да, Рожденному в совершенстве и свободному — поклон,

268) ***Кхам***, Отпрыску гребня ущербной Луны[15] — поклон,

269) ***Гам***, Иду за воспетым в стихах и прозе — поклон,

270) ***Гхам***, Воистину, убивающему силой голоса и разум украшающему[16] — поклон,

271) ***Нам***, Склоняюсь пред радующимся свободе — поклон,

272) ***Чам***, Пью подлинное счастье, Великому безупречному, справедливому в богатстве, рассеивающему добро, усердному — поклон,

273) ***Чхам***, Вкушаю питье, Отпрыску, пускающему стрелы в сынов Дити[17] — поклон,

ся с *Вишакху*, сыном *Сканды*, рожденным из его раны.

[10] По преданию, у Бога *Сканды* шесть голов и шесть рук. Шесть голов выросло, чтобы шесть матерей могло кормить его грудью. Число 6 вообще имеет большую связь с Богом *Скандой*.

[11] ***Аум*** — священный слог шудр, примерно переводится как *«Земля»*.

[12] Санскритское слово *«vRSabha»*, здесь переведенное как *«предводитель»*, в различных источниках соотносится не только с Богом *Скандой*, но и с Богом *Шивой*, и с Богами *Вишну* и *Кришной*, с двоими *сыновьями Кришны*, также этим словом именуются *служители Бога Сканды*.

[13] Священная птица Бога *Сканды — петух* (в некоторых источниках — *павлин*).

[14] Санскритское слово *«advaita» — «единственный, неповторимый, бесподобный»* — в источниках часто соотносится не с Богом *Скандой*, а с Богом *Вишну*, и связано с идентичностью *Брахмана* или *Паратмана — Высшей Души* — с *Дживатманом*, *Живой человеческой Душой*. Этим словом также называется одна из глав *Упанишад*, посвященная единству духа и материи и постижению истины.

[15] С *ущербной Луной* был связан Бог *Шива*. Отпрыск Бога *Шивы* — Бог *Сканда*.

[16] Это часто эпитет Бога *Вишну*.

274) ***Джам***, Иду, Ни старости, ни смерти не ведающему вовеки — поклон,

275) ***Джхам***, Звучащим барабанам радующемуся — поклон,

276) ***Ньям***, Ведаю, С чарами по земле идущему — поклон,

277) ***Там***, Умоляю спасающего мошенников от петли — поклон,

278) ***Тхам***, Шум, убежищу посреди шума — поклон,

279) ***Дам***, Звучу, Монетам и стихам радующемуся — поклон,

280) ***Дхам***, Выдыхаю, Вооруженному щитом от демонов и неуязвимому — поклон,

281) ***Нам***, Склоняюсь пред недвижно стоящим[18] — поклон,

282) ***Там***, Умоляю, Усыпанному зернами кориандра Нарады[19] — поклон,

283) ***Тхам***, Шум, Умом обращающему большие армии в бегство — поклон,

284) ***Дам***, Звучу, Вооруженному палкой — поклон,

285) ***Дхам***, Выдыхаю, Обладающему лучшим луком с тростниковыми, железными острыми стрелами[20] — поклон,

286) ***Нам***, Склоняюсь пред золотом гремящим — поклон,

287) ***Пам***, Дарующему щит соломке и пестику, хранителю колеса — поклон,

288) ***Пхам***, Свободой жилище украшающему — поклон,

289) ***Бам***, Великодушнейшему и разумнейшему — поклон,

290) ***Бхам***, Преданным дарующему союзы — поклон,

291) ***Мам***, Божеству в большом лотосе, глотающему измеренные жребии — поклон,

292) ***Йам***, Укрепляю, Разрушающему барьеры, молитвы и правила — поклон,

293) ***Рам***, Жду, Дарующему заслуги для жизней правителей — поклон,

294) ***Лам***, Наслаждаюсь ненасытным к дерущимся — поклон,

295) ***Вам***, Выпускаю, Находящемуся вне кругов времени — по-

[17] *Сыны Дити — демоны*.

[18] Тут имеется в виду, скорее всего, *идол* или *статуя* Бога *Сканды Муругана*, каких очень много в Индии, особенно в южной, где *Сканду Муругана* больше всего почитают.

[19] *Нарада* — Один из семи божественных *риши*, является вестником между Богами и людьми, сын *Вишвамитры*. В более поздней литературе он друг *Кришны*.

[20] *Лук* — неизменный атрибут Бога *Сканды*.

клон,

296) ***Шам***, Дарующему крутящийся диск, топорик и знамя — поклон,

297) ***Шам***, За обладателями дисков наблюдающему — поклон,

298) ***Сам***, Целостному в мантре младенцу[1], превосходных уважающему — поклон,

299) ***Хам***, Уважаю, Ведающему в середине сердец свободных, парящему в воздухе — поклон,

300) ***Лам***, Наслаждаюсь вождем, чующим единение различных — поклон,

301) ***Кшам***, Смиряюсь пред единственным, пятерых демонов победившим — поклон!

Ам-ам-им-им-ум-ум-рм-рм-лм-лм-эм-аим-ом-аум-ам-ах
Кам-кхам-гам-гхам-нам-чам-чхам-джам-джхам-ньям-там-тхам-дам-дхам-нам
Там-тхам-дам-дхам-нам-пам-пхам-бам-бхам-мам-йам-рам-лам-вам-шам-шам-сам-хам-лам-кшам[2]

Поклоняюсь Шиве прекрасному, ***хрим-клим-аим-им-нам-лам-саум, Ванабхавашара, хам-хим-хем-хом-хам!*** Сердце, сосуды, округа, доспехи, глава пускающих стрелы, недавно рожденный, Вамадева[3], Агхора, вождь, опрометчивый, погонщик лезвий, ***хам-хум-хум-хаим-хем-хаум-хах!*** Брахма, Вишну, Рудра, Махешвара[4], Бесконечный Шива, Парабрахма[5], сотворение, сохранение, накопление, скрытно рожденный, пять Криттики, благосклонность порождающие, рожденный в силе, рожденный в жертвенном огне, рожденный непослушным, рожденный Рудрой, рожденный Брахмой, рожденный Агни, ***лам-вам-рам-йам-хам-сам!*** Всеобщую Душу воплощающий, ***ом-хрим-врим-саум, Шараванабхава! Ом!*** Меня из человечества, меня, посвященного, убивающий, выросший на траве, возбуждающий[6], ***ку-***

[1] Бог *Сканда Муруган* — вечный ребенок. Демона *Тараку* он победил всего лишь в семь дней от роду.

[2] Фонетическая фраза для пения, состоящая целиком из первых междометий стихов 251 — 301, в переводе не нуждается.

[3] *Вамадева* — имя одного из *риши*, сына *Нарайаны* и отца *Вишванатхи*.

[4] *Махешвара* — *«великий военачальник»* — одно из самых известных имен Бога Сканды.

[5] *Парабрахма* — *«беспредельный Дух»*.

ру-куру! Шестиликий, на павлине восседающий, вождь, для всякого правителя угрозу чующий, атакующий голосом, ***Вабханавараша, кшам-кшим-кшум-кшаим-кшаум-кшах!*** Ревущий да будет благословен!

Рожденному свободным от жертвоприношений, неповторимому, уважающему свою изменчивую мать, прекрасному Господу Субрахманье — поклон!

Вот прекрасному Субрахманье трижды сто славословий!

[6] Эпитет относится не только к Богу *Сканде*, но также и к *Вишну*, и к *Шиве*.

Сканда Шри-Субрахманья стотрам

Перевод: Шугрина Ю. С.

Тому, ездит на павлине (синешеем), у кого двенадцать рук, с венцом на главе.

Я поклоняюсь юному Господу, кто пребывает на Кумарашайле, кто ездит на павлине,
У кого дюжина рук, кто носит венец, чьи шесть лиц прекрасны и сияют, ибо украшен он усыпанными драгоценностями серьгами, он держит в руках трезубец, копье, посох, петуха, четки.

Я поклоняюсь богу, кто обитает на Кумарашайле, кто наслаждается обществом Валли и Деваяни, кто украшен венками сияющих божественными цветов, подобных жасмину, кто всегда наслаждается игрой на барабане и гулкой раковине.

Всегда я прибегаю к Гухе, Шестиликому, кто алого цвета, наделен великим умом, ездит на божественном павлине, к сыну Рудры, повелителю армии суров.

Я поклоняюсь Шри Картикейе, восседающему на павлине, кому ведома тайна Маха-Вакья, у кого очаровательное тело, пребывающему в умах великих людей, Богу неба и земли, сути великих Вед, сыну Махадева, правителю мира.

Это весь гимн Шри-Субрахманье.

Сканда. Рис. Lyle Noumenon Fenner

Роман Лебедев — Тэнгрианские корни суфизма в свете толкования аркана Дурак

Научный консультант АНО «АкадемТорум»,
специалист по истории и философии Саяно-Алтая

Доктор философских наук И. С. Урбанаева в своем исследовании, посвященном тэнгрикамской философии бурят-монголов говорит о том, что истоки эзотерического течения суфизма можно обнаружить в Центральной Азии, в доисламском и добуддийском мировоззрении тюрко-монгольских кочевников и горцев Саяно-Алтая — Тэнгрианстве или религии Тэӊри-Кам.

В тэнгрианстве 33 небожителя (тэнгира), в бурятской мифологии 33 батора Гэсэра. В суфизме же число 33 — указывает на завершение одной трети всей системы подготовки, после чего наступает первая стадия просветления. 33 — тайное обозначение первой трети суфийского Пути. В суфизме 99 божественных имен, в тэнгрианстве и в мифологии бурят также 99 тэнгри (55 западных и 44 восточных). В камских (шаманских)[1] призываниях обращаются к 99 бөө — первым шаманам.[2]

Прародителем всех тюркских суфиев считается Ахмад ал-Йасави [Ходжа Ахмед Ясави; Қожа Ахмет Ясауи; Әзірет Сұлтан], и от него ведет происхождение Хаджи Бекташ Вели, своего рода мистический символ сотен бродячих тюркских проповедников (баба), чье имя по-

[1] У тюркских народов не было термина «шаман», но был термин «кам» (хам), который обозначал жреца национальной религии, основанной на принципах тэнгрианства — отсюда «камлать», а не «шаманить», как и у бурят-монголов термин «бөө» обозначал именно тэнгрианского жреца, а вовсе не тунгусо-маньчжурского «шамана». См. исследование Аверьянов Б. В., Абаев Н. В., Гармаева Т. И. О правомерности использования термина «шаманизм» в контексте методологии тэнгриведческих исследований // Вестник Бурятского Государственного Университета, №3, 2015.

[2] Урбанаева И. С. Шаманская философия бурят-монголов: центрально-азиатское тэнгрианство в свете духовных учений: В 2 ч. Ч. 2. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000.

служило эпонимом знаменитой тарики. Традиция Ясави с самого основания была исключительно тюркской. Ахмед начал свою подготовку под руководством тюркского шейха Арслан-Баба, после смерти которого он отправился в Бухару, чтобы присоединиться к кружку Йусуфа ал-Хамадани. Позднее он оставил это место и вернулся в Туркестан, где положил начало ветви шейхов тюркской атрибуции. Длинная цепь тюркских мистиков берет начало от его учения, которое после миграции странствующих проповедников (баба) распространилось среди тюрков Малой Азии.[1]

Ходжа Ахмед Ясави был из рода ходжей. В қазақских исследованиях посвященных жизни Ахмеду Ясави говориться, что ученые не отрицают арабского происхождения центрально-азиатских ходжей, однако ясно, что их ни в коем случае нельзя называть арабами, так как столетиями ходжи тюркизировались и глубоко интегрировались в структуры местных тюркских этносов, стали неотъемлемой частью қазақов, узбеков, туркмен и других народов. Несмотря на некоторую обособленность, они все же вступали в браки с представительницами местных родов и племен. Поэтому Ахмеда Ясави справедливо называют тюркским проповедником и поэтом.

В исследовании, посвященном сакральным родословным в Центральной Азии, сказано: «Сведения агиографических сочинений о йасавийском суфийском наследии сохранили отголоски тех традиций, связывающих Ахмада Йасави с различными „правителями“, в том числе с огузским героем Салуром Казйном, однако, они, как правило, не были оформлены в форме родственных отношений». В «Таварих-и аулийа» (19 в.) говориться, что «Тюрки называют его [Ахмеда Ясави] Ата Йасави. В тюркском языке „Ата“ означает отец. И они присоединяют его к [именам] тюркских шайхов (машаих-и турк)». Составленные родословные Ходжи Ахмед Ясави служили для увеличения духовной репутации Ясави в первую очередь как суфийского святого, а не как фигуры, имеющей, прежде всего, генеалогическую значимость.[2]

[1] Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А.А.Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф.Акимушкина. — М.: «София», ИД «Гелиос», 2002.

[2] Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том 1: Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV — XIX вв. / Ответственные редакторы: Девин ДиУис, А. К. Муминов. Исследование, составление текстов, переводы на русский и английский языки, комментарии и указатели: Девин ДиУис,

Ахмед Ясави ввел зикр[3] «скрежещущая пила», «зикр пила» (зикр-и арра). «Ха» здесь произносится с глубоким выдохом, а «хи» как можно тише. Производимые при этом звуки напоминают звук пилы. Все построено на технических приемах контроля за дыханием и особой дикции, получивших полное развитие после знакомства с практикующими систему йога. Следовательно, вместе с развитием техники контроля над дыханием во время сама» (коллективное мистическое радение) практиковалась и техника индивидуального зикра.[4]

Историк музыки, культуролог А. Джумаев описывая «зикр пилы» говорит об истовости и крайней экзальтированности в постижении Бога и созерцании его лика, которые нашли отражение в этом зикре. «Для этого ритуала характерны архаичность, наличие специфических звуковых эффектов — хрипящих „х", воспроизводимых особым горловым пением, звукоподражательность, экстатический танец и т. д. Известный турецкий исследователь Яссави и яссавийа Мехмед Фуад Кюпрюлюзаде выдвинул идею о связи происхождения зикра пилы и вообще громкого зикра с экстатическими **танцами шаманов тюрко-монгольских кочевых племен**. Эта идея, подкрепленная среднеазиатским этнографическим полевым материалом, впоследствии неоднократно высказывалась многими советскими этнографами и востоковедами (В. А. Гордлевским, Ю. В. Кнорозовым, О. А. Сухаревой, А. Л. Троицкой, А. К. Боровковым, Г. П. Снесаревым), а также западно-европейскими и американскими учеными (Ирен Меликоф и др.)».[5]

Тюрколог В. А. Гордлевский в статье «Ходжа Ахмед Ясеви» сообщает, что в мавзолее-мечети Хаджи Ахмеда Ясави «после пятничной молитвы и текбира в зикрхане у михраба располагаются закиры (в самом михрабе — старейшие члены, а также сер-халка[6]), и совершают

А. К. Муминов, Д. А. Рахимджанов, Ш. Ю. Зиядов. Приложение А. К. Бустанов. — Алматы–Блумингтон: Дайк-Пресс, 2013.

[3] Зикр (араб. — поминание)— исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога.

[4] Трамингэм Дж. С. — там же.

[5] Джумаев А. Зикр в теории и практике Яссави и яссавийя // http://mytashkent.uz/2013/02/10/zikr-v-teorii-i-praktike-yassavi-i-yassavijya-chast-ii-aleksandr-dzhumaev/

[6] Одним из титулов Хаджи Ахмада Ясави был титул «Сер-халка-и-Месаих-и Тюрк».

зикр „пилы“ (в течение двух-трех часов) — радение, производящее сильное впечатление выдохами во время произнесения молитвенных формул; они достигают полной иллюзии; создается впечатление такое же, как когда пила врезается в ствол дерева и как при вынимании ее из дерева она звякает [впечатление усиливалось еще тем, что кругом ходил **юродивый**, передразнивавший движение закиров; временами он устремлялся на публику, дико вращая глазами. Зикр „пил“ отражает старые **тюркские пляски (шаманов)**]. Умиленные хикметами Ходжи Ахмеда закиры плачут и обнимают соседа, склоняя на грудь ему голову [… во время зикра мюриды качают корпусом]. Заканчивается зикр чтением (молчаливым) суры „Фатиха“. […] Тюркимусульмане [еще Тимур-мусульманин соблюдал монгольско-тюркские (домусульманские) обычаи] поддержали и развили домусульманские обряды, бытовавшие в г. Туркестане (двенадцать арыков, двенадцать азлеров,[1] шюлен)».

Огромный медный[2] котел стоял в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави в середине ханаки под куполом мечети. «Еженедельно, по пятницам, в халимхане варилось на помин души Ходжи Ахмеда кушанье — „ата ала кожу или шюлен“ (один или два барана). Термин „шюлен“ в чагатайском словаре шейха Сюлеймана Бухари собственно значит „стол султанов или эмиров“, „общее угощение солдат“, и здесь заключается, очевидно, воспоминание о стародавней традиционной трапезе, устраивавшейся „отцом племен“, главой Туркестана, для родов тюркских племен, осевших вокруг Туркестана… Цифра двенадцать,[3] и термин „шюлен“, и котел могут сохранять отголоски об аристократической военной организации тимуровской эпохи».[4]

Необходимо сказать несколько слов о Котле (тай-казан) Тимура

[1] Азлер представитель дервишства. Азлер от азизлер — представитель кышлака, потомок или наследник ата. Ата — родоначальники тюркских родов племени ясы — «отцы-мистики». В округе г. Туркестана было двенадцать кышлаков или арыков. Область расселения тюркского племени ясы. Азлер г. Туркестана, наследник Ходжи Ахмеда руководил зикром в ханаке; перед наступлением чиле он оповещал округу о начале зикров, и двенадцать азлеров округа поочередно совершали в хыльвете зикр. Это, так сказать, родовое собрание на могиле «отца» тюркских племен яс.

[2] Лыкошин Н. С. в исследовании «Полжизни в Туркестане» называл его «бронзовый котел».

[3] См. про двенадцать ссылку №8.

[4] По статье В. А. Гордлевского «Ходжа Ахмед Ясеви», 10 ноября 1929 г. // Избранные сочинения. — М.: Издательство восточной литературы, 1962. — Т. III.

в мавзолее-мечети Хаджи Ахмеда Ясави. Такие же котлы были у бекташи. Котел в Хаджи-Бекташе — захвачен у монголов; символ единения и гостеприимства у янычар, единения «очага янычар». В тюрбе Джеляледдина Руми в Конье также был монгольский котел именуемый «Нисан тасы» — апрельская чаша: сюда собиралась вода от благодатных дождей апрельских и раздавалась мусульманам. Сравни с верованиями қазақов [қырғыз — у Лыкошина Н. С.] о Котле в мавзолее-мечети Хаджи Ахмеда Ясави. Этот котел, сосуд для воды «край которого всегда находится на высоте рта человека, который к нему направляется [давая возможность напиться и малорослому, и высокому жаждущему]».[1] Котел — символ трансформации в архаических сказаниях шаманских и камских практиках Сибирских народов: ненцев, тунгусов, бурятов, телеутов, якутов.[2] Можно провести аналогии также с магическими котлами кельтов.

Котёл упоминается в огромном числе древних кельтских текстов (в том числе — в текстах сакральных); с другой стороны, уже в Новое Время на европейских территориях, некогда занятых кельтами, в ходе археологических изысканий найдены десятки древних ритуальных котлов. С помощью волшебного котла, в котором варились особые травы, можно было превратить любого человека в барда, который будет искушён во многих искусствах и наполнен духом пророчества. Котел — Чаша Грааля. «Слово «Грааль» (Gral), ср.-верх.-нем. «grâl», обычно считается производным от ср.-франц. «graal», провансальского «grazal», средневеково-латинского «gradalis». Однако романист Диез пишет «eratalis» и связывает это со средневеково-латинским «eratus», восходящим к греческому «erater» = «чаша», «котёл». Другие хотят найти в «Граале» таинственный «котёл» кельтской богини Керридвен. Более древнее толкование слова даёт Гелинанд: «Gradalis или gradale по-кельтски означает широкий, немного углублённый котёл, в котором богачам обычно по очереди (gradatim), один за другим, подносили дорогие изысканные блюда; в народе (котёл) называют graalz». Ещё более важное, но менее известное толкование слова «Грааль» даёт Теодорих из Риема. В связи с символикой Грааля он повествует о подземных жителях, горняках (рудокопах), гномах живущих в горах которым присуще символы Котла и Грифонов. (А. Платов; Й. Л. фон Либенфельс). В этих «гномах» видятся только карлики-

[1] Лыкошин Н. С. Полжизни в Туркестане: Очерки быта туземного населения. [Вып. 1] / Н. С. Лыкошин. — Петроград: Т-во «В. А. Березовский», 1916.

[2] Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. — София, 2000.

альбы Нибелунги (Niflungar, Hniflungar), за образом которых стоят вероятнее всего населявшие Европу гунны (прототюрки) и Саяно-алтайская мифология. Nif-lung-ar можно перевести как «тюркское племя воинов Дракона». В мировоззрении шаманства и тэңрикамства сибирских народов образ котла тесно связан с процессами шаманской инициации, когда духи варят в котле разрубленное, расчлененное тело кандидата посвящаемого в шаманство.[1]

Наследником традиции Ахмеда Ясави был Хаджи Бекташ Вели, который родился в городе Нишапуре в Хорасане… До 1157 г. Нишапур был столицей государства Великих Сельджуков, и в окрестностях его проживали значительные массы тюркского населения. С кон. 12 в. в нем стал распространятся тарикат Хаджи Ахмеда Ясави. Хаджи Ахмед Ясави посещал Хорасан. Согласно «Вилайет-наме и Хаджи Бекташ-и Вели» (написанное на старотурецком языке примерно через двести лет после смерти святого) сам Ясави отправил Хаджи Бекташа на запад для проповеди суфизма. Во время разрушения монголами Нишапура в 1221 г. возможно Хаджи Бекташ бежал накануне со своим наставником (либо покинул город сам в возрасте около 40 лет) и скрывался в пустыни среди туркменских племен. Хаджи Бекташ ходил по селениям тюрок, пастбищам и стоянкам кочевников, ночевал в степи и горах и знал жизнь простого тюркского народа. Хаджи Бекташ пришел в Анатолию и поселился в деревне Сулуджа Карагююк к востоку от р. Кызыл-Ырмак, где жили тюркские племена христиан-павликан, а также значительное количество туркмен и в которой он основал суфийскую обитель.

В мавлавийских источниках [Aflâki. Manakib al-arifin. Cilt I.] сохранилось воспоминание о встрече Хаджи Бекташа с Нур ад-Дином Джаджа, наместником сельджукского султана в Кыршехире. Этот отрывок подтверждает, что сам Джаляль ад-Дин Руми не принимал мистической практики Хаджи Бекташа и относился к нему с осуждением:

«Эмир Нур ад-Дин сын Джаджа (Джиджа) однажды в присутствии пресвятого Мавланы заговорил о чудесах Хаджи Бекташа Хорасани: «Один раз прибыл я на служение к Хаджи Бекташу. Он совсем не смотрел на внешнюю видимость вещей, не следовал шариату и не совершал намаз. Я стал настойчиво говорить ему об обязанности непременно совершать намаз. Тогда он сказал: «Иди, принеси воды, совершим омовение и очистимся». Я наполнил своими руками

[1] Лебедев Р. Котел перерождения // Апокриф, №31, октябрь, 2010.

ковш водой из источника и поднес ему. Он взял ковш, передал мне и сказал: «Лей»! Я стал лить воду на его руки и увидел, что прозрачная вода превратилась в кровь,[1] *и я был поражен таким явлением». На это пресвятой Мавлана сказал: «Лучше бы он сделал из крови воду, ибо загрязнять чистую воду не такое уж большое мастерство (волшебство). Мусса для фараона („Египтянина“) превратил Нил в кровь, а для сыпти („избранных“?) превратил кровь в прозрачную воду. Это произошло от совершенства его духовной силы. У этой личности [Хаджи Бекташи] нет таковой силы. Сие же называют изменением излишков (исраф) о чем идет речь в Коране [17.27: „… те, кто делают растрату (исраф) несамненно братья Шайтану“]. Чистое превращение (табдиль): когда твое вино превращается в уксус, и твои трудности разрешаются. Твоя низменная (?) медь становиться чистым золотом, твоя безбожная душа становиться мусульманской, принимает ислам. Грязь (глина) твоя [то есть, плоть] приобретает ценность сердца».*

И тогда Нур ад-Дин, приклонив голову, отказался от той склонности, которую он испытывал к Хаджи Бекташу.

В данном рассказе Ахмед Афляки, автор жизнеописания Руми, отражает точку зрения своих единомышленников — дервишей братства мавлавийя — по отношению к Хадже Бекташу. Он подтверждает, что наместник Кыршехира Нур ад-Дин был сначала сторонником Хаджи Бекташа, но Мавлана Руми заставил его отказаться от этой приверженности. Этот отрывок имеет характер устного придания, записанного Афляки. […] Резкий отзыв Мавланы о Хадже Бекташе перекликается с не менее резкой характеристикой рассказчика предания (остающегося в тексте не названным). Афляки добавляет (вероятно, от себя лично) следующее двустишие: «Много есть Иблисов (Дьяволов) в человеческом обличье / Потому не должно давать свою руку каждому встречному».

Таким образом, Хаджи Бекташ здесь фактически поставлен на одну доску со служителями Иблиса (Дьявола, [Шайтана — Р.Л.]*). На это*

[1] Красный цвет крови указывает на тюрков и их воинственность: «Те люди, отпрыски Ярости, будут убивать сто, тысячу, десять тысяч раз. Знамена и знаки бесчисленной армии тех демонов с распущенными волосами вернутся. В эранские земли, созданные мною, Ормуздом, широкими рядами придут полчища тюрков и красных хионов с поднятыми знаменами» — «Бахман Яшт» о врагах Эрана (Ирана), цит. по Зуев Ю. А. Самое сильное племя // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в 13–18 вв. — Алматы, 2004.

намекает сам Мавлана, ссылаясь на приведенную строку из Корана».[1]

В мифологическом представлении тюркских народов Южной Сибири словом «шайтан» называются нечистые, злые духи. У шорцев — «таежный шайтан», живущий в горах. У хакасов «шайтаном» (сайдан) называют нечистую силу «айна», созданную подземным богом Ирлик-ханом[2] (Эрлик-хан, Ада-хан, Ерлик, Эрклиг, Яма, Ямараджа).

В древнетюркских рунических памятниках (орхоно-енисейские рунические тексты) Эрлик выступает как бог смерти и подземного мира, враждебный миру живых, определяющий судьбу людей и срок их жизни.

Впервые имя бога Эрлика упомянуто в 8-ой строке 1-го памятника Алтын-кёля. Это стела, найденная в деревне Иудино возле озера Алтын-Кёль, в междуречье Енисея и Абакана, в межгорных долинах к северу от Джойского хребта и в Койбальской степи. Датируется памятник 711 — 712 гг. н. э. Рунами на стеле имя Эрлика записано как «rklg».

Слово Erklig (ärklik) идентифицировано как имя бога Смерти «Эрлик» виднейшим немецким тюркологом А. фон Габен в работе «Содержание и магический смысл древнетюркских надписей» (Gabain A. v. Inhalt und magische Bedeutung der alttürkischen Inschriften). На эту работу ссылается и тюрколог С. Г. Кляшторный в исследовании «Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников)» говоря об идентификации слова Erklig в тексте Первого памятника Алтын-кёля. Слово Erklig также является эпитетом: «мужественный», «правитель», «власть».

В «Древнетюркском словаре» под ред. В. М. Наделяева (и др.) слово Erklig связывается с именем подземного бога в индуизме — Ямой и делается ссылка на буддийскую сутру «Sekiz jukmak» записанной древним уйгурским письмом. Имя Эрклиг-хан (Ärklig), как бога Смерти и справедливого Судии встречается несколько раз в древнеуйгурском письменном памятнике «Алтун ярук» («Золотой блеск») или «Алтун онлук ярук ялтыраклы копта котирилмиш ном илики атлык

[1] Аверьянов Ю. А. Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийа. — М.: Издательский дом Марджани, 2011.

[2] Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. — Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2003; Чудояков А. И. Девять бубнов шамана: Шорские легенды и предания. — Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1989.

ном» («Сияющая золотым блеском, над всеми превознесённая царь-книга») содержащем в себе буддийскую догматику и философию, а также две легенды («Легенда о правителе Кю-Тау» и «Легенда о принце и тигрице»). В памятнике «Алтун ярук» имя Эрклиг-хана имеет следующую транслитерацию — ’rklyk q’n; транскрипцию — ärklig kan.

Далее мы находим имя Эрлика в рунической книге Ырк-битиг (Ïrq bitig, 8—9 вв н.э.). Название книги переводится как «Книга Предзнаменований» или «Книга Гаданий». Имя Эрлика рунами записано аналогично алтын-кёльской стеле: «rklg». Профессор востоковед и филолог С. Ю. Неклюдов при анализе фольклорно-этнографических текстов народов Сибири и Центральной Азии пришел к обоснованному выводу, что имя владыки нижнего мира «восходит к древнеуйгурскому Эрклиг каган («могучий государь») — эпитету владыки буддийского ада Ямы. Прозвище Номун-хан — монгольская калька титула Ямы — «царь закона», «владыка веры».[1]

Легенды о бекташийа, дервишах Хаджи Бекташа теснейшим образом связаны с центрально-азиатскими камскими (шаманскими) представлениями о подземном боге Эрлик-хане и мифами о Шамбале.

С 16 в. в Турции появляются кызылбаши (красноголовые) — туркменские племена, малоазиатские сектанты. Часто их очаги там, где когда-то были домусульманские святилища (например, Хаджи Бекташе). Кызылбаши — пантеисты, которые верили, что частицы божества разлиты повсюду в природе. По прошествии времени, сгущаясь, эти атомы божества принимают человеческий образ, и тогда на землю приходит новое божество. Предписания мусульманской веры для кызылбашей — необязательны. Они нарушали пост, и пили вино. Нравственную поддержку кызылбаши находили у бекташи, высшего слоя сектантства.[2]

Изначально кызылбаши (тур. Kızılbaş, азерб. Qızılbaş) — объединение тюркских племен устаджлы, шамлу, румлу, афшар, зулькадар, текели, каджар и др. Сразу обращает на себя внимание племя текели (Текелу, Текелю, азерб. Təkəli или Təkəli eli). — ветвь огузского племени Теке, которые в свою очередь переселились из Мангистау (қазақ. — Маңғыстау). В Қазақстане в Коринском ущелье Жунгарско-

[1] Лебедев Р. Алтай — Европа: тропами древних мифов. — Новоалтайск, 2015.

[2] Гордлевский В. А. Дервиши-безбожники // Гордлевский В. А. Силуэты Турции // Избранные сочинения. — М.: Издательство восточной литературы, 1962. — Т. III.

го Алатау имеется река Текели. Именно слова «текели-ли» встречаются в работах Г. Ф. Лавкрафта. В своей книге «Хребты безумия» Г. Ф. Лавкрафт, описывая антарктические подземные и подводные обители древних Старцев, несколько раз обращается к изобразительным представлениям, пейзажам, образам о Шамбале Н. К. Рериха. Об Антарктиде ли речь? «Текели-Ли» — трубные звуки из подземного антарктического города. «Текели-Ли» — «никому неведомое слово, полное рокового скрытого смысла». Г. Ф. Лавкрафт указывает и на рассказ Э. По «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима», где впервые появляются эти слова, которые повторяют мертвенно-белые птицы. «Мы мчимся прямо в обволакивающую мир белизну, перед нами разверзается бездна, будто приглашая нас в свои объятья». Это путешествие в Полую Землю. «Очень любопытное слово кричали мертвенно белые птицы, — пишет Е. В. Головин, — „Текели-ли“. Это слово есть почти во всех языках. Древнеримский географ Полоний Мелла назвал материк в Южном полушарии Текеле (далее его называли Антихтониус). Таким образом герои По приплыли к тому, что античные, а затем и арабские географы, называли противоземлей, контрземлей».[1] Согласно индийской космологической концепции северной горе Су-Меру противостоит инфернальная гора Ку-Меру на Южном полюсе. Согласно «Вишну-пуране» на юге находится мир мертвых, Яма-пура — нижний мир, где царствует бог Яма, где стоит стеклянный/ледяной престол Эрлика.

Топонимы и гидронимы «текелю» имеются и в Саяно-Алтайском регионе. Текелӱ (Текелу, Текелю, Тикула) — река (а также водопад, лог, гора), правый приток Ак-Кема, левый приток Бухтармы. Водопад расположен на северном склоне массива Уч-Сумер (Белухи). Текелӱ-Кобы — также лог у пос. Узнезя Горного Алтая, там же, где урочище Кара-турук (черное место, черный камень), где хребет Мажиган (Мошкан — «вертеться, крутиться») с горой Кара-таш[2], где шаманская гора кан-Чолобо (Чолбу[3]), которая представляет одну из дверей на пути шамана, кама к тюркскому богу Ер-Су Алтай.[4]

[1] Головин Е. Приближение к Снежной Королеве. — М.: Арктогея-Центр, 2003.

[2] Когда Люцифер падал на Землю, то вертелся, кружился в воздухе (Сервантес, М. Серрано, О. Ран).

[3] Ср. с названием Венеры у алтайцев и северных народов Сибири: Чолмон, Чолбон. В. Я. Бутанаев в книге «Традиционный шаманизм Хонгорая» говорит о том, что два глаза Ада-хана (Ирлик-хана) — Утренняя и Вечерняя Венеры.

[4] Лебедев Р. Алтай — Европа: тропами древних мифов. — Новоалтайск, 2015.

Растрепанные, заросшие волосами, носившие в ухе серьгу — символ безбрачия, бекташи резко отличались от мавлави, кичившихся своей иранской культурой. Простецкие бекташи хорошо знали духовные потребности народа и пришлись ему по сердцу. Поэты бекташи сочиняли псальмы — илияхи, которые распевались кызылбашами Малой Азии. В народе бекташи были окружены большим почетом.

«И не известно еще, кого народ ставит выше: тонкого мистического поэта Джелялэддина Руми или **шаманствующего** Хаджи Бекташа, который сел верхом на стену и погнал ее **кнутом из змей**».

Итак, как видим недаром мавлавиты называли Хаджи Бекташа Иблисом и Шайтаном. Из приведенного выше В. А. Гордлевским отрывка из турецких сказаний видно, что Хаджи Бекташ напрямую сравнивается с центрально-азиатским Эрлик-ханом, у которого вместо плети была черная змея: «**черную змею употребляющий вместо плети**» говорили камы в призываниях. В теленгитском сказе «Кайракан» посол Ерлик-хана — седой старик, с белою бородою, у которого змея вместо плети. От удара этой плети охотник Бай Кашка Буурул стал могучим камом (јаан кам) Кайраканом, Кам-Курмос, родом из теленгит.

В турецких преданиях про суфиев не только Хаджи Бекташ пользуется атрибутом подземного бога Эрлик-хана — плеткой из змей, но также и другие турецкие святые, например, Караджа Ахмед.

Рассказ о том, как Хаджи Бекташ Вели сел на стену и посрамил своего противника очень распространен. В варианте, записанном В. А. Гордлевским в Ускюдаре (Üsküdar) под Стамбулом Хаджи Бекташ препирается с Караджа Ахмедом. Однажды Караджа Ахмед сел на льва,[1] и, **помахивая змеей, как кнутом**, поехал к Хаджи Бекташу Вели. Увидев это, ученики Бекташа Вели передали о чуде своему учителю. Бекташ Вели взобрался на стену и верхом на стене двинулся на встречу к гостю [«и погнал ее **кнутом из змей**» — в другом месте]. Бекташи говорят: «Джансыз дуварлары юрютен веледир» («Он — святой, заставляющий двигаться бездушные, безжизненные стены»). Источник этого чудодействия Бекташи Вели В. А. Гордлевский видит не в божественном даре, а в антибожественном, сравнивая его с названием чёрта — «дуваряран» (duvar yaran) — «рассекающий стену».

Такие места из турецких мифов, где имеется указание на «змеи-

[1] «Божьи собаки» — в комментариях В.А.Гордлевского. Лев — символ, как хтонического, так и небесного порядка; в алт. мифологии львиноголовый Арслын-тергитей — сын Эрлик-хана.

ную плетку Эрлика» у Караджа Ахмеда и у Хаджи Бекташа указывают на истоки этих легенд в центрально-азиатских представлениях об Эрлик-хане, но это указание можно найти, например, также и в самом имени Караджа Ахмеда. Караджа Ахмед Султан, говориться в одном сказании, родом из Хорасана — куда бы он ни шел, за ним следовала «козуля» (куосуля, дикая коза, небольшой олень — «Караджа»), от чего он и получил это прозвище. Дикая коза и олень — символы подземного мира и его царя Эрлик-хана. В тибетской мистерии Цам олень — это спутник Эрлик-хана. Также олень сравнивается этнографом Г.Н.Потаниным с алтайским и монгольским подземным демоном пернатым змеем Мангысом. В образе черной козы в мифологии тюрок появляется таежный демон Алмыс (Алмын, Албын). Этим же словом — Алмыс или Алмус обозначается Дьявол.[1] Само же слово «Караджа» также сопоставимо, по всей видимости, с таким словом, как «Караджиме» и, возможно, является его сокращенным вариантом.

Как поясняет Г.Н.Потанин в своих «Очерках...»[2] слово «Караджиме» — это «медведь» по-урянхайски. По-алтайски это слово значит «темные духи». Часть же «-джиме» сравнивается им с монгольским «teme», что значит Верблюд. Медведь и Верблюд также как и Олень — животные Эрлик-хана.

Прамонгольский: «teme-ɣen» — «верблюд»; письменный монгол. — «temege (n)»; среднемонг. — «teme'en, temejen, temē, təmēn, təmən, timen»; бурятс. — «temē (n)»; ордосский — «temē (n)»; могол. — «temɔ»; прото-алтайский — «t`ĭbŋe»; прото-тюркск. — «debe»; древнетюркск. — «tebe», «teve»; караханид. — «teve (tevej)»; турецк. — «deve»; татарск. и башкирск. — «düjä»; узбекск. — «tuja»; уйгурск. — «tögä»; туркменск. — «düje»; қазақск., балкарск., караимск., кумыкск. и ногайск. — «tüje».

На алтайском ойротском языке: «jеме» — «угроза, брань»; «jемеле-» — «грозить, бранить»; «jи-» — «пожирать»; «оны көрмөс jиген» — «он умер» или дословно «его съел нечистый дух»; «jимекей» — «обжора»; «jимекчи» — «прожорливый». Ср. с хтоническими персонажами обжорами, вечно голодными из разных мифологических систем.[3]

[1] Форму слова «Мангыс» (демон Мангус) этнограф Г. Н. Потанин сравнивает со словами «мангяк», «муйгак», «мыйгак», которые на алт. означают «олень», «самка оленя». Подробнее о Мангысе см. Лебедев Р. Алтай — Европа: тропами древних мифов. — Новоалтайск, 2015.

[2] Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005.

На древнетюркск. — «jem, jim» — «пища»; «jemir» — «разрушать»; «Jama» — «бог, царь загробного мира»; «jemäk» — кыпчакское племя йемаки (связаны с Йамой, Яма-ханом, Эрлик-ханом).

Во времена гонения на янычар радикальные исламисты были противниками культа святых, Абдул Кадир выступал против Караджа Ахмеда, причислял его к ордену Бекташийа. В западной Анатолии в Манисе в одном из документов (1397 г) имеется указание, что там был «текке Караджа Ахмеда», а жители Манисы считают, что именно во главе тюркского воинства покорившего их город стоял Караджа Ахмед. «Когда у турок случается война, Караджа Ахмед выходит из могилы и помогает» — говориться в тайном турецком сказании. В народном гимне (илахи) поется о том, что Караджа Ахмед — могучий Вели из бейской династии Эшрефоглу. Основатель бейлика Сулейман Эшреф был одним из высокопоставленных сельджукских сановников. Когда Караджа Ахмед прибыл к Хаджи Бекташу на служение, он сказал ему: «Мой Караджа, мой Караджа! В одном месте будет твое жилище (пристанище), но светильник твой пусть горит в сорока местах!» Караджа Ахмед ходил по воде, исцелял больных физически и душевно, летал на бараньей шубе, становился невидимым. В местности Тезгююк у берега реки на ивовом дереве собирал яблоки, за это бей Тезгююка считал его колдуном. После Караджа Ахмед исцелил этими яблоками дочь этого бея. Дервиши Караджа Ахмеда были пастухами и ходили по Анатолии как пастушеские племена.[4]

Параллельные сюжеты сцене поездки Караджа Ахмеда на льве с плеткой из змеи можно обнаружить также в индуизме и буддизме, например, это махасиддх Домбипа. Домбипа был самым просветленным из всех правителей. Домбипа, будучи сыном царя, взял в жены девушку, дочь предводителя бродячих музыкантов [как это похоже на странствующих дервишей или трубадур], которая была чиста, как

[3] Река Эрлик-хана, разделяющая мир живых и мир мертвых: «Тойбодым» — «я не насытился», «ненасытная»; в фольклоре сибирских народов чудовище-обжора: у якут — «алаа-могус»; алт. — «сары мангыс»; бурят — «мангус-мангадай»; тув. — «мангыс»; кыргыз. — «желмогус», а также вечно голодные в древнееврей. — «нефилим»; в буддизм. — «йидак»; индуизм. — «преты»; в германскандин. — «йотуны».

[4] Аверьянов Ю. А. Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийа. — М.: Издательский дом Марджани, 2011; Гордлевский В. А. Османские сказания и легенды // Избранные сочинения. — М.: Издательство восточной литературы, 1960. — Т. I.

лотос и стала для него духовной партнершей, с которой он удалился в джунгли практиковать тантру. Достигнув сиддх, он со своей спутницей верхом на тигре вернулся в город. Поэтому часто Домбипа изображается на тигре держащим в руках змею и размахивая ей как кнутом. Опускание Домбипы до низшей касты можно соотнести с отказавшимися от мирских благ пастухами-дервишами Караджа Ахмеда или с центрально-азиатским описанием путешествия шамана, кама во время камлания в инфернальный нижний мир Ямы/Эрлик-хана.

Дервишам бекташи были свойственны гностицизм, с одной стороны и открытое бравирование велениями ислама, с другой.

Бекташи были фанатичны в 14 — 16 вв.. Они руководили военными силами турецкого государства. Они благословили янычар, головной убор которых — высокая шапка с падающей на спину верхушкой — напоминает рукав дервишского одеяния. Представитель ордена Бекташи пребывал в казармах янычарского корпуса в 99-ой орта (роте). На янычарских знаменах изображались символы бекташи: раздвоенный меч (зульфикар) Али, рука Фатимы.

Янычары, «дети» Хаджи Бекташи отращивали себе громадные усы — «усы-меч».

Бекташи причисляют к себе султанов, которые вели завоевательную политику: Мехмеда II, Селима I Явузу, Сюлеймана Кануни.

Буассар в «Жизнеописаниях султанов» (16 в.) упоминает Azem baba, термин «баба» — эпитет, который использовали бекташи для величания кого-нибудь из столпов бекташи.

В текке бекташи около Кыршехира хвастались, что у них был большой котел «на двадцать четыре быка», который бекташам подарил Тимур. «Котел, хранившийся в текке, несомненно, какой-то старый тюркский символ изобилия, бывший у янычаров своеобразным символом».

Среди мусульман сохранялись неприязненные отношения к бекташи: «Да это ужасные люди, они не молятся!». Для них бекташи были «мишенью для насмешек». В 20-е гг. в Стамбуле были изданы анекдоты о бекташи. В них видится вовсе не насмешка, а гностическое неприятие Духом вещной тленной материи, тюрьмы демиурга (майи):

«Раз бедному бекташи сказали: «Ты бы вымыл свою рубашку: пора уж!» — «Да она опять загрязниться» — заметил бектши. «Опять вымоешь» — уговаривал его собеседник. А дервиш свое: «Опять загрязниться». — «Ну что ж, а ты вымой и опять будет чистой». —

«Послушай, — рассердился бекташи, — разве я явился на свет для того только, чтобы мыть рубашку».
«Разговаривая с бекташи о порче нравов, один человек сказал: «Если так будет продолжаться, мир перевернется — все пойдет вверх дном». — «Ну что ж, — возразил бекташи, — может быть дно и окажется лучше».

Мир — вверх дном. Дно — это мир Эрлик-хана/Ямы. Согласно «Вишну-пуране» мир мертвых, где царствует бог Яма — Яма-пура — нижний мир, где находится инфернальная гора Ку-Меру противостоящая горе Су-Меру.

«Как-то раз верблюд ворвался в мечеть, дверь которой была открыта, и, цепляясь головой за лампады, раскидал их по полу и разбил. Сторож мечети увидел и начал нещадно бить верблюда. Мимо проходил бекташи и спросил, за что он бьет верблюда. «Да за то, что верблюд забрался в мечеть» — ответил сторож. «Не бей его, — заметил бекташи, — он сдуру зашел в мечеть. Смотри. Видел ли ты когда. Чтобы я был в мечети».[1]

Здесь бекташи приравнивается к Верблюду. Верблюд также животное Эрлик-хана. В его царстве живут два верблюда. Он — создатель верблюда. По алтайским, монгольским и бурятским легендам Верблюд-Эрлик — низвергнутый сын Неба, «темен» прикованный к скале в подземном царстве «на четыре кола». Верблюд — излюбленный персонаж наскального искусства на территории Қазақстана: в горах Улытау, Каратау, Хантау. В петроглифах эпохи бронзы и раннего железного века верблюд — центральный персонаж многих картин. Он изображается огромных размеров на фоне непропорционально мелких изображений других действующих лиц. Довольно большое количество изображений верблюдов эпохи раннего средневековья встречается в Минусинской котловине. Верблюд — также Дракон / Змей (уйгуры, урянхайские рода тувинцев, донские калмыки, башкиры рода аи). В Крыму были изображения Верблюда, который держит в руках Змею — Эрлик-хан держащий Змею вместо плети.

И если даже бекташ иногда представал перед публикой (забывшей

[1] Цит. по: Гордлевский В. А. Дервиши-безбожники // Гордлевский В. А. Силуэты Турции // Избранные сочинения. — М.: Издательство восточной литературы, 1962. — Т. III.

свои центрально-азиатские тенгрианские корни) в виде шута, то под маской этого шута всегда был грозный и справедливый бог, хранитель закона Эрлик-хан, Эрлик-бий, Яма-хан.

В картах Таро аркан Дурак, следуя толкованию «Книги Тота (Таро Египтян)» Алистера Кроули — странствующий Рыцарь, трубадур, шут, будущий король. Трубадуры, как указывает Идрис Шах в работе «Вероучение Любви» представляют собой ответвление одного из суфийских направлений. И в другом своем исследовании: «Материалы, целиком заимствованные из суфизма, характерные для него идеи, методы, рассказы, притчи и даже поэзия суфиев — все это мы можем найти у трубадуров...».[1] В Хорасане, где проживало значительное число тюрок, откуда родом Ходжи Бекташ Вели и Караджа Ахмед, и который посещал Хаджи Ахмед Ясави, был суфийский орден Чиштийа. Бродячие дервиши Чиштийа заходили в города и вдохновенными мелодиями и ритмами, с помощью флейты и барабана, собирали вокруг себя людей, чтобы рассказать им историю или легенду, обладавшую посвящающим значением. Идрис Шах говорит, что следы суфийского ордена Чиштийа можно обнаружить в Европе в виде испанского «шисту» с почти идентичной одеждой и инструментами — род странствующего шута. Отсюда, от суфиев, возможно и происхождение европейского слова «jeater» — «шут».

В произведении Сервантеса «Дон Кихот Ламанчский» Люцифер — родоначальник трубадуров. Люцифер — фокусник, жонглер, скоморох, шут. (М. Серрано, О. Ран).

В тюрко-монгольской мифологии фигурой аналогичной фигуре Люцифера является бог подземного царства Эрлик-хан. Подробный анализ двух образов был произведен в книге «Алтай — Европа: тропами древних мифов». Здесь же отметим, что подобное сравнение делает и доктор философских наук И. С. Урбанаева в работе, данные из которой мы приводили в начале нашего повествования. В шаманских текстах призывания к Эрлик-хану (Эрлен-хану) как «Хозяину земли» (Хуурай Үлгени эжиндэ) напоминают о «Князе Мира Сего» — «Падшем Ангеле, ставшем владыкою земли, и это указывает на природу Эрлэн-хана как восставшего Сына Неба, который, будучи побежден, ушел на восточную сторону — в мир тьмы и стал владыкой царства смерти».[2]

[1] Идрис Шах Путь суфиев. — М.: Центр духовной культуры «Единство». 1993.

[2] Эрлик-хан должен был стать истинным «мировладельцем», но его обманули, реально власть в этом мире имеет демиург — лжец и вор, творец иллюзии —

Дурак — это Ничто, а также «Алеф». Начертание «Алеф» из протосинайского алфавита, от египетского иероглифа — «голова быка». Дурак — «Отец Митра» — «бог-быкоборец» (Йозеф Хаммер-Пургштал). Боги-быкоборцы: Серапис, Ариман, Митра, Эрлик-хан (Яма) с головой убитого быка. Серапис часто встречается среди символов секретных египетских ритуалов посвящения, его тайная природа была открыта только тем, кто исповедовал его культ. Годфри Хиггинс выводил этимологию слова «Серапис» из египетского названия саркофага «Сорос» и священного быка «Апис». «Сорос-Апис» — «Сор-Апис» — «Гробница быка». Поклонение «гробнице быка». Общепринятой является теория, согласно которой истоки имени Серапис нужно искать в сочетании «Осирис-Апис». Египтяне верили, говорит М. П. Холл, что мертвые поглощаются стихией Осириса. Египтологи считают, что Серапис — имя, данное мертвому быку Апису. Э. А. У. Бадж в книге «Боги египтян» описывает Сераписа как Минотавра: создание с телом человека и головой быка. Среди других значений имени Серапис есть такое, как «Священная Змея». Сам же М.П.Холл допускает, что Серапис мог почитаться в форме змеи, как в Египте, так и в Греции. Бог Серапис равный львиноголовому змею Апедемаку, как Ариман, как Митра и как Эрлик-хан связан с мистерией убийства быка. К. У. Кинг напрямую выводит имя Сераписа из имени индуистского бога смерти и справедливости Ямы, т. е. Эрлика: «Сер-Адах» или «Сри-Па».[3] А каков лик Эрлик-хана под маской быка? Если следовать тибетской легенде, то под маской — Нирвана, Пустота. Пустота — лик Духа и Дурака. Дурак — каббалистический НОЛЬ, над Древом, до творения, до того, как демиург начал копировать, извращать Чистое Бытие. Пустота и Молчание первичны, Слово вторично.

Дурак — Ноль, Ничто, в котором находят равновесия противоположности, как и третий глаз Эрлик-хана, как и первичное андрогинное существо — бог смерти Яма/Эрлик-хан. Но Дурак — это и источник сущего, и отец проявленного бытия. Эрлик-хан — первичное

майи: «Шингыт бурхынов было трое. Они спорили о владении миром; один из них украл цветок и стал правителем. Поэтому и время его отличается воровством и разбоями» — цит. по Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005.

[3] Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. — М.: АСТ: Астрель, 2006.

звено в процессе творения (проявления) Вселенной. Эрлик-хан, хотя и был рождён бессмертным (Ригв. 1.83.5), покинул своё тело, принеся его в жертву (Ригв. X.13.4). Во имя потомства он, как нам сообщается (Ригв. X.13.4), выбрал смерть; ради, сотворения вселенной и создания человечества. Для него Эрлик-хан предложил себя в качестве жертвы. Из этого самопожертвования возникла праджа — потомство. Здесь он тождественен «в начале рождённому Пуруше».[1]

Дурак — Парсифаль, связан с Чашей Грааля. Котел (тай-казан) имели суфии Ахмеда Ясави и Хаджи Бекташа. Это котлы — наследие шаманских инициатических котлов и изначального Грааля. Но и сам Эрлик-хан, как сброшенный с Небес сын Неба, как Камень по монгольским и алтайским легендам есть Камень/Чаша Грааля. Миф о Чаше упавшей с Неба происходит из центрально-азиатских легенд. Эта Чаша есть Дракон, который в алтайских мифах о «летучей мыши» есть Кайракан-Кам-Курмосом («кӧрмӧс» — «демон» по алт.), чудовище– «Долман» (Галь-Дӧлмӧ, Калмы) — морской дракон. Во всех прочих подобных мифах имя сброшенного чудовища читается как: Земпыр, Мембыр, Цолмон. Г.Н.Потанин рядом с формами «Цолмон», «Цолбан», «Солбан» ставит другие имена Венеры: «Колмон», «Колбан», «Колван». «Калмы» — гора, похоронившая под собой богатыря-великана Сартактая-Кэзэра. Чудовище-дракон Долман сброшен с Неба на дно морское, где охраняет некие сокровища или сам выступает в роли некоего потаенного желаемого богатства. В бурятских версиях о свержении Долмана имеются аналогичные сюжеты, но на место «Долмана» поставлен «Камень» или «шаманский камень» сброшенный с Неба в море. В тибетских вариантах этой легенды «Камень» заменяется на «Окаменевшего Человека». В бурятском же предании это недоступная для смертных блестящая золотая Чаша.

Дурак — LE MAT, что возможно есть египетская грифообразная богиня Маут. Гриф — тотемная птица Падших Ангелов, который у езидских племен Курдистана заменялся павлином — главой падших ангелов — «Малак Тавус», «Пири Малаки-Таус», «Мелек-Тавуз» (Ṭâ'ûs-Melek). В суфийских поэтических текстах встречается сюжет о перьях грифов/ангелов. С помощью этого пера избранным людям мог передаваться т.н. «фарр» (харизма, истина, божественная сущность, свет потустороннего мира, божественный огонь). Авестийская

[1] Здесь, и далее, если не указано иное, описание фигуры Ямы/Эрлик-хана и связанных с ним мифов дано по книге Р. Лебедева «Алтай — Европа: тропами древних мифов». — Новоалтайск, 2015.

форма слова «Фарр» — xvarenah или xvareno, этимологически возводится к божественному летящему диску солнца (hvar), божественного огня зороастризма. В исламском религиозном фольклоре одно из таких перьев принадлежало ангелу Саадийяилу (Sa'adiya'il), в иудаистских легендах — Садаэль, который, согласно арабо-персидскому ученому Закария Мухаммед аль-Казвини возглавлял группу ангелов в облике грифов, которые населяют четвертое небо / сферу. В зороастризме ангел Sa'adiya'il это — «полководец / вождь» Садвес или Сатавес, предводитель светил Запада, ассоциируется с планетой Анахид (Anahid, Венера-Люцифер). Гриф / ангел Sa'adiya'il (у манихеев), так и Павлин / Ṭâʿûs-Melek (у езидов) связаны, так или иначе, с процессом вызывания дождя. Дождь, вода может символизировать Воду в её начале, то есть как Великую Бездну. Это также изначальная первозданная сила морского змея Левиафана, Древний Хаос. Алтай тесно связан со «стерегущими золото грифами». На памятниках наскального искусства грифы встречаются с периода энеолита (4—3 тыс. до н.э.). Только на Алтае как мифический персонаж и художественный образ гриф представлен во всех видах. Гриф — главный терзатель потустороннего мира Эрлик-хана. Гриф сопровождал умерших скифов-пазырыкцев в иной мир.

Дурак — крокодил Мако, форма Сета. Имя египетского Сета отражено в названии алтайского местечка Сетерлу, реки Сетерлу (Сетерлю, Сетерлӱ) рядом с долиной Сатанай и реки Сетовочка у горы Бабырган (одно из имен сверженного с Неба бога Эрлик-хана). Крокодил указывает на морское происхождение человека. Эрлик-хан — первый человек обладавший особой богочеловеческой природой. Якутские камы во время изгнания духов болезни в нижний мир Эрлик-хана изображают ныряние в воду. В бурятских «сказках», как сообщает этнограф М.Н.Хангалов, жилище Эрлен-хана помещается под водой.[1]

Дурак — Дионис и Вакх, безумные бог вина. Вино — напиток Эрлик-хана. Он покровитель винопития. На Алтае телеутские камы во время камлания, а также молодые красивые девушки во время ритуальной выкурки араки — молочного вина поют песню прославляя пьянящие напитки почтенного Адам Эрлик-хана.

Дурак ходит в колпаке. Головным убором камов Хонгорая были конусообразные колпаки из красной ткани, обшитые вертикальными рядами раковин каури или крестовидными звездочками. Острый верх шаманского колпака украшался пучком перьев из хвоста фили-

[1] Потапов Л. П. Алтайский шаманизм / Отв. ред. Р. Ф. Итс. — Л.: Наука, 1991.

на, совы или беркута. Сзади колпак в нижней части имел разрез с двумя широкими завязками из синей ткани, на которые и завязывался. Над лицевой частью колпака были нашиты разноцветные пестрые ленты, спускающиеся до груди, закрывая лицо кама во время камлания.

Философ, теософ и оккультист П. Д. Успенский приводит и такое важное в связи с рассматриваемой нами темой значение карты Дурак, как хромота Дурака.[1] Именно Эрлик-хан — бог, первый человек, первый шаман является и первым хромым. Хромота теснейшим образом связана с центрально-азиатскими мистериями и легендами о выходе тюрко-монгол из мифической алтайской горной долины Эргенекон. Во время буддийских плясок при монастырях, по уверению монголов, хуварак, изображающий Цаган-эбугена, должен прихрамывать. Во время камлания духи указывают будущему каму на поломанную кость. Существует предание о гнилых ногах иркытов: «иркыт! с запасом гноящихся ног, не могущий натянуть лука Зыра (жердь по алт. или имя собственное лука), не могущий сесть на худую лошадь и выучить худую жену» — записано от Туйбаса, кости иркыт. Также Потанин Г. Н. в этой связи приводит хонкиратов, у которых от ожога во время исхода из долины Ерген-хон (Эргенекон) была наследственная боль в ногах.[2]

Подведя итоги всему выше изреченному, можно сказать, что: во-первых, суфийские ордена Бекташийа и Ясавийа являются наследниками центрально-азиатских тэнгри-камов; во-вторых, суфизм (и не только тюркский) — это одна из ветвей теэнрикамской традиции тюрко-монгол Центральной Азии и, в-третьих, это то, что за образом Дурака в Таро может скрываться тюрко-монгольский бог смерти и справедливости, царь закона, владыка веры, сверженный обманом в глубины царства мертвых с Неба, младший сын Неба — Эрлик-хан, хранитель Высшего Знания,[3] Отец камов и Мастер суфиев.

[1] Успенский П. Д. Символы Таро. — Петроград, 1917.

[2] Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005.

[3] По очерку Г.Н.Потанина в книге В. В. Сапожникова «Пути по русскому Алтаю» — Изд. 2-е. — Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926.

Алан Беннет (Ананда Меттейя) — Мудрость ариев (фрагменты)

Внутреннее убранство монастыря, Вьетнам

Предлагаем вашему вниманию фрагменты (главы II — III) из последней прижизненной книги Алана Беннета — учителя Алистера Кроули, члена Герметического ордена Золотой Зари, одного из первых буддийских монахов-европейцев и первого миссионера буддизма на Западе — «Мудрость ариев» [Allan Bennett, The Wisdom of the Aryas (Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd., London, 1923); пер. Оксана Савельева, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis].

*— Введение и главу I см. в журнале «Апокриф», вып. 126—127, с. 311—330 (*http://apokrif93.com/apokrif/126-127.pdf*).*

*— С подробной хронологией жизни и биографией автора вы можете ознакомиться в 124-м номере журнала (*http://apokrif93.com/apokrif/124.pdf*, с. 22—76).*

— Эссе из более ранней его работы, «Религия Бирмы», публиковались в №№5, 97, 98, 101, 118, 119, 121—123.

II. Фундаментальный принцип вселенского господства закона

Как чудесно, вне всякой надежды быть высказанным, это простое, обычное чудо Жизни! Посмотрите на лотос: семенная коробочка, набухшая почти до предела, со ста маленькими жёлтыми грушевидными семенами, каждое из которых содержит в себе обещание и силу неисчислимых поколений такой красоты, которую не может воспроизвести ни один земной художник; каждое из них представляет собой столь обычную, маленькую, невзрачную вещицу, что кажется невероятным то чудо, которое должно быть спрятано в ней. Капсула лопается, когда растение, которое её держит, погибает, и она разбрасывает свои сокровища в воды озера, что дали ему рождение. Находясь в воде некоторое время, семя переносится ветром, течением и волнами; кажущееся до сего момента чем-то безжизненным, сейчас оно всё больше пропитывается влагой и опускается вниз, в глубины чёрной слизи и тины, что покрывает всё дно его родного озера. И там, в тишине и темноте, где рождается вся жизнь, происходит чудо; семя как таковое разлагается и умирает, но крошечный зародыш жизни внутри него, питающийся, как питается жизнь, от этого распада и смерти, выбрасывает вверх свою маленькую стрелу, а вниз — свои тонкие, как волос, корни, и становится снова живым растением; и по мере того, как его корни разрастаются и крепко цепляются за густую чёрную грязь, направляемые этой таинственной внутренней силой, которую мы, буддисты, называем Дхармой, её Природой, тайным Законом, — стебель, рассекая воды, пробивается на поверхность, к обширному воздушному пространству, даёт почки и распускает листья; и, наконец, открывается призыву рассвета Солнца — безупречным цветением, великолепным и прекраснейшим, не выразимым словами, — и цикл его жизни завершается снова.

Он растёт из тьмы к свету; из сковывающей трясины — к безграничной свободе воздуха, распускаясь к рассветной славе восходящего Солнца; какой подходящий, ещё более удивительный образ и символ нашей жизни могли вы бы отыскать, нежели этот? Такова, как говорил нам великий индийский Учитель, эта внутренняя, духовная жизнь, раскрывающаяся сейчас перед нами. Как и лотосовое семя, зародыш новой жизни внутри нас может прорасти в реальность лишь здесь, в болоте чувств и страстей, охватывающих всю нашу человеческую жизнь; подобно ему, первый шаг заключается в смерти того, чему до сих пор мы приписывали всю важность: наших собственных за-

ветных желаний; подобно ему, духовный зародыш питается этим разложением эгоизма; подобно ему, наконец, цикл наших жизней прекратится в каком-то внутреннем, духовном рассвете, немыслимом, однако, для нас во всём его изумлении и его славе, как и земной рассвет — для такого мутного сознания, которым, как мы могли бы предположить, обладает умирающее семя. В прошлой главе я попытался дать вам некоторое представление о том несравненном развитии в Индии много веков тому назад, о ведущих представителях индоарийской эволюции в вопросах духовного познания и достижения; и как впоследствии, увенчав все эти поколения достижений, когда мир созрел для такой высокой привилегии, воплотился на земле индийский принц, которому последующие поколения должны были поклониться как Будде — «Тому, кто полностью пробудился» — от того изменчивого сна, что называется жизнью. Я попытался показать вам, — допуская, что никакие слова не могут послужить этой цели, — как величие Его духовного роста выстояло перед тем множеством индийских святых и мудрецов, что были до него, как слава Солнца пред звёздным светом; как, согласно Его собственному обетованию, тот внутренний Свет, что Его Жизнь после Его смерти вошла в тело Его Учения, Его Религии; и как, даже сейчас, спустя двадцать пять долгих столетий, это мощное обетование остаётся в силе, когда вы практически чувствуете славу и очарование сей могучей Личности, Его живое Присутствие в этом восточном буддийском мире. В этой главе я постараюсь показать вам природу одного аспекта Его великого достижения — своего рода фундаментальный принцип, который Он обнаружил господствующим за кулисами всей жизни; который делает нас такими, какие мы есть, так же, как и делает тем, чем он является, буддийский символ Лотоса; и, правильно используя который (о чём вы узнаете в следующих главах), мы можем стать кем угодно. Речь здесь не столько об аналогии с ростом того лотоса, о котором здесь шла речь, сколько о природе Силы всей жизни, которая заставляет лотос вырастать лотосом снова и снова, в бесконечном порождении; о характере Силы, которую Учитель видел там, в духовной вселенной, в которую Он проник, действуя одинаково как в нижайших, так и в высочайших формах жизни, известной нам, и всё ещё правя в других мирах, за пределами нашего знания, освещённых другим Солнцем, другой Луной, другим Светом, — не такими, о которых нам известно, — высших мирах, о существовании которых рассказывали нам святые всех времён и народов; в Небесах, к которым можно получить доступ благодаря высокому мастерству; каждое из которых на-

селено бесчисленными существами, и все они есть только то, что они есть, и каждому из них суждено развиться в во всё, чем оно может стать, благодаря действию той же универсальной и неизменной Силы, которая теперь знакома европейскому слуху в её санскритской форме как *карма* — что можно перевести как «Закон действия»; реакцией всей вселенной на действия конкретного существа.

Однако прежде, чем перейти к подробному рассмотрению Закона Кармы, важно, во избежание неправильных представлений, сначала рассмотреть то, что я могу назвать *методом исследования*, ментальной установкой, внедрённой Буддой в качестве единственного правильного способа приблизиться к телу любого учения, как Его собственного, так и любого другого. И здесь мы встречаемся с самой удивительной особенностью, которая, насколько я понимаю, уникальна в истории религии и весьма замечательна. Когда мы считаем, что она исходит именно от Человека, который, как я уже попытался показать, зашёл намного дальше, чем любой из его предшественников (и, поскольку нам известно, кем они были, это равносильно тому, чтобы сказать: чем любое человеческое существо достигло с тех пор), в этой области понимания, внутреннего видения и духовного восприятия, в которой, начиная с интенсивной умственной концентрации на явлениях, ум становится способен воспринимать ноумены — живые силы, оживляющие эти явления; и, таким образом, достиг того, что мы можем назвать *правильным познанием*, — совершенной реализации, в сравнении с косвенным познанием и лишь частичной реализацией, которая есть результат обычной интеллектуальной работы ума. Ибо Великий Учитель заложил в качестве неизменного принципа то, что мы не должны принимать какое-либо утверждение как истинное только потому, что оно имело авторитет или претендовало на духовное прозрение в своём основании — даже если оно претендует на то, что сделано от Его имени, или является приписываемым Ему утверждением. Напротив, Он учил, что мы должны исследовать любое утверждение или учение, сравнивая их со всем, что мы установили прежде или выяснили, что это правда; и только если наши окончательные доводы дают понять, что рассматриваемый вопрос согласуется со всем, что мы по-прежнему воспринимаем как истину, и может быть принят как ни в чём не противоречащий никакому факту или закону, о которых мы знаем, — только тогда, согласно Его наставлению, можно принять это учение или утверждение. Как вы знаете, применение именно этого метода принесло столь замечательные плоды в современных естественных науках; это важнейший принцип

агностической беспристрастности суждений; и найти его здесь, на переднем крае свода учения, тщательно разработанного двадцать пять столетий назад, — как мне кажется, само собой достойно того, чтобы подтвердить те высокие притязания, на которые я отваживаюсь от имени Будды. Ещё более удивительно то, что, как мы полагаем, применялся он не к пустому агностицизму, не к философии, совершенно не учитывающей сферу духовного опыта и полагающей, что абсолютное знание, правильное познание, недостижимо; а скорее в связи к философии, которая фактически основана на внутреннем знании — *Гнозисе*, являющемся результатом духовного прозрения высшего порядка и утверждающем, что все, кто заботится о том, чтобы следовать установленным методам, могут сами прийти к этому внутреннему просветлению.

И причина этого возведения Разума на место высшего судьи, даже в отношении фактов и законов, которые были установлены с помощью этого Понимания, и его огромное значение для истории самого буддизма, — вполне ясны. Ибо всего лишь один большой недостаток в отношении просветления и духовного опыта, который касается всего мыслящего мира, состоит в том, что он чисто *солипсичный*, свойственный индивидууму, обладающему этой способностью; в то время как Разум в нашей нынешней фазе эволюции является общим для большей массы мыслящего человечества. С другой стороны, мало кто из людей, даже в период духовной зрелости, в конце которого, например, появился Будда, может обрести Просветление. Более того, столь безмерно обширным в понимании принципов, в полной реализации, в восприятии пространства и времени; столь неизмеримо более ярким и *реальным* является сознание даже в самых низших духовных состояниях, — что человек, впервые проникающий во внутренние миры, как правило, становится, по возвращении к нормальной бодрствующей жизни, весьма экзальтированным в своих взглядах на важность его, так сказать, конкретной частицы откровения. И, опять же, вполне естественно, что при интерпретации этих обрывков, которые он может удержать и помнить об этом огромном опыте, столь ничтожным умом будет сделано много ошибок. Точно так же человек, рождённый слепым и внезапно обрётший зрение, сначала, как нам прекрасно известно, совершал бы всевозможные глупые ошибки и недооценивал бы явления, которые предоставлял этот новый видимый мир. Только благодаря рассуждению, интеллекту, он мог бы надеяться преодолеть эти первоначальные ошибки; но достижение даже первой *джняны* (как мы называем эти внутренние состоя-

ния), — гораздо более удивительный опыт, чем обретение зрения для одного слепорождённого. Именно поэтому этот принцип находит применение в очень строгом правиле Монашеского ордена[1], которое мы обсудим в своё время, т. к. *Тхеравада*, или «Южный» буддизм, так чудесно преуспела в сохранении для нас учения Мастера в чистом виде; тогда как северные секты буддизма, отменившие это мудрое правило, превратились в лабиринт разрозненных, а иногда и противоречивых доктрин, которые сегодня характеризуют многие их школы.

Поэтому во всём том, что касается принятия каких-либо идей, мы должны помнить о том самом методе, который установлен самим Буддой и заключается в том, чтобы судить обо всём на основании здравого рассуждения; не принимать ничего, что не представляется нам истинным. Действительно, западный мир называет нас *буддистами*, но это не то слово, которое используем мы сами. Мы называем себя *Саммадитти*: «Те, кто правильно понимает». Многое из того, что — после такого частного рассмотрения, которое было подробно изложено, — воспринималось нами как истина, было известно в Индии (а некоторое из того и в других местах) ещё до времён Будды. Тогда можно сказать, что *Истина* — это религиозное учение, к которому мы стремимся, — Истина из любого бьющего ключом источника; другой же, более обобщённый термин для нашей религии, который мы используем, — *Дхарма*, — означает в этой связи Истину в её самом высоком, благородном и наиболее духовном смысле.

Из этого естественным образом вытекает ещё одна важная вещь — отношение буддиста к своей религии; а именно — оно должно быть грамотным: не извращённым, вывернутым наизнанку и приспособленческим (тактика необходимости, отвратительная для буддийского ума), но подтверждённым и согласованным с каждым новым открытием, которое — будь оно сделано хоть современной наукой, хоть каким-то иным способом, — становится известным че-

[1] Упомянутое правило, известное как четвёртое из правил *Параджики*, которые описывают проступки, связанные с прямым нарушением требований к посвящённым в духовный сан и, следовательно, влекущие за собой исключение из Ордена (после чего человек не может быть принят в Орден снова), заключается в том, что всякий монах, претендующий на владение любыми духовными силами или высокие достижения на Пути, в результате этого перестанет быть членом монашеского ордена. Другие три правила *Параджики* — аналогичное *ipso facto* исключение всякого монаха, совершившего убийство, кражу или половой акт.

ловечеству как неоспоримая истина. Правда и то, что современная наука имеет дело скорее с материей, внешней вселенной, её природой, её взаимосвязями и великими общими законами или принципами, которые там содержатся; в то время как, с другой стороны, наше буддийское учение скорее касается внутренней вселенной, миров сознательной жизни, чувства и разума. Но в конечном счёте истины первой будут найдены, дабы согласоваться, дополнить и поддержать истины второго, поскольку они — разные аспекты одного и того же предмета — Жизни, — и мы можем свести всё буддийское мировоззрение к одной формуле: *«Всё Сущее — Единое Целое»*. До сих пор наша западная современная наука не преуспела в применении своих методов (разве что косвенно) к той ментальной сфере, которая является особой областью изучения буддизма, по той простой причине, что современная наука, как правило, зависит от *измерения*, а пока что средства непосредственного измерения той тонкой силы, которую мы называем мыслью, не были обнаружены. Однако я твёрдо убеждён, что даже эта кажущаяся невозможность не будет длительной и, как и многие другие, будет успешно разрешена. Я полагаю, что она находится в пределах диапазона даже тех ресурсов, которыми наука уже располагает, по крайней мере, для некоторых внешних элементов великой ментальной сферы, — тех же методов исследований, которые, посредством точных измерений и выводов из них, оказались настолько плодотворными в изучении более материальных, но всё же тонких сил — тепла, света и электричества. Я убеждён, что, когда это случится, обнаружится, что некоторые очень чёткие заявления, сделанные так давно Буддой, обретут доказательства; так же, например, как то, что мысль есть вибрация (как наука объяснила нам свет, звук и тепло); или, опять же, что её излучение, пользуясь современным языком, не является, как мы полагаем, *устойчивым* в процессе одной мысли — подобно свету и теплу, испускаемому постоянно горящим пламенем, — но *прерывисто* — эквивалент света от *мерцающего* пламени. Вероятность этого весьма велика, и потому подобная демонстрация будет чем-то куда большим, чем всего лишь интересный факт о мысли. Ибо, поскольку это очень точное утверждение дошло к нам со времён Будды, когда, конечно, не существовало современных средств исследования, применяемых сейчас, это докажет утверждение, на котором, в конечном счёте, основан буддизм, как и все великие религии: то, что существует ещё один метод постижения истины, помимо нашего современного научного; что, идя более коротким путём, можно получить

непосредственное познание законов, лежащих в основе явлений, путём проникновения внутрь, в духовную сферу. Следовательно, такое доказательство, о котором я упоминал, будет включать также доказательство фактического существования духовного мира, подтверждение высшей ценности Просветления и тех методов культуры ума, которые, как утверждает буддизм, способны открыть эту внутреннюю вселенную для всех, кто хочет предпринять необходимые усилия.

Прояснив, таким образом, эти вступительные моменты и приступая к фактическому методу изучения, установленному Буддой, рассмотрим теперь тот великий принцип, который Он открыл как основной закон каждого проявления жизни — используя здесь этот термин в его буддийском — то есть в самом широком — смысле; тогда как на западе мы уделили бы, соответственно, внимание как живой, так и мёртвой материи. С точки зрения буддизма, на самом деле, *нет* «мёртвой» материи; и, исходя из правдивости этой точки зрения, современная наука предоставляет нам догадку, обнаруживая (как обычно), что в природе нет смысла ни в каких «царствах», где мы можем однозначно провести линию и сказать, что по одну сторону она жива, а по другую — мертва. Например, за последние несколько десятилетий проделана огромная экспериментальная работа, которая демонстрирует, как металлы могут «уставать» — ослабевать в некоторых своих свойствах, когда слишком много работали или использовались; и, таким образом, если рассматривать их как определённо живую материю, они просто восстанавливают утраченную прочность и тому подобное, отдыхая. Определённые очень тонкие реакции на электрическую стимуляцию, которые ранее считались характерными только для высокоорганизованной живой материи, такой как нерв, были в равной степени обнаружены в растительном и минеральном царствах; и, как ни странно, эти тонкие свидетельства некоего смутного жизненного порядка в металлах и минералах менялись под влиянием некоторых органических анестетиков и ядов, таких как хлороформ и синильная кислота, — так же, как и в нервах; металлы или минералы в одном случае, так сказать, усыпляются, а в другом — окончательно и безвозвратно погибают. Таким образом, мы снова находим замечательные результаты современных исследований, подтверждающих взгляды на бытие, установленные Буддой так много веков назад.

Чтобы свести наш основополагающий принцип к одной формуле, мы можем заявить следующее: *когда возникает то или иное явление,*

оно неизменно является следствием предшествующей причины. Чтобы понять, насколько огромен прогресс этого, казалось бы, банального и простого заявления о предшествующей мысли в Индии — и, на самом деле, о любой мысли, кроме истории современного западного научного мира, — необходимо противопоставить её мнениям, распространённым в Индии во времена Будды; и даже, например, мыслям современного католического христианства. Эта идея, как вы вскоре поймёте, провозглашает всеобщее *господство Закона*; и так же строго применяется, в случае буддийской метафизики, к внутреннему действию, как и в западной науке, демонстрирующей свою истину в отношении внешнего царства так называемой «мёртвой» материи. Он ярко контрастирует с тем, что мы можем точно назвать *анимистическим* взглядом на жизнь, причём последний был самым ранним и слабым достижением человеческого ума, движущегося наощупь к философии жизни.

Ибо, когда первобытное человечество, выйдя из девственной дикости, обнаружило в постоянно улучшающихся условиях достаточную безопасность и достаточный досуг, оно стало исследовать природу в поисках ответов на тайны и чудеса, которые она так щедро предлагала их пытливым, ищущим умам. И, естественно, самые ранние попытки заключались в стремлении человека измерить бытие, весь мир вокруг него, крохотным мерилом собственной жизни, собственной природы, собственного сознающего ума. Он видел ветви деревьев, раскачивающиеся от летних ветерков; и, поскольку движение было для него свидетельством жизни, являясь способом его выражения, он приходил к выводу, что дерево — живое существо, построенное по его образу и подобию, и потому полагал, что «бог деревьев шевелит руками». Подобным же образом он видел в огромных тёмных грозовых облаках, собравшихся на небесах, легионы злых духов, которыми он населял свой мир, приготовившихся к битве; метательные снаряды градин, низвергающихся, когда они кощунственно пытаются взобраться на стены небесных богов; сердитые лилово-синие молнии — огненные росчерки их мечей или особое огненное оружие мстительных божеств. Гром был для него их воинственным кличем; а когда, наконец, буря стихала; когда сквозь плотный занавес облачного дракона вырвалось славное Солнце, он видел окончательное торжество небесных сил. И так во всём, для раннего человека и даже во многих на сегодняшний день цивилизованных землях, вся жизнь, вся природа была сценой непрерывного взаимодействия *живых существ*; а все явления, которые он наблюдал, грубо и прямолинейно

считались действиями живых существ, не имеющими никакой иной причины, кроме их своеволия.

С годами эти ранние взгляды становились, разумеется, более утончёнными: они видоизменялись, особенно там, в Индии, где, как уже было сказано, развит столь великий гений абстрактной мысли и духовного достижения. Сонмы богов и богинь, демонов, призраков и тому подобного, конечно же, по-прежнему признавались (как это есть в Индии и по сей день); но, поскольку человек давно объединился в племена и кланы, каждый из которых под своим мелким вождём, они всё больше рассматривали меньших существ как служителей более высших; а тех, в свою очередь, как служителей Величайшему из всех. Духовный опыт также оказал глубокое влияние на общую массу мысли по этим предметам. Воспоминания о ярком чувстве единства жизни, которое ощущается в этих внутренних мирах за завесой материи, вносили свой вклад; пока в Индии не пришли к тому, что мы могли бы назвать политеистическим пантеизмом, тогда как в западной Азии сформировались монотеистические взгляды. Но следует заметить, что во всех этих ранних системах мышления, — зарождалась ли вселенная и в конце сводилась снова к брахману (у добуддийских жителей Индии — верховному духу, который, как тогда считали, произвёл её из себя самого); или, как у евреев, рассматривалась ли вселенная как сотворённая не кем иным, как Иеговой; или, как у персов, возникла ли она в результате непрерывного конфликта между *двумя* духовными силами, добром — с одной стороны, и злом — с другой; во всех этих ранних философиях — во *всех*, кроме, с одной стороны, философии буддийского происхождения, а с другой — кроме современной научной, — вы обнаруживаете, что, в конце концов, в основе их всех вселенная воспринималась как порождённая и поддерживаемая не каким-либо фундаментальным *Законом*, а своеволием некоего великого *живого Существа или существ*; и все мысли и желания этого Существа — а значит, в конечном итоге, все явления жизни и природы, — должны, согласно этим взглядам на существование, считаться сознательно задуманными. Отсюда и использование термина *анимизм* для описания этих взглядов; в конечном итоге, во всех них было, пусть и не всегда заметное сразу, *живое Существо*, стоящее в средоточии всех явлений бытия; эта воля Существа — каприз и, как говорят правозаступники монарха, «не более чем его побуждение и своеволие», — воспринималась как предельный исток, первооснова всей этой полноты борю-

щейся, осознающей жизни.

Сравните это с новой и великой концепцией Будды. Здесь мы, похоже, выходим из хаоса своеволия и не ограничены лишь чьими-то частными желаниями; выходим в мир упорядоченной вселенной — до последней мельчайшей детали, мельчайшего движения наименьшей массы материи, несомненно, имеющего *причину* — собственную причину в ещё одном действии из нескончаемой последовательности; и вы составите некоторое представление о том, насколько глубоко и далеко достигая обновления, зашло это новое отличие в царстве мысли.

Ибо вы должны понимать, что это не просто сухие предположения, не фантазии философов вне всяких связей с человеческой жизнью. Когда я удивлялся (как это часто случалось) явному безразличию нашего современного западного мира ко всем религиозным вопросам, всегда возникала мысль: неужели они не видят, что эти религиозные идеи являются *сами по себе* самой сокровенной природой наших собственных умов и жизней и, следовательно, самым важным во всём мире, что нам нужно знать? И то же самое относится к вопросу о Причинности, принципу господства Закона. Если то, чему учил Будда, правда в отношении нашей собственной жизни, наших собственных умов и нашей природы, что так же верно и по отношению к материальному миру в целом; то сразу же самым важным во всей нашей жизни становится обретение понимания природы этой причинно-следственной связи — понимания действия этого великого Закона. Так же, как и современная наука, придя к основным принципам, управляющим материальным миром, смогла применить их на пользу человечеству и использовать во всех известных нам бесчисленных сферах, — мы можем нести это великое знание, чтобы примирить, в конечном итоге, самые, в некотором смысле, актуальные и самые важные для каждого из нас вещи — для содействия нашему собственному личностному росту, нашей внутренней эволюции. Видя, что здесь, в глубине наших сердец и умов, простираются невспаханные поля, на которых мы, и только мы одни, являемся земледельцами; всегда осознавая, что если господствует Причинность, — то, что мы посеем, то и пожнём; — теперь, здесь и сейчас, становится возможным подготовить путь к продвижению, росту, эволюции, гораздо большему и значительно более благородному, чем мы можем себе представить.

Ибо *мы сами* — этот Закон Кармы или Причинности; или, если точнее — мы являемся наименьшим *его* проявлением. Те, кто дей-

ствительно не понимает природу учения, иногда склонны насмехаться над буддистами, т.к. считают их чрезмерно поглощёнными самими собой, — что проявляется в отношении к вниманию, которое буддист уделяет своему характеру, усилиям, которые он предпринимает — воздержанию, имеющему отношение к *Шила*, или Добродетели, и активному стремлению, *Дана*, к состраданию в действии, слове и мысли, — как к чисто эгоистичному стремлению к индивидуальному счастью. Это полное заблуждение; однако, хотя и верно, что буддисту предписано ежедневно подвергать анализу свой характер, мотивы, мысли и действия именно с той же целью самосовершенствования, — его конечная цель — скорее *улучшение жизни в целом*, чем его собственного будущего. Ибо для него, как уже было сказано, Всё Сущее — Единое Целое. Потому, с нашей точки зрения, самое лучшее, что вы можете сделать для жизни в целом, — это правильно возделывать определённую часть всего великого мира в данный момент, в пределах диапазона ваших способностей к совершенствованию. Вы не сможете заметно улучшить характер другого человека, если не пообедаете сами, прежде чем накормить его; и потому наше учение о неоспоримом единстве всей жизни даёт нам весьма чёткое представление о том, что лучший способ, так сказать, изменения, улучшения мира в целом заключается в том, чтобы изменить, улучшить себя самого. И тот факт, что мотив — даже всех простых людей в буддийских странах — весьма далёк от чистой эгоистичности, демонстрируется обычаем, который неизменно достигается актами общественной благотворительности. Верой буддистов в то, что мы можем, так сказать, «накапливать заслуги» (или тот вид кармы, что приносит счастье) благотворительными действиями; и неизменным обычаем каждого жертвователя в буддийских землях излагать после подаяния формулу о том, что он хочет поделиться заслугой, созданной таким образом, с каждым живым существом: дабы всё сущее улучшилось благодаря ей. Ибо, с нашей точки зрения, *ум* есть великий творец кармы, хорошей или плохой, и, следовательно, намерение ума при совершении хорошего действия определяет направленность результирующей заслуги. Подобно тому, как некоторые католические ордены посвящают жизнь своих членов бесконечной задаче всегда молиться за весь мир — за тех, кто никогда не молится за себя, — так и всё множество буддистов-мирян посвящает свою энергию (которая, по их мнению, лежит в основе всякого акта доброй воли) всему сущему во вселенной — практика, весьма далёкая

от «эгоистичной» — с чем, как мне кажется, согласится каждый![1]

Есть ещё одно наводящее на размышления сравнение между буддийским учением об этом Законе Кармы и представлениями современной научной мысли. Оно касается закона сохранения энергии. Как физическая наука учит нас, что энергия, имеющая отношение к материальному миру, *не поддаётся разрушению* (вы можете трансформировать энергию из одной её формы в другую, но никогда не сможете уничтожить и наименьшей её части), — так и Будда учил, что это именно такова энергия царства сознательной жизни и мысли, которую мы называем кармой. Это касается сферы деятельности, мира жизни, мысли и чувства, которые не могут быть разрушены, хотя, как и энергия материального мира, может быть преобразована. Эта аналогия имеет особое значение, — и, на самом деле, скорее всего, это не просто аналогия, а всего лишь двойственность, ибо научная доктрина сохранения энергии связана с ещё более современной концепцией: доктриной, как можно было бы её назвать, о непрерывном рассеивании энергии. Ибо было замечено, что во всех известных феноменах, т. е. во всех известных проявлениях трансформации энергии, определённая часть (иногда бóльшая, иногда меньшая) от всей вовлечённой энергии неизменно превращается в *тепло*. Это тепло излучается и рассеивается в космическом пространстве, и хотя оно ещё не разрушено, оно, так сказать, потеряно, — насколько мы осведомлены об этом сегодня, — в плане его дальнейшей доступности в нашей материальной вселенной. Подобным же образом буддийское учение затрагивает весь цикл существования. Нас учат, что данное существование есть совокупность энергий, которые переходят из жизни в жизнь в зависимости от кармы того или иного существа; и везде, и всегда оно пожинает в настоящем то, что посеялось в про-

[1] Поскольку эта буддийская убеждённость в том, что то или иное намерение совершить какое-то благодеяние может перенаправляться другим как доля участия в обретении «хорошей кармы», созданной таким образом, противоречит вышесказанному, следует, наверное, отметить, что как «возникающие в результате всякого доброго (или злого) поступка» могут рассматриваться *два* вида кармы. Первым и самым важным результатом всякого действия является эффект *возвышения* или *принижения* (в зависимости от обстоятельств) ума исполнителя: этот результат определённо является исключительно личным для каждого деятеля, и к нему применяется то, что было сказано о важности самоизменения. Другой же вид кармы связан с созданием болезненного или приятного ощущения в череде совершения злых и добрых поступков соответственно. *Счастье* (как нас учат) можно разделить с другими.

шлом; везде и всегда посеяв в настоящем семя, оно соберёт его урожай в скором времени. Мало-помалу оно учится: понемногу оно растёт, научаясь сперва, возможно, исключительно через страдания; оно учится до тех пор, пока не приобретёт более благородный вид, ибо ищет и жаждет Истины. Благородное семя посеяно, затем следует сбор урожая, существо приходит к жизни, к жизням, всё возрастающей мудрости и благородству и возможностям для дальнейшего роста. И, в конце концов, оно находит этот Древний Путь и ступает на него, и он навсегда выведет его из этой проявленной вселенной, кармической, обусловленной жизни; существо, как у нас принято говорить, становится *Архатом*; пробуждается от всех мечтаний о жизни к состоянию вне жизни, столь наполненному, столь отличающемуся от нынешнего, что мы даже не можем себе вообразить. Тогда, как поведал нам Учитель, завершается длительный цикл перерождения; в момент смерти составлявшая существо энергия жизни излучается в пространство; она как бы перестаёт быть доступной, т.к. теряет связь с миром живых существ. И, как гласит учение, в любой заданный период времени есть много тех, кто находят этот скрытый внутренний Путь; хотя их, конечно же, ничтожно мало по сравнению со всем множеством всевозможных живых существ. Как в физике рассеивается тепло, так рассеянная карма Архата исчезает из нашей жизненной системы. Но в буддизме у этой концепции есть великое естественное следствие: доктрина, которая вновь и вновь возвышает это великое и благородное учение над эгоизмом; которая в этом вопросе также восстаёт против него. Мы видели, как, по понятным причинам, клеймо эгоизма исчезает даже из малейших действий всех человеческих масс; тем более там, где речь идёт об этом высоком Пути духовного просветления. Ибо, если человек может принести пользу всем в незначительной сфере простой благотворительности и добродетели, трудясь ради урожая на поле всех мириад живых существ, среди которых его жизнь — это его собственное поле, — тем более тот, кто ступает на этот высокий Путь духовного просветления, делает это для всего мира. Ибо учение гласит, что каждый святой, переходящий на Дальний Берег, всё ещё приближает мир к Умиротворению; пока, как говорится в «рассекающей тьму невежества» Алмазной сутре, не наступит время, — и в день, когда сердца всех живых существ настроятся в гармонии с Сердцем Будды, — не останется ни одной частицы праха, но всё станет частью Буддовости.

III. Буддийское мировоззрение: Три характеристики

Представим себе, что мы прогуливаемся недалеко от моря в летний день полнолуния или новолуния, когда в течение нескольких дней преобладала совершенно спокойная и почти безветренная погода; и что мы достигаем морского берега в тот момент, когда волны отступили от берега дальше всего; и, поскольку сейчас новолуние или полнолуние, наблюдается отлив. Так как мы предположили, что этому моменту предшествовали дни спокойствия, мы обнаруживаем море практически без волн, плещущее мелкой рябью над ширью морского дна с его разнообразием подводной жизни: зелёные и бурые водоросли и дюжина иных разновидностей подводных растений; морские блюдечки, и мидии, и всевозможные моллюски; крабики, потешно мечущиеся в тревоге из-за отлива привычных вод от их жилищ; пара-тройка севших на мель медуз, — все крохотные создания приливно-отливной зоны обнажены пред нами в их обиталищах; и на самом дальнем рубеже своего полумесячного и бескрайнего пути — безмолвная, уставшая вода, почти готовая, кажется, отринуть даже свою неспешную рябь; и мы погружаемся в то состояние покоя, к которому стремится и которого жаждет даже так называемая неодушевлённая материя.

И пока мы ждём и наблюдаем, вдруг возникает новый призыв к утомлённому океану, побуждающий к новой жизни, — такой, что, даже пожелай он этого, он не смог бы найти силы перечить ему. Это древний, древнейший призыв жизни к жизни, материи к материи, — жизни, которая, по-видимому, затерялась на крошечных островках, таких как наша земля; простые пятна пыли контрастируют с огромными пространствами, в которые они погружены. В тысячах и тысячах километров каждая частица пыли, каждый атом, каждый электрон даже в безжизненной тверди Луны; каждая стремительная частица пылающего газа на расстоянии миллионов и миллионов миль, над несравненно большей массой Солнца и внутри него, тянется несметными невидимыми пальцами к каждой частице всех морей перед нами; и вот! в ответ на призыв этой столь далёкой жизни вновь затрепетала внезапная вибрация вдоль береговых линий; начался прилив; воды снова начали подступать к суше. Вскоре все глубокие прибрежные участки, обнажаемые только в период отлива, снова глубоко погружаются в воду; со всё возрастающим устремлением и напряжением, рябь за рябью, а затем волна за вол-

ной, подчиняясь тем столь отдалённым голосам пылинок и пылающего газа Луны и Солнца, затапливают всю береговую линию, достигнув своей наивысшей точки; затем вода отступает снова, тем самым завершая бесконечный цикл своего дивного существования. Но почему простая материя ведёт себя подобным образом, нам пока не могут объяснить все чудесные открытия современной науки; до сих пор нет теории гравитации, способной охватить все факты. Лишь всем нам хорошо известный факт чудесен, почти чудесен: что, хотя и кажется, что жизнь на этих маленьких островках затерялась в огромном пространстве, даже безжизненная материя, из которой состоит масса небесных тел, протягивает тонкие руки сквозь все пустоты уединения ко всей прочей жизни их собственной природы; и когда, следуя своей природе, жидкость освобождается, повинуясь этому призыву, она достигает этих отдалённых островов в ужасной, безжизненной пустоте пространства; и, поскольку зов весьма силён из-за относительной близости или большой величины таких островков жизни, он даёт результаты столь же ощутимые и столь же мощные, как приливные волны, дважды в день вздымающиеся у наших берегов.

Но независимо от того, заметен эффект или нет, он есть *всегда*; и я не знаю лучшего доказательства истины старинной буддийской концепции неотъемлемого и существенного Единства Жизни, чем обнаруживается в этом научном открытии последних нескольких столетий. Ибо есть одно любопытное различие между этим основополагающим свойством материи, гравитацией, и любой другой излучающей формой силы или притяжения, о которых нам известно: все остальные — тепло, свет, электричество и магнетизм — распространяются в пространстве с вполне определённой, хотя и весьма большой скоростью, а именно — триста тысяч километров в секунду; похоже, с такой скоростью должны распространяться все трансверсальные волновые движения сквозь то, что мы называем *эфиром*; но предел скорости распространения гравитации пока не установлен. Она считается воистину бесконечной; и, конечно, мы никогда не сможем получить доказательства такого явления как бесконечная скорость, но мы *можем* установить нижний предел; мы можем нарисовать линию с некоторым определённым значением и сказать, что, конечно, скорость выше. Теперь, когда Лаплас, великий французский астроном, принял участие в триумфальной серии исследований планетных движений, которые один за другим устраняли все значимые различия между вычисленными и наблюдаемыми орбитами

и движениями планет, оставалась последняя проблема, которая на протяжении многих лет противостояла даже его колоссальным математическим способностям. Её назвали лунным неравенством, и это была разница, приблизительно в секунду *за столетие*, но всё же значительная, — настолько совершенным был порядок, к которому он свёл планетарные теории, — между расчётными и наблюдаемыми позициями Луны. И, наконец, он предложил новейшую теорию. «Предположим, — сказал он, — что гравитация распространяется *с некоторой конечной скоростью*; решит ли данное предположение лунное неравенство?» Он приступил к работе и достиг следующего результата: даже если бы лунное неравенство связано с тем, что гравитация распространялась с конечной, а не с бесконечной скоростью, как предполагалось, то эта скорость должна быть, несомненно, более чем в девяносто миллионов раз выше скорости света, тепла или другой передаваемой эфиром энергии.

Но большая часть лунного неравенства — если не всё оно — теперь, благодаря гению англичанина Кельвина, как известно, объясняется лунным противодействием приливно-отливному интервалу; так что, если бы этот расчёт повторили сегодня, то, безусловно, в качестве самого низкого предела был бы присвоен ещё более высокий показатель, — даже чем невероятная скорость, в девяносто миллионов раз превышающая скорость света. Таким образом, мы можем предположить, что для всех воздействий и целей гравитация распространяется с бесконечной скоростью; и я прошу вас просто рассмотреть это обстоятельство в отношении буддийской концепции сущностного единства всей жизни. Я ударяю рукой по столу, и действие в тот же неделимый момент времени смещает — на крошечное пространство, конечно, но всё же смещает — центр тяжести земли. Одновременно также великое Солнце отклоняется с прямого пути в своём огромном марше через пространство, неся с собой свиту подчинённых ему планет. И вы должны помнить следующее: хоть это изменение его пути может быть минутным, это значит, что если вы дадите ему достаточно времени, ни в коем случае нельзя оценить его результаты; ибо, будучи связанным с изменением пути, по которому оно пошло бы в противном случае, расстояние продолжает увеличиваться навсегда. И даже на нашем Солнце, на всей нашей семье планет, эффект этого действия — каждого действия каждого живого существа — не заканчивается. Напротив, поскольку в тот же неделимый момент времени, если скорость распространения будет бесконечной, великий далёкий Сириус, более могущественный, чем тысяча наших Солнц, свёрнутых

в один огромный шар, также оказывается смещённым под другим углом; и в то же миг каждое солнце и сияющая звезда, а также и бесчисленные солнца, будут подвержены аналогичным последствиям. Нет ни малейшей частицы космической пыли, которая бы не подверглась изменению в своём направлении из-за этого моего действия; и не имеет значения, далёкая ли она и крошечная или близкая и обширная. Вся великая вселенная трепещет в ответ на каждое движение каждого живого существа в каждом из этих бесчисленных островков своей жизни; пока мы не поймём, что, даже в этом чисто материальном смысле, вся Жизнь, действительно, едина; ибо сила нерушима и эффект, произведённый ею, продолжается вечно. Таким образом, в каком-то смысле мы приходим к тому, что каким-то образом каждый атом материи имеет определённую часть в каждом другом атоме; присутствует в нём; неотъемлемо влияя на каждый момент его жизни.

Ещё один умственный образ, которую я прошу вас построить; образ, в некотором смысле, неизмеримо более чудесный по своим последствиям, чем предыдущий, с возвращением приливных вод. Он стар и избит в том смысле, что его так часто предлагают к рассмотрению: простой образ мудреца у себя в саду, наблюдающего то, что миллионы людей наблюдали в подобном окружении до его времён, — падение яблока с дерева. Но, когда наблюдателем является Исаак Ньютон, какие несравненные, какие невероятные результаты могут последовать, всем хорошо известно; как всепроникающая проницательность этого великого ума мгновенно охватила внутренний *смысл* этого падения; и как, постигая его, он взвесил, в чётком равновесии своего интеллекта, эту землю, луну, солнце и дальние планеты; и таким образом заложил основы для всей нашей нынешней астрономической науки.

Мне нравится вспоминать эту старую историю о Ньютоне в саду, хотя бы потому, что она произошла и в другом, более прекрасном саду — великом лесу Урувела, где так давно другой человеческий Мыслитель, медитируя не просто на материальную вселенную, которую нам показывают наши чувства, но на саму Жизнь, величайшую вселенную внутри неё, узрел, — обладая проницательностью, намного превосходящую Ньютонову, не говоря о большей части человечества, — Закон Жизни, царящий во всей разумной, сознательной вселенной, так же, как гравитация царит во вселенной массы. И точно так же, как была нужна способность Ньютона проникать в суть вещей, чтобы вывести закон тяготения из падения яблока, — но откры-

тие, однажды сделанное его замечательным разумом, мы все можем видеть для себя — и, если постараемся, идти дальше и специальными методами тщательно исследовать его правоту, — так и с этим ещё большим законом кармы, настолько более непосредственным и близким к самым сокровенным основам нашей жизни.

Ибо не стоит думать, что карма — это какой-то гипотетический принцип; какая-то таинственная сила, которую могут воспринимать только те, кто обрёл высшее духовное прозрение. Действительно, во внутренней духовной вселенной оно играет значительную роль; действительно, с таким высоким пониманием можно видеть так, как видел Будда, доподлинно, в мире бытия, где материальный мир, который мы видим, есть только тень. Но даже здесь и сейчас мы все можем сами убедиться в его *эффектах*. Так же, как мы видим эффекты гравитации; будь то приливы и отливы; настоящее движение одной массы к другой в современной модели аппарата Кавендиша; или изменение частоты биений маятника, когда мы переносим его с более низкого уровня на более высокий, хотя и никогда не можем увидеть её воочию, — так мы, однажды обученные Буддой, увидим влияние кармы в каждом действии нашей повседневной жизни. Если фундаментальный эффект гравитации — это охват, движение, где это возможно, массы к массе, — то фундаментальный эффект кармы, как я уже сказал, — это Закон Жизни, разумности и сознания (и, следовательно, в каком-то смысле это сама наша суть), и он может быть охарактеризован, с одной стороны, как *воспроизведение*, а с другой — как *причинность*. То, что семя Лотоса рождает лотос, а не что-то другое, может рассматриваться как результат кармы на низшей плоскости бытия; хотя более строго он применим только к плоскости действий гораздо более высоком порядка — в сознательном, разумном мире, где существуем, двигаемся и думаем мы сами. То, что способность размножения — фундаментальный эффект психического действия нашего собственного сознания; тот факт, что мы можем мыслить последовательно и логично; или, как мы обычно говорим, можем думать *правильно*, — является непосредственным свидетельством. Каждая цепочка мышления, все умственные ассоциации, каждый последовательный член линии рассуждений, — есть всего лишь множество примеров этой характерной жизненной энергии, называемой кармой, — её сути. Сам факт, что я могу говорить, а вы способны понять, — ещё один пример этого, — хотя, чтобы осознать это, нужна проницательность Будды. Его несравненное духовное видение воспринимает Закон сам по себе, работающий за ку-

лисами жизни; преследующий каждое живое существо от каждого последовательного рождения до каждой последующей смерти. Там, где мы видим одни «разорванные дуги», он видел за Покровом Материи весь «безупречный круг»[1].

Принимая это во внимание, приступим теперь к самому непосредственному вопросу настоящей статьи, который мы можем описать как *условия* этого Закона Жизни, или кармы: характерные обстоятельства его действия — как он работает.

Тогда карма — или, если хотите, вся жизнь, которая является разумной и сознательной, ибо эти термины взаимозаменяемы, — имеет, как позволила установить проницательность Будды, три основных условия; на его собственном языке, который теперь называется на Западе *пали*, это *аничча* (санскр. *анитья*), *дукха* (санскр. *дуккха*) и *анатта* (санскр. *анатма*), и мы переводим эти термины как *изменчивость*, *подверженность страданиям* и *бессущностность* соответственно.

Взятые вместе, эти три условия или характеристики разумной, сознательной жизни — такие, какими мы их знаем, — можно сказать, кратко описывают буддийское мировоззрение, ибо занимают в буддийском учении столь заметную позицию. И поскольку они представлены не просто, как это бывает, в качестве характерных особенностей известной нам жизни, но как абсолютно неотъемлемые и основополагающие для *всего* бытия, было бы целесообразно использовать наряду с эквивалентом слова *«лакшана»*, под которым они известны, некое слово, передающее это ощущение неотъемлемости, неизбежной и фундаментальной ассоциации во всех возможных формах индивидуальной и разумной, сознательной жизни и с ними со всеми. Даже слово «характеристика» в этом отношении не совсем подходит, и, возможно, будет лучше вспомнить старую доктрину Парацельса о том, что всякое живое существо носит повсюду внутри себя неизгладимый оттиск и слепок на каждом органе и ткани, *печать* или характеристику своей внутренней сокровенной природы; мы используем латинское слово *signatum* — специальный термин наивысшего значения, который вряд ли можно правильно выразить каким-то более привычным словом.

Далее, именно по поводу этих трёх характеристик, против кото-

[1] Перефразированная цитата из Роберта Браунинга: «На земле — разорванные дуги, в небесах — безупречный круг» («On the earth, the broken arcs; in the heaven, a perfect round»).

рых наиболее активно выступает человеческий разум — и, по правде говоря, более всего негодует по поводу учений буддизма, — никоим образом не стоит думать, что такое отношение — особая прерогатива современного западно-арийского типа ума. На Востоке или на Западе, во времена Будды или сегодня, — сотворять для себя кумиров из трёх противоположностей этих характеристик, падать пред ними и поклоняться им лишь потому, что они жаждут этого, — в самой природе человеческого сердца, человеческого разума. В мире, где чем больше узнаёшь о его истинном характере, тем больше обнаруживаешь, что он находится в состоянии нескончаемых изменений, универсального и бесконечного потока Жизни, мы по-прежнему воображаем себе, что должно быть нечто Неизменное в том или ином смысле слова. Ведя жизнь, которая есть лишь нескончаемая попытка убежать от страданий, ждущих нас на каждом шагу, мы всё же предполагаем, что есть какая-то жизнь, по-прежнему способная давать возможность чувствовать, — но чувствовать только счастье. Стало быть, не имея единого состояния бытия, способное выдержать соприкосновение с Реальностью, мы всё ещё мечтаем о тайной силе нашей самой внутренней сущности, которая будет Реальной, истинной, неизменной. Я знаю, увы! нет ничего более странного, чем это. Это сама суть истинной чувствительности, это постоянное усилие ума, жизни, стремящейся отмахнуться от всех результатов своего жизненного опыта; и, несмотря на то, что картина, которую мы себе воображаем, ошибочна, это Великое заблуждение, по-моему, содержит зародыш высокой и прекрасной истины. Ибо, как мне кажется, наша глубокая сердечная жажда того состояния, которое будет постоянным; в котором нет ничего, кроме блаженства; Подлинного, Истинного — Абсолютно Реального, — возникает, пусть и подгнившее от непонимания своей сути, из некоего внутреннего видения Нирваны. Хотя, конечно, мы и ошибаемся в том, что то, чего мы действительно жаждем, есть не Состояние превыше всего сущего, а всего лишь жизнь, которую мы видим и знаем в наши счастливейшие моменты. Мы стремимся сохранить — да, даже возвысить! — ту самую Самость, которая нынче отвлекает нас от Умиротворения, — и грезим о том, чтобы снискать некое состояние, в котором будем переживать неизменное счастье; забывая, увы! что лишь во тьме мы можем различить свет; и что нет блаженного умиротворения, если ему не предшествует тяжкий труд и борьба, которые и делают отдых блаженством.

Перейдём теперь к детальному рассмотрению этих трёх характе-

ристик. Сначала приходит *анитья*, Изменчивость; ибо всё живое, как и предшествующее ему, тоже появляется, чтобы исчезнуть. Вся жизнь — лишь поток, и никакое бытие не постоянно, по самой своей природе, и не может пребывать в неизменном состоянии. Но всегда, как уже говорилось, человек создаёт своих маленьких кумиров мнимо неизменных вещей. Мы говорим о вечных холмах, о неподвижных звёздах, даже об империях, в которых солнце никогда не заходит; но, что бы мы там о них ни думали, все они, как и всё сущее, спешат разрушиться. Предположим, что малую продолжительность известной нам жизни можно увеличить в миллион раз, и что наше чувство времени пропорционально изменится. Тогда нам покажется, что эти представляющиеся столь неизменными холмы возникли утром, как трава на склонах; и прежде, чем наступит вечер, они будут скошены — срезаны мягкостью падающих капель дождя, — и растекутся по милям плодородных долин или застелют собою морское дно. Мы увидим, как звёзды движутся по своей траектории, несмотря на огромное расстояние, отделяющее их от нас; увидим, как умирают старые звёзды, а новые вспыхивают во славе своей из огненного сердца какой-нибудь далёкой туманности; всегда и везде изменение, перерождение: каждый миг вся Вселенная умирает; каждый миг рождается новая Вселенная.

И с этой изменчивостью приходит *дуккха*, Подверженность Страданиям, вторая из трёх характеристик. И здесь наша современная западная наука приходит на помощь в понимании и демонстрации этой старинной буддийской истины. Ибо, отвлекаясь на мгновение от этих размышлений, от сферы сознательного, которое является особым полем кармической операции, и оглядываясь назад, на самые начала организованной жизни, которую мы знаем, — на мир самых низших жизненных форм, которые всё ещё продолжают существовать, как бы в напоминание о том, откуда и как мы пришли, — мы находим современную биологию, использующую термин, наиболее важный для буддиста, когда речь идёт о природе импульса, который, например, побуждает амёбу вытолкнуть из своей массы живого желе ложноножки, с помощью которых она может перемещаться, искать и захватывать пищу. У этой самой низшей формы жизни, которая нам известна, нет органов в собственном смысле слова, это всего лишь крошечный комок протоплазмы, живого желе: часть её внутреннего содержимого дифференцирована в ядро, и всё покрыто невероятно тонким покровом, единственное чувство которого — тактильное — развилось у более высокоорганизованных существ во всевозможные чувства и ум.

Единственная способность, которую биолог приписывает этому покрову (и этому маленькому существу в целом) — *раздражение*, и именно в этом термине мы видим параллель с буддийской концепцией дуккхи. Ибо чрезвычайно сложная структура, выражаясь химически — протоплазма, составляющая массу амёбы, — находится в непрерывном состоянии *изменения* — нашей Первой Характеристики — метаболизма, который характерен для всей живой материи. Постепенно сложные молекулы разрушаются в процессе катаболизма, и когда он достигает определённой точки, существо *раздражается*, что эквивалентно чувству, которое в нас уже превратилось в голод; и поэтому она как бы вздыбливается, вытягивая крохотные ручки своей сущности в поисках пищи. Встречая какой-то подходящий объект, амёба окружает его; часть мембраны, контактирующей с ним — пусть это будет, допустим, питательная десмидиевая водоросль, — вырабатывает и извергает протеолитические ферменты и, таким образом, переваривает от этой водоросли всё, что может. Однако если окружённый объект оказывается, скажем, всего лишь несъедобной песчинкой, тогда «раздражение» усиливается настолько, что амёба освобождает себя от него и движется в поисках чего-то лучшего, ибо у неё нет более сложных средств выяснения того, можно ли переварить объект, кроме как предпринять подобный эксперимент.

И хотя, в определённом смысле слова, жизнь амёбы находится значительно ниже того уровня развития, при котором законно использовать слово «карма» (которое, как уже говорилось, подразумевает некое *психическое* действие); хотя это крохотное создание находится почти в самом начале осмысленного существования, — оно вполне может служить нам в качестве нравоучения по поводу большей жизни сознательного и самосознающего разума. Ибо мы тоже, на каждом уровне наших сложных организмов, находимся в состоянии постоянных перемен; жизнь всегда питается жизнью, чтобы жить; или, с другой точки зрения: умирает, чтобы жить. Мы тоже испытываем на себе действие того импульса, который у амёбы столь слаб, что его можно обозначить лишь словом «раздражение», только у нас он превратился в тысячу различных сложных желаний: от желания наших тел питаться, приводящего к нестерпимым мукам голода и стремления поддерживать нашу телесную жизнь, до всяческих самых безумных желаний; от желания того или иного материального объекта до чистого стремления к познанию самой жизни — острого желания понять, чтобы помочь облегчить страдания, которые мы видим на каждом шагу. И, за исключением этого последнего и самого

благородного стремления, во всех них вовлечено страдание; страдание, поскольку мы должны приложить усилия, чтобы получить то, что нам нужно; поскольку, даже если мы, наконец, обретаем его, мы находим его не таким, как предполагали; и поскольку всегда остаётся что-то ещё, чтобы желать. И снова вступает в игру неизбежный закон жизни. Непостоянство — его природа и наше проклятие; поэтому мы всегда обнаруживаем, что то, чего мы больше всего желали, в конечном итоге позже утрачивает для нас всякий интерес. И это разрушение самой нашей способности к наслаждению — тоже страдание, пока мы не обнаружим, в конце концов, как у Эдвина Арнольда:

Скорбите о рождении, скорбите о беспомощном детстве, скорбите о пылкой юности, о мужественной зрелости, о холодной седой старости и о всепожирающей смерти — в них ведь заключается вся жизнь ваша[1].

Третья и последняя характеристика — *анатма*; и здесь мы снова сталкиваемся с трудностью, ибо в нашем языке нет ни одного слова, которое действительно передавало бы весь его смысл. Санскритское *атма* (пали *атта*) буквально означает «Я», или «Душа»; но если мы переведём его словом с отрицательным префиксом, как «бездушность», мы, конечно, выразим совершенно не ту идею; учитывая, что самое высокое и благородное в нашей западной мысли неразрывно связано со словом «Душа». Я предпочёл перевести его как «Бессущностность», поскольку идея заключается в том, что, как научили нас наши внутренние упования, нет конечной и непреходящей Реальности, связанной с этим «Я», которое мы ставим в центр своей сущности. Буддийская идея скорее в том, что, пока остаётся хоть малейший след этой концепции устойчивого «Я»; пока мы стремимся к любой форме индивидуальной жизни, какой бы утончённой и возвышенной она ни была, — мы не сможем достичь того дальнего берега жизни, который мы, буддисты, называем Нирваной. С буддийской точки зрения, «Я» и мысль о «Я» — высочайшее препятствие для достижения Освобождения, Нирваны, Архатства или Святости: поскольку Бесконечность не может даже частично находиться в мире конечного, мы понимаем, что Вне Сущего не может быть никакой связанной с этой жизнью участи, как это индивидуальное, известное нам существование. Скорее мы можем сказать, что это всего лишь наши «Я» — или их

[1] «Свет Азии», книга восьмая (http://thelema.su/edvin-arnold-svet-azii/).

ложная концепция, — которые (именно *в силу того*, что ограничивают) стоят между, так сказать, одушевлённой жизнью и освобождением в Нирване, в Святости или Буддовости.

Возможно, мы получим более чёткое представление об этом сложнейшем пункте буддийского учения с помощью аналогии. Был один ирландец, которого попросили описать бесконечное пространство, и он ответил: «Пространство — это как ящик; крышка, дно и стенки которого выбиты». Действительно, в некотором смысле это весьма точное определение; ибо вы видите, что воображаемый ящик — всего лишь нечто, что *не является* Пространством; ящик с его конечными размерами как бы ограничивал, связывал и приводил к концу это свободное пространство. Именно поэтому наши маленькие умы, наши чувства, наши представления — все наши маленькие, имеющие предел способности — ограничивают, связывают и кладут конец там, где мы находимся, этому Состоянию вне всего сущего, которое мы называем Нирваной. И клей или гвозди — или, скорее, сплочённость, которая удерживает ящик как таковой, — есть сама мысль о Сущности, о предположительно бессмертной душе, которую вы находите в столь тесной связи и переплетении со всеми другими формами религиозных учений. Выбейте, — говорит Буддизм, — крышку, дно и стенки этой убогой конечной вещи, которая ограничивает свободное, беспредельное распространение «Элемента Нирваны»; покончите скорее с ясной концепцией «Я», которая удерживает всё это вместе; и там, где раньше была только конечная, обязательно ограниченная вещь, у вас будет безграничное Состояние Вне Всего Сущего, которое и составляет нашу буддийскую цель.

И, тем не менее, потребность человеческого ума в чём-то вечном и бесконечном в себе столь могущественна, что, как я говорил, в каждой сфере нашего знания вы найдёте эту неизменную тенденцию воображать где-то и как-то нечто, что он может сотворить как кумира для собственного поклонения. Даже современная наука до недавнего времени не справлялась с такими идеями; ибо эта догма о подлинной сущности, о вещах, которые всегда одни и те же, нашла много заветных мест упокоения в современной науке, так же, как и в древней. Действительно, как и следовало ожидать, древние авторы полны таких предельных и прочных принципов; не прошло и сорока лет с тех пор, как великий учёный заявил на научном съезде, что конечные химические атомы элементов столь вечны и неизменны. Из всех прочих областей современных исследований догма об *атме* держит позиции как последняя цитадель в современной мысли: по словам Гельмголь-

ца, атом водорода испокон веков был атомом водорода и должен остаться атомом водорода навсегда.

Тем не менее, знания множатся. Лишь в начале нынешнего столетия, с замечательным открытием радиоактивности, мы завоевали даже эту последнюю цитадель вечного и стабильного, рассматриваемого современной западной наукой. Затем выяснилось, что сами атомы изменяются, а в некоторых случаях так быстро, что мы можем наблюдать этот процесс; и, следовательно, мы не могли не продемонстрировать этот факт. Таким образом, здесь современная наука ещё раз встала на одну сторону баррикад с буддийскими взглядами.

Позднее мы увидим, сколь важной частью этого учения о Трёх Характеристиках является более практическое применение буддийского мировоззрения; сколь многочисленные достижения на духовном Пути воспринимаются как зависящие от нашего понимания и внутренней реализации этих трёх принципов. Каждый день, в каждом буддийском храме, на каждой буддийской земле вы услышите, как коленопреклонённые верующие повторяют эти три слова: *анитья*, *дуккха*, *анатма* — Изменчивость! Подверженность страданиям! Бессущностность! — в попытках самостоятельно изучить труднейший урок всей жизни. Его так трудно осознать просто потому, что мы менее всего *желаем* принять его истинность, — и всё же, если Прозрение Величайшего из людей не совсем ошибочно, это учение о бренности, страданиях, нереальности жизни не просто верно, но и лишь через его полное осознание мы можем ступить на высокий Путь к Умиротворению.

Но Тот, кто был Мудрейшим из людей, знал лучше, чем кто-либо из всех нас, об отвращении человеческого разума к принятию этого построенного на опыте учения; воистину, так хорошо, что, как поведали нам истории Его жизни, даже этот сострадательный Разум после Своего Высокого Достижения считал, что Его великая Задача безнадёжна, — что люди, так привязанные к этой жизни с собственным «Я» и этой надеждой на вечную радость, не могут вынести тяжести освоения этого первого и весьма важного урока о бренности, страдании и нереальности всего возможного существования. Восточные картины рассказывают нам, как жизнь, страдающая и всё ещё надеющаяся, не может выдержать угрожающую лишениями новую великую Мудрость, которую она обрела; так что самое могущественное Существо нашего мира, Брахман, Душа Мира, воскликнул: *«Несомненно, я проиграл, я и мои творения»,* — и, проявленный перед Учителем, умолял Его не отходить от его вечной надежды найти

и затем научить новому Пути к Умиротворению. И написано, что тогда Учитель оглядел своей несравненной духовной Проницательностью всех живых, мыслящих существ нашей системы миров, видя, как сердца и умы людей простираются пред Ним, будто лотосы в некоем великом озере. Некоторые недавно возникшие из трясины Неведения, стоящего за всей жизнью, должны ждать — так, воистину, узрел Он, — ещё много лет, чтобы расцвести в открытом воздухе, над водами тройного потока Жизни. Но многие — как полагал он, многие из них, чьи сердца, как лотосы со стеблем, листьями и бутонами, развивались благодаря самостоятельному росту, — одержали победу над этими водами и в состоянии бутона ожидали лишь рассвета Солнца Истины. Затем, наконец, Он увидел, как однажды провозгласило Его Учение, что эти сердца прорвутся к совершенному цветению; завершится эонический цикл их многообразных жизней, чтобы перейти в состояние, столь наполненное Вне Всего Сущего, что мы, живущие этой жизнью, не можем себе даже представить; разве что как нечто противоположное тому, чем мы являемся и что знаем. Он также виден, как *наши* открытые сердца, *наши* жизни случайно приблизились к этому великому цветению, — и кто может сказать, сколь близко каждый из нас способен приблизиться к этому высшему Достижению?

Роберт Маршалл — Тёмное наследие Карлоса Кастанеды

Роберт Маршалл — художник, писатель, живущий в Нью-Йорке (США). Его роман «Отдельная реальность» был издан в издательстве Carroll & Graf.

Перевод Алексея Дзюбы.

Первоначальная англоязычная публикация:
сайт https://www.salon.com

«Крёстный отец Нью Эйджа» в течение последних лет своей жизни возглавлял группу преданных последователей. Его самые приближённые «ведьмы» так и остаются пропавшими без вести и люди, которые входили в круг его последователей убеждены, что эти женщины покончили с собой.

Для любителей жанра о литературных мошенниках, последние несколько лет[1] были весьма интересными. Недавно, Ричард Гир снялся в роли Клиффорда Ирвинга в фильме «Мистификация» — фильм про писателя, который в 1970-х годах написал фальшивую биографию миллиардера-отшельника Говарда Хьюза. Много было уже написано о прозрачности границ между вымыслом и реальностью, об ответственности издательской индустрии уметь проводить различия между этими жанрами, и причинении ущерба читателям вследствие неспособности делать такие различия. И тем не менее, до сих пор почти ничего не было сказано о самом успешном литературном шарлатане 20-го столетия — Карлосе Кастанеде.

Если это имя ничего не значит для тех читателей, кому ещё нет тридцати — тогда им следует спросить про него своих родителей. Журнал «Time» признал его как «Отца Нью-Эйджа» — Кастанеда на самом деле воплощал в себе дух эры Вудстока. Его 12 книг, в которых описывались встречи с таинственным индейским шаманом — доном Хуаном — сделали выпускника антропологического факультета всемирной известностью. В число почитателей входили Джон Леннон, Уильям Берроуз, Федерико Феллини и Джим Моррисон.

[1] Статья была написана в 2008 г. — *прим. переводчика.*

Под наставничеством Дона Хуана Кастанеда принимал пейот, разговаривал с койотами, превращался в ворона, и научился летать. Всё это происходило в так называемой «отдельной реальности». Кастанеда, умерший в 1998, был одним из самых продаваемых авторов-небеллетристов — с 1971 по 1982. В течение своей жизни, ему удалось продать минимум 10 миллионов экземпляров своих книг.

Многие воспринимали его как непревзойдённого автора, и его ранние книги получили целую лавину положительных отзывов. Журнал «Time» назвал его книги «блестящими» и «обладающими повествовательной силой, которую не встретить в иных антропологических исследованиях». Его книги очень многими воспринимались как источник реальных фактов — и это, в свою очередь, способствовало их популярности. Ричард Дженнингс — адвокат, который тесно сотрудничал с Кастанедой в 1990-х — познакомился с первыми двумя его книгами в начале 1970-х — когда учился в Стэнфорде. Как он сам признался — «Он был искателем. Он действительно искал путь в другие миры. Он не искал метафоры».

Статус книг — как серьёзной работы в области антропологии — вообще даже не оспаривался в течение первых пяти лет после их публикации. Скептицизм начал появляться в 1972, после того как Джойс Кэрол Оатс в своём письме в «New York Times» выразила немалое замешательство по поводу того, что книги Карлоса Кастанеды воспринимались критиками этой газеты как небеллетристика. В следующем году, тот же журнал «Time» опубликовал статью, в которой говорилось про то, что Кастанеда много лгал о своём прошлом. В течение следующего десятилетия, несколько исследователей — в первую очередь, Ричард де Милль — работали не покладая рук, чтобы доказать, что работа Кастанеды является обманом.

Несмотря на такое обоснованное разоблачение, книги Кастанеды продолжали хорошо продаваться. «The University of California Press» — издательство, которое выпустило первую книгу Кастанеды («Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки») в 1968 г., до сих пор стабильно продаёт 7500 экземпляров в год. BookScan — компания, которая отслеживает продажи книг — доложила, что три самые популярные книги Кастанеды — «Отдельная реальность», «Путешествие в Икстлан» и «Сказки о силе», были проданы общим количество 10 000 экземпляров. Ни одна из книг Кастанеды не переставала печа-

таться — это очень впечатляющее достижение для любого автора.

В настоящий момент, «Simon and Schuster» — главное издательство, которое публикует его книги — до сих пор выпускает его книги в категории нехудожественной литературы. Можно конечно поспорить, что это уже не имеет значения — так как всем известно, что дон Хуан был вымышленным персонажем. Но как раз в том-то и дело, что не все осознают это и, та степень доверия, которую некоторые читатели испытывают к его книгам — положила начало очень мрачной истории, которая не получила никакого освещения основной прессой.

Кастанеда исчез из поля зрения публики в 1973 г. — и в течение последних десяти лет своей жизни он начал организовывать вокруг себя группу тесно сплочённых последователей. В качестве «инструментов» он использовал свои книги и «Тенсегрити» — техники «магических пассов», которые, по его утверждению, передавались тольтекскими шаманами в течение 25-ти поколений. Была даже создана корпорация Cleargreen — специально для того, чтобы распространять тенсегрити — эти мастер-классы посетили тысячи людей. Писатель-романист и режиссёр Брюс Вагнер, который входил во «внутренний круг» последователей Кастанеды, помогал в создании серии видеоинструкций. Cleargreen продолжает функционировать и по сей день — распространяя учения Кастанеды и тенсегрити в Южной Калифорнии, Европе и Латинской Америке.

Самой «сердцевиной» кастанедовского движения была группа сильно преданных женщин — все из них были его любовницами. Они были известны как «ведьмы» — и две из них — Флоринда-Доннер Грау и Таиша Абелар — исчезли без следа на следующий день после смерти Кастанеды — вместе с президентом Cleargreen Амалией Маркес и инструктором Тенсегрити Кайли Линдахл. Несколькими неделями спустя, также исчезла без вести приёмная дочь Кастанеды Патриция Партин — вместе со своим парнем. В 2006 в Долине Смерти в Калифорнии был найден скелет. Анализ ДНК подтвердил, что это — скелет Патриции Партин.

Некоторые бывшие последователи Кастанеды убеждены в том, что женщины покончили с собой. Они цитируют слова самих женщин, которые они произнесли перед своим исчезновением, и вспо-

минают, что Кастанеда сам часто говорил о суициде во время приватных групповых встреч. Достижение трансцедентальных целей посредством «благородного» выбора ухода из жизни — давно было центральной темой его учений, как утверждают сами бывшие его ученики.

Кастанеда родился в Перу в 1925 и приехал в США в 1951. Он учился на скульптора в Школе Искусств в Лиме, и надеялся на карьеру скульптора в Соединённых Штатах. Ему приходилось работать на тех работах, которые «подворачивались под руку», но вместе с этим он брал курсы по философии, литературе и писательскому мастерству в Los Angeles Community College. Все, кто с ним общался в этот период, вспоминают его как блестящего рассказчика историй — с отличным чувством юмора и завораживающим, гипнотическим взглядом карих глаз. Он был малого роста (некоторые говорят, что его рост был 5 футов и 2 дюйма, другие — 5 футов и 5 дюймов) — и весьма осторожно соглашался на то, чтобы его фотографировали. Вместе со своей тогдашней женой Маргарет Раньян (публикации её мемуара «Магическое путешествие с Карлосом Кастанедой» — он впоследствии всячески старался препятствовать) — он заинтересовался оккультизмом.

Из рассказов Раньян стало известно, что они вместе с другими студентами проводили долгие неформальные дискуссии, потягивая вино. Однажды, один из присутствующих обратил внимание на тот факт, что ни Будда ни Иисус — они ничего сами не писали, всё, что было ими сказано — было записано их учениками, которые могли исказить сказанное, или вообще добавить что угодно от себя. «Карлос кивал головой, явно внимательно слушая», — пишет Раньян в своих мемуарах. Вместе с Кастанедой они провели успешные эксперименты в области экстрасенсорики. Раньян работала на телефонную компанию, и первая попытка Кастанеды написать книгу вылилась в так и незаконченную повесть «Оператор».

В 1959 Кастанеда поступил в UCLA (University of California, Los Angeles), где он записался на курс этнографии, преподаваемый профессором Клементом Мейганом. Одним из проектов, которые были ему заданы — было взять интервью у местного индейца. За свой доклад, в котором он обсуждал с анонимным индейцем церемониальное использование дурмана — он получил высшую оценку. Но Кастанеда был без гроша в кармане — и скоро вынужден был оставить

учёбу. Он работал продавцом в винном магазине и водителем такси. Он пропадал целыми днями — говоря Раньян, что он уходил в пустыню. Пара рассталась, но вскоре после этого Кастанеда усыновил С. Дж. — ребёнка Раньян от другого мужчины. И в течение нескольких лет он работал над манускриптом, который впоследствии стал известен как «Учения дона Хуана».

«Учения» начинаются с того, что молодой человек по имени Карлос на автобусной остановке знакомится со старым индейцем яки, который признался ему, что он «очень сведущ в растениях». Карлос пытается убедить несговорчивого дона Хуана рассказать ему про пейот. В конце концов, тот смягчается, позволяя Карлосу проглотить несколько «шишек» этого кактуса. Карлос затем увидел полупрозрачную чёрную собаку, которая, как позже сказал ему дон Хуан — была «Мескалито» — могущественным сверхъестественным существом. Его появление было знаком того, что Карлос является «избранным», и что его избрали «для получения учений».

«Учения» — это в основном диалог между доном Хуаном — мастером, и Кастанедой — учеником — в сюжетной линии которого постоянно присутствует принятие тщательно приготовленных снадобий из трав и грибов. Карлос переживает странный опыт, который он продолжает воспринимать как «галлюцинации» — несмотря на предостережения дона Хуана. Во время одного из таких опытов Карлос превращается в ворона и летает. Вследствие, возникает спор на тему: существует ли вообще такая вещь, как объективная реальность? Или реальность является лишь восприятием, и существуют также другие способы восприятия? В конце книги Карлос опять встречает Мескалито, которого он уже воспринимает как реальность, а не галлюцинацию.

В «Учениях» Кастанеда пытался следовать принятым а антропологии тенденциям, предоставив 50-ти страничный «структурный анализ». Как призналась Раньян — его целью было стать психоделическим учёным, похожим на Олдоса Хаксли. Он тем не менее сильно разочаровался в другом ярком представителе психоделической субкультуры — Тимоти Лири, который высмеял его, когда они встретились на одной из вечеринок — таким образом, посеяв пожизненную вражду. В 1967 году он показал свой манускрипт профессору Мейгану. Он был очень разочарован, когда Мейган ответил ему, что это лучше

опубликовать как книгу для широкого круга читателей, нежели научную монографию. Но, следуя инструкциям Мейгана — он явился со своим манускриптом в офис University of Clifornia Press, где он показал его Джиму Квебеку. Издатель был впечатлён, но у него были серьёзные сомнения по поводу аутентичности. Однако, будучи убеждён положительными отзывами из отделения антропологии UCLA, согласно Райан — Квебек был убеждён и, «Учения» были изданы весной 1968 года.

Как писала Раньян, в «the University of California Press» были отлично осведомлены, что среди студентов было множество обезумевших наркоманов и, тем не менее, эта книга попала на полки книжных магазинов. Результаты продаж превзошли все ожидания, и Джим Квебек вскоре представил Кастанеду Неду Брауну — литературному агенту, в список клиентов которого входила Джекки Коллинз. Браун в свою очередь представил Кастанеду Майклу Корде — новому главному редактору издательства «Simon and Shuster».

В своих мемуарах, названных «Иная жизнь», Корда вспоминает их первую встречу. Он должен был дожидаться Кастанеду на площадке для парковки возле отеля. «Изящное „Вольво“ притормозило возле меня, и водитель помахал мне рукой» — пишет Корда. «Он был крепкого телосложения, с широкой грудью, мускулистым, со смуглым цветом кожи, тёмными глазами, и короткими курчавыми волосами, и усмешкой, такой же весёлой, как у Братца Тука… Очень в редких случаях я начинал испытывать расположение к людям настолько быстро — дело даже было не смысле сказанных им слов, а скорее в самом эффекте присутствия, которое состояло частично из интеллигентного шарма, частично — из умения располагать к себе людей, и частично — из производимого впечатления невинности — не наивной невинности, а скорее той личностной черты, которой обладают святые, гуру и пророки». Следующим утром, Корда подписал контракт на покупку авторских прав на «Учения». Под руководством нового издателя, Кастанеда издал три последующих книги — одна за другой. В «Отдельной реальности» Кастанеда возвращается в Мексику, чтобы подарить дону Хуану экземпляр своей новой книги. Дон Хуан отказывается принять подарок, сказав, что он разве что воспользуется книгой как туалетной бумагой. Начинается новый период ученичества, в котором дон Хуан начинает учить Кастанеду «видеть».

Появляются новые персонажи, самый главный из которых — друг дона Хуана и коллега-чародей дон Хенаро. В «Отдельной реальности» и в двух следом изданных книгах — «Путешествие в Истлан» и «Сказки о силе» — появляются новые философские концепции, такие как «стать недоступным», «стереть личностную историю» и «остановить мир».

Также в новых книгах много магии. В один момент дон Хенаро стоит рядом с Карлосом, в следующий момент — он уже стоит на вершине горы. Дон Хуан использует сверхъестественные силы для того, чтобы завести заглохшую машину Карлоса. И также он показывает ему, как «стать воином» — личностью, которая подобно просветлённому буддисту искоренила в себе эго, но в то же время, во вполне ницшеанском духе — осознаёт себя как сверхчеловеческое существо, которое явно превосходит заурядных людей, ведущих бессмысленный, поверхностный образ жизни. Дон Хуан также обучает Карлоса тому, как войти «в тело сновидения» и в «отдельную реальность», которую он назвал «нагвалем» — испанским словом, позаимствованным из языка ацтеков. (Позже, Кастанеда расширит значение слова, обозначая им не только отдельную реальность, но также и шаманов — таких как дон Хуан, дон Хенаро, и позже — самого Кастанеды.)

В «Путешествии в Икстлан» начинается последующий этап обучения. Дон Хуан говорит ему, что психоактивные растения больше использоваться не будут. Они были нужны лишь Когда Карлос был начинающим учеником. Многие считают «Путешествие в Икстлан», который он использовал как тезис для своей кандидатской диссертации, которую он защитил в UCLA — самой выдающейся из его книг. Она также сделала его миллионером. В конце книги, Карлос разговаривает со светящимся койотом. Но он ещё не готов войти в «нагваль». Наконец, в «Сказках о силе» дон Хуан и дон Хенаро приводят Карлоса к обрыву. Если у него хватит решимости прыгнуть в пропасть — это сделает его полноценным волшебником. Карлос не идёт на попятную. Он прыгает в пропасть.

Все четыре книги получили очень щедрую похвалу. Майкл Мерфи, основатель Института альтернативной медицины Esalen, отзывается о Кастанеде следующим образом: «Уроки дона Хуана заключают в себе мудрость, которую в течение веков преподавали великие мудрецы Индии». Также была целая буря положительных отзывов в газетах

«New York Times», «Harper's» и «Saturday Review». «Встреча Кастанеды с доном Хуаном», — писал критик «New York Times» Роберт Хьюгес, — «является одной из самых значимых встреч, описанных в литературе — с тех пор как Джеймс Босвелл встретил доктора Самюэля Джонсона».

В 1972, антрополог Пол Ризман написал в книжное обозрение газеты «New York Times» рецензию на три первых книги Кастанеды, сказав, что «Кастанеда даёт ясно понять, что учения дона Хуана действительно объясняют реальное устройство мира». Обозрение Пола Ризмана контрастировало с недавним обозрением, написанным Вестоном ля Баррэ — который был в то время одним из самых выдающихся экспертов в области пейотовых церемоний, проводимых коренным населением Северной Америки. В своей неопубликованной статье Ля Баррэ описал труды Кастанеды как «псевдо-глубокую, очень вульгарную псевдо-этнографию».

Я недавно написал по этому поводу Роджеру Джеллинеку — редактору, который опубликовал оба обозрения, и его объяснение было таковым: «Статья Вестона ля Баррэ, насколько у меня сложилось мнение в тот момент — была не объективным обозрением как таковым, сколько лишь яростным и дискредитирующим злословием, с намерением оклеветать его книги, а не дать им объективную оценку», — он ответил мне — «но когда я узнал больше про Кастанеду, из моих бесед с Эдмундом Карпентером — этнографом, который собственно и познакомил меня с творчеством Кастанеды и, после моего прочтения признанного учёного в области шаманизма Мирча Элиады, чтобы стать более компетентным для поддержки того обозрения, которое я написал в «Нью-Йорк Таймс» — я пришёл к выводу, что «Учения дона Хуана» заслуживают чего-то большего, чем просто личной критики. Вскоре последовало второе ревью Пола Ризмана — сына гарвардского антрополога Дэвида Ризмана и, впоследствии, блестящего антрополога. Как он сам сказал, «за восемь лет моей работы в книжном обозрении газеты «Нью-Йорк Таймс» — «это был единственный случай, когда мне пришлось писать обозрение на одного и того же автора дважды».

Вскоре, за блестящим обозрением Ризмана последовало письмо Джойс Кэрол Оатс к издателю, в которой она настаивала, что это всё было чистейшей выдумкой. Затем, в 1973 г., корреспондент «Таймс»

Сандра Бартон выяснила, что Кастанеда лгал про свою военную службу, профессию своего отца, свой возраст, и страну рождения (Перу, а не Бразилия).

Никто не внёс такой вклад в разоблачение Кастанеды как Ричард де Миль. Де Миль, у которого есть степень кандидата психологических наук от Университета Южной Калифорнии, является кем-то вроде интеллектуала-фрилансера. В недавнем обозрении, он отметил, что тот факт, что он не ассоциируется с каким-либо конкретным университетом — он как раз мог «поведать всю историю напрямую». «Люди из академической среды так никогда не поступят» — заметил он — «Потому что этим они опозорят научное заведение». Особенно профессоров из УКЛА (UCLA), которые, согласно Де Милю, с самого начала знали, что эти истории — выдумки. Но, даже будучи выдумкой, это поддерживало их теории, которые Де Миль охарактеризовал очень чётко: «Реальность не существует. Реальность — это то, что люди друг другу рассказывают».

В первой разоблачительной статье Де Миля, которая называлась «Путешествие Кастанеды», он указал на многочисленные противоречия в «полевых докладах» Кастанеды и отсутствие убедительных деталей. «В течение девяти лет собирания различных растений и охоты на животных с доном Хуаном — Кастанеда не приводит ни одного индейского названия животного или растения» — пишет Де Миль. В книгах также полно неправдоподобной чуши: «постоянно прогуливаясь по пескам пустыни, в те времена года, когда люди в здравом уме такого делать ни в коем случае не станут — из-за активности насекомых, которые являются настоящей мукой для тех, кто всё же на это решился — Карлосу и дону Хуану это, кажется, не доставляет совсем никаких неудобств».

Де Миль также обнаружил многие случаи плагиата: «Когда дон Хуан изрекает очередную «премудрость» — писал он — «можно обнаружить поразительное сходство с другими авторами». В своей компиляции «Письмена дона Хуана», датированной 1980-м годом, он включает 47-ми страничный глоссарий цитат дона Хуана — из настоящих источников, который включает таких авторов, как Витгенштейн и Льюис, Клайв Стейплз, а также публикаций в малоизвестных антропологических журналах.

В одном из таких примеров Де Миль цитирует мистика йога Рамачараку: «Человеческая аура видна экстрасенсорному взору как светящееся облако — в форме яйца, с исходящими во все стороны тонкими линиями подобно нитям». Цитата из «Отдельной реальности»: «Человек выглядит как светящееся яйцо, с исходящими во все стороны нитями. Руки и ноги выглядят как светящееся волокна, которые распространяются во все стороны». Сумма таких вот совпадений привела Де Миля к выводу, что «приключения Карлоса происходили не в пустыне Сонра, но в библиотеке УКЛА». Де Миль убедил многих ранее позитивно настроенных читателей в том, что никакого дона Хуана на самом деле не было. Пожалуй, самым убедительным доказательством было то, что индейцы племени яки на самом деле не использовали пейот, а ведь дон Хуан был шаманом из племени яки, который «обучал Пути Знания индейцев яки». Впоследствии даже газета «Нью-Йорк Таймс» сказала, что исследования Де Миля должны убедить всех тех, «кто ещё в раздумьях».

Некоторые из антропологов всё же не согласились с Де Милем по некоторым вопросам — как, например, Дж. Т Файкс, автор труда «Карлос Кастанеда — академический оппортунизм и психоделические шестидесятые», который всё же полагает, что у Кастанеды были контакты с коренными индейцами. Но этот же автор является ещё более яростным критиком, чем Де Миль, обвиняя Кастанеду в тех последствиях, которые обрушились на головы коренных индейцев вследствие публикации историй Кастанеды. Вслед за изданием «Учений дона Хуана» тысячи «пилигримов» наводнили родную территорию индейцев яки. Когда до них дошло, что индейцы яки вообще не используют пейот, но его используют индейцы племени виксаритари — они всей толпой ринулись в южную Мексику, где наделали немало бед. Файкс с возмущением описывает случай, когда один из старейшин Виксаритари был убит «обдолбанным гринго».

В среде антропологов уже нет никаких сомнений по поводу творчества Кастанеды. Профессор Уильям В. Келли — председатель отдела антропологии университета Йейля — сказал мне следующее: «Я сомневаюсь, что вы сможете найти какого-либо антрополога из моего поколения, который бы не считал Кастанеду не более чем очень талантливым шарлатаном. Всё это было чистейшей выдумкой, и дон Хуан точно был фиктивным персонажем. Возможно, это будет лишним доказательством легковерия некоторых академиков, но лично

для меня это является тревожным и непростительным нарушением этики».

После 1973 года — его публичного разоблачения в газете «Таймс», Кастанеда уже никогда публично не отвечал на критику. Вместо этого, он избрал отшельнический образ жизни (так решила пресса — он всё ещё посещал голливудские вечеринки). Он объяснял это тем, что он следовал инструкциям дона Хуана по поводу того, чтобы стать «недоступным», он больше не разрешал себя фотографировать, и (в том же году, когда плёнки Никсона стали доступными публике) заявил, что какая-либо запись — на кино- или аудиоплёнку — запрещена. Он также разорвал связи со своим прошлым: после посещения выпускного вечера своего сына и обещания поехать с ним в туристическую поездку в Европу — он прекратил общение со своей бывшей женой и сыном.

Также исчез и дон Хуан. Когда «Второе кольцо силы» было опубликовано в 1977 г., читатели узнали, что где-то в промежутке между прыжком в бездну, который был описан в «Сказках о силе» и началом новой книги — дон Хуан растаял в сиянии, войдя в нагваль. Отшельнический образ жизни также помог Кастанеде, которому теперь уже было под 50 — скрыть тот факт, что он начал собирать вокруг себя новую «семью». «Ключевыми фигурами» были три женщины: Регина Тал, Мариан Симко и Катлин «Чики» Похлман, которую Кастанеда встретил, когда он ещё активно работал в УКЛА. Симко писала диссертацию по антропологии и была известна как подруга Кастанеды. Через неё он познакомился с Тахл — ещё одной женщиной, которая также писала кандидатскую диссертацию по антропологии и подругу Симко, с которой они вместе занимались карате. Как именно он познакомился с Похлман — неясно.

В 1973 г. Кастанеда приобрёл недвижимость на Пандорра Авеню в Вествуде. Женщины, известные в его группе и его книге как «ведьмы» — туда вселились. Вскоре они начали носить короткие стрижки, выкрасив волосы в светлый цвет, что было очень похоже на стрижки членов секты «Врата Рая» («Heaven's Gate»). Они также говорили, что они занимаются вместе с Доном Хуаном.

Применяя на практике философию «стирания личностной истории», они поменяли имена: Симко взяла имя Таиша Абелар, Тахл —

Флоринда Доннер-Грау. Многим Доннер-Грау запомнилась как равная с Кастанедой по интеллекту и харизме. Получившая прозвище «колибри» за свой неиссякаемо энергичный темперамент, она была рождена в Венесуэле от выходцев из Германии и, по её заявлению, занималась исследованиями культуры индейцев яномами. Похлман получила несколько менее гламурный псевдоним — Кэрол Тиггс. Доннер-Грау и Абелар впоследствии написали свои книги про колдовство.

Ведьмы вместе с Кастанедой вели очень скрытый образ жизни. Они пользовались множеством псевдонимов и не позволяли себя фотографировать. Их последователям они рассказывали постоянно изменяющиеся истории про своё прошлое. Только после смерти Кастанеды начали появляться настоящие факты о их жизнях. В основном этим занимались трое бывших последователей.

В ранних 90-х, Ричард Дженнингс, который получил степень юриста от Университета Колумбии — проживал в Лос-Анджелесе. Он был директором «Голливудской Поддержки» — организации, которая боролась против дискриминации против людей, больных СПИДом. Статья, написанная Брюсом Вагнером в журнале «Details», в которой он описывал свою встречу с Кастанедой — его заинтриговала. Через интернет он узнал про полусекретные семинары, которые проводил Кастанеда вблизи Лос-Анджелеса. Вскоре его пригласили участвовать в воскресных сессиях, что было привилегией избранных последователей — на которых Дженнингс делал обильные заметки. С 1995 по 1998 он был сильно вовлечён в деятельность группы, также предоставляя консультации по легальным вопросам. После смерти Кастанеды он открыл веб-сайт — «Sustained Attention» — на котором он выложил тщательно скомпилированные хронологи — о жизни Патриции Партин и остальных «ведьм» — с 1947 по 1999.

Ещё один бывший последователь — это Эми Уоллес — авторша 13-ти книг, в том числе и беллетристики. Она встретила Кастанеду в 1973 — когда ещё училась в старших классах школы. Родители взяли её с собой на вечеринку, которую устроил агент Нед Браун. Там был Кастанеда вместе с Абелар, которая тогда использовала псевдоним Анна-Мари Картер. У них был разговор с Кастанедой касательно её занятий в школе. Много лет спустя, она стала одной из многих любовниц Кастанеды — это отражено в её мемуарах под названием

«Ученица чародея».

Гэби Геутер, автор и бывший туристический агент — также посещал их семинары, и надеялся попасть во внутренний круг приверженцев. В 1996 она поняла, что её отвергли. В попытках узнать правду про гуру, который отверг её, она вместе со своим мужем, Грегом Мамишиным — начала шпионить за Кастанедой. В своей книге «Снимая Кастанеду» она рассказывает — как из машины, припаркованной возле его дома они тайно снимали членов группы, которые посещали занятия. Если бы не она, у нас бы не было снимков Кастанеды, датированных позже, чем 1973. Даже старея и, обзавевшись сединой, он сохранял свой озорной шарм. Они также копались в его мусоре, и смогли найти ценные документы — такие, как брачные свидетельства, письма и кредитные чеки. Вся эта информация дала ценные сведения про деятельность группы Кастанеды в последние годы его жизни.

В поздние 70-е и ранние 80-е, в группе насчитывалось не более двух дюжин человек. Члены, в основном женщины — приходили и уходили. Поворотным событием стало отступничество Кэррол Тиггс, которой, согласно Уоллесу — было свойственно очень изменчивое поведение. Вскоре после вступления в группу она попыталась из неё уйти. Она училась в Калифорнийском Колледже Акупунктуры, вышла замуж за однокурсника — и жила на Тихоокеанском Палисаде. Но как написал Уоллес — в конце концов, Кастанеде удалось заманить её обратно.

У Кастанеды же на этот счёт есть другая версия. В своём бестселлере «Дар орла», изданном в 1981, он описывает как Тиггс «исчезла во втором внимании» — это один из его терминов, описывающих вечность. Но позже она снова появилась в реальности через пространственно-временной портал в Нью-Мексико. Она затем переехала в Лос-Анджелес, где он ревностно снова «прибрал её к рукам» — найдя её на бульваре Санта-Моника. Из-за её десятилетнего путешествия в другое измерение она теперь стала известна как «женщина-нагваль».

Уоллес верит в то, что это послужило поощрением для Тиггс к возвращению в группу. Согласно Уоллесу и Дженнигсу, одним из заданий для «ведьм» была вербовка новых членов. Мелисса Уорд, которая «за-

ведовала» районом Лос-Анджелеса была членом группы с 1993 по 1994. По её словам, они часто вербовали на лекциях. В цели входило найти женщин, которые в себе сочетают «красоту, мозги и уязвимость». Посвящение во «внутреннюю семью» часто включало в себя секс с Кастанедой, который по публичным заявлениям «ведьм» был целомудренным.

В «Ученице чародея» Уоллес детально описывает случай её собственного искушения. Из-за дружбы Кастанеды с её отцом — её случай был необычным. В течение многих лет он посещал дом Уоллеса. Когда Ирвинг (её отец) умер, Эми Уоллес жила в Беркли, Калифорния. Вскоре после этого, Кастанеда ей позвонил, и сказал, что её отец явился ему во сне и, сказал о том, что он пленён в стенах своего дома — и ему нужна помощь Эми и Карлоса, чтобы освободиться.

Скептически настроенная Эми приехала в Лос-Анджелес и Кастанеда серьёзно взялся за процесс искушения. Он сказал ей, что у него не было секса 20 лет. Когда Эми выразила беспокойство по поводу того, что может забеременеть (они не использовали контрацептивы) — Кастанеда вскочил с кровати, крича: «Чтобы ты от меня забеременела? Это невозможно! Сперма нагваля не является человеческой спермой. Её нельзя эякулировать — она сожжёт твою человечность». Про вазектомию, которую он сделал годы перед этим — он, конечно же, не сказал ни слова.

Отношения продолжались несколько недель. Кастанеда сказал ей, что они были «энергетически обвенчаны». Однажды, он пригласил её в свой дом. Когда они уходили, Уоллес посмотрела на уличный знак, чтобы запомнить местоположение. Кастанеда яростно её отругал «воин бы не стал на это смотреть». Он приказал ей вернуться в Беркли. Она послушалась. Когда она ему позвонила — он отказался с ней разговаривать.

Тем не менее, «ведьмы» проинструктировали Уоллес по поводу «магических» действий, необходимых для её возвращения. Она должна была «избавиться от своих привязанностей». Ей было велено избавится от своих котов. Она послушалась. Этого оказалось мало. Она описывает, как Кастанеда по телефону назвал её эгоистичной, испорченной еврейкой. Ей было велено найти работу в Макдоналдсе. Она нашла работу официанткой в гостинице. Шесть месяцев спустя ей бы-

ло позволено вернуться.

Те, кто «стремился стать воином», писали Уоллес, Дженнингс и Уорд — должны были разорвать все контакты, которые были у них в прошлом — как проинструктировал его сам дон Хуан, что Кастанеда и сделал, оборвав все связи с бывшей женой и приёмным сыном. Он говорил нам, как нужно избавляться от обязанностей перед своей семьёй — рассказывал Дженнингс. Отношения с близкими людьми являлись «препятствиями на пути». Кастанеда рассказывал как нужно избавляться от обязательств перед родственниками — даже до таких мелочей, как избегание объятий. Дженнингс предполагает, что за те четыре года, которые он провёл в группе — от 75-ти до 100 человек получили указания разорвать отношения со своими семьями. Сколько из этих людей последовало совету — он не знает.

Для некоторых адептов, разрыв отношений был окончательным и брутальным. Согласно Уоллесу, адептам давалось задание прямым текстом «послать их родственников в ад». Оба — Уоллес и Дженнингс — рассказывают про одну молодую женщину, которой Кастанеда приказал ударить свою мать, пережившую Холокост. Много лет спустя, она в слезах рассказала об этом Уоллесу. Она настолько верила в магические способности Кастанеды, что думала, что он узнает — если она этого не сделает. Уоллес также описывает случай, когда родители одного молодого адепта умерли вскоре после того, как он полностью разорвал с ними связь. Кастанеда это прокомментировал щедрой похвалой: «когда ты это действительно сделаешь — сказал мне дон Хуан, — они умирают мгновенно — как если бы ты раздавил вошь. Это на самом деле всё, чем они в действительности являются — вшами».

Прежде чем быть допущенными во внутренний круг, некоторые последователи попадали в эмоциональную и финансовую зависимость. Уорд рассказывает про женщину по имени Пегги, которой было велено уволиться с работы. Ей сказали, что ей дадут наличность для того, чтобы снять квартиру без телефона — где она бы должна была ждать, когда Кастанеда или «ведьмы» с ней свяжутся. Она разорвала с ними контакт, не позволив этому случиться. Но Уорд писал, что это была распространённая практика по отношению к женщинам, которые становились частью «семьи».

Валерия Кадиум, библиотекарша, которая с 1995 по 1996 гг. принимала участие в воскресных сессиях — вспоминает одного участника, который после нескольких посещений решил полностью посвятить себя группе. Он уехал в Вермонт, чтобы закрыть свой бизнес, но по возвращению ему сказали, что он больше не может принимать участия в занятиях группы — «он опоздал». Он упустил «кубический сантиметр шанса» — по словам Кадиум, Кастанеда часто любил повторять эту фразу. Дженнингс должен был бросить работу в «Голливудской поддержке» — его работа включала в себя обязательное общение с представителями средств массовой информации, а это было неприемлемым — чародеи не должны позволять себя фотографировать.

Но вместе с этим, также были и награды. «Я полностью попал под влияние этих людей» — говорил Дженнингс. Всё равно, как если бы я нашёл вторую семью. Как если бы я нашёл истинный путь в своей жизни. Кадиум вспоминает, что когда она увидела инструктора Тенсегрити Кайли Линдхол на сцене — она увидела ауру вокруг неё — абрикосового цвета. «Всё казалось таким прекрасным. У меня были насчёт этого такие большие надежды. Я хотела прочувствовать всё это „намного глубже“ и, как мне казалось, это произошло».

Хотя впоследствии она была потрясена, когда Кастанеда запретил ей посещать воскресные занятия, сказав ей — «духи тебя выплюнули», — она впоследствии от этого оправилась, и теперь вспоминает это как самое увлекательное время в своей жизни. По свидетельствам тех, кто знал Кастанеду лично — он обладал не только гипнотическим шармом, но также и отличным чувством юмора. «Одной из причин того восторга, который я испытывал от того, что был членом группы был — в ощущении, что ты принадлежишь к исключительным существам», — вспоминает Уоллес. «Жизнь всё время была увлекательной. Нас не обременяла тщета мирской жизни».

Именно потому, что Кастанеда был тираном, его последователи также освобождались от бремени принятия решений. Некоторым предоставлялось больше свободы, но даже Уоллес и Брюс Вагнер, у которых была некоторая свобода — даже они были обязаны сдавать всё ими написанное на проверку к Доннер-Грау. Дженнингс и Уоллес также сообщают, что Кастанеда курировал секс-жизнь членов внутреннего круга до мельчайших подробностей.

Самым трудным было то, что вы никогда не могли быть в точности уверенными — как Кастанеда к вам относится. Он мог выбрать кого-либо, вознести его в глазах других «до небес», а затем — выгнать его из группы в течение 48-ми часов или наоборот, держать его в качестве своего любимца в течение последующих десяти лет. Вы никогда не могли быть уверенными как он может поступить. Поэтому, все пребывали в атмосфере напряжённого ожидания и взаимной зависти». Иногда учеников выгоняли из группы под очень неясными предлогами «духовных оскорблений» — например, таких как распитие капучино (которое сам Кастанеда пил весьма жадно и в больших количествах). Впоследствии, их не приглашали на занятия. На телефонные звонки не отвечали. После того, как их на время делали членами секретной, магической семьи — их внезапно полностью отсекали. Уоллес полагает, что для некоторых это было сильной психической травмой. «Это было ужасно», — говорит она — «когда сначала тебя всё время любят, а затем внезапно оскорбляют — и ты не понимаешь почему «правила игры» всё время меняются, ты ни чем не можешь угодить и, внезапно — тебя снова целуют». Это была очень тонкая манипуляция. Карлос в этом был мастером.

То, смогут ли ученики остаться в группе или будут из неё выгнаны — во многом зависело от прихотей женщины под псевдонимом «Голубой Скаут». Описывая её влияние в группе, Уорд вспоминает серию «Сумеречной Зоны» — в которой один мальчик мог убивать людей взглядом, поэтому все обращались с ним очень осторожно. «Именно так все обращались с «Голубым Скаутом». При рождении ей дали имя Патриция Патрин, и она выросла в Ла Верне, Калифорния. Согласно Дженнингс — её отец попал в аварию, в которой получил серьёзную травму мозга. Она бросила школу на последних классах обучения, и стала работать официанткой. В 19 лет она вышла замуж за Марка Филлипанта — режиссёра, подававшего большие надежды. В 1978 году он представил её Кастанеде. Спустя лишь несколько недель после свадьбы она развелась с Марком и стала жить с Кастанедой. После этого, она в последний раз навестила свою мать. Следуя инструкциям нагваля, она отказалась фотографироваться вместе с семьёй. Впоследствии, она больше никогда не разговаривала со своей матерью.

Кастанеда переименовал Патрицию в Нури Александр. Другими псевдонимами были «Клауди» и «Голубой Скаут». Вскоре она стала

одним из самых избранных членов (Кастанеда официально удочерил её в 1995). Последователям сказали, что Кастанеда и Тиггс вместе зачали её, когда «вошли в нагваль». Он говорил, что она обладала «очень редкой энергетикой» и была «едва ли человеком» — это было высшей похвалой от Кастанеды. Психика Патрин, которая была «вечным студентом» в УКЛА и постоянным покупателем магазина Neiman Marcus, была инфантильна. Позже, последователям специально поручалось играть с ней в куклы.

Во второй половине 80-х — видимо потому, что продажи книг пошли на спад, или потому, что Кастанеда больше уже не опасался внимания прессы — он решил расширить свою деятельность. Дженнингс верит, что Кастанеда хотел этим добиться того, чтобы Патрин была довольна. Геутер подтверждает, что Кастанеда сказал своим последователям, что «Голубой Скаут» подсказала ему идею создания корпорации Cleargreen. Но она также полагает, что у него была иная мотивация. «Он всегда думал о том, чем он будет заниматься остаток своей жизни» — сказала мне Геутер. «Он всегда говорил о „завершающем аккорде“». «Он хотел создать что-то зрелищное».

Кастанеда подумывал о том, чтобы основать свою религию — как Рон Хаббард сделал со своей «Церковью Сайентологии». Вместо этого, он создал движение «Тенсегрити» — посредством которого бы и распространялось его учение. «Тенсегрити» — это разновидность гимнастики, которая совмещает в себе жёсткую версию тайцзицюань и современные танцы. Очень похоже, что вдохновение пришло от Доннер-Грау и Абелар — приверженцев карате, а также от многих лет его занятий с инструктором единоборств Говардом Ли. Документы, которые обнаружила Геутер — говорят о том, что Кастанеда с Говардом обсуждали создание «Общества кунг-фу» ещё в 1988. Более элегантное название «Тенсегрити» было заимствовано у Ричарда Бакминстера Фуллера — этим термином он обозначал структурное соединение сил сжатия и растяжения. Кастанеде просто понравилось само звучание слова.

Самым главным промоутером Тенсегрити был Брюс Вагнер. Он ещё не успел опубликовать свой первый роман, когда познакомился с Кастанедой в 1988 и, предложил ему снимать фильмы по мотивам его книг. В течение нескольких лет, согласно Дженнигс и Уолесу — он стал членом внутреннего круга. Он также получил магическое имя

Лоренццо Дрэйк — в краткой форме просто «Энццо». Группа начала «выходить из тени», давая семинары в лекционных залах школ, и общежитиях колледжей. Вагнер, который был высок, лыс и обычно одет в чёрное — действовал как «вышибала», выставляя из аудитории тех, кто задавал «лишние вопросы». (Вагнер отказался давать интервью.)

В начале 90-х, с целью распространения «Тенсегрити» Кастанеда основал «Cleargreen». Хотя Кастанеда сам не был держателем акций этой корпорации — он, согласно Геутер — «контролировал всё до мелочей». Дженнингс и Уоллес также подтверждают, что у Кастанеды был полный контроль над ситуацией. Официальным президентом компании была Амайя Маркез, её магическое имя «Талия Бей» — молодая бизнес-леди, которая после прочтения книг Кастанеды переехала в Лос Анджелес, чтобы стать членом его движения.

На семинарах по Тенсегрити — женщины, одетые в чёрное и прозванные «чакмулами», демонстрировали движения для аудиенции. Кастанеда и ведьмы затем комментировали это и отвечали на вопросы. Участие в семинаре стоило 1 200 долларов и семинар посещали до 800 человек. Участники могли купить футболки с надписями: «Чувство собственной важности убивает — занимайся Тенсегрити». Эти движения должны были укреплять здоровье и помочь участникам «стать воинами». Любая болезнь рассматривалась как проявление слабости. Уоллес вспоминает случай с Тайко — «Оранжевым Скаутом» (предположительно, сестрой «Голубого Скаута»). «У неё был язвенный колит», — сказала мне Уоллес. «Она пыталась это скрывать — потому что, если Карлос узнавал о твоей болезни, он тебя наказывал. Если ты обращался за медицинской помощью — он изгонял тебя из группы». После того, как о болезни Тайко всё же стало известно — она была исключена из группы.

Если ранние книги Кастанеды черпали вдохновение из буддизма и феноменологии, то в более поздних работах он обязан вдохновением научной фантастике. Но во всех его работах присутствует идея, что смерть нужно встречать как воин. В 90-х, Кастанеда сказал своим последователям, что он не умрёт, но как дон Хуан — «сгорит огнём изнутри» и, превратившись в шар огня — вознесётся на небо.

Летом 1997 ему был поставлен диагноз рака печени. Поскольку чародеи вообще не болеют — его болезнь была тщательно охраняе-

мым секретом. В то время как ведьмы отчаянно пробовали традиционные и альтернативные методы лечения — Кастанеда на своих семинарах вёл себя так, как будто ничего не происходило (хотя начал часто отсутствовать на семинарах).

Здоровье Кастанеды начало ухудшаться. Он стал очень хилым, белки глаз пожелтели. Он редко покидал свой дом. Он лежал на кровати, с морфиновой капельницей, а его последователи сжигали его бумаги. «Алкоголизм для меня — это уже не проблема», — сказала она Уоллесу — «я всё равно уже „ухожу“». Уоллес пишет: «своими словами она говорила, что планирует умереть».

Уоллес также вспоминает разговор с Лундахл — «звездой» Тенсегрити-видео и одной из исчезнувших женщин. «Я не хочу уходить вслед за ним, но я сделаю это, если понадобится», — сказала она Уоллес. «Для меня уже нет места в мире — если ты понимаешь, о чём я».

В апреле 1998 г. Геутер сняла на плёнку, как все члены внутреннего круга собирают вещи в доме. Через неделю, в возрасте 72-х лет Кастанеда умер. Его кремировали в городе Кульвер. Никто не знает что произошло с его прахом. Через несколько дней, Доннер-Грау, Абелар, Патрин, Лундахл и Маркез отключили свои телефоны и бесследно исчезли. Несколько недель спустя, заброшенный красный «Форд-Эскорт», который принадлежал Патрин — был найден среди дюн Панаминт в Долине Смерти.

Даже среди членов внутреннего круга мало кто знал о смерти Кастанеды. Поползли слухи. Многие были ошарашены — нагваль не «сгорел изнутри». Дженнингс узнала об этом только две недели спустя, когда Тиггс позвонила ей и сказала, что Кастанеды больше нет. О ведьмах она сказала, что они «отсутствуют».

Тем временем, мастер-классы «Тенсегрити» продолжались. Дженнингс пишет, что члены «прятали своё горе, часто заливая его алкоголем или употребляя наркотики».

Средства массовой информации узнали о смерти Кастанеды только два месяца спустя. Когда эти новости стали публичными — члены корпорации Cleargreen перестали отвечать на телефонные звонки. Вскоре, на своём веб-сайте они разместили следующее заявление:

«Для дона Хуана, быть воином означало… при наступлении должного срока — начать бескомпромиссное осознанное путешествие… обретая полную свободу… Воины могут сохранить свою осознанность, которая обычно исчезает в момент смерти. В момент перехода тело возгорается от знания. Карлос Кастанеда оставил этот мир так же, как и его учитель дон Хуан — в полной осознанности».

Во многих некрологах явно прослеживалось любопытство — авторы были в замешательстве насчёт того, что можно ли назвать Кастанеду шарлатаном. Некоторые выражали ностальгию по автору, который так много значил для них в юности. Корда отказался комментировать. Де Милль в своём интервью, которое он дал режиссёру Ральфу Трояну — выразил определённое восхищение: «он был виртуозным обманщиком», сказал он Трояну, «потому что он никогда ничего не признавал».

Дженнингс, Уоллес и Геутер полагают, что исчезнувшие женщины, вероятно, покончили с собой. Уоллес рассказала, что она позвонила родителям Доннер-Грау вскоре после того, как она исчезла. Доннер-Грау была из тех немногих, которым было разрешено поддерживать контакт со своей семьёй. «Они рыдали», говорила Уоллес, «она просто исчезла, ничего не сказав. Они просто не понимали, что произошло. И это случилось после нескольких десятилетий постоянного общения».

Дженнингс говорит, что Кастанеда знал о том, что эти женщины планировали покончить с собой. «Он говорил про суицид всё время, даже по малейшему поводу», рассказала мне Дженнингс. Она также добавила, что Патрин было поручено найти заброшенные шахты в пустыне, которые можно было бы использовать как места для суицида (одна из заброшенных шахт как раз расположена недалеко от того места, где нашли её останки.) «Он постоянно говорил нам, что он был единственной нашей надеждой», сказала Дженнингс. «Мы должны были отправиться в путешествие вместе, совершить прыжок» — что бы это не значило. И могла ли Дженнингс осознавать, что это значило на самом деле? «Я полностью не могу быть уверена», сказала она. «Он всегда описывал это по-разному. Также как и ведьмы. Это, казалось, было основным смыслом их жизней, неким многообещающим великим свершением».

Это обещание имело под собой основу из сцены, описанной в «Сказках о силе», в которой Карлос прыгает с края утёса в нагваль. Эта сцена потом повторно рассказывается в разных вариантах. В своей книге «Огонь изнутри», датированной 1984 годом, Кастанеда пишет: «я не погиб на дне того ущелья — также, как и не погибли те ученики, которые прыгнули в него до меня — потому что никто на самом деле не достиг дна. Осознание того, что вы разобьётесь насмерть, заставило нас всех сместить свои точки сборки — и заново собрать новые вселенные».

А верил ли в это сам Кастанеда? Уоллес полагает, что да. «Он стал всё более и более одурманен своими собственными грёзами», сказала Уоллес. «Я точно уверена, что Карлос сам себе промыл мозги». А что насчёт ведьм? Уоллес даёт следующее объяснение: «Флоринда, Таиша и Голубой Скаут — все они знали, что это всё фантазии. Но когда на тебя с доверием смотрят тысячи глаз — ты сам поневоле начинаешь верить в эти фантазии». Этим женщинам никогда так и не пришлось встретится лицом к лицу с реальной жизнью. Карлосу удалось их прибрать к рукам, когда они были ещё совсем молодыми».

Уоллес не уверена — во что на самом деле верили женщины. Из-за того, что на открытое обсуждение учений Кастанеды был наложен запрет — знать, во что на самом деле верят участники группы, было невозможно. Тем не менее, после того, как эти женщины прожили так много времени с Кастанедой — они похоже осознавали, что у них на самом деле не было выбора. «Им обрезали все связи, которые у них были», сказала она, «и после того, как вы жили таким образом десятилетиями — как вы сможете вернуться обратно к нормальной жизни? С кем вы будете жить? И кроме того, им был внушён комплекс превосходства над стадным человечеством. Вот почему они и покончили с собой».

На сайте Cleargreen не было информации о том, что женщины «ушли». Тем не менее, было заявлено, что женщины не будут лично появляться на мастер-классах, потому что они хотят, чтобы их мечты обрели крылья».

Все три исчезновения не вызвали беспокойства у родственников, и их не стали искать. Кроме Доннер-Грау, все они давно стали чужими людьми для своей семьи. Даже по происшествии нескольких ме-

сяцев после их исчезновения, их семьи так и не были в курсе того, что произошло. И, согласно тому, что сказала Геутер — никто не подал заявление о пропаже без вести. «Salon» попытался найти этих трёх исчезнувших женщин, используя ту документацию, которая была в наличии, а также делая звонки туда, где они снимали жильё, но получить какую-либо информацию так и не удалось. Отдел полиции Лос-Анджелеса, а также ФБР подтвердили, что никто не подавал заявлений о пропаже этих женщин без вести.

В случае с Маркез дело всё же было открыто. Это случилось, в основном, благодаря безуспешным попыткам Луиса Маркеза, который рассказал «Salon» о том, что подал заявление о пропаже его сестры без вести в 1999. Но отделение полиции Лос-Анджелеса его неоднократно игнорировало. Год спустя, он снова написал письмо в отдел по розыску пропавших без вести людей — и снова не получил никакого ответа. Согласно Луису, только после того, как останки Патрин были обнаружены, полиция Лос-Анджелеса открыла дело о пропаже без вести Амалии. «До сих пор», говорит он, «они отказываются посетить Cleargreen или задавать им вопросы». Его собственные попытки получить какую-либо информацию от Cleargreen были безуспешными. Как он сам сказал, ему было заявлено, что женщины «путешествуют». Детектив Лидия Диллард, которой было поручено заниматься делом Амалии сказала о том, что из-за того, что это открытое расследование, она не может подтвердить — были ли члены Cleargreen опрошены.

В 2002 г. в городе Таос, штат Нью-Мексико, женщина по имени Джанис Эмери, которая увлекалась учением Кастанеды и посещала его семинары — спрыгнула в ущелье Rio Grande и разбилась насмерть. Согласно газете «New Mexican» — у неё была травма мозга, вызванная раком. Один из друзей Эмери сказал, что «она хотела быть вместе с людьми Кастанеды». По свидетельствам другого друга — «она действительно верила, что не разобьется». Год спустя, возле заброшенного Форда Патрин был обнаружен скелет. Шерифский департамент графства Иньо подозревал, что это был её скелет. Но из-за того, что останки сильно разложились — идентификация была невозможной, до февраля 2006 года — когда появилась возможность использовать анализ ДНК.

Уоллес вспоминает, как Кастанеда говорил Патрин: «если ты хо-

чешь вознестись в вечность — мчись на своей красной машине по пустыне на полной скорости — и ты попадёшь в вечность». И Уоллес верит в то, что она сделала именно это: «села в свою красную машину, помчалась в пустыню, не попала в вечность, вышла из машины — и начала бесцельно бродить, пока не потеряла сознание от обезвоживания».

Исчезновением Патрин и других близких ему женщин — наследие, которое оставил Кастанеда — не исчерпывается. Многие выдающиеся личности — от Дипака Чопры до Джорджа Лукаса признавали, что он оказал на них сильное влияние. Без сомнения, Кастанеда открыл двери восприятия для многих читателей и, многие люди, посетившие его мастер-классы — нашли в этом для себя глубокий смысл. Есть такие, которые свидетельствуют о пользе от практик Тенсегрити. И даже есть те, кто полностью уверен в том, что учения Кастанеды на самом деле полезны. «Он был проводником, несущим знание. Мне нужны были ответы на очень важные духовные вопросы. Он мне в этом помог», сказала Геутер. Но для его пяти самых приближённых адептов, его учения и его утверждения в их несомненной правдивости — в буквальном смысле стоили им жизней.

И даже после того, как Кастанеду дискредитировали в академических кругах, Корда продолжал настаивать на аутентичности его учений. В 2000 г. он заявил: «Я никогда не сомневался в правдивости его историй про дона Хуана». Продажи книг Кастанеды приносили ощутимый доход издательству Simon and Schuster и, согласно Корде, в течение многих лет продажи его книг для издательства — были одним из основных источников финансов. Кастанеда также вполне мог добиться ощутимого успеха, если бы подобно книге «Звёздное пророчество» Джеймса Рэдфилда, он публиковал свои работы как аллегорическую фантастику. Но Кастанеда всегда утверждал, что он ничего не выдумывал. «Если бы он не утверждал, что его истории являются правдивыми», сказала мне Уоллес, «ему бы вряд ли удалось бы создать вокруг себя культ. Выдавая свои работы за правду, он сделал их намного более опасными».

Даже сегодня, Simon and Schuster придерживаются позиции Корды. Мы задали вопрос — будет ли издательство по-прежнему публиковать его работы как не относящиеся к фантастике, несмотря на ошеломляющие доказательства обратного и, Адам Роттенберг,

президент корпорации по связям с общественностью заявил, что — «мы будем продолжать публиковать работы Кастанеды, как и прежде». Мастер-классы Тенсэгрити всё ещё преподаются во всём мире. Видеозаписи, сделанные Вагнером всё ещё можно приобрести на сайте Cleargreen. Дивиденды с продаж книг продолжают финансово поддерживать группу внутренних адептов. На сайте издательства Simon and Schuster Кастанеда всё ещё описывается как антрополог. Ни слова не сказано о том, что он писал фантастику.

Послесловие редактора альманаха

Действительно, публицистическая статья Роберта Маршалла заслуживает особого внимания на территории России и пост-советского пространства, поскольку учение Карлоса Кастанеды в данных локациях получило широкое распространение. Начиная с распада СССР, с 90-х годов — по настоящее время, книги «антрополога» публикуются и переиздаются массовыми по нынешним меркам тиражами.

В среде нью-эйджевого и пост-нью-эйджевого движений, неошаманизма и даже в среде искателей и последователей в традиционном шаманизме народов Сибири и Крайнего Севера — и в наше время переиздания этих книг пользуются спросом. Как и многие аналогичные учения, они имеют малые точки соприкосновения с традициями шаманизма, передаваемыми этническими шаманами.

Современный интернет-фольклор весьма насыщен материалами на тему «учения дона Хуана» (даже статья в русскоязычной Википедии, по состоянию на июль 2018 г., требует более 80 правок), включая критику и пародии, однако, многие из нас вспомнят поговорку, давно вышедшую из «эзотерических» кругов в широкие массы: «Не так страшен Кастанеда, как тот, тот его прочитал». Что, на мой взгляд, окончательно характеризует не традиционный, но более чем сектантский метод распространения этого учения.

Сергей Фролов — Круги на полях

Тайна в круге

Документальный снимок автора

Член Русского Географического Общества (РГО) г. Армавира

Загадочные пиктограммы появились на одном из полей Гулькевичского района Краснодарского края.

Огромные круги и причудливые орнаменты на пшеничном поле близ села Соколовское Гулькевичского района заметил один из местных жителей Антон Остроухов, житель города Кропоткин Краснодарского края. На место происшествия прибыли члены местного отделения Русского Географического Общества (РГО) города Армавира.

Мы обнаружили девять кругов, один из которых чуть в стороне, у оживленной федеральной автомобильной дороги Ростов — Баку — это так называемый «заходной» круг, который как бы обозначает место, привлекает внимание к основной пиктограмме, расположенной в глубине поля.

Мы уверены, что подлинность пиктограмм бесспорна, так как присутствуют такие основные отличительные признаки, как: так называемый «заходной» круг, в центре центрового, самого большого круга имеется круглое входное отверстие глубиной 30 — 35 сантиметров и диаметром 10 сантиметров, отсутствие поблизости любых живых организмов (букашки, муравьи, стрекозы, мухи, птицы также не летают над данной формацией) и пониженный радиационный фон внутри пиктограммы. Именно по этим данным мы видим что круг настоящий, а не поддельный.

«Соколовская аномалия» состоит из девяти кругов, самый большой из которых диаметром 20 — 22 метра. С высоты квадрокоптера, орнамент из плотно уложенных по часовой стрелке колосьев, напоминает полёт бабочки, которая будто «порхает» с запада на восток, в глубину пшеничного поля.

Нынешние «круги» уникальны тем, что появились впервые за два с лишним года. Предыдущие «запеленгованы» в 2015 году в Республике Адыгее, в станице Дондуковской Гиагинского района. По основным признакам, таким, как «лунка» в центре большого круга и пучки колосьев в центре «малых» кругов, они идентичны тем, которые обнаружены в Гулькевичском районе текущего года.

По нашему мнению, примерно в 150 — 200 метрах от земли зависает некий неопознанный летающий объект (НЛО) и, из него, «что — то бьёт в землю», плотно прижимая к земле и скручивая почасовой стрелке колосья пшеницы.

Тем временем: На место образовавшейся аномалии близ села Соколовского Гулькевичского района, уфологи из Москвы привезли участницу программы «Битва экстрасенсов» третьего сезона Назиру Рустемову. «Особых эмоций» ясновидящая не испытала, но сказала, якобы это послание внеземных цивилизаций человечеству, чтобы берегли мир и не воевали друг с другом.

Таинственным кругам, найденным в ночь на 19 июня 2018 года близ села Соколовское Гулькевичского района, присвоен номер 160, по числу найденных на территории Кубани, Адыгеи и Ставрополья. Традиционно, именно эти регионы «рекордсмены» по количеству обнаруженных на полях пиктограмм.

Документальный снимок автора

Кирилл Козубский — Империя, которую создал Айсин-Горо

Журналист, член Музейного совета МИНТ ОИЯИ

В России слово «Маньчжурия» известно всем. Или почти всем. В стихах, кинофильмах, семейных преданиях нередко фигурируют лесистые маньчжурские сопки, пёстрый Харбин, гордый Порт-Артур, суровая река Халхин-Гол… Однако,.. так ли уж много мы знаем об исконных хозяевах этой страны, давших ей своё имя: о загадочной, древней и жизнестойкой маньчжурской нации?

Предки маньчжур упоминаются в летописях и дипломатических актах под разнообразнейшими этнонимами: мохэ, йюмыны, сушэни, чжур-чжэни, ню-чжэни, тунгузы, эвены, эвенки, дауры, богдойцы… Издревле славились они как искуснейшие на Дальнем Востоке лучники и наездники, а в 581 г. н.э. китайского императора Вэнь-ди буквально поверг в ужас боевой танец, исполненный членами мохэского посольства… В конце VII века чжурчжэньские племена основывают на северном побережье Жёлтого моря державу Чжэнь-Го, вскоре переименованную в Бохай-Го (иероглиф «Го» означает «государство»). В 926 г. страну Бохай, вкупе с северными китайскими провинциями, завоёвывает кочевой народ кидани… Возрождённое в начале XII века — под новым именем Цзинь-Го — Чжурчжэньское царство гибнет в 1234 году под ударами Чингизидов. Крепости были сровнены с землёй, богатства расхищены, уцелевшее население рассеялось. По отрогам Большого и Малого Хинганов, Сихотэ-Алиня и Станового хребта, по таёжным дебрям Амурского и Енисейского бассейнов… Живую память солнечной империи Бохай бережно хранят северные чжурчжэни: оленеводы-эвены Оймяконского нагорья, обитающие близ знаменитого «полюса холода»… Между тем, в XVI — XVII столетиях южные чжурчжэни сподобились не только возродить из пыли и праха средневековую державу Цзинь-Го, — но даже утвердить свою власть над соседним Китаем: вплоть до Синьхайской революции 1911—12 годов, в Пекине царствовали императоры чжурчжэньской (маньчжурской) крови. Один из них — Цянь Лун (годы жизни 1711—99, годы правления 1736—96) — посвятил своей прародине вдохновенные строки:

В этой стране изумрудны луга, здесь ключи ледяные,
Воздух прозрачный, седые священные горы...
В этой прекрасной стране жители духом прямые:
Храбрый народ, породивший вождя Айсин-Горо!

Воспетый Цянь Луном предок Айсин-Горо (он же Нурхаци) может по праву считаться ключевой фигурой маньчжурской истории. Он родился в 1559 году в верховьях реки Сунгари, у подножия священной горы Чанбайшань (см. на прилагаемом снимке), в семье одного из многочисленных чжурчжэньских князей. Когда в 1582 г. его отец пал жертвой междоусобной вражды, — Айсин-Горо, вместе с 13-ю сохранившими верность вассалами, покинул родные края. Кому-то даже число 13 приносит удачу... Чанбайшаньские изгнанники неплохо отличились на поприще кондотьеров. Четверть века странствовал Айсин-Горо по джунглям, горам и пустыням; в непрестанных битвах и набегах наращивая боевой опыт... И в 16О8 году пробил его звёздный час: Айсин-Горо возглавил восстание конфедерации чжурчжэньских племён, состоявших на тот момент в подданстве китайской династии Мин (главной причиной мятежа послужили непомерные налоги). Одержав серию блестящих побед, повстанцы в следующем, 16О9 году добились независимости от Пекина. Так возникло ядро новой Чжурчжэньской державы. Из уст в уста передавались рассказы о неустраши-мом полководце; от тёплых вод Жёлтого моря до суровой Амурской тайги прославлялись бродячими певцами подвиги Айсин-Горо!.. Кстати сказать, Айсин-Горо создал весьма оригинальную систему военного управления и комплектования. Наличный состав своей армии, охватившей почти всё взрослое мужское население конфедерации, — он в 16О9 г. разделил на 4, а затем на 8 равных частей. «Он воинам знамёна дал» — пелось в чжур-чжэньской песне. Первые 4 знамени были моноцветные: белое, жёлтое, синее и красное (все знамёна — треугольной формы). В 1615 г. к ним добавились 4 окаймлённых знамени. Соединениями-«знамёнами» командовали дутуны, подчинённые государю напрямую. Изначально каждое «знамя» составляло корпус из 5 полков 5-ротного состава. А в дальнейшем, поскольку знамённая служба была для мужчин чжурчжэньского корня наследственной, численность контингента возрастала пропорционально естественному приросту... Роты разворачивались в батальоны, полки — в дивизии. Если при Айсин-Горо общая численность знамённых войск составляла порядка 6О тысяч сабель, то к началу XX века возросла до 4ОО тысяч...

На состоявшемся в феврале 1616 г. съезде рчжэньских князей маститого вождя провозгласили императором (в чжурчжэньском языке императорский титул обозначался монгольским словом «богдыхан» — т. е.«священный хан»). Тогда же Айсин-Горо взял себе фамилию Цзинь («Золотой»), а империю свою нарёк Цзинь-Го: в честь прежнего государства чжурчжэней. Можно сказать, что из мелких черепков ему удалось склеить прекрасную, звонкую вазу!.. Через два года богдыхан начал новую войну с Китаем; в 1621-м отвоевал древний Мукден (основанный чжурчжэнями-бохайцами в 918 г.) и сделал его своей резиденцией. Местные китайцы (ханьцы) сочли за лучшее присягнуть на верность новому повелителю; «параллельное» китайское название Мукдена — Шэньян — было официально изменено на Шэньцзин: «процветающая столица»... В 1623 году неутомимый Айсин-Горо приступил к освобождению Ляодунского полуострова. Стройными рядами двинулись на юг, к Жёлтому морю, четыре корпуса чжурчжэньской кавалерии (знаменитый полуостров Ляодун — исконная земля чжурчжэней-йюмынов) ... Для Айсин-Горо эта война стала последней. Скончался доблестный богдыхан в 1626 году, после поражения в битве с китайцами за портовый город Нинъюань... Некоторые авторы приписывают Айсин-Горо ещё два судьбоносных исторических деяния. Он разработал стройную систему чжурчжэньской письменности (на основе Монгольского алфавита). И, кроме того, дал своему народу новое, более громкое имя. Чжур-чжэни стали мань-чжурами: «полноправными обладателями». Такое имя ко многому обязывает... Переименование, конечно же, коснулось исключительно подданных богдыхана; прочие племена чжурчжэньского корня сохранили свои местные названия (дауры, эвены, эвенки, орочоны, ламуты) или же обобщённые: чжурчжэни, тунгузы...

По другой версии, переименование нации произвёл в 1636 г. Абахай — наследник Айсин-Горо, его 14-й сын. Одновременно Абахай поменял отцовскую фамилию Цзинь на созвучную: Цин. В результате, династия маньчжурских богдыханов стала тёзкой древней китайской династии, один из представителей коей — знаменитый Цин Ши-Хуан-ди — воздвиг в III в. до Р. Х. Великую пограничную стену... Нетрудно догадаться, что в акте перемены фамилии просматривались честолюбивые притязания богдыхана на Пекинский престол, — который и был завоёван в 1644 г., вскоре после смерти Абахая. При численном соотношении маньчжур и китайцев — примерно 1: 1ОО!.. В это время на богдыханском троне сидел 6-летний сын Абахая, Шуньчжи. В союзе с китайским генералом У Сань-Гуем,

маньчжуры выбили из Пекина отряды узурпатора Ли Цзы-Чэна (принадлежавшего к тоталитарной секте «Белый лотос»). И перезахоронили со всеми подобающими почестями легитимного императора Чжу Ю-Цзяня (покончившего самоубийством накануне захвата столицы дерзкими сектантами). После чего царственный младенец Шуньчжи был провозглашён наследником павшей династии Мин. Так зародилась маньчжуро-китайская державная уния: Дай-Цин-Го! Великое Государство Цинов. Или — в дословном переводе: Великое Чистое Государство. Его столицей и богдыханской резиденцией стал Пекин, за Мукденом также была сохранена часть столичных функций (единственным общим для Маньчжурии и Китая министерством был МИД, находив-шийся в Пекине). В дальнейшем, Шуньчжи восстановил сожжённый сектантами величест-венный Храм Предков (Тай-Мяо, основан Минскими императорами, располагался к востоку от площади Тянь-ань-мынь). Теперь в нём были выставлены для поклонения таблички с именами Айсин-Горо, Абахая и их супруг... В 1651 г. был отреставрирован (из личных средств Шуньчжи) полуразрушенный буддийский храмовый комплекс Юнганг. В пещерных храмах появились новые статуи просветлённого Сакья-Муни Будды, стены же были украшены портретными фресками маньчжурских государей. И весьма символично, что в следующем, 1652 году в Пекин прибыл V Далай-лама (1617—82). Духовный глава Тибета заявил о своём желании стать вассалом маньчжурской династии Цин. В память об этом судьбоносном визите, в Пекине была построена Белая пагода...

Для личной охраны богдыхана были выделены 4 гвардейских батальона (по одному от каждого «знамени»). Эти батальоны (ставшие наследственными) были расквартированы в хотонах (переулках) Пекинского Внутреннего города... За два с половиной века в Пекине сложился специфический диалект маньчжурского языка. Сейчас, увы, он практически вышел из употребления, а было время, когда пекинские гвардейцы ездили учить родной словесности детей маньчжурских солдат в далёком Синьцзяне... Помимо естественного прироста, пополнение знамённых войск шло за счёт приёма добровольцев — г.о. из числа северных чжурчжэней (дауров, солонов и других). Они получили статус «новых маньчжур» (ичэ-маньчжур), в отличие от «старых» (фэ-маньчжур), участвовавших в завоевании Китая... Кроме того, в 1685 г. перешли в маньчжурское подданство казаки Албазинского войска, основанного в 1665 г. Атаманом Никифором Черниговским (его биография, также как и биография Айсин-Горо, по-

добна приключенческому роману!). По достоинству оценив своих прежних боевых противников, — мудрый богдыхан Кан-си (сын Шуньчжи) включил иммигрантов-албазинцев в состав «жёлтого с красной каймой знамени». Которое — наряду с белым и жёлтым «знамёнами» — принадлежало к элитным формированиям (ими командовали принцы императорской крови). Многие албазинцы покрыли себя славой в горах, степях и оазисах Восточного Туркестана. Некоторые же — пополнили ряды гвардейского батальона «жёлтого с красной каймой знамени», расквартированного в северо-восточных хотонах Внутреннего города (система великолепных каскадных прудов, вырытых и одетых в белый мрамор пекинскими албазинцами, уцелела, по крайней мере, до 1997 года). И маньчжуры, и албазинцы все поголовно были возведены в ДВОРЯНСКОЕ достоинство.

Итак, напомню, в 1644 году царственный младенец Шуньчжи положил начало маньчжуро-китайской державной унии: Дай-Цин-Го.

«Завоеватели-маньчжуры ввели в Китае новые, благодетельные для страны порядки»

(как писал немецкий географ Вильгельм Сиверс.)

Два мощных фактора способствовали и, в сущности, предопределили столь парадоксальный поворот событий. Во-первых, трудноразрешимый территориальный спор Китая с Маньчжурией. Во-вторых — затяжная гражданская война в Китае, ослабившая мощь Срединной империи… В известном смысле, завоевание Пекина при богдыхане Шуньчжи явилось логическим завершением освободительных походов его деда Айсин-Горо. Ибо династическая уния Маньчжурии и Китая послужила надёжнейшим гарантом ненападения Китая на Маньчжурию… Короче говоря, Абахай был по-своему прав, когда взял курс на овладение Китайской державой. Однако, при этом он совершил один весьма грубый просчёт, в дальнейшем (в XX веке) обернувшийся для маньчжурской нации великими бедствиями. Данным просчётом как раз и была вышеупомянутая перемена фамилии. Есть все основания полагать, что при ином раскладе, вспыхнувшая в Китае в 1911 г. Синьхайская революция имела бы своим последствием формальное расторжение Маньчжуро-Китайской династической унии, аналогичное произошедшему в 1905 году расторжению унии Шведско-Норвежской. Для Маньчжурии подобный вариант явился бы наименьшим злом. Но этого не случилось! Ибо громогласно провозглашённое дром Сунь Ят-сеном «освобождение Китая и Монголии от маньчжур-

ского ига» обернулось на деле продолжительным господством китайских милитаристов над Маньчжурией (1912—31 годы) и кратковременным — над Внешней Монголией (1918—21 годы).

Поразительно, что ни одна из великих держав не сочла возможным усомниться в «правах» новорождённой Китайской республики на маньчжурские провинции Мукден, Гирин и Хэйлунцзян. Разгадка данного парадокса кроется в лингвистическом казусе XVII столетия... Общеизвестно, что китайцы (ханьцы) никогда не называли свою страну Китаем. Русское слово «Китай» и староитальянское «Cathay» восходят к вышеупомяну-тому воинственному племени киданей (кара-китаев) ... Тогда как в большинстве китайских самоназваний используется иероглиф «Чжун» («средина»): Чжун-Го («Средин-ное государство»), Чжун-Юань («Срединная равнина»), Чжун-Хуа («Срединный цветок»). В официальных актах династии Юань (отрасль Чингизидов) империя именовалась Дай-Юань-Го, т.е. «Великое государство Юаней»; в актах династии Мин: Дай-Мин-Го. Вполне естественно, что и богдыхан Шуньчжи нарёк подвластное ему государственное объединение: Дай-Цин-Го. А поскольку находившийся в Пекине МИД был общим для Маньчжурии и Китая министерством, — то и все международные трактаты заключались от имени Великого Цинского государства; даже в тех случаях, когда конкретный документ затрагивал чисто-китайские или чисто-маньчжурские интересы. И вот здесь-то возник казус! Дело в том, что многие иностранные названия Китая (Чжун-Го) исторически восходят к древней династии Цин (246—2О7 г.г. до Р.Х.): французское Chine, английское China, итальянские China и Cina, немецкое China, румынское China (Кина), арабское «Син» и т. д. Что и породило великую путаницу: переводчики вышеперечисленных наций смешали новых Цинов с древними, а Дай-Цин-Го отождествили с Чжун-Го. Там, где в китайском тексте договора фигурировало «Дай-Цин-Го», — они ставили «Chine» или «China». Стало быть, когда в китайском тексте династическая уния Китая с Маньчжурией подразумевалась, — во франко- или англоязычном варианте уния игнорировалась! Так происходила невольная дезориентация мирового сообщества...

Следует особо подчеркнуть, что для русских актов середины XVII в. антинаучное отождествление Чжун-Го и Дай-Цин-Го не было характерно. Первые сведения о Мань-чжурском богдыхане были доставлены в Россию прославленными землепроходцами В. Д. Поярковым и Е. П. Хабаровым, совершившими — соответственно, в 1643—45 и 165О годах — плавания по Амуру. В поярковском отчёте упоми-

нается могущественный хан «Боброй»; Хабаров приводит более точную транскрипцию монголо-маньчжурского титула: «Богдой» (это было в начале царствования Шуньчжи). На какое-то время в русской литературе утвердились, в отношении маньчжур, наименования «богдойцы», «богдойские люди» (то есть подданные богдыхана); Маньчжурию называли «Богдойской землёй». Данная терминология исключала какую-либо возможность для произвольных отождествлений, ибо по-китайски императорский титул звучал иначе, и богдыхан для маньчжур был тянь-цзы или хуан-ди для ханьцев… Однако ж, в дальнейшем, невероятное смешение понятий произвёл русский дипломат румынского происхождения Н.Г.Милеску-Спафарий. В 1675—76 г.г. он возглавлял Великое посольство к императору Дай-Цин-Го Кан-си. Перевалив в январе 1676 г. «через Торгочинские горы» (это — монгольское название Большого Хингана), Николай Милеску в своём «Дорожном дневнике» нарёк этот хребет —

«рубежом китайским первым».

Для сравнения: казачий десятник Игнатий Милованов, проследовавший в Пекин тем же маршрутом шестью годами ранее, писал более корректно:

«Мы ехали от Нерчинского острогу до первых богдойских людей,
до торгочин (а торгочины живут кочевные) 17 дней»…

Милеску же, по возвращении в Москву, засел за написание серии историко-географических трудов, на сотню лет ставших классическими. Одна из его книг носит поразительное название:

«Сказание о великой реке Амуре, которая разграничила русское
селение с китайцы»!

А ведь Милеску-Спафарий отлично знал разницу между китайцами и маньчжурами (которых он именовал «богдайскими татарами»), — ибо другое его сочинение как раз посвящено истории непростых взаимоотношений этих народов :

«Книга, а в ней повесть как в нынешнем веце богдайские татаровя
одалели и завладели чють не все Китайское государство, такоже
и обычай их татаров и бой описуется».

Итак (подчеркну ещё раз!): Милеску-Спафарий не мог не знать, что Приамурье является маньчжурским (богдойским), а отнюдь не китайским краем... Теперь уже трудно понять, что заставило маститого дипломата проигнорировать самоочевидный факт династической унии Маньчжурской и Китайской империй? Имело ли здесь место слепое следование конструкциям родного, румынского языка — или же то был сознательный политический подлог? — кто может сказать...

Сейчас Маньчжурской страны не существует! Есть экономический район Дунбэй, объединяющий три пограничных провинции на северо-востоке «Китайской Народной Республики». «Дун-Бэй» как раз и означает по-китайски: «Северо-Восток». Коротко и ясно! Более того: в середине XX века услужливые советские филологи пытались вовсе изгнать из русского языка термины «Маньчжурия», «маньчжурский», заменив их везде и всюду «Дунбэем», «дунбэйским» (к счастью, подленькая инициатива не увенчалась успехом). А в КНР в это время набирала обороты «аграрная революция», приведшая к массовому голоду 1957—61 годов. В пекинских ресторанах выдавали тогда по карточкам чашку супа и маленькую рыбку. А в провинции 30 миллионов человек стали жертвами безумного (или — дьявольски умного?) коммунистического эксперимента! На этой волне в 1960 году, в Пекине был уничтожен храм Тай-Мяо, реликвия династии Цин (где хранились имен-ные таблички богдыхана Айсин-Горо, его жены и потомков). Маоисты сровняли Тай-Мяо с землёй, а на его месте воздвигли помпезный Дворец культуры. Коммунистической культуры. Так совершилось ритуальное убийство (или попытка убийства) маньчжурского народного духа!.. Ещё в 1957 г. Чжоу Энь-лай рапортовал о «скором завершении исторического процесса» ассимиляции маньчжур :

— Их осталось сейчас мало! — торжественно возвестил он с партийной трибуны.

Лично мне бы очень хотелось, чтобы Приморскому краю РФ возвращено было имя Восточной Маньчжурии. И не должно быть Лазовского района в Приморском крае! Не должно быть и памятников Сергею Лазо — большевику и садисту! (а памятник есаулу Бочкарёву — должен быть) Реке же Партизанской (названной в честь красных партизан) следует вернуть древнее маньчжурское имя Сучан. Во имя Истины и Справедливости! В память об Империи, которую создал Айсин-Горо.

Кирилл Козубский — Вспомним Маньчжоу-Го!

(здесь представлена вторая версия моей статьи; первая версия была опубликована в журнале «Казачій Архивъ», №11 / март 2005 г.)

Маньчжурская держава… Маньчжоу-Го… Звучное имя этой удивительной дальневосточной империи, 75 лет назад вдруг возникшей как Феникс из пепла, — нечасто встречается на страницах современной прессы. Практически незамеченными прошёл 75-летний юбилей Маньчжоу-Го… Вообще же, это имя обычно даётся с уничижительным пояснением: «марионеточное государственное образование». Иногда ещё добавляют: «эфемерное». Таковы расхожие публицистические штампы… Сравнение с куклой-марионеткой исторически восходит к опубликованному 2 октября 1932 г. докладу учреждённой Советом Лиги Наций международной комиссии, под председательством лорда Литтона (бывшего вице-короля Британской Индии). Смысл оного доклада сводился к тому, что Маньчжурские провинции Мукден, Гирин и Хэйлунцзян составляют неотъемлемую часть Китайской республики, — правительство же Маньчжоу-Го держится, якобы, лишь на японских штыках… Последний тезис, вообще-то, заключал в себе долю истины. Но лишь весьма незначительную долю…

Столь же поверхностно-правдоподобным является и мнение об «эфемерности» Маньчжоу-Го. Хотя, казалось бы, весьма короткий срок — чуть более 13 лет — отмерен был этой империи. 11 февраля 1945 г., в Ливадийском дворце Ялты, генералиссимус Сталин, премьер Черчилль и президент Рузвельт заключили между собой тайный сговор, закреплённый в так называемом «Соглашении трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока». Сей документ явился смертным приговором японской Квантунской армии и Маньчжурскому национальному государству! Летом того же года приговор привели в исполнение… 9 августа — в приснопамятный день ядерной бомбардировки Нагасаки — советские армии, под общим командованием маршала А.М.Василевского, вторглись в пределы Маньчжоу-Го и повели концентрическое наступление… 1О августа пали Хайларский укрепрайон, Цицикар и Мукден. На Мукденском аэродроме схвачен был маньчжурский император Генрих Пу И. 22 августа оккупирован порт Дайрен (Дальний). Проживавший в этом городе легендарный Забайкальский Атаман генерал-лейте-

нант Г. М. Семёнов также оказался в советском плену (Григорию Михайловичу предстояла мучительная смерть, Генриху Пу И — мучительная жизнь). Наконец, 8 сентября 1945 года погибли в неравном бою, или капитулировали, последние солдаты Маньчжурской и Квантунской армий… Такова историческая правда. Часть исторической правды…

Ибо трагически погибшая империя Маньчжоу-Го была не каким-то там капризом «зарвавшейся японской военщины». И маньчжуры — отнюдь не «мнимая величина». Напротив, это весьма древний народ, фигурирующий в летописях и дипломатических актах под разнообразными названиями: мохэ, йюмыны, су-шэни, чжур-чжэни, ню-чжэни, тунгузы, дауры, богдойцы (в скобках замечу, что подобная многоимённость не только существенно затрудняет изучение маньчжурской истории, но и подаёт повод ко всевозможным фальсификациям). Издавна славились они как искуснейшие на Дальнем Востоке лучники и наездники, а в 581 году н. э. китайского императора Вэньди поверг в ужас боевой танец, исполненный членами мохэского посольства… В конце VII в. чжурчжэньские племена основывают державу Чжэнь-Го, вскоре переименованную в Бохай-Го (иероглиф «Го» означает «государство»). В 926 году страну Бохай, вкупе с северными китайскими провинциями, захватывает кочевое племя киданей… Возрождённое в начале XII века — под новым именем Цзинь-Го — Чжурчжэньское царство гибнет в 1234 году под ударами Чингизидов. Крепости были сровнены с землёй, богатства расхищены, уцелевшее население рассеялось по горам и таёжным дебрям… Уместно вспомнить бессмертные строки пушкинского «Памятника»:

Слух обо мне пройдёт
по всей Руси великой,
И назовёт меня
всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн,
и ныне дикой тунгуз,
и друг степей калмык.

Поэт не случайно назвал кочевых охотников и оленеводов Амурского и Енисейского бассейнов — «ныне дикими тунгузами» — подчёркивая тем самым контраст прежней державной силы этих народов с позднейшим обнищанием и одичанием…

В XVI — XVII ст. южные чжурчжэни, наименовавшие себя мань-

чжурами, сподобились не только возродить из пыли и праха средневековую державу Цзинь-Го, — но даже утвердить свою власть над соседним Китаем: вплоть до Синьхайской революции 1911—12 г. г. в Пекине царствовали императоры маньчжурской крови… Разумеется, факт господства пришлой династии Цин над сотнями миллионов ханьцев вызывал весьма неоднозначные оценки. Религиозная секта Ань-Цин-хой почитала Цинов как благодетелей Китая. Вдохновитель же вышеречённой Синьхайской революции д-р Сунь Ят-сен (последователь секты «Земля и Небо»), напротив, гневно восклицал в «Обращении к китайскому народу»:

«Те, кого мы называем маньчжурами, восходят к восточным варварским племенам, жившим за пограничными крепостями.
Во времена Минской династии они часто беспокоили границы нашего государства. Позднее, воспользовавшись смутами в Китае, они вторглись в его пределы, уничтожили наше Китайское государство, захватили власть и вынудили нас — ханьцев — стать их рабами. (…) Вот уже 260 лет, как мы являемся народом без родины, без отечества! (…) Изгоним маньчжуров, восстановим Китай!»

К сожалению, многие русские мыслители XIX-XX столетий придерживались почти такого же односторонне-отрицательного, расистского взгляда на чжурчжэней…

Мне же лично близка (хоть и с некоторыми оговорками) точка зрения маньчжурских поэтов. Вот что, к примеру, писал о своей прародине император Цянь Лун (годы жизни 1711—99, годы правления 1736—96):

В этой стране изумрудны луга, здесь ключи ледяные,
Воздух прозрачный, седые священные горы…
В этой прекрасной стране жители духом прямые:
Храбрый народ, породивший вождя Айсин-Горо!

Воспетый Цянь Луном предок Айсин-Горо (он же Нурхаци) был воистину ключевой фигурой маньчжурской истории. Он родился в 1559 г. в верховьях реки Сунгари, у подножия священной горы Чанбошань, в семье одного из многочисленных чжурчжэньских князей. Когда в 1582 г. его отец пал жертвой междоусобной вражды, — Айсин-Горо, вместе с 13-ю сохранившими верность вассалами, покинул родные края. И, как часто бывало в ту эпоху, изгнанники

неплохо отличились на поприще кондотьеров, «солдат удачи». Четверть века странствовал Айсин-Горо по джунглям, горам и пустыням; в непрестанных битвах и набегах наращивая боевой опыт... В 16О8 г. он возглавил восстание группы чжурчжэньских племён, состоявших в подданстве китайской династии Мин (главной причиной мятежа послужили непомерные налоги). Одержав серию блестящих побед, повстанцы в 16О9 году добились независимости от Пекина. Так возникло ядро новой Чжурчжэньской державы.

Из уст в уста передавались рассказы о маститом полководце; от тёплых вод Жёлтого моря до суровой Амурской тайги прославлялись бродячими певцами подвиги Айсин-Горо!

Боевые танцы чжурчжэней... бродячие певцы... Эти образы невольно воскрешают в нашей памяти лихую казачью джигитовку и вдохновенных слепых кобзарей, воспевавших Гетмана Сагайдачного...

На состоявшемся в феврале 1616 г. съезде чжурчжэньских князей Айсин-Горо провозгласили императором. В чжурчжэньском языке императорский титул обозначался монгольским словом «богдыхан» — т. е. «священный хан». Айсин-Горо взял себе фамилию Цзинь («Золотой»), империю же свою нарёк Цзинь-Го: в честь прежнего государства чжурчжэней. Через два года богдыхан начал новую войну с Китаем; в 1621-м отвоевал древний Мукден (основанный чжурчжэнями-бохайцами в 918 г.) и сделал его своей резиденцией. Местные ханьцы присягнули на верность новому повелителю («параллельное» китайское название Мукдена — Шэньян — было официально изменено на Шэньцзин: «Процветающая столица»).

...Для подданных от высоты престола
Присвоил он меж подвигов, трудов,
Бесценное приобретенье дола —
Законов дар — превыше всех даров!
Он воинам знамёна дал, отряды,
Священных служб установил обряды,
Создатель он и капищ, и божниц,
Он при дворе три учредил чертога,
Где зрели чин и наблюденье строго
Где пред царём всё повергалось ниц!

— пелось в маньчжурской песне (перевод З. Леонтьевского, 1834 г.)...

В 1623 г. неутомимый Айсин-Горо приступил к освобождению Ляодунского полуострова, о котором давно мечтал.

«Маньчжурская династия покрыла себя неувядающей славой! " — писал о тех временах «даурский барон» генерал-лейтенант Роман Фёдорович фон Унгерн-Штернберг.

Советская историография трактует Ляодунскую кампанию как «маньчжурскую агрессию против Китая», — предусмотрительно «забывая», однако ж, что полуостров Ляодун — исконная страна чжурчжэней-йюмынов… Для Айсин-Горо эта война стала последней. Скончался доблестный богдыхан в 1626 г., после поражения в битве с китайцами за портовый город Нинъюань…

Некоторые авторы приписывают Айсин-Горо ещё два судьбоносных исторических деяния:

1). Он разработал систему чжурчжэньской письменности (на основе монгольского алфавита);

2). Он дал своему народу новое имя. Чжур-чжэни стали мань-чжурами: «полноправными обладателями».

Разумеется, переименование коснулось исключительно подданных богдыхана; прочие племена чжурчжэньского корня сохранили свои местные названия (дауры, эвены, эвенки, орочоны, ламуты) или же обобщённые: чжурчжэни, тунгузы…

По другой версии, переименование нации произвёл в 1636 году Абахай — наследник Айсин-Горо, его 14-й сын. Одновременно Абахай поменял фамилию Цзинь на созвучную: Цин. В результате, династия маньчжурских богдыханов стала тёзкой древней китайской династии, один из представителей коей — знаменитый Цин Ши-Хуан-ди — воздвиг в III в. до Р. Х. Великую пограничную стену…

Не так уж трудно догадаться, что в акте перемены фамилии просматривались честолюбивые притязания Абахая на Пекинский престол, — который и был завоёван в 1644 году, вскоре после смерти Абахая, его 6-летним сыном Шуньчжи (это не ошибка, не опечатка, возраст Шуньчжи подтверждается целым рядом независимых источников). Два мощных фактора способствовали и, в сущности, предопределили такой поворот событий:

1). Трудноразрешимый территориальный спор Китая с Маньчжурией;

2). Затяжная гражданская война в Китае, приведшая к захвату мятежниками Пекина и к самоубийству легитимного императора Чжу Ю-цзяня…

В известном смысле, предпринятое внуком завоевание Пекина

(в союзе с китайским генералом У Сань-Гуем, богдыхын Шуньчжи выбил оттуда отряды узурпатора Ли Цзы-Чэна) явилось логическим завершением освободительных походов деда. Ибо династическая уния Маньчжурии и Китая послужила надёжнейшим гарантом ненападения Китая на Маньчжурию (к данному выводу, отличному от расхожих стереотипов синологической науки, пришли в XIX в. маститые немецкие историки К. Ф. Нейман и Г. Шурц). Надёжнейшим гарантом на время действия унии (добавлю я). Абахай был по-своему прав, когда взял курс на овладение Китайской империей. Однако, при этом он совершил один весьма грубый просчёт, в дальнейшем (в XX веке) обернувшийся для маньчжурской нации великими бедствиями. Данным просчётом как раз и была вышеупомянутая перемена фамилии.

Ниже я попытаюсь доказать, что при ином раскладе, вспыхнувшая в 1911 г. Синьхайская революция имела бы своим последствием формальное расторжение Маньчжуро-Китайской династической унии, аналогичное произошедшему немногим ранее (в 19О5 г.) расторжению унии Шведско-Норвежской. Для Маньчжурии подобный вариант явился бы наименьшим злом. Но этого не случилось! Декларативное «освобождение Китая и Монголии от маньчжурского ига» обернулось на деле продолжительным господством китайских милитаристов над Маньчжурией (1912—31 г. г.) и кратковременным — над Монголией (1918—21 г. г.)...

Поразительно, что ни одна из великих держав не сочла возможным усомниться в «правах» Китайской республики на маньчжурские провинции Мукден, Гирин и Хэйлунцзян. Даже Япония (впоследствии столь много содействовавшая национальному возрождению Маньчжурии) на первых порах именно с китайским президентом Юань Ши-каем вела ультимативные переговоры о продлении сроков аренды Порт-Артура, Дальнего, Южно-Маньчжурской и Аньдун-Мукденской железных дорог (нота от 18 января 1915 г.).

Разгадка же столь парадоксальной ситуации кроется в лингвистическом казусе XVII столетия...

Общеизвестно, что китайцы (ханьцы) никогда не называли свою страну Китаем. Русское слово «Китай» и староитальянское «Cathay» восходят к вышеупомянутому воинственному племени киданей (кара-китаев) ... Тогда как в большинстве китайских самоназваний используется иероглиф «Чжун» («средина»): Чжун-Го («Срединное государство»), Чжун-Юань-Го, т. е. «Великое государство Юаней»; в актах династии Мин: Дай-Мин-Го. Вполне естественно, что и богдыхан Шуньчжи нарёк подвластное ему государственное объединение: Дай-

Цин-Го. Поскольку единственным общим для Маньчжурии и Китая министерством был МИД (находившийся в Пекине), — все международные трактаты заключались от имени Великого Цинского государства; даже в тех случаях, когда конкретный документ затрагивал чисто-китайские или чисто-маньчжурские интересы. И вот здесь-то возник лингвистико-дипломатический казус! Дело в том, что многие иностранные названия Китая (Чжун-Го) исторически восходят к древней династии Цин (246—207 г.г. до Р. Х.): французское Chine, английское China, итальянские China и Cina, немецкое China, румынское China (Кина), арабское «Син» и т. д. Что и породило путаницу: переводчики вышеперечисленных наций смешали новых Цинов с древними, а Дай-Цин-Го отождествили с Чжун-Го; и там, где в китайском тексте договора фигурировало «Дай-Цин-Го», — они ставили «Chine» или «China». Т. е. в китайском тексте династическая уния Китая с Маньчжурией подразумевалась, — во франко- или англоязычном варианте уния игнорировалась! Так происходила невольная дезориентация мирового сообщества... Не стоит удивляться и «китаецентристским» тезисам вышеупомянутого доклада комиссии Литтона, ежели вспомнить, что членами оной комиссии были британец Литтон, американец Мак-Кой, итальянец Альдрованди-Марескотти, немец Шнее и француз Клодель: т. е. все без исключения представители держав, традиционно отождествлявших Великое Цинское государство — с Китаем.

В результате «морального давления» Совета Лиги Наций, — Маньчжоу-Го в течение первых двух лет была официально признана только тремя странами: Японией, Сальвадором и de facto Ватиканом.

Следует особо подчеркнуть, что для русских актов середины XVII века антинаучное отождествление Чжун-Го и Дай-Цин-Го не было характерно. Первые сведения о маньчжурском богдыхане были доставлены в Россию прославленными землепроходцами В. Д. Поярковым и Е. П. Хабаровым, совершившими — соответственно, в 1643—45 и 1650 годах — плавания по Амуру. В поярковском отчёте упоминается могущественный хан «Боброй»; Хабаров приводит более точную транскрипцию монголо-маньчжурского титула: «Богдой» (это было в начале царствования Шуньчжи). На какое-то время в русской литературе утвердились, в отношении маньчжур, наименования «богдойцы», «богдойские люди» (то есть подданные богдыхана); Маньчжурию называли «Богдойской землёй». Данная терминология исключала какую-либо возможность для произвольных отождествлений, ибо по-китайски императорский титул звучал иначе, и богдыхан

для маньчжур был тянь-цзы или хуан-ди для ханьцев…

Однако ж, в дальнейшем, невероятную путаницу в понятиях произвёл русский дипломат румынского происхождения Н. Г. Милеску-Спафарий. В 1675—76 г.г. он возглавил Великое посольство к императору Дай-Цин-Го Кан-си (сыну Шуньчжи). Перевалив в январе 1676 г. через Торгочинские горы (Большой Хинган), Николай Милеску в своём «Дорожном дневнике» нарёк этот хребет — «рубежом Китайским первым». Для сравнения: казачий десятник Игнатий Милованов, проследовавший в Пекин тем же маршрутом шестью годами ранее (1670 г.), писал более корректно:

«Мы ехали от Нерчинского острогу до первых богдойских людей,
до торгочин (а торгочины живут кочевные) 17 дней»…

Милеску же, по возвращении в Москву, засел за написание серии историко-географических трудов, на сотню лет ставших классическими. Одна из его книг носит поразительное название:

«Сказание о великой реке Амуре, которая разграничила русское
селение с китайцы»!

А ведь Милеску-Спафарий отлично знал разницу между китайцами и маньчжурами (которых он именовал «богдайскими татарами»), — ибо другое его сочинение как раз посвящено истории непростых взаимоотношений этих народов:

«Книга, а в ней повесть как в нынешнем веце богдайские татаровя
одалели и завладели чють не все Китайское государство, такоже
и обычай их татаров и бой описуется».

Итак (почеркну ещё раз!): Милеску-Спафарий не мог не знать, что Приамурье является маньчжурским (богдойским), а отнюдь не китайским краем… Я не берусь судить, что именно подвигло маститого дипломата на тенденциозное смещение понятий, что заставило его проигнорировать самоочевидный факт династической унии Маньчжурской и Китайской империй? Имело ли место слепое следование конструкциям родного, румынского языка — или же то был сознательный политический подлог? — кто знает… И несмотря на то, что в XVIII — XIX веках в русской ориенталистике сформировалась могучая маньчжуроведческая школа — на дипломатическом уровне ошиб-

ку Милеску-Спафария никто так и не соблаговолил исправить! Стоит подчеркнуть, что даже прославленную магистраль КВЖД следовало бы, по справедливости, наименовать Транс-Маньчжурской дорогой, а не «Китайской Восточной»...

Маньчжурская держава... Маньчжоу-Го... Сейчас мы нечасто вспоминаем эту удивительную дальневосточную империю. А что думали о ней, что чувствовали наши патриоты 86 лет назад?

«Да здравствует новая и счастливая эра Да-Тунь! " — под таким лозунгом вышел 1О марта 1932 г. очередной номер русской газеты «Мукден» (издававшейся в одноименном городе). Номер увидел свет на следующий день после провозглашения 26-летнего принца Пу И (экс-императора Дай-Цин-Го) — верховным правителем Маньчжоу-Го.

«Новая и счастливая эра»? Точней было бы сказать: «Началась новая и достойная эра»! Немногим ранее (в 1931 г.), по инициативе Главнокомандующего Войсками Российской Восточной Окраины, Войскового Атамана Забайкальского казачьего войска генерал-лейтенанта Г. М. Семёнова, состоялось объединение существовавших на территории Маньчжурии эмигрантских казачьих станиц (Оренбургской имени Атамана Дутова, Амурской, Енисейской, Драгоценской станицы) в Союз Казаков Дальнего Востока. В рамках империи Маньчжоу-Го СКДВ смог открыто декларировать свои стратегические задачи:

1). Свержение коммунистической власти в России путём вооружённой борьбы с ней;

2). Установление в России законности и порядка после свержения коммунистов;

3). Защиту коренных прав и интересов казачества в освобождённой России.

СКДВ проводил ежемесячные сборы (военная и военно-политическая подготовка), курировал организацию «Казачья смена» (двухгодичные военно-училищные курсы для казачьей молодёжи)...

История Белой эмиграции в Маньчжурии изобилует геройскими и трагическими страницами. Лихие семёновцы и калмыковцы... Прошедшие «семь адских кругов» Сибирского Ледяного похода каппелевцы... Бойцы Приморской Земской Рати генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса... Позднейшие беженцы, с риском для жизни переплывавшие Амур и Уссури... Все они пришли в эту прекрасную страну не в самую прекрасную эпоху. И обрели здесь разве что кратковременную передышку.

Ибо Харбин, Мукден и Чанчунь были буквально нашпигованы агентурой ВЧК-ОГПУ. По наводкам резидентов, чуть ли не каждый год проникали в Маньчжурские пределы советские карательные отряды. Под покровом ночи нападали они на эмигрантские посёлки, грабили, убивали. Мужчин, женщин, детей!

Особенно страдало населённое забайкальскими казаками Трехречье (междуречье аргунских притоков Хаула, Дербула и Гана, любезно предоставленное Атаману Семёнову баргутским князем Шан-Фу в 1921 г.). Бесчинства красных карателей очень долго оставались безнаказанными. А что было делать?!

В Маньчжурии имелась китайская армия. Но она поначалу занимала выжидательную позицию. Имелись сохранившие боевую спайку Белые формирования. По большей части, РАЗОРУЖЁННЫЕ теми же «выжидательными» китайцами. Особенно — в уязвимом Трехречье.

А своей — маньчжурской — армии в Маньчжурии не было.

Уже не было…

Ещё не было!..

На протяжениии 1О-12 лет эмигрантам приходилось постоянно подстраиваться, подноравливаться под чрезвычайно изменчивый политический курс китайских военных губернаторов «3-х Восточных провинций» — Чжан Цзо-линя (1876—1928) и его сына Чжан Сюэ-ляна (1898—2ОО1). Со временем Г. М. Семёнову и многолетнему начальнику КВЖД Д. Л. Хорвату всё же удалось наладить конструктивное, взаимовыгодное сотрудничество с обоими Чжанами.

Однако, слишком прихотливой и непредсказуемой была обстановка в тогдашней Китайской республике. Вооружённое соперничество многочисленных милитаристских группировок отнюдь не обещало стабильности. Чего стоит крутой зигзаг маршала Чжан Сюэ-ляна, казавшегося в 1929 году убеждённым антикоммунистом — и вступившего 7 лет спустя в сговор с КПК!

Короче, возможны были любые неожиданности… До сих пор неизвестно (и вряд ли когда-нибудь прояснится), КЕМ произведён был подрыв полотна ЮМЖД на станции Лютяогоу (к северу от Мукдена) вечером 18 сентября 1931 г. Но что не может подлежать сомне-

нию: военное вмешательство арендаторов-японцев, с последующим провозглашением Маньчжурской державы — даже безотносительно к юридической стороне вопроса — явилось спасительным шансом для Дальневосточного Белого очага! В подтверждение своих слов процитирую два красноречивых исторических документа:

«Рост коммунизма в Китае представляет вопрос огромной важности для европейских государств и США; по сравнению с ним все другие проблемы теряют всякое значение! В то же время Маньчжурия, которая полностью порвала свои отношения с Китаем, становится барьером против коммунистической опасности на Дальнем Востоке, и каждому государственному деятелю д. б. ясно значение Маньчжурии с этой точки зрения…»

(из официального заявления японского правительства, в связи с рассмотрением Японо-китайского конфликта в Лиге Наций, сентябрь 1931 г.)

«Выступления японцев на севере, в непосредственной зоне соприкосновения с интересами советскими, ещё ярче разжигает для нас пламя надежды и возможностей найти почву и пути для осуществления наших национальных устремлений!»

(призыв к Белой эмиграции генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса).

Слово «Маньчжурия» известно всем. Маньчжурская нация, увы, не столь знаменита. Пожалуй, всего лишь двух её представителей знает весь мир. Один из них — таёжный следопыт Дерсу Узала. Другой — богдыхан Генрих Пу И. За последним прочно закрепилась репутация какой-то бездарности, трусливого ничтожества. «Никчёмной личностью» назвал его советский маршал К. П. Казаков, один из участников оккупации Маньчжоу-Го в 1945-м. Легко так говорить про побеждённого… Пу И был человеком сложной, трагической судьбы. Большая часть его жизни прошла в плену: отрочество и юность — в позолоченном, зрелость — в тюремном. Разумеется, принц не во всём походил на своих геройских предков. Он не скитался по лесам и пустыням, не штурмовал крепостей, не водил маньчжурскую конницу в дерзкие рейды сквозь проломы в Великой стене… Однако, именно его недолгое правление отмечено созданием маньчжурской авиации, возрождением национальной армии и флота!

При деятельной японской поддержке, естественно.

Так что, всё-таки, вменяют в вину Генриху Пу И «державы-победительницы»: какие-то личные недостатки — или же заключённый 15 сентября 1932 года военный союз с «Империей Восходящего Солнца»?!!

Оный союз логически вытекал из общего контекста маньчжуро-китайских отношений начала XX века. На всю жизнь сохранилось в памяти Пу И унижение 1924 года, когда Пекин был захвачен войсками Фэн Юй-сяна («прогрессивного маршала», как величали его коммунисты) и в стенах «Запретного» (Императорского) города разносился повелительный голос очередного «триумфатора»:

— Мы должны! изгнать! грязных! маньчжурских! крыс!.. Изгнать! маньчжурских крыс!

Мог ли маньчжурский принц забыть и простить оскорбление не только своей персоны, но и своей нации? Мог ли он впоследствии отказаться, отвергнуть нежданную возможность взаимовыгодного сотрудничества с Японией?! Когда брошенная на международные весы самурайская катана вмиг перевесила всё бумаготворчество самоуверенных «экспертов», не разумевших, да и не желавших уразуметь Маньчжурское государственное право.

— Путь катаны есть могучая сила для устранения всех препятствий! — сказал тогда японский военный министр генерал Садао Араки.

Принц Пу И мыслил точно так же. Он ничего не забыл — и в его лице изгнанная из Пекина династия Цин вернулась на праотеческий престол, к истокам своей чести и славы.

Коммунисты, в навязчивом стремлении приписать верховному правителю и — с 1 марта 1934 г. — императору Пу И абсолютную бездеятельность, — порой доходили до совершенно абсурдных умозаключений. Вот что писалось, к примеру, в 1-м издании БСЭ (т. 38, 1938 г.):

«В лице упоминаемых ныне в прессе „маньчжуров“, надобно видеть китайцев, по воле японского империализма переименованных в „маньчжуров“.»

Учитывая высокий удельный вес китайцев в Маньчжоу-Го (по данным той же энциклопедической статьи — 90 %), — можно себе пред-

ставить, сколько времени и сил потребовала бы подобная «кампания маньчжуризации», сколько тысяч японских учителей пришлось бы целенаправленно обучать китайскому и маньчжурскому языкам!..

В действительности, имела место чисто-маньчжурская инициатива: реабилитация беженцев — представителей многочисленных маньчжурских колоний, созданных в XVII — XIX веках на территории Китая (Чжун-Го). В XX веке они потянулись на родину предков, спасаясь от эксцессов китайской междоусобицы, от дунганской резни (панисламисты-дунгане Синьцзяна и Ганьсу, начиная с 1916 года, взяли курс на поголовное истребление местных маньчжур и китайцев). Маньчжурская диаспора была сильно китаизирована, далеко не всегда владела родным языком (ибо за пределами собственно Маньчжурии, маньчжурские школы имелись только в Пекине и кое-где в Синьцзяне). Наряду с ре-маньчжуризацией южной диаспоры, под скипетром Пу И активизировался процесс маньчжуризации северных чжурчжэней. В том числе иммигрантов из советской Сибири: нанайцев и орочонов. Отряды спецназа, укомплектованные представителями этих племён (меткими таёжными стрелками), в 1943 г. отличились в сражениях с партизанами-маоистами...

Русская, российская диаспора (независимо от давности проживания в регионе) получила равные с коренным чжурчжэньским населением права. 8 декабря 1934 г. был учреждён БРЭМ — Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурии. Русско-маньчжурскому культурному сближению немало содействовала профессура Харбинского Института коммерческих и ориентальных наук (основанного ещё до провозглашения Маньчжоу-Го, а в 1934-м вошедшего в состав вновь учреждённого Харбинского Института Святого Владимира)...

В 1937 г. при Информационно-разведывательном управлении Квантунской армии создаётся Харбинская разведшкола (ХРШ). Кроме необходимых практических знаний и навыков, русские и маньчжурские курсанты ХРШ получали солидную теоретическую подготовку. Преподавались, в частности, такие дисциплины:

— «Административное устройство Маньчжоу-Го и роль Японии в организации сильной и независимой Маньчжурии»,

— «Коммунистическая идеология»,

— «Захватническая политика СССР».

Подчеркну особенную актуальность последней темы для Дальневосточного региона. Ибо вышеупомянутая ХРШ была основана всего лишь несколько месяцев спустя после ввода крупных контингентов РККА в пределы «Монгольской народной республики» (сентябрь

1936 года). И за 8 лет до советско-китайской оккупации Маньчжоу-Го!..

В заключение — ещё одна благородная страница маньчжурской истории. В 193О г. восстали против коммунистической власти казаки юго-восточных забайкальских станиц, во главе с есаулом Кукушкиным. Появляясь то в одной, то в другой станице верхом на белом коне, Кукушкин воскрешал в памяти образ «Белого Генерала» М. Д. Скобелева (мещерского казака). В помощь повстанцам прибыла добровольческая сотня из соседнего Трехречья, недавно пережившего очередной кровавый набег советских пограничников. Тогда, в 1929 году, по приказу командующего ОДВА В. К. Блюхера (которого иногда величают мучеником-антисталинистом), было убито свыше 5ОО казаков-трехреченцев, в т. ч. грудных младенцев!.. Общее число повстанцев 193О года вскоре достигло 5 тысяч. Около года длилась неравная борьба, закончившаяся окружением и капитуляцией казачьих отрядов (почти все сдавшиеся в плен были отпущены по домам, — но, в скором времени, арестованы и расстреляны). Кукушкин увёл в Маньчжурию 7О самых стойких бойцов. Сталин, естественно, потребовал их выдачи — и маршал Чжан Сюэ-лян взял под козырёк! Часть кукушкинцев была арестована, со дня на день ожидалась их депортация, но... в ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. события приняли иной оборот! И когда, в дальнейшем, советская сторона напомнила Генриху Пу И о достигнутой с его предшественником договорённости относительно выдачи повстанцев, — верховный правитель Маньчжоу-Го ответил, что он, к сожалению, не располагает никакими сведениями о якобы имевшем место в 193О г. казачьем восстании, и есаул Кукушкин ему НЕИЗВЕСТЕН...

Маньчжоу-Го... Маньчжурская страна... Такой страны сейчас не существует! Есть экономический район Дунбэй, объединяющий три пограничных провинции на северо-востоке «Китайской Народной Республики». «Дун-Бэй» как раз и означает по-китайски: «Северо-Восток». Коротко и ясно! Более того: в середине XX века услужливые советские филологи попытались (с подачи Н. С. Хрущёва) вовсе изгнать из русского языка термины «Маньчжурия», «маньчжурский», заменив их везде и всюду «Дунбэем», «дунбэйским». К счастью, паршивая инициатива не увенчалась успехом. Ибо — всем историческим превратностям вопреки — сохранила своё прежнее имя самая западная станция КВЖД: Маньчжурия. Маленький городок остался памятным знаком великой империи! Сохранил своё маньчжурское имя (и русскую архитектуру) Харбин; уцелели усыпальницы Айсин-

Горо и Абахая в Мукдене (Шэньяне). Однако,.. ни одной маньчжурской школы, ни одной маньчжурской газеты! Множество маньчжурских памятников было уничтожено в годы «Культурной революции» (а в Трехречье хунвэйбины разрушили 19 казачьих церквей).

В далёком уже 1957 году Чжоу Энь-лай рапортовал о «скором завершении исторического процесса» ассимиляции маньчжур:

— Их осталось сейчас мало! — торжественно возвестил он с партийной трибуны.

Возможно, он не так уж и неправ…

Ибо всё маньчжурское — в прошлом.

Настоящего нет, будущего и подавно…

Впрочем, кто знает?..

Вспомним Маньчжоу-Го!

Алексей Иваненко — Волшебная география

Кандидат философских наук, доцент;
петербургский философ

Пролог: Беркли и привидения

Случалось ли вам удивляться вопросом: почему такая сциентичная культура как британская, подарившая миру таких известных британских ученых как Ньютон и Дарвин, допускает существование привидений (*ghost*)? Мы их встречаем на страницах трагедии Шекспира «Гамлет» и в популярной саге Роулинг о Гарри Поттере. Ключом к разгадке может изречение британского философа Беркли о том, что «действительное существование немыслящей вещи состоит в ее воспринимаемости»[1] (*the very Existence of an unthinking Being consists in being perceived*). Здесь существует прямая корреляция между эмпиризмом британской философии и существованием привидений. Во французском рационализме доминирует обратный принцип: существует то, что можно мыслить ясно и отчетливо. Поэтому французская культура отрицает существование привидений. Однако мы живем в эпоху британской гегемонии, когда английская точка зрения оказывается приоритетной. И это имеет под собой основание.

Вряд ли мы сомневаемся в существовании пингвинов, хотя в наших краях их сложно обнаружить даже в зоопарках. Пингвины являются фактом сознания неких легитимных наблюдателей. Они зафиксированы и утверждены в существовании конгломератом авторитетных организаций, который мы привыкли называть «научным сообществом». Но разве не существует конгломерата других авторитетных организаций, который мы именуем «христианской церковью»? В этом конгломерате нет знания о пингвинах, но зато есть знание о херувимах, которым наука отказывает в праве на существовании. А ведь чем херувим хуже пингвина? Его также видели некоторые наблюдатели и зафиксировали свои наблюдения в соответствующих книгах: в книге Бытия и книге пророка Иезекииля[2].

[1] Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания. Параграф 88 // [URL] http://psylib.org.ua/books/berkl01/txt05.htm (дата обращения 17.06.2018)

Принято считать, что Церковь обладала безусловным авторитетом в эпоху Средневековья. Этот тезис нуждается в корректировке, поскольку, во-первых, Церковь географически была ограничена регионом Европы, а во-вторых, подавляющая часть европейского населения могла сохранять дохристианские представления. В наши дни христиан на Земле даже больше, чем в Средневековье. Однако Новое Время все же характеризуется авторитетом науки, ибо именно Научная Революция знаменует переход от Средневековья к Новому Времени. Переход этот персонифицируется в уже упомянутом Ньютоне, а также в его предшественниках Галилее и Копернике.

С концом Средневековья христианство никуда не исчезло. Оно продолжило существовать, отступив в сферу моральных ценностей и загробного воздаяния, куда науке нет пути, ибо, по выражению немецкого философа Канта, все это лежит за пределами возможного опыта. Но даже в сфере моральных ценностей и загробного воздаяния христианство не обладает абсолютным авторитетом. Являясь «западной религией», оно противостоит «восточным религиям».

Добро как моральная ценность является *трансценденталией*, а значит его нельзя созерцать в опыте. Любой добрый поступок может быть оспорен, поскольку может иметь альтернативную интерпретацию, а та зависит от контекста. Эти обстоятельства приводили итальянского философа Макиавелли к имморализму, поскольку добро оказывалось то слабостью, то меньшим злом. Наблюдаемый поступок сам по себе ни добр, ни зол. Персидский поэт Саади замечал, что добро к тиграм означает зло по отношению к овцам. В восприятии моральных ценностей главную роль играет не наблюдение, которое всегда конкретно и локально, а самоочевидность, которая достигается либо с помощью внушения, либо интуиции. В определенной степени добро подобно привидению, ибо одинаково фиксирует пределы научной объективности.

Но являются ли привидения трансценденталиями? Если рассуждать по логике языка (привидение — это то, что привиделось), то привидения обнаруживаются в опыте, а значит они никак не могут быть признаны трансценденталиями, ибо Кант решительно противопоставил эмпирическое (наблюдаемое) трансцендентальному.

Русскому мифопространству привидения практически неизвестны. Нашему слову «привидение» больше соответствует французское слово *fantome* (фантом). Английское слово *ghost* гораздо шире по со-

[2] См. Библия. Бытие 3:24; Иезекииль 10:1—4, 6—9.

держанию. Например, в британской Библии Короля Якова оно обладает значением «дух» и применяется для именования Бога (*Holy Ghost* — Святой Дух). Духовная реальность уже трансцендентальна и с этой позиции мы можем понять, что британские привидения — это не просто оптические явления или «мушки перед глазами». Они, прежде всего, являются источниками ценной информации.

В родственном английскому немецком языке *ghost* звучит как *geist* и имеет сходное значение, однако в «Лекциях по философии истории» (1831) Гегеля дух из бесплотного существа превращается в объединяющий принцип. Например, «национальный дух» по-немецки пишется как *Volksgeist («фолькгайст»)*. Русского философа Даниила Андреева такие персонажи пугали, и он в «Розе мира» (1958) называл их *уицраорами* — «демонами великодержавной государственности», которые заставляют участвовать людей в массовых убийствах. Во всех этих примерах мы можем обнаружить *императивную* (повелительную) природу привидений, а добро с точки зрения Канта и есть разновидность императива (повеления).

В экстремальных формах императивная природа привидений может проявляться в энтузиазме или одержимости, однако английским приведениям такие формы активности не свойственны. «Энтузиазм» (*en-theos-iasmos*) слово греческого происхождения и дословно переводится как «присутствие бога». Понятие одержимости больше характеризует семитские культуры Ближнего Востока. Например, согласно Евангелиям Христос проводил в Галилее сеансы экзорцизма, исцеляя бесноватых[1], а в Коране повествуется, что современники считали аравийского пророка Мухаммеда одержимым джиннами (Коран 118:70).

Разница между энтузиазмом и одержимостью условна. Когда ветхозаветный Самсон исполнился духа (*рух,* רוח), он «растерзал льва как козленка»[2]. Можно было бы счесть его в этот момент одержимым, но автор повествования приписывает это действие Богу. Примечательно, что в дохристианской греческой культуре отсутствовало различение между демоном и богом. Платон в диалоге «Федр» сообщает о персональном духе-помощнике Сократа, который именуется демоном (*daimonion*)[3].

[1] Библия. Евангелие от Матфея 8:16,28; 9:32; Евангелие от Марка 1:21—26,34,39; 5:1—18

[2] Библия. Книга Судей14:6

[3] Plato. Phaedrus 242b // [URL] http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=

Труд болгарских Седмочисленников по переводу Библии на славянский язык в IX веке привел к появлению лексемы «бесы». Этот образ был чужд дохристианской славянской мифологии и, видимо, зародился в Болгарии, которая прежде именовалась Фракией и представляла собой северную периферию греческого мира. На территории Болгарии до прихода славян обитало племя бессов (*bessoi*), почитающего рогатого бога Сабазия — фракийского аналога Диониса.

В римской мифологии действие аналогичных существ (*genius*) было более сбалансированным и сохранилось в термине гениальность, хотя в советской риторике образ «бесноватого фюрера» являлся обратной стороной «гениального вождя».

Таким образом, британские привидения — это мифологические существа аналогичные греческим теосам, римским гениям, славянским бесам, еврейским рухам и арабским джиннам, но хранящие дистанцию по отношению к человеку. Случаев одержимостью британскими привидениями не зафиксировано. Кроме того, британскими привидениями отличаются от своих континентальных аналогов тем, что представляют собой души умерших людей, а не параллельную расу разумных существ.

— Существо мифа

Привидения являются мифологическими существами, однако само существо мифа пока еще остается неясным. Очевидно, что миф находится за гранью научной объективности. В определенной степени, он субъективен, но субъективность эта не носит частного или случайного характера, ибо миф — это общезначимая форма субъективности. Миф постоянно присутствует в горизонте нашего сознания в качестве когнитивной точки опоры — того, что в герменевтике называется «предпониманием».

Любопытно, что Аристотель в своей «Поэтике» использует греческое слово миф (*mythos*) для обозначения сюжета или фабулы повествования. Как народу (*Volk*) необходим национальный дух (*Volksgeist*), так и повествованию необходим сюжет (миф), ибо если экзорцизм нередко заканчивается смертью, так и борьба с мифом расщепляет

Perseus%3atext%3a1999.01.0173%3atext%3dPhaedrus (дата обращения 09.06.2018)

повествование на частные изолированные высказывания.

Мы не можем не впечатляться открытиями в области астрономии, которая предъявляет нам бесчисленные звезды и их причудливые комбинации, однако без мифа такая информация становится избыточной и неадаптивной. Миф необходим для упорядочивания накопленных сведений. Изгнание мифа из мировоззрения обернулось европейским нигилизмом XIX века, который зафиксировали Ницше и Тургенев. Причем изгнанный христианский миф вернулся в Германию в жутком ариософском обличье и был побежден мифом гуманизма. Миф — это естественная среда человеческого сознания.

С мифом традиционно борется наука, хотя теория Большого Взрыва, в сущности, пересказывает первую песню карело-финского эпоса «Калевала», где повествуется о происхождении неба и земли из кусков разбившихся волшебных яиц (*munat*)[1]. Элиаде фиксировал миф о происхождении космоса из яйца с регионом Тибета[2]. Греческий поэт Гесиод в своей «Теогонии» изложил миф о рождении космоса из хаоса (*chaos*), что в общих чертах повторяет небулярную гипотезу Канта о формировании Солнечной системы из космической туманности. Странное ли дело, что наука, постоянно преодолевая миф, к нему же и возвращается, демонстрируя свое бессилие в ответе на ключевые мировоззренческие вопросы: кто мы, откуда и куда идем?

Просвещающая людей наука суть не более чем воспроизведение греческого мифа о титане Прометее, который похитил с небес огонь и подарил его человечеству. Однако здесь мы уже имеем дело не с космогоническим, а героическим мифом, ибо герой — это всегда фигура мифологическая, представляющая собой полюс борьбы сил света и тьмы. Гегель именовал героев всемирно-историческими личностями, но и он замечал, что слуги не видят в своих хозяевах героев, ибо последних демистифицирует повседневность. Но героя создает слава (форма общезначимости), а слава — это миф.

На героических мифах строятся мифы национальные, которые служат консолидирующим началом любого национального государства, а национальные государства оформляют науку через систему на-

[1] Калевала 1:210—244 // [URL] http://www.rusfin.org/Kalevala.aspx?runo=1 (дата обращения 17.06.2018)

[2] Элиаде М. Аспекты мифа. — М.: Академический проект, 2010. — С.32 // [URL] https://monoskop.org/images/5/5d/Eliade_Mircha_Aspektue_mifa_2000.pdf (дата обращения 17.06.2018)

учных учреждений. Миф торжествует и здесь: миф объединяет общество, а общество содержит науку. В истории России был момент, когда историкам предоставили право заниматься чистой наукой, но потом общественность заявила протест, ибо как можно воспитать гражданина, если отсутствуют положительные примеры в лице героев?

Миф не противоречит фактам, но организует их, добавляет им сюжетную линию и дает им оценку. Он имеет отношение к особому типу реальности, которая лежит за пределами ощущения. Если немецкий философ Кант называл такую внеэмпирическую реальность трансцендентальной, то румынский философ Элиаде именовал её «сакральной»[1]. Хотя сакральное и трансцендентальное нельзя поставить в отношение тождества. У Канта трансцендентальное появляется в трактате «Критика чистого разума» и его значения замкнуты в проблематике познания. Можно сказать, что трансцендентальное — это отвлеченно взятое сакральное. Сакральное же, напротив, всегда конкретно: это и предмет культа, и период праздника. Инъекция сакрального в действие превращает его в ритуал. И все же при всей конкретности сакральное не является предметом опыта. То, в чем оно выражается лишь символ сакрального, его материальная (зримая) проекция. Сакральный предмет — это всегда зримое воплощение ценности, а миф — это всегда сакральная история.

У Элиаде содержится гипотеза о том, что в сказке обнаруживается «деградация сакрального»[2]. Только профанное сознание видит в мифе вымысел, поэтому нельзя ставить знак равенства между мифом и сказкой, хотя между ними существует определенное родство. Равно как нельзя ставить знак равенства между мифом и воображаемым миром. Поскольку человек является творческим существом, то его творчество проявляется именно как мутация мифа, которая может привести как к его усилению, так и его деградации. Однако обретая универсальное значение, творчество становится мифотворчеством, результатом которого является миф.

Собственно, речь не идет, что вымысел становится мифом, поскольку миф не только результат, но и исток, подобно гностическому змею Уроборосу. Миф является изначальной формой знания, поэтому у него нет предшественников. Когда первобытные народы рассказывают свои знания, они рассказывают миф. Изначальное есть начальствующее. Элиаде отмечал, что современная культура тяготеет к ми-

[1] Там же. — С.15—16

[2] Там же. — С.196.

фу[1]. Бесчисленные авторские точки зрения проецируются в одну плоскость коллективного воображения, из которого наиболее угодные массовому потребителю образы превращаются в мифологических существ и героев, разница между которыми сводится к степени историчности. Неслучайно в современных персонажах мы узнаем древних богов. И дело здесь не в реинкарнациях, а в особенностях коллективного сознания, частью которого все мы являемся. Вопрос лишь в том, что мы должны делать при столкновении с мифом?

— Крах демифологизации

Миф амбивалентен: с одной стороны, он универсален и мифологична даже сама борьба сним; с другой стороны, миф вызывает некоторое недоверие, что находит свое выражение в проекте демифологизации немецкого теолога Бультмана. Казалось бы, религия должна беречь миф, но Бультман — это как раз представитель религиозного знания, христианский богослов. Впрочем, его можно назвать также представителем либерального христианства, что не отменяет парадоксальности противопоставления мифа и религии.

Разве язычество — это одновременно не миф и не первобытная форма религии? Разве вавилонский миф о сотворении мира Богом не является составной частью библейского Откровения? Да и сам воскресший и вознесшийся Христос разве не воплощает в себе торжествующего героя из мифа об освобождении?

Однако Бультман полагает, что миф — это как раз то, от чего религия должна избавиться, поскольку в нем содержатся недостоверные представления[2], из-за которых мы не слышим сути евангельского послания (т.н. «керигмы»). Однако, освободив религию от мифа либеральное христианство получает лишь моральное учение на манер толстовства, где вместо Толстова оказывается Христос.

Между тем, корни этой логики демифологизации восходят к римскому теологу Августину Аврелию, который сокрушался над отсутствием морали в римском язычестве[3]. Критикой мифа с точки зре-

[1] Там же. — С.78—80.

[2] Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // URL] http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bibliologia/Article/bultm.php (дата обращения 17.06.2018)

[3] Августин Аврелий. О граде Божьем. 2:4 // URL] https://azbyka.ru/otechnik/

ния потребности воспитания граждан занимался еще Платон, однако и его философия выражалась на языке мифа: мифа о пещере и мифа о крылатой колеснице. Хотя сама идея критики мифами, попытка их разделения на хорошие и плохие уже содержится момент демифологизации.

— Миф и мораль

К слову, современные критики религии также обращают внимание на аморальный характер мифов Ветхого Завета, где Бог топит человечество в водах Всемирного Потопа, требует от Авраама человеческого жертвоприношения, а предводимые Богом израильтяне устраивают геноцид гражданского населения Ханаана. Если выше мы констатировали корреляцию между мифологическими привидениями и трансцендентальным добром, здесь же мы как будто фиксируем противоречие между мифом и моралью.

Между тем, миф в отличии от сказки выполнял определенные педагогические функции, поскольку сопровождал процесс инициации. Со временем, видимо, произошла эрозия смысла и отдельные мифологемы стали считаться баснями, где внешняя канва носила в лучшем случае символический характер. Теряя конкретность, миф превращается в иллюстрацию неких умозрительных принципов.

Даже такой известный моралист как Кант вынужден был выдвинуть моральное доказательство бытия Бога, чтобы обосновать необходимость добра. Бог как мифологическое существо вынужден был вернуться, чтобы система кантовской морали не рухнула, ибо целесообразность нравственного поступка повисала в воздухе. Впрочем, кантианство в Германии исторически предварило нацизм, которого часто обвиняют в отходе от норм общепринятой морали.

Гитлеровская Германия имела свою специфическую форму морали, где добро, как и у Канта, отождествлялось с долгом. Но долг долгу рознь: долг врача помогать людям, а долг солдата сражаться с врагами, что подразумевает причинение вреда с помощью оружия. Причем мораль солдата основана на героическом мифе, на подражании идеальному образцу. Равно как и кажущаяся аморальность Ветхого

Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/2_4[4] (дата обращения 25.06.2018)

[4] http://http/%3A/https/%253A/azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/2_4

Завета постулировала моральный идеал верности Богу как воплощению некоего нравственно-гражданского порядка. Когда теряется общий смысл и остается фрагмент наказания, то деяние кажется преступным.

— Миф и религия

Разные социальные группы могут являться носителями разных мифологем, поэтому религия появляется для того, чтобы исключить произвол в толковании мифа, когда требуется авторитетная инстанция в лице легитимных хранителей мифа. В I тыс. до н.э. на смену ваало-яхвистскому произволу эпохи Патриархов, Судей и Первого Храма приходит и кодификация Ветхого Завета книжником Ездрой. Благодаря письменной фиксации и государственной организации происходит редактура мифа, что и приводит к появлению религии, которая подразумевает иерархическую организацию и наличие сакрального текста. В некотором смысле религия есть реакция на ослабление мифа, поэтому она требует догматики и понуждения к её принятию как себя (через исповедание), так и других (через проповедь).

Догматизируя миф, религия стремится превратить его в идеологию, которую власть нередко использует для мобилизации масс. Но утрачивая миф религия теряет себя. Нигилизм как антирелигиозное сознание может быть мироощущением одиночек, но он не может быть мироощущением масс. Для своего существования массам нужна объединяющая идея. Слишком причудливая идея неизбежно будет отторгнута, а понятная коллективная идея становится архетипом, который периодически выныривает из глубин коллективного бессознательного. Толпа нуждается в героях, а герои — это феномен мифологического сознания. Массы мыслят архетипами, поэтому массовое искусство неизбежно мифологично.

Стоит отметить, что религия не только институализирует миф, но и трансформирует его, создавая образ мессии — абсолютного героя, который уже борется не чудовищами, но с самой смертью, что создает прецедент перехода от циклического (мифологического) времени к линейному (историческому). Само по себе это не разрушает миф, но создает его позднюю проекцию — эсхатологический миф или миф о конце света.

Таким образом, мы получаем четыре типа мифов: космогониче-

ский — миф о происхождении Вселенной; национальный — миф о происхождении народа; героический — миф о победе героя над чудовищем; эсхатологический — миф о конце света.

— Демонизация Запада в «Калевале»

Если миф представляет собой общезначимую форму субъективности, всеобщее значение и сакральную историю, то возникает соблазн реконструировать некий единый миф, некую единую Примордиальную Традицию, подобно тому, как российский подданный Элиас Лённрот в XIX веке собрал различные ижорские и карельские песни в единый финский эпос «Калевала». Однако подобные построения всегда будут нести в себе печать эпохи и следы авторской субъективности. Как нет единого человечества, так нет и единого мифа, хотя представления о былом или грядущем единстве человечества волнуют умы людей.

«Калевала» носит не только объединяющий (для финнов), но ярко выраженный антишведский характер, что вполне объяснимо на фоне финского национального возрождения XIX века, для которого угрозу представляла не столько Россия, сколько местная шведская элита. Поэтому в «Калевале» враждебная северная страна Похъёла (*Pohjola*) фактически является демонической проекцией Швеции, которая расположена по соседству с Лапландией, но не тождественна с ней[1]. Герои отправляются из Финляндии в Похьёлу по морю и тем же путем возвращаются, теряя добытую волшебную мельницу Сампо в этом море и обогащая тем самым владения морского царя Ахто. Владычица Похъелы старуха Лоухи (*Louhi*) похищает солнце и прячет его в своей стране[3]. Примечательно, что мотив демонизации Запада как страны заката оказывается востребованным в советской мифологии, в рамках которой Корней Чуковский пишет стихотворение «Краденное солнце» (1927), где содержатся такие строки «Горе! Горе! Крокодил / Наше солнце проглотил».

[1] Калевала 5:230—235 // [URL] http://www.rusfin.org/Kalevala.aspx?runo=5[2] (дата обращения 12.06.2018)

[2] http://http/%3A/http/%253A/www.rusfin.org/Kalevala.aspx%253Fruno%253D5

[3] Калевала 47:13 -20 // [URL] http://www.rusfin.org/Kalevala.aspx?runo=47[4] (дата обращения 12.06.2018)

[4] http://http/%3A/http/%253A/www.rusfin.org/Kalevala.aspx%253Fruno%253D47

Однако традиции шведского культурного влияния в Финляндии так просто не перечеркнуть. Из-за финской писательницы Туве Янссон финское мифопространство оказывается немыслимым без муми-троллей. Этот образ не был плодом её персонального воображения, но опирался на такой характерный маркер скандинавской мифологии как тролли. О троллях писал и другой исследователь финского фольклора Сакариас Топелиус, населявший ими обширные пространства севера от датской Гренландии до российской Новой Земли[1].

Мифологические существа являются своеобразными атомами мифологии, а демонизация обнаруживает ценностную поляризацию, что превращает эти атомы в аксиологические конденсаты. Они не носят универсального характера, поскольку человечество разделено барьерами понимания. Традиционно эти барьеры носят языковой характер, однако мифы структурируют различные мифопространства. Например, тролли органичны для Швеции и Норвегии, где даже есть связанные с ними топонимы: *Trollveggen, Trolltindan, Trolltunga*, *Trollkyrkja* и *Trollfeltet*. Принимают троллей в Великобритании и Дании. Поэтому, основываясь на троллях, мы можем говорить о скандинавском мифопространстве.

Однако в «Калевале» нет ни единого упоминания об этих персонажах, поскольку она представляет собой проект реконструкция древнефинского эпоса, а прародина финских народов никак Ленрротом не ассоциировалась со Скандинавией. Теория построения культурных групп на основе семей языков (пангерманизм, панславизм, пантюркизм, панарабизм) настраивала на поиск финской прародины на Волге и Приуралье, где обитали менее цивилизованные, а значит более примордиальные и аборигенные восточно-финские народы (марийцы, удмурты, мордва).

Тем не менее, в «Калевале» заметны маркеры своего времени. Большое внимание уделяется морской тематике: мир рождается из воды, герои многократно бороздят морские просторы, а морская стихия персонифицирована в разнообразных мифологических персонажах: морской царь Ахто, его жена Велламо и морское чудище Ико-Турсо. При том, что легендарная финская прародина помещалась на равноудаленном от морей расстоянии. Заметным маркером российского подданства Финляндии (1809—1917) является обозначение

[1] Топелиус С. Сампо-Лопаренок / Сказки. — Петрозаводск, Карелия, 1979. — С.30.

батраков русизмом *kasakat*[1] («казаки»).

— Локализация Мордора

Лённрот вдохновил Толкина, который по аналогии с «Калевалой» создал популярную сагу о похождениях хоббитов, где попытался объединить и систематизировать англо-германский фольклор. Однако и у Толкина сквозит контекст середины XX века с его впечатлением о мировых войнах, крушении британской колониальной системы и начавшейся Холодной войной между Западом и Востоком.

Если у Леннрота демонична северо-западная Похъёла, где старуха Лоухи прячет солнце, то у Толкина другие ориентиры — у него демоничен восточный Мордор (*Mordor*), который населяют орки. Диссидентка Валерия Новодворская в разгар украинского кризиса 2014 года отождествила российскую государственность с Мордором, что породило в Интернете дискуссию о том, имел ли Толкин ввиду современный ему сталинский СССР. Аргументы противников данного отождествления неубедительны, поскольку ссылаются на заявления самого Толкина о том, что замысел саги про хоббитов родился в годы Первой мировой войны, когда Россия еще была союзницей Великобритании.

С точки зрения мифологического анализа интересно не то, что хотел сказать автор, а то, что он сказать не хотел, но все же сказал. Автор не столько творит мир, сколько проговаривает миф, трансформируя его в угоду коллективному сознанию. Что же касается времени рождения образа Мордора, то в первой книге цикла «Хоббит, или Туда и Обратно» (1937) его нет, однако в трилогии «Властелин Колец» (1954) эта страна уже есть[3].

Единственным этнонимом к востоку от Англии, который имел фонетическое и семантическое сходство с Мордором является упоминаемый готским историком Иорданом народ *Mordens* (мордва)[4].

[1] Калевала 20:612 // [URL] http://www.rusfin.org/Kalevala.aspx?runo=20[2] (дата обращения 08.06.2018)

[2] http://http/%3A/http/%253A/www.rusfin.org/Kalevala.aspx%253Fruno%253D20

[3] См. Толкин Д. Р. Р. Властелин Колец: Братство Кольца. Кн.1, гл. 2.

[4] Иордан. О происхождении и деянии гетов // [URL] http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576[5] (дата обращения 25.06.2018)

[5] http://http/%3A/http/%253A/www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml%253Fid%253D576

Демонизм усиливается сходством с английским словом *murder* (убийство), хотя этноним мордва имеет скорее всего скифо-иранское происхождение и родственен персо-таджикскому слову *мард* (**مرد**, мужчина). Кроме того, согласно Толкину, владыке Мордора Саурону служат Черные Всадники или «назгулы» (*Nazgûl*). Примечательно, что данное слово не является неологизмом, но представляет собой популярное тюркское имя. Одну из участниц российского телешоу на Первом канале «Голос Дети» (5 сезон) звали Назгуль Отузова (родом из Башкирии).

Важным маркером Мордора являются орки (*Orcs*), хотя по Толкину они также населяют смежные территории Изенгарда и Мории. Интересно, что в повести «Хоббит» (1937) отсутствует не только Мордор, но и термин «орк». Существа названные орками в «Хоббите» именуются гоблинами и лишь в одном фрагменте Толкин дает пояснение, что «на языке Гондолина» (эльфийского города) меч Оркрист (*Orcrist*) означает «рубщик гоблинов» (*Goblin-cleaver*)[1]. Корреляция орков и Мордора возникла лишь после Второй мировой войны, а в своем посмертно изданном «Сильмариллионе» (1977) Толкин даже пытался возвести расу орков к испорченным эльфам[2].

Чем вызвано превращение гоблинов в орков? Видимо слово «орк» для британского уха звучит более экзотично, чем фольклорный «гоблин», который не встречается за пределами британского мифопространства (в отличии от эльфов, гномов и троллей). Тем не менее, уже в 4 главе «Хоббита» Толкин дает авторскую интерпретацию гоблинов, приписывается им изобретение «машин для массового убийства людей»[3] и умение добывать полезные ископаемые, что вызывает явные коннотации с индустриальным обществом.

Родиной промышленного переворота была Англия, но именно Советская Россия в довоенный период проводила форсированную индустриализацию, причем важным промышленным центром был горный Урал. Заселение Мордора английскими гоблинами превращало мифологическую проекцию России в Антибританию. Толкин обращал особое внимание, что гоблины живут в грязи и беспорядке, используют рабский труд и кривые сабли (*bent swords*). В трилогии «Властелин

[1] Tolkien J.R.R. The Hobbit, or There and Back Again. Chapter III. // [URL] http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien__the_hobbit__en.htm (дата обращения 11.06.2018)

[2] Толкин Д. Р. Р. Квента Сильмариллион / Сильмариллион. Гл.3.

[3] Толкин Д. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно. — С.80.

Колец» делается уточнение, что орки вооружены скимитарами (*scimitar*) и носят знак Багрового Ока (*Red Eye*)[1].

Кривые восточные сабли-скимитары фиксируют тождество территории России с Великой Татарией, чья корреляция в британском массовом сознании отмечается еще в «Путешествиях Гулливера» Джонатана Свифта[2]. В русской армии сначала казаки, а потом и будённовцы из Первой Конной Армии использовали восточные кривые сабли (*шашки*), тогда как рыцарей Европы всегда отличали прямые мечи. Багровый, а фактически красный (*red*) цвет в годы Толкина прочно ассоциировался с СССР, да и сама Советская Армия в период Второй мировой войны официально называлась Красной.

Образ Ока в европейской традиции имел прочные ассоциации с Всевидящим Оком — одним из масонских символов. В этом качестве Око вполне может служить заменителем Пятиконечной Звезды (Пентаграммы), которая также имеет масонские коннотации. Известно, что задолго до появления СССР пятиконечную звезду в качестве государственного символа начали использовать в США, где масонство исторически занимало прочные позиции. В правой европейской среде советский большевизм воспринимался как ответвление мирового масонства, поскольку был живуч миф о масонском характере европейских революций, да и заявленные цели масонства и большевизма пересекались (или наследовались?) в лозунге «Свобода, равенство, братство».

Обратимся также к фонетике имен командиров орков. Во второй части трилогии «Властелин Колец» названы два имени: Углук (*Ugluk*) и Гришнак (*Grishnakh*)[3]. Если первое слово имеет тюркскую фонетику, вызывая ассоциации с именем узбекского хана Улугбека, то имя Гришнак (Гришняк) интуитивно воспринимается как русское. Кроме того, в России существует фамилия Гришняков, производная либо от имени Гриша (русифицированная форма греческого имени Григорий), либо от слова «грешник», либо представляя собой конвергенцию двух указанных факторов как иногда бывает в ономастике.

В целом, ряд признаков — восточное направление, развитый промышленный потенциал, масонская символика, восточные сабли и тюркская ономастика — позволяют интерпретировать Мордор как мифологическую проекцию советской России и восточноевропейский

[1] Толкин Д. Р. Р. Властелин Колец: Две Башни. Кн.3. Гл.1.

[2] Свифт Дж. Путешествия Гулливера. — М.: Советская Россия, 1991. — С.87.

[3] Толкин Д. Р. Р. Властелин Колец: Две Башни. Кн.3. Гл.3.

сегмент британского мифопространства.

— Гитлер и хоббиты

Стоит продумать и контрпримеры, чтобы по методу Карла Поппера попытаться сфальсифицировать (попытаться опровергнуть) тождество России и Мордора. Восточное направление, тюркские имена и кривые сабли могут символизировать Турцию, однако к моменту написания саги о хоббитах эта страна не представляла угрозу для Великобритании и вряд ли могла вдохновить Толкина на образ могущественной империи зла. Равным образом еще меньше похож на Мордор дальневосточный Китай, который в то время еще не достиг вершин своего могущества.

В годы Второй мировой войны Великобритания воевала с Германией, поэтому руководствуясь гипотезой, что миф концентрирует реальные страхи, можно задаться вопросом: не является ли нацистская Германия Мордором? Но для этого мы допущения мы должны принять утверждение, что Толкин являлся убежденным антифашистом и видел в гитлеровской Германии абсолютное зло. Но это как раз неочевидно. Подобно идеологии нацизма мир Толкина имеет четкую расовую дифференцирован: помимо людей существует высшая раса эльфов, а также занимающие более подчиненное положение гномы. Конфликты в мире Толкина носят преимущественно расовый характер. Характер существа как правило определяется его расовой принадлежностью. Эльфы всегда благородны и прекрасны, а «гоблины вообще злы, коварны и жестоки»[1]. Это само по себе не указывает на нацистские убеждения Толкина, однако заставляет вспомнить, что родился он в Южной Африке, где весь XX век процветали идеи апартеида и расовой сегрегации.

Если искать проекцию Гитлера в мире Толкина, то это скорее маг Саруман, который перешел на сторону зла и собрал вокруг себя орков. Символом воинства Сарумана является уже не Багровое Око, а белая руна S[2]. Сам Толкин был не чужд рунической эстетики, однако мы знаем, что во Второй Мировой войне именно гитлеровские дивизии СС использовали руны в качестве опознавательных знаков. Белая руна S как опознавательный знак орков Сарумана вызывает

[1] Толкин Д. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно. Гл.4. — С.83.

[2] Толкин Д. Р. Р. Властелин Колец: Две Башни. Кн.3. Гл.1.

отчетливые коннотации с нацистской Германией. Другим символом войск Сарумана была Белая Рука, но и этот образ использовался эсэсовцами, в частности 17-й дивизией СС «Гёц фон Берлихингер». Вотчиной Сарумана был Изенгард, который хотя и соперничал с Мордором, но был одинаково враждебен эльфийскому Западу. При этом сам Изенгард нес в себе частицу Запада. Вторжение Гитлера во Францию в 1940 году могло трактоваться как предательство западной идентичности в метафизическом противостоянии с Востоком. Примечательно, что британской пропаганде времен Первой мировой войны немцы воспринимались как азиатские «гунны» (*Huns*).

Отождествив Изенгард с Германией, мы можем локализовать еще две страны из мира Толкина. Рохан (*Rohan*), пытающийся сохранить нейтралитет в отношениях с Изенгардом[1], скорее напоминает Швецию, тогда как Гондор (*Gondor*), лежащий к югу от страны хоббитов (*hobbit-lands*) и к западу от Мордора, скорее может быть отождествлен с Францией. Мглистые горы (*Misty Mountains*) к востоку от страны хоббитов это несомненные горы Норвежской Скандинавии. В 1937 году, по появления Мордора, Толкин помещал к востоку от Мглистых гор «Дикие земли» (*Edge of the Wild*), где гоблины ездили верхом на волках-воргах (*Wargs*)[2]. Как тут не вспомнить знаменитую русскую сказку «Иван Царевич и Серый волк», где главный герой ездил верхом на волке! Поэтому Дикие земли могут считаться проекцией традиционной России.

— Географическая демонизация

Демонизация Востока является важным элементом поддержания идентичности Западного мира и даже травматический опыт Второй мировой войны не смог поколебать заявленное еще Киплингом противопоставление Запада и Востока: *East is East, and West is West* (Запад есть Запад, а Восток есть Восток). Этот мифопространственный дуализм сформировался еще в античную эпоху, где в эпоху греко-персидских войн Эллада под предводительством демократических Афин противостояла деспотической Азии, которая начиналась уже на восточном берегу Эгейского моря.

[1] Толкин Д. Р. Р. Властелин Колец: Две Башни. Кн.3. Гл.2.

[2] Толкин Д. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно. Гл.6.

Процесс географической демонизации двусторонний. Карело-финский эпос «Калевала» демонизирует Запад как страну похитительницы Солнца Лоухи. В панславистских кругах XIX века было принято говорить о «гниении Запада»[1], а в православных — о бездуховности, которая была обусловлена его еретической («латинской») природой.

— Забвение гномов

Расизм и эльфийский супрематизм Толкина вступал в явное противоречие с победившей на Западе идеологией политкорректности и мультикультурализма. Поэтому логично было бы ожидать трансформации волшебного мира, что не замедлило произойти в саге о Гарри Поттере, начало которой в 1997 году положила английская писательница Джоан Роулинг. Мифология Гарри Поттера позволяет понять те изменения, которые произошли в нашем мире за последние по века. Мифологические существа, предметы и страны при корреляции с явлениями современности могут послужить каналами смыслообразования.

Толкин и Роулинг являются представителями британской культуры, соответственно, они оперируют ограниченным набором мифологических существ, меняя разве что их имена. У обоих писателей мы обнаруживаем эльфов, гоблинов, троллей и драконов. Примечательна фигура умолчания: в мире Гарри Поттера практически нет гномов — характерного маркера немецкой культуры. Здесь Роулинг напоминает Леннрота, который упорно не замечает скандинавских троллей.

Вместо троллей у Роулинг фигурой умолчания являются немецкие гномы. А ведь немецкая сказка братьев Гримм «Белоснежка» обрела всемирную известность, а на её основе американской компанией Уолта Диснея был снят не менее знаменитый мультфильм «Белоснежка и семь гномов» (1937). Основной персонаж европейского Рождества Санта Клаус мало того, что назван немецкой формой имени Николай (Клаус), но и носит характерный гномий колпак. Гномы занимают важное место в повествовании Толкина: именно они (*dwarves*) составляют свиту главного волшебника Гэндальфа в первой главе «Хобби-

[1] Данилевский Н. Я. Гниет ли Запад? / Россия и Европа // [URL] http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/07.html[2] (дата обращения 14.06.2018)
[2] http://http/%3A/http/%253A/www.vehi.net/danilevsky/rossiya/07.html

та». Далее их влияние прослеживается в польской фантастике Анжея Сапковского, где в «Саге о Ведьмаке» они обозначены словом «краснолюд» (*krasnolud*). Есть они даже в украинской мифологии: в примечании к названию повести «Вий» (1835) Гоголь пишет, что «таким именем называется у малороссиян начальник гномов».

— Кант и тролли

Южнее конституируемого троллями скандинавского мифологического пространства располагается конституируемое гномами немецкое мифологическое пространство. При этом Данию следует отнести к зоне троллей, поскольку именно тролль (*Trold*) упоминается в качестве демонического персонажа в двух наиболее известных произведениях датского сказочника Ганса-Христиана Андерсона: «Стойкий оловянный солдатик» (1838) и «Снежная королева» (1844). В первой сказке тролль обитает в табакерке, а во второй он создает волшебное зеркало, из-за которого люди начинают все видеть в превратном свете. Интересно, что как британская философия раскрывается через образ привидений, так немецкая философия Канта может быть понята через образ троллей, чье разбитое зеркало формирует априорные структуры сознания, отделяя феномены от вещей-в-себе. Приземленные и трудолюбивые гномы при этом больше выражают ценности философии Маркса.

— Гоблинский реванш

Кроме замалчивания гномов в саге о Гарри Поттере примечательна инверсия оппозиции эльфы/гоблины. Если у Толкина эльфы — это раса смелых и прекрасных воителей, практически сверхлюдей, то у Роулинг эльфы превращаются в бесправных домашних рабов (*house-elves*) типа Добби или Винки, угнетенное положение которых замечает лишь Гермиона[1]. Окружающие обосновывают рабство домашних эльфов отсутствием у тех воли к свободе. Гоблины в саге о Гарри Поттере из злых и жестоких созданий превращаются в держателей могущественного английского банка Гринготтс (*Gringotts*), в котором волшебники хранят свои сокровища[2]. Роль гоблинов в каче-

[1] Роулинг Дж. Гарри Поттер и Кубок огня — М.: Росмэн, 2003. — С.191.

стве хранителей кладов позволяет их сопоставить с кобольдами — разновидностью немецких гномов. Роулинг сообщает, что гринготтские гоблины были на голову меньше 11-ти летнего Гарри Поттера, что указывает на их невысокий рост, однако размежевание их с гномами настолько очевидно, что даже Толкин не замечал между ними родства.

— Маги и суверенитет

Коренным образом изменяется сообщество волшебников. Если у Толкина маги (*wizards*) — это свободные индивиды вроде Гэндальфа или Сарумана, которые лишь номинально входят в аморфный Белый Совет (*White Council*), то у Роулинг социум волшебников предельно бюрократизирован. Британские маги объединены вокруг магической школы Хогвартс. Тот, в свою очередь, подчинен Министерству Магии (*Ministry of Magic*). Данное министерство разделено на департаменты и возглавляется Министром Магии, который взаимодействует с обычным («магловским») премьер-министром Великобритании[3]. Характер этого взаимодействия позволяет вспомнить миф о мировой закулисе, поскольку из текстов саги ясно, что именно маги отдают распоряжения людям, а не наоборот. Ни о какой подотчетности магического сообщества и его институтов британскому парламенту не может быть и речи.

В целом источник суверенитета в Министерстве Магии неясен. В Британии источником власти традиционно считается король, который утверждает премьер-министра, однако Роулинг странным образом умалчивает о фигуре монарха. Равным образом, не может быть источником власти и британский народ, от которого маги пытаются всеми силами скрыть факт своего существования. Рудиментом магического самоуправления, видимо, является Визенгамот (*Wizengamot*), что имеет прямые ассоциации с Витенагемотом — собранием англо-саксонской знати в эпоху Средневековья. В целом, магическое сообщество олигархично и даже, в некотором роде, напоминает государственное устройство Советского Союза, где важные решения принимал узкий круг кремлевских старцев (политбюро). Маги при этом руководствуются некими законами, при нарушении

[2] Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. — N.Y., 1998. — P.63.

[3] Роулинг Дж. Гарри Поттер и Принц-полукровка — М.: Росмэн, 2005. — С.11.

которых они имеют дело с рекрутированными из своей среды отрядами мракоборцев (*Aurors*). Для магов-преступников предусмотрена тюрьма Азкабан (*Azkaban*) в Северном море, которую охраняют демонические дементоры (*dementors*).

— Кельтский ренессанс

На фоне гоблинского реванша у Роулинг заметен кельтский ренессанс. Толкин избегает любых отсылок к кельтской мифологии и основанном на ней цикле легенд о короле Артуре. У Роулинг первое лицо магического сообщества Министр Магии призывает в свидетели некую высшую инстанцию — «бороду Мерлина» (*Merlin's beard*), что прямо указывает на легендарного кельтского волшебника Мерлина. Кроме того, Роулинг вспоминает такой характерный маркер ирландской мифологии как лепреконы (*leprechauns*)[1]. Эти существа связаны с золотом и могут быть сопоставлены с гоблинами, что указывает на возможный догерманский мифологический субстрат Британии. Тем не менее, у Роулинг обнаруживается англо-ирландское противоречие, выраженное тем фактом, что лепреконы не брезгуют использовать фальшивое золото, тогда как гоблины блюдут свою марку.

Напоследок, хотелось бы отметить технологические новации в мире магии. Если главным оружием мага Гэндальфа у Толкина является посох (*staff*), то Гарри Поттер использует более компактную волшебную палочку (*wand*).

— Поттерианская Франция

В отличии от Толкина Роулинг не выдумывает страны, а опирается на фактическую географию, а волшебный мир является лишь дополненной реальностью к ней. Тем не менее, страны в саге о Гарри Поттере представлены неодинаково. Помимо Британии и упомянутой в связи с лепреконами Ирландии в романах Роулинг представлена Франция, где аналогом и соперником Хогвартса служит магическая школа Шармбатон (*Beauxbatons*) во главе с великаншей Мадам Максим (*Madame Maxime*). Для приема французской делегации в Хогвартсе специально готовят французский суп из моллюсков буйабес.

[1] Роулинг Дж. Гарри Поттер и Кубок огня — С.89.

Однако, подчеркивая красоту французских волшебниц, Роулинг сравнивает их главную чемпионку Флер Делакур со славянскими русалками-вилами (*veela*)[1].

В целом, если попытаться вообразить себе французское мифологическое пространство, то можно удивиться отсутствию в нем разнообразия. А ведь Франция один из ключевых европейских регионов и её литературная традиция хорошо известна. Благодаря французскому сказочнику Шарлю Перро мы можем выделить два основных типа мифологических существ: феи и великаны. В сказке про «Золушку» главной героине помогает фея (*Fée*), а в сказке «Кот в сапогах» главный герой поселяется в замке великана-людоеда, который в оригинале звучит как *l'ogre* (огр). Поскольку французская культура формировалась в эпоху Средневековья на основе трех компонентов: германский этноним, кельтский субстрат и романский язык, то лексему «огр» можно сопоставить со средневековыми уграми (*ougrie*), которые тревожили своими рейдами восточные регионы Франции в X веке.

У Роулинг с Францией связаны как феи, так и огры, хотя упомянуты они не под собственным именами. В романе «Гарри Поттер и Кубок огня» (2000) представительница французской школы магии Флер Делакур упоминает о присутствии у них на родине лесных нимф (*nymphs*)[2], которых можно сопоставить с феями. Её наставница Мадам Максим описана как великанша и обозначена греческим термином «гигант» (*giant*).

Франция в британском мифопространстве занимает ожидаемо значительную роль, так как столетиями именно с её территории исходила угроза для Британии. Сначала эта угроза воплотилась в Цезаре (I в до н.э.), потом в Вильгельме Завоевателе (XI в). Позже подобные планы вынашивали Наполеон (XIX в) и Гитлер (XX в). Влияние Франции ощутимо даже в лексике английского языка: ср. английское слово «парламент» и французское слово «пароль». До прихода англосаксов Британия и территория современной Франции (древняя Галлия) одинаково принадлежали сначала кельтскому, а потом и романо-кельтскому миру.

[1] Там же. — С.213.
[2] Там же. — С.345.

— Болгария как эвфемизм России

Второе по значимости место после Франции в саге о Гарри Поттере неожиданно занимает Болгария. На чемпионате по квиддичу (аналог футбола для волшебников) эту страну представляет Виктор Крум (*Viktor Krum*). Он также является чемпионом еще одной соперничающей с Хогвартсом школой Дурмстранг (*Durmstrang*), которую возглавляет профессор Игорь Каркаров (*Igor Karkaroff*). Удивительно, но Роулинг помещает магическую школу болгарского чемпиона не на юго-востоке Европы в Болгарии, а на севере, где зимой дни заметно короче ночей. Северная локализация при безусловном родстве русского и болгарского языка позволяет видеть в поттерианской Болгарии эвфемизм России. Однако само название магической школы Дурмстранг неславянское и напоминает немецкий романтический лозунг *Sturm und Drang* (Штурм-ун-дранг: «буря и натиск») с переставленной в середину слова буквой S. Впрочем, это может лишь подтверждать российскую любовь к германоязычной топонимике: ср. Екатеринбург Кронштадт, Оренбург, Петербург, Петергоф.

Примечательной особенностью саги Роулинг является глобалистский посыл, в котором отсутствует демонизация конкретных регионов. Как зло (Темный Лорд), так и добро (Гарри Поттер) исходят из Британии. И если случается кризис или конфликт, то причиной его является не периферия, а просчеты центрального руководства. География волшебного мира в Гарри Поттере распространяется далеко за пределы Европы: матч по квиддичу судит арбитр из Египта Хасан Мустафа, спутницей Гарри Поттера на новогоднем балу является девушка с индийским именем Парвати, а чемпиону из Дурмстранга Виктору Круму приходится сражаться с красным китайским драконом, именуемым «огненным шаром» (*Fireball*).

— Свифтовская аномалия

До сих пор мы рассматривали британское мифопространство через призму работ тех авторов, которые его активно возделывали. Однако остается вопрос о силе его влияния на тех авторов, которые о нем ничего не хотели знать. Обратимся к такому известному британскому писателю XVIII века как Джонатан Свифт, который создал сагу о путешествиях Гулливера по разным фантастическим странам. Стоит отметить, что жил он в эпоху Просвещения, когда мифы счита-

лись нелепыми суевериями. Отраженная в его произведениях волшебная география воспринималась по преимуществу в качестве политической сатиры. Однако попытаемся взглянуть на произведения Свифта как на выразителя британского мифопространства.

Свифт описывает четыре волшебных региона.

Самый известный, это остров Лилипутия (*Lilliput*) соединенная небольшим проливом с аналогичным островом Блефуску. Свифт посещает эти острова к северо-западу от «Вандименовой Земли»[1] (т. е. Австралии). Как мы увидим, это самая западная часть его волшебного мира. Лилипутию можно локализовать в Индийском океане, однако миловидные и законопослушные карлики-лилипуты скорее вызывают ассоциации с североевропейскими эльфами или хоббитами Толкина.

Второй регион — это страна великанов или Бробдингнег (*Brobdingnag*). Свифт помещает её между Японией и Калифорнией[2], но не делает островом, а присоединяет к северо-западным частям Америки. Именно путешествуя в страну великанов, Гулливер опасается пристать берегам Великой Татарии. При том, что край тот не суров, поскольку там водятся гигантские обезьяны. В Британии и Франции, как мы выяснили, восток ассоциировался с великанами. В первом случае это были скандинавские тролли, в которых, возможно, воплотился образ исторических викингов, тревоживших берега Англии. Во втором случае это огры, которые воплощают в себе образ средневековых венгерских кочевников («угров»).

Третий регион — это страна летающего острова Лапута, который лежит к северо-востоку от Тонкина[3] (Вьетнама), но по соседству с Японией. Эту страну Свифт описывает как Бальнибарби (*Balnibarbi*) и населяет её людьми, технологии которых шагнули далеко вперед. В мире Свифта этот остров должен располагаться южнее страны великанов, поскольку у них есть общая привязка к Японии. Но если Бробдингнег — это север, то Барнибарби — это восток волшебной географии Свифта. Любопытно, но у Свифта отсутствует демонизация востока, что можно интерпретировать через популярное в XVIII веке масонское мировоззрение, которому был свойственен некоторый ориентализм. Описывая реально существующие народы, Свифт преклоняется перед благородством японцев, но решительно прези-

[1] Свифт Дж. Путешествия Гулливера. — С.11.

[2] Там же. — 121.

[3] Там же. — С.171.

рает родственных голландцев.

Четвертый регион — это страна разумных лошадей-гуигнгнмов (*Houyhnhnms*). Подобно Лилипутии Свифт помещает эту страну к западу от Австралии в Индийском океане. Судя по тому, что раздетый Гулливер там дрожал от холода, можно предположить близость этой страны к Антарктиде. Таким образом, страна гуигнгнмов представляет собой крайний юг волшебной географии Свифта. В этой стране Гулливер начинает страдать мизантропией, поскольку ему открывается вся гнусность и эгоистичность человеческой природы, воплощенной в человекоподобных аборигенах еху (*yahoo*). Разумные лошади превосходят людей не столько технологиями, сколько нравственным образом жизни. Примечательно, что Свифт утверждает сходство языка гуигнгнмов с немецким. Мораль в сочетании с немецким языком и началом XVIII века вызывает прочные ассоциации с движением пиетизма, которое делало особый акцент на нравственном образе жизни.

Таким образом, волшебный мир Свифта укладывается в общую схему британского мифопространства: лилипутский Запад, великанский Север, материнский Юг и лишь Восток отличается высоким технологическим уровнем, что создает свифтовскую аномалию.

— Зомби как африканская интервенция

Британское мифопространство интересно тем, что мы живем в эпоху британской культурной гегемонии, что выражается в господстве английского языка и англо-саксонской массовой культуры. Однако эта гегемония нестабильна, поскольку сама британская культура подвергается фрагментации. Вряд ли стоит говорить о тождестве американской и английской традиции, несмотря на очевидное единство языка. Приведем для примера два аспекта: кулинарный и политический. Американская кухня представляет собой фаст-фуд (быстрое питание), тогда как британская кухня основана на долгом процессе приготовления пищи (ср. ростбиф или пудинг). Политически американцы республиканцы, а британцы монархисты.

Американское мифопространство не тождественно мифологической проекции США. Мифологические существа, которые присутствуют в американском кинематографе, можно разделить на три категории: зомби, пришельцы и роботы.

Зомби — это живые мертвецы. Примечательна этимология этого

слова. Она восходит к банту языкам (лингала) и означает «бог» (*Nzámbe*). Значительным субэтносом американской нации являются афроамериканцы, которые попали на территорию США с территории атлантического побережья Центральной Африки в эпоху работорговли (XVII — XIX вв.). Афроамериканцы восприняли английский язык, а работа христианских миссий практически пресекла африканскую духовную традицию. Однако в Карибском регионе Вест-Индия возник афрохристианский культ вуду, отличительной особенностью которого были зомби. Здесь уже произошла инверсия смысла. Зомби из богов превратились в одурманенных рабов, чья воля, как выяснил антрополог Уэйд Дэвис, оказалась полностью подавлена в результате воздействия психотропных средств на основе тетродотоксина[1]. В какой-то степени зомби воспринимались как ожившие мертвецы. С христианских позиций чудо воскрешения это победа Бога над смертью, которая впервые была осуществлена Иисусом Христом как прецедент грядущего воскрешения всего человечества. Однако зомби лишен преображенного тела и отнюдь не равен ангелам.

Образ зомби оказался весьма востребованным американской фантастикой. В них отчасти воплотился образ вампиров, чье бытие воспринимается как болезнь, передающаяся посредством укуса. Но образ вампира, популяризированный Брэмом Стокером в фигуре графа Дракулы из венгерской на тот момент Трансильвании, существенным образом отличается от зомби. Вампир — это бессмертный аристократ, который живет в замке, пьет кровь своих жертв и спит в гробу. Он сохраняет как собственную личность, так и некоторую привлекательность для обычных людей. Известна экранизация романа Энн Райс «Интервью с вампиром» (1994), где роли вампиров сыграли такие высокооплачиваемые голливудские актеры как Том Круз и Брэд Питт. Зомби лишены личностных свойств, они отвратительны для окружающих из-за ужасного запаха и разлагающейся плоти, а свою активную фазу они проводят поиске и нападении на живых людей.

В русском языке появились слова, которые восходят к лексеме зомби: зомбировать, зомбоящик и зомбиапокалипис. Причем эти слова имеют негативные значения и используются в обычной речи вне всякой магии или волшебства. Зомбировать — значит манипули-

[1] Booth, W (1988). Voodoo science // Science 240 (4850): [URL] http://science.sciencemag.org/content/240/4850/274[2] (дата обращения 01.07.2018)
[2] http://http/%3A/http/%253A/science.sciencemag.org/content/240/4850/274

ровать сознанием, подвергать идеологической обработке. Фанатики могут восприниматься как зомбированные люди или зомби, при том, что в их биологическом функционировании не предполагается никаких сверхъестественных изменений, разве что у них подавлен инстинкт самосохранения. Под зомбоящиком понимается телевизор, посредством которого осуществляется идеологическая обработка сознания. Если фанатик представляет собой носителя маргинальной экстремистской идеологии, то зомбоящик направлен как раз на широкие слои населения, которые конформны по отношению к существующей системе вещей. Наконец, зомбиапокалипсис изображает конец света, когда большинство людей превратились в зомби, а оставшиеся в меньшинстве последние люди вынуждены от них прятаться или убегать. В этом смысле показателен фильм американского режиссера Пола Андерсона «Обитель зла» (*Resident Evil*, 2002) и его многочисленные продолжения (сиквелы).

Примечательны постхристианские мотивы в образе зомби. Само слово «апокалипсис» (Откровение) отсылает к финальной книге Библии, где Бог наказывает грешное человечество и воскрешает праведников к вечной жизни. Однако в фильмах про зомби Бог или его антагонист отсутствуют, а оживление мертвых представлено в весьма неприглядном виде. Смерть же из врага превращается в благо. Герои фильмов про зомби часто просят своих близких убить их, лишь бы не превращаться в ходячих мертвецов. В мире зомби происходит моральная инверсия, когда убийство становится благом, а попытка укрывательства зараженного родственника оборачивается преступлением.

— Пришельцы в переводах Библии

Еще одним конденсатом американского мифопространства являются пришельцы или инопланетяне. Причем в английском языке используется термин *Alien* (ср. фильм «Ковбои против пришельцев», 2011), который может быть поставлен в корреляцию с англо-марксистским термином *alienation* (отчуждение). Слово *Alien* переводится на русский язык и как «Чужой» (ср. одноименный американский фильм Ридли Скота 1979 года). В нашей культуре отсутствует демонизация пришельцев, что закреплено в Синодальном переводе Библии: «Пришельца не обижай» (Исход 23:9). В английском переводе Библии (версия короля Якова) в данном фрагменте вместо пришельца ис-

пользован термин *stranger* (странник). В советские годы в России был снят фильм Якова Сегеля «Инопланетянка» (1984) где пришельцы ставились в ранг иностранцев или иноземцев.

В американских фильмах пришельцы почти всегда представляют угрозу для Земли, которую они пытаются колонизировать. Истоки этого мифа можно возвести к роману Герберта Уэллса «Война миров» (*The War of the Worlds,* 1897), где марсиане (*Martians*) пытаются атаковать Землю. Впрочем, закладку современного образа пришельцев стоит приписать итальянскому ученому Галилео Галилею, который первым стал использовать телескоп для наблюдения за небесными светилами и обнаружил, что на Луне есть горы и долины, а значит должны быть и сопоставимые с людьми обитатели[1]. Эпоха Великих географических открытий продемонстрировала, что межкультурное взаимодействие может сопровождаться истреблением и порабощением менее цивилизованных туземцев. При столкновении с пришельцами именно земляне могут оказаться на положении согнанных в резервации аборигенов.

Свою лепту в демонизацию пришельцев внес американский писатель Говард Лавкрафт. Он разработал собственную мифологию, которая существенно повлияла на современную массовую культуру. Лавкрафт вдохновлялся не столько кельтскими или германскими мифами, сколько научными открытиями. Однако бездонные глубины космоса вызывали у него лишь страх, который конденсировался в образах пришельцев, значительно отличавшихся от людей как снаружи, так и внутри. В своем рассказе «Шепчущий во тьме» (*The Whisperer in Darkness*, 1930) Лавкрафт создает образ цивилизации разумных грибов с планеты Юггот.

Далее, в годы Холодной войны, американский фантаст Хайнлайн пишет роман «Звездный десант» (*Starship Troopers, 1959*), где пришельцы обладают даже не демоническими, а антиэстетическими чертами насекомых. Они названы «жуками» (*Bugs*), а их ликвидация носит не столько эпический, сколько гигиенический характер. При этом Хайнлайн приписывает «жукам» способность уничтожать земные города и создавать космические корабли.

Казалось бы, что роднит зомби и пришельцев? Крайне антиэсте-

[1] Архипов А. По следам селенитов // Техника молодежи. 1990. №7 50—55 стр. [URL] http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/tm/1990/7/arhip.html[2] (дата обращения 01.07.2018)

[2] http://http/%3A/http/%253A/epizodsspace.airbase.ru/bibl/tm/1990/7/arhip.html

тический, доходящий до «омерзительного» внешний облик, предельно бесчеловечный характер при отсутствии всякого намека на демонизм, а также постхристианские аллюзии: если зомби могут быть сопоставлены с воскресшими людьми, то в пришельцах можно увидеть искажение образа ангелов, «посланцев небес». Зомби и пришельцы задают две формы отношения с ними: бегство или ликвидация. Существует определенная опасность, что подобные образы могут быть использованы для формирования морального иммунитета, когда идентификация какого-либо человека или группы лиц с зомби или пришельцами будет означать возможность совершения в их отношении бесчеловечных действий. В тоже время нельзя не признать американского размаха подобной мифологии, где противниками выступают не просто единичные чудовища, но множества абсолютно чуждых существ либо из загробного мира, либо из иных звездных систем.

— Преодоление луддистского пафоса

Далее рассмотрим роботов. Здесь следует отметить, что под ними следует понимать широкий спектр систем искусственного интеллекта. Само слово *робот* (*robot*) имеет славянские корни и его значение связано с глаголом *работать* (трудиться, производить, созидать). Автором современного образа робота (но не самого термина) является американский фантаст российского происхождения Айзек Азимов. Уже в 1939 году он описал робота в рассказе «Робби». Помимо российского происхождения стоит отметить еврейские корни Азимова, которые позволяют возвести роботов к еврейскому образу *голема* — искусственного человека.

Примечательно, что в отличии от еврейского фольклора, в американском мифопространстве роботы вполне симпатичные существа, выполняющие роль «служебных духов» при людях на манер ангелов[1]. Здесь можно привести пример роботов-дроидов из космической саги Джорджа Лукаса «Звездные войны», начало которой было положено в 1977 году. Любопытен факт, что если в фильме Дэвида Кэмирона «Терминатор» (1984) главным злодеем выступает киборг (разновидность робота), сыгранный будущим губернатором Калифорнии Ар-

[1] Ср. Библия. Новый Завет. Послание к евреям 1:14: «они суть служебные духи»

нольдом Шварценеггером, то в сиквеле «Терминатор 2: Судный день» (1991) этот робот Т-800 уже выступает в качестве положительного персонажа, защитника главного героя и предводителя повстанцев Джона Коннора.

Аналогичная ситуация наблюдается и в кинотрилогии братьев Вачовски «Матрица» (1999—2003), где в первой части главный герой Нео со своими товарищами борется против власти машин, а в последующих частях («Матрица: Перезагрузка» и «Матрица: Революция») главным злодеем оказывается порожденный хакером Нео вирус (бывший «агент Смит»), угрожающий как машинам, так и машинам. По сути, в последних двух частях происходит примирение людей и машин (роботов), которые объединяются против общей угрозы: компьютерного вируса. Луддистский пафос первой части оказывается преодоленным. Помощницей главного героя оказывается Пифия (*Oracle*) — компьютерная программа в образе пожилой негритянки.

Для полноты картины интересно проанализировать взаимодействие трех конденсатов американского мифопространства: зомби, пришельцев и роботов. Тема противостояния зомби и пришельцев не прослеживается, хотя в фильме американского режиссера Ромеро «Ночь живых мертвецов» (1968) указано, что появление живых мертвецов (*the Living Dead*) связанно с воздействием космического фактора.

Взаимодействие роботов и зомби раскрыто в большей степени. Ярким примером является уже упомянутый в связи с образом зомби фильм Пола Андерсона «Обитель зла», где живых мертвецов сдерживает искусственный интеллект «Красной королевы» (*Red Queen*) и лишь её отключение главной героиней Элис запускает драматическое противостояние людей и зомби.

Противостояние роботов и пришельцев отражено в сиквеле американского режиссера Джеймса Кэмерона «Чужие» (*Aliens, 1986*), где андроид Бишоп пытается помочь главной героине Рипли в борьбе с пришельцами.

В целом, американский образ роботов во всем их разнообразии (андроиды, дроиды, искусственный интеллект, киборги и компьютерные программы) отдалился от зловещего голема и под воздействием христианского контекста и библейского образования обрел коннотации с ангелами как человекоподобными духами-хранителями. Злом выступают не роботы сами по себе, а лишь некоторые их представители нарушившие субординацию («законы Азимова»).

— Японское мифопространство: кайдзю

Несмотря на очевидную гегемонию американской массовой культуры, можно обозначить существование еще одного мифопространства, который связан с регионом Восточной Азии. Прежде всего речь идет о Японии, которая генетически и культурно связана с другими странами своего региона. Сила Японии проявляется не только в узнаваемых брэндах современной техники и экономической состоятельности, но и во влиянии на глобальную массовую культуру. Уникальное явление представляет собой современная японская музыка *j-rock* и мир японской мультипликации «аниме».

Интерес представляет и японское мифопространство. Наверное, сила мифологических образов заключается в способности пересекать границы собственного языка, оставаясь при этом свидетелем своей языковой культуры. В наши дни безусловной гегемонией обладает английский язык, который образует два доминирующих мифопространства: американское и британское. Специфику американской культуры создает тот факт, что Америка (США) это страна эмигрантов. Поэтому мы в американском пространстве встречаем африканский образ зомби и славяно-еврейский образ робота.

Последнее обстоятельство не должно нас удивлять, поскольку современная еврейская (ашкеназийская) культура сформировалась в Восточной Европе, где были расселены славянские народы. Примечательно, что согласно Библии в Древнем Израиле (до рассеяния) образ голема не фиксируется, тогда как при славяно-еврейской корреляции он как ожившая глина может быть сопоставлен с русским фольклорным Колобком как ожившим хлебом.

Но при всей адаптивности американского мифопространства есть образ, который ему совершенно чужд, но при этом достаточно универсален. Это японский образ Годзиллы. Впервые этот образ появляется в одноименном фильме японского режиссера Исидо Хонда 1954 года и обозначает монстра со дна океана, которого пробудили испытания американского ядерного оружия. Визуально Годзилла сопоставима с динозавром колоссальных размеров, способным уничтожить в одиночку целый город. Индивидуальное противостояние героя с подобным монстром оказывается бессмысленным, поэтому на борьбу с ним мобилизована целая армия, которая вооружена оружием массового поражения. Для классификации Годзиллы используется специфическое японское слово «кайдзю» (*kaijū*: чудовище).

Интересно, что в отличии от зомби кайдзю вызывают у главных

героев не омерзение, но благоговение, а необходимость их уничтожения продиктована скорее чувством долга. Также кайдзю всегда индивидуалистичны, а их нападение на людей скорее ассоциируется с карой древних богов (например, за испытание ядерного оружия). Сами люди в историях о кайдзю часто оказываются сторонними наблюдателями в противоборстве различных монстров. Причем Годзилла при этом выступает защитником Земли (см. фильм режиссера Хонды «Гидора, трехголовый монстр», 1964).

Если мы примем гипотезу, что мифологические существа являются аксиологическими конденсатами, то здесь налицо выражение восточноазиатских ценностей, где дракон — это положительный персонаж. Кайдзю сопоставим с драконом, который в китайской традиции именуется «лун», а в индийской — «наги». Не случайно, в восточном гороскопе существует год дракона, который больше ассоциируется с мудростью, а не со злом. На Ближнем Востоке змей и дракон являются олицетворением зла, что зафиксирована в Библии. Между Восточной Азией и Ближнем Востоком лежит иранское мифопространство, в котором также присутствуют драконоборческие мотивы. Дракон, таким образом маркирует собой границу между Востоком и Западом.

Примечательно взаимодействие японского и американского мифопространства в фильме мексиканского режиссера Гильермо дель Торро «Тихоокеанский рубеж» (*Pacific Rim,* 2013), где кайдзю (*Kaiju*) представлены как пришельцы, а им противостоят роботизированные «егеря» (*Jaegers*). В целом подобное столкновение иллюстрирует поляризацию глобального мифопространства между атлантическим Западом и тихоокеанским Востоком.

Эпилог

Наш путеводитель по мифопространствам был призван продемонстрировать тесную связь между локальными цивилизациями и мифами, которая осуществляется через символическое восприятие соответствующих экосистем. Сама традиционная еда и наличие полезных или вредных животных становится метафорой ценностного отношения к миру, что визуализируется в мифологических образах, своеобразных аксиологических конденсатах или, говоря по-русски, «ценностных сгустках». Например, если в китайской культуре змея — это еда, то в русской культуре она представляет собой «гадость» (од-

нокоренное слово с *гадюкой*)

Этот материал служит пищей для творческой переработки авторов. Взаимодействуя со своей публикой, они порождают мифологическую традицию, превращаясь из авторов в авторитетов. После них преемники уже не могут игнорировать своих предшественников, в противном случае они не будут поняты своими современниками. Все что им остается, так это развитие уже имеющихся образов. Имена авторов могут забываться, но их вымысел становится общезначимой формой субъективности, то есть мифом.

Сформировавшись, миф фильтрует и ценностно окрашивает восприятие окружающего мира. Он выступает в роли метафоры, посредством которой осуществляется понимание и трансляция идей. При этом его универсальность имеет свои границы, порождая лингво-региональные мифопространства. Некоторые из них могут сливаться, но в отдельные исторические эпохи они сепарируются между обозримыми пределами. В наши дни очевидна сепарация мифопространства между теми, кто демонизирует Восток и теми, кто демонизирует Запад (Похъёла противостоит Мордору); теми, кто благоговеют перед драконами и теми, кто видит в них олицетворение зла.

Варвара Корякина — Одна из тайн Великой Реки

Фото: Leon petrosyan; по лицензии CC 4.0

Член Союза писателей Республики Саха (Якутия), г. Нерюнгри

Много воды утекло с тех пор, много тайн и загадок хранит священная почитаемая река.

Богатство Лены — заповедные природные памятники, расположенные на ее берегах. Одной из природных сокровищниц величественной реки являются Ленские Столбы — причудливые скалы в форме колоннады, башни, арки, собора и других удивительных фигур. Эти скалы протянулись сплошной стеной на правом берегу Лены более чем на **40** км.

Ленские Столбы уникальны и загадочны, окутаны мистикой канувших в небытие веков, являются хранителями древних тайн земли саха. Они представляют собой целые галереи наскальных росписей-писаниц, выполненных во времена неолита, бронзового и раннего железного веков. Скалы во многих местах сплошь покрыты изображениями животных, людей и мифических существ, также рунических письменами, оставленными древними художниками и писцами.

Ленские Столбы — это послание наших далеких предков. Поняв истинную суть древних рун, можно постичь зашифрованные вести, посланные сквозь тысячелетия.

На берегу Лены находится самая древнейшая **стоянка первобытных людей — Диринг Юрэх.** Это открытие известного археолога Юрия Мочанова перевернуло весь научный мир. Ученый мир затих в ожидании новых открытий и более глубоких исследований этой загадочной местности, хранившей в себе орудия труда древнейшего «человека умелого».

Диринг Юрэх — Глубокая Речка и есть одна из нераскрытых до конца тайн Великой Реки.

В 1982 году на 61 градусе северной широты на берегу реки Лена, в 140 км выше Якутска, на высоте свыше 105—120 м над рекой в местности Диринг Юрэх Приленской археологической экспедицией СО АН СССР было обнаружено древнейшее поселение, и оно было названо поселением «Диринг».

За 13 лет археологических исследований к 1995 году было вскрыто более 32 тысяч квадратных метров культуросодержащего слоя, обнаружено более 4,5 тысяч артефактов: наковальни, отбойники, различные орудия труда и многое другое.

История этого открытия имеет свою интересную предысторию. В 1982 году в Якутске должен был состояться **Геологический конгресс**, участникам которого организаторы задумали показать представительные разрезы наиболее высоких, то есть древнейших, террас реки Лена. Заложив в перекрывающих галечники песках шурф, геологи обнаружили костные человеческие останки. Геологи связались с Приленской археологической экспедицией под руководством Юрия Мочанова и Светланы Федосеевой.

В ходе исследований было выяснено, что своим шурфом геологи частично разрушили погребение позднего неолита — 2-е тысячелетие до н. э., которая названа ымыяхтахской культурой — культура современников богоподобного фараона Эхнатона и прекрасной Нефертити. Представьте, во времена, когда на берегу другой великой реки Нил расцветал Египет, на берегу Величественной Лены тоже жили люди, обладающие своим пониманием Мироздания и совершающие особые обряды погребения…

Найденные геологами кости принадлежали древнему ребёнку 8—9 лет. Здесь же были произведены работы, в результате которых было полностью раскопано пять захоронений каменного века.

9 октября 1982 года, после окончательной разборки и идентифи-

кации более поздних археологических слоев, снизу стали встречаться орудия весьма архаичного облика, по внешнему виду сопоставимые только с древнейшими орудиями, найденными в Олдувайском ущелье в Африке.

В Танзании, в ущелье Олдувай, британец **Луис Лики** обнаружил в 30-х годах 20 века древние орудия труда, которые могли принадлежать самым первым людям. За тридцать лет раскопок и сборов было найдено множество примитивных каменных орудий, а в 1959 году исследователям удалось отыскать останки гоминид — первых людей. Это был череп одного из предшественников современного человека, которого отнесли к роду австралопитеков. Калий-аргоновый метод позволил определить его возраст: 1,8—1,6 миллионов лет.

В 1962 году Лики нашел в Олдувайском ущелье еще четыре черепа, которые принадлежали уже не австралопитеками, а представителям рода — человек умелый. Позднее были найдены другие останки гоминид. Их возраст от 500 тысяч лет до 1,8 миллионов лет.

В ходе этих знаковых африканских открытий научный мир пришел к единому мнению, что человеческая цивилизация ведет свое начало из Африки, где ныне раскинулись знойные пустыни и пыльные саваны. Именно отсюда хомо эректусы, хабилисы и эргастеры мигрировали сначала на Ближний Восток, а затем — в районы Юго-Восточной Азии и Европы.

Этой версии придерживались до 1982 года, пока в местности Диринг Юрэх не обнаружили древнюю стоянку. Потенциал якутской находки был таков, что грозил перевернуть все представления современной науки о месте зарождения человечества.

По одному архаичному виду орудий Ю. А. Мочанов датирует их возрастом 1,8 миллиона лет. При дальнейших исследованиях обнаружилось, что слои дирингской культуры перемежаются с речными слоями Лены, возраст которых, по его оценке, был не менее 2—3 миллионов лет. Это наводило на мысль, что реальный возраст дирингской культуры может оказаться даже больше возраста олдувайских находок, а значит, в Сибири человек мог появиться раньше, чем в Африке, считавшейся до сих пор прародиной человечества. Именно этой теории «внетропического происхождения человека» стал придерживаться Ю. А. Мочанов.

В 1988 году в Якутии прошла Всесоюзная конференция «**Проблема прародины человечества в свете новых археологических и антропологических открытий**». В ней приняли участие 72 научных сотрудника из 22 институтов, университетов и экспедиций СССР.

В рекомендациях конференции ученые отметили, что «памятники дирингской культуры древнейшего палеолита, исследуемые Приленской археологической экспедицией, являются не только национальным, но **всечеловеческим планетным достоянием**. Их всестороннее изучение может иметь важное перспективное значение в мировой науке о происхождении человечества и значительно уточнить представления об общих закономерностях эволюции всего органического мира».

Несмотря на громадную работу в местности Диринг Юрэх, проведенную **Юрием Мочановым**, его супругой **Светланой Федосеевой** и многими другими археологами, так и не были найдены останки создателей древних орудий труда.

Решительным аргументом против версии о якутской прародине человечества стали результаты независимой датировки каменных орудий дирингской культуры, которые были опубликованы в 1997 году американскими учёными **Майклом Уотерсом, Стивеном Форманом** и **Джеймсом Пирсоном**. Тщательные исследования показали, что согласно термолюминесцентному анализу, возраст орудий из кварцита составил от 260 тысяч до 370 тысяч лет.

Многие археологи считают этот результат не последним вердиктом. Всегда могут быть ошибки при установке датировки артефактов…

От теории возможного происхождения человечества на Северном полюсе ученый мир еще не отказался. С древних времен эта версия волновала и волнует умы мыслителей разных эпох и народов.

Один из самых авторитетных ученых Древнего мира — Плиний Старший писал о гиперборейцах, как о реальном древнем народе, жившем у полярного круга, и генетически связанном с эллинами через культ Аполлона Гиперборейского (огне-и-солнцепоклонники). Вот что дословно говорится в «Естественной истории» (IV, 26): «*За этими Рифейскими горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира, и крайние пределы обращения светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается (как о том думали бы несведущие) от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса;*

культ Богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью. Нельзя сомневаться в существовании этого народа».

Версия о существовании на Северном полюсе **очага древнейшей цивилизации** согласуется с предположениями многих исследователей и геологическими данными о возможном наличии в третичный и четвертичный периоды кайнозойской эры в окрестности нынешнего Северного полюса большого материка, условно называемого Арктида. По гипотезе, эта суша погрузилась на дно Северного Ледовитого океана из-за начавшихся оледенения и наводнений. Следами его могут быть подводные хребты Ломоносова и Менделеева.

Еще одним странным фактом является **Карта Герхарда Меркатора** — наиболее известного картографа всех времен, опиравшегося на какие-то древние знания, изданная его сыном Рудольфом в 1535 году.

В центре Карты Меркатора изображена легендарная Арктида

(Гиперборея) в виде огромного арктического материка с высокой горой.

Одним из подтверждений неоспоримого факта о некогда существовавшей благоприятной климатической ситуации служат ежегодные миграции перелетных птиц на Север — генетически запрограммированная память о теплой прародине. Гонимые выработанным веками инстинктом, они и в наше время летят к летним гнездовьям через всю центральную Арктику. Это отмечали и орнитолог Л. А. Портенко, и Э. В. Толль — загадочно исчезнувший во льдах Арктики. Они изучили трансарктические перелеты черной казарки. А такая редкая по красоте птица, как розовая чайка, каждый год осенью упрямо летит не на юг в теплые края, а на север. Не доказывает ли это, что на пути птиц издавна была твердая и теплая суша, хотя бы в виде островов, иначе как они могли преодолевать тысячекилометровые трассы? Не стали бы они зимовать на покрытых ледниками заснеженных островах, таких как остров Беннета или Врангеля.

Находят в Арктике и свидетельства пребывания древнего человека. На Шпицбергене советские ученые, в частности М. П. Соловьева, нашли стоянку с наскальными рисунками. Чуть позже археологи из ФРГ Хансен и Лирль обнаружили неподалеку второе стойбище, возраст которого 4 тысячи лет.

О существовании более развитой культуры доказывает и сенсаци-

онное открытие в 1982—1983 годах Диринг Юрэхских богатых погребений, датируемых примерно 2-м тысячелетием до н.э., где найдено большое количество прекрасно обработанных бытовых предметов и орудий охоты. Древние люди были захоронены в странных каменных ящиках, это была особая погребальная культура.

Косвенным свидетельством в пользу существования в северных широтах древней высокоразвитой цивилизации могут служить находящиеся повсюду мощные каменные сооружения и другие мегалитические памятники. Знаменитый Стоунхендж в Англии, аллея менгиров во французской Бретани, каменные лабиринты Соловков и Кольского полуострова — по предположению многих последователей теории северного происхождения человечества, являются свидетельством исхода представителей самой архаичной цивилизации с севера на юг. В результате каких-то природных катаклизмов произошло похолодание, древний континент ушел под воду, представители протокультуры начали миграцию на юг многими потоками, разделенным сотнями и тысячами лет.

Одним из сенсационных открытий археологии стал Аркаим.

Аркаим стал первым из страны городов, было найдено 22 поселения. Многие ученые веками искали исток индоевропейской цивилизации и вот, наконец, это удалось сделать Геннадию Борисовичу Здановичу, российскому Шлиману.

Этот древний мистический город нашли в 1987 году. Находится он у слияния рек Караганки и Утяганки. Это в Челябинской области, южнее Магнитогорска. Среди всех археологических памятников России этот, без сомнения, самый таинственный.

Как предполагают ученые, когда-то здесь возвели свою крепость древние арии. По плану Аркаим выглядит, как два кольца оборонительных сооружений, вписанных одно в другое. Здесь есть два круга жилищ, центральная площадь и опять же круговая улица, в которой настил был деревянный, и существовала даже ливневая канализация. Четыре входа в Аркаим сориентировали по сторонам света. Нет сомнения, что город строили по четкому плану. Ведь все кольцевые линии тут обладают единым центром, куда и сходятся все радиальные линии. К тому же город еще и имеет четкую ориентацию по звездам. По своему строению Аркаим напоминает авестийское изображение Мироздания.

Древние источники свидетельствуют об арктическом происхождении человека. Но это лишь мифическая версия, основанная на древнеиндийских ведах и иранской священной книге зороастрий-

цев «Авесте». Согласно древним Ведам и Авесте зороастрийцев, на далеком севере существовала **працивилизация**.

Наиболее древний литературный источник — иранский памятник зороастризма — «Авеста» повествует о «начале мира», где солнце Хвар никогда не заходит, более того: «*... у них день — это то, что является годом*». Не о Северном ли полюсе идет речь? Говорится здесь и о горе Высокая Хара, которая протягивается «по всей земле с запада на восток». Может быть, это нынешний хребет Ломоносова? В этом царстве, где не было ни холода, ни жары, где росли высокие благоухающие растения, текли чистые реки, счастливо жили боги и герои.

В другом сборнике древних легенд индийском эпосе «Махабхарате» тоже говорится о высокой горе Меру, которая находится на северной окраине мира. «*Здесь год — это сутки, делящиеся пополам на день и ночь. Над горой, висит неподвижно Дхрува — Полярная звезда, вокруг которой ходят звезды Семеро ришм — Большая медведица, Арундхати — Кассиопея и другие*». Откуда, спрашивается, могли знать в Индии об этих созвездиях, которые видны лишь в северных широтах? Кроме того, в легенде упоминаются апсары — «блистающие водяницы, рожденные радугой» — северное сияние.

В «Махабхарате» рассказывается: «*... в стране, где вкушается блаженство, живут боги и гандхарвы, ассуры, киниары, смелые мужи, удаленные от всякого зла*». И снова говорится о мягком климате этой северной земли, отсутствии холодных и жарких ветров, о лесах и полях, богатых плодами, стадами антилоп. Особый интерес представляет сообщение о том, что этот фантастический мир находится не где-нибудь, а на большом Белом острове Шветадвипа, который виден с горы Меру и расположен в северной части Молочного моря. Удивительная ассоциация названий с белоснежными ледовыми островами молочно-белой воды Арктики...

«Махабхарата» и другие древние индийские веды могут быть неким доказательством известного мнения, что предки индийских ариев пришли на Индостан с далекого Севера. Это же служит косвенным подтверждением того, что прародиной индоевропейских народов, попавших в Индию только во 2-м тысячелетии до н.э. (как раз перед последним резким похолоданием), могли быть и приполярные области Северного полушария.

Известный индийский ученый Бал Гангадхар Тилак (1856—1920) — автор историко-филологических исследований текстов «Ригведы» еще в 19 веке в известном труде «Арктическая родина в Ведах» написал о взаимосвязи Авесты и Вед с северной прародиной. Он был

Фото: Leon petrosyan; по лицензии CC 4.0

первым, кто сопоставил мифы Вед и Авесты с данными геологии как науки и строении и развитии Земли, с периодами оледенений и пришел к выводу, что «арийскую расу» следует связывать с эпохой межледниковья. Уход последнего ледника он датирует 10—8 тысячелетиями до н. э.

Прародиной цивилизации ариев, заложивших основу многих древних культур Земли, была не та ли самая Арктида? Этот вопрос волнует до сих пор многих ученых и остается открытым…

А тайна Диринг Юрэха все еще до конца не разгадана. Хотя находки Юрия Мочанова все же дали ответ о существовании людей на Крайнем Севере во 2-м тысячелетии до нашей эры.

Загадки Диринг Юрэха и Величественной Лены долгие годы будут продолжать манить исследователей и интриговать их.

Все так же, как и много тысяч лет назад, течет величаво древняя Река, омывая берега, хранящие тайны всего человечества.

Макс t Вальвор — Разговор о Богах

Разговор о Богах

Я стою в центре огромной звезды,
Руки раскинув и вытянув к небу.
Мне пить или есть боле нету нужды:
Я ухожу на прогулку по свету.

Но будет коротким мой променад:
Божья рука меня покарает,
Отправит меня пить шоколад,
Который в аду для меня уже варят.

Я говорю ему: «Господи Бог,
Я ведь когда-то верил тебе,
Но до конца донести крест не смог —
Я ж не Иисус, а так эт себе,

Марионетка в руках у Судьбы,
Ручками-ножками воздух гоняю.
Эту программу прописал ведь сам ты!»
Так я сказал. А мне отвечают:

«Ты не Иисус и не Господь,
Все это я хорошо понимаю.
Но с окончанием жизни погодь,
Выход же есть, и я его знаю.

Но рассказать его не могу,
Ты будешь должен его сам понять.
И не надо пенять на Судьбу,
Ведь воздух не все умеют гонять.

Открой-ка ты лучше пошире глаза
И посмотри на жизнь через призму.»
А у меня потекла уж слеза —
Я должен покинуть родную отчизну.

Я взгляд опускаю и смотрю через пол —
Там, глубоко, затаился Диавол,
Руки свои положил он на стол
И чаем наполнил большую пиалу.

Заметив мой взор, он тут же вскочил,
Заговорил голосом адским:
«Пока еще ты себя не убил,
Дам я тебе советик, по-братски:

Ты ж не Господь и не Иисус,
Так что не лезь в наши дела.
Как время придет — я поднимусь
И заберу твою душу сюда.»

«Нет!» — закричал Бог в ответ:
«Эта душа поселиться в рае.
А все, что ты говоришь — это бред,
Это даже каждый ребеночек знает!»

«А я говорю, он будет моим!» —
Пророкотал басом Диавол:
«Мы уж тут сами с ним посидим.»
А я все стоял и медленно плакал.

И слезы вдруг застыли на месте!
Бог и Диавол переглянулись.
«Ждите меня лет через двести!» —
Вымолвил я — «Вы обманулись.

Я не буду не твой и не твой!» —
Поочередно на них посмотрел.
Но тут вдруг раздался голос: «Постой!»
И кто-то плечо мне легонько задел.

Я обернулся. Была то Судьба,
Марионетку держит в руках.
Тихой была, как легкость, ходьба,
Куклой играла в разговор о Богах.

«Вот твоя кукла. Не бойся, возьми,
Если ты хочешь создателем быть.
Хочешь — погладь ее, или плетьми
Может захочешь куклу избить.»

Она протянула ко мне свои руки.
Я же отпрянул и крикнул: «Ну, нет!
Лучше я вытерплю адские муки,
Чем буду играть сам собою.» Ответ

Мой ей пришелся совсем по душе,
Дьявол был рад, Бог улыбнулся.
А я стоя в звезде в неглиже,
Внезапно упал… и внезапно проснулся…

***

Мы сами привлекли к себе вниманье,
Держа источник света в темноте —
Слепые и послушные созданья,
Под нос молитвы шепчем, да не те.

Мы пастыря зовем, крича во мраке,
Но слышит нас глухая тишина —
Наш проводник сейчас в парадном фраке,
Объевшись, не встает из-за стола.

Он думает о нас и днем, и ночью,
Он укрывает нас своим плащом,
Он помогает только что есть мочи;
А нам все мало — требуем еще!

Однако, плащ его нам застит взоры,
И мы, укрывшись с головой от бед,
Рассматриваем яркие узоры,
Забыв при этом даже про обед.

И вот наш свет стал виден тем, кто выше;
К нам протянули руку, но затем,

Чтоб сделать этот мир ясней и чище.
И вот навечно сгинули мы в тень…

Завтра был дождь

Ты разделась и легла,
Провалилась в сон,
Состоящий из тепла
И деревьев крон.

Ты устало разлеглась,
Ты влюбилась в ночь.
В ней не видно твою грязь,
Что уходит прочь

В даль, во тьму, в небытие,
Исчезает там,
Воплощаяся во мне.
Ты теперь — Я сам!

Я иду к тебе назад
Твой узнать секрет.
Бьет по голове мне град
И дождь идет. Рассвет.

Ты меня всё ж дождалась,
Я — незваный гость.
Смою я с тебя всю грязь,
Не зря ж был завтра дождь.

***

Солнце в прятки играло с тучами:
То солнце спрячется на час-другой,
То тучи куда-то исчезнут кучами —
Я в окно наблюдаю за этой игрой.

Орден Девяти Углов — Инвокации из «Чёрной Книги Сатаны»

Ату 0 из «Зловещего Таро». Рис. Christos Beest

Литературный перевод на русский язык: Ильяс Мукашов

0

Use also the crystal tetrahedron
As a key
To the Dark Pool beneath the Moon…

Применяй впредь
тетраэдр хрусталя
Словно ключ
Омуту Тёмному
подлунный…

I: NAOS

The woman beneath the water
The Temple within
Of War torn landscapes, black hills
Grab the lightening and hold it
Shell shocked
The Giving within Her arms…

Женщина в пучине
Храм внутри
Войной
разбитые пейзажи,
чёрные холмы
Всполох-вспышка, держат свет
И ошарашенные
Даром её рук…

II: AOSOTH

The Bleeding Earth
From the throats of fools,
in brooks
From the Gate
A red bird
This, the corn needs

Containment of Winter :
The Maiden is ready

Кровоточ*и*т Земля
Вопящими глупцами,
потоками ручьёв
Из-под ворот
Птица красная
В поисках зерна
Терпит прыть Зима:
Цветущая Дева

III: LIDAGON

Autumn —
A marriage beneath the Earth
In Elixir
She washes Her hands
A Black Eagle
A Palace of Light
She becomes the snake
Who offers the sword
To sever the arm…

Осень —
Под землёй союз
Где в Эликсире
Моет руки
Свои моет руки;
Орёл Ворон*о*й
Чертоги Света
обращаясь в змея
Тебе предложит меч
И срежет руку…

IV: MACTORON

She rows a boat in a black pool
From Her steps :
The Hermaphrodite,
The body drowned.
The Planet of Them
And the first drop
In a white desert
Into clear waters
Aktlal Maka.

На ладье
проплывает
чёрный омут
От шагов Её:
Гермафродит,
Тонущее тело.
Планета Их
И первая капля
В белую пустошь
В ясные воды
Актлал Мак*а*

V: ATAZOTH

The depths of the sea
A tunnel of knives
There is a union here
While he directs the Chosen
Rage in the Eye
Of the Goat —
The golden triangle
Stands against a sky of fire

Пучины вод
Коридор ножей
Здесь лад и союз
Направляет Избранника

Ярость в Глазу
у Козла
Золотой триангл
Супостат
небесного огня

VI: DAVCINA

From a mountain of skulls
Blue trees
A rose garden cracks
Two women walk through;
The corpse in a wedding dress
No longer guides
Four waterfalls flood the Earth
And books become ash…

От горы черепов
Синие древа
Сад роз
трещит
От поступи
двух женщин;
Труп
в свадебном покрое
И некому вести
Четверица водопада
топит Землю
А книги?
Книги стали золой…

VII: AZANIGIN

In red desert
Three fingers and a skull
Are laid on fur
The stones of a circle
Turn to frogs

The skeleton of a child
The birth of an army
A Nexion is opened.

В красной пустыне
Три перста и череп
Лежат на меховом
Камни в кругу
Обратились в жаб
Останки чада
Рождение армии
Открыт Нексион

VIII: ABATU

In a dungeon, a bed of fire
From an exploded sphere
Red butterflies
With a look
The war is begun
A sexless mask
In the caves of the sea.

В темнице —
огненное ложе
Где сфера
взорвалась
Зорко
Начата война
Бесполая маска
В морских пещерах

IX: VELPECULA

Now in the desert,
A jester
Greets the transparent horse
On hill Golden folk

Become fire
The snow melts
The faces of Mountains
The raven with
The woman's face,
Her gold begets the Blood…

Отныне — пустошь,
Шут
чествует
прозрачного коня
На холме —
Золотой народец
Горит огнём;
Плавит снег,
Лица Гор
Ворон —
женский лик,
Кровь
рождает
её злато…

X: VINDEX

Two horses
Fight within a circle of trees
(The Sun at Night)
Two angels
Laughing in a room of sacrifice
Two
In a haze of gold
Beyond the Door

Два скакуна
Борьба в кругу деревьев
(Солнце в Ночь)
Ангелов чета

В смехе место жертвы
Двое
В тумане золотистом
За чертой Двери

XI SAUROCTONOS

A crippled boy
A tunnel of bone
A Star descends into a forest
Faces are removed
And She sits in the stone house
Unheard.

Покалечен юноша
Коридор костей
Звезда нисходит в лес
Лица отныне размыты
И в каменной избе Она
Сидит неслышно

XII NOCTULIUS

The Moon wraps itself
Around the Savage God;
Impaled on a throne
As the wheel of skulls turns.
The jewelled Lady
The crone…
Winter in the wildest of woods.

Луна обернулась
Вкруг Дикого Бога;
Наколот на троне
А движется
как черепов ожерелье.
Леди в драгоценностях

всего лишь
Старуха…
Зима…
в дремучем из лесов

XIII NYTHRA

A canal route lined
By white Griffins.
A vortex of grey starless space.
The chalice spills its
White blood
And the Herdsman's light shines
In the Chamber of the Sphinx.

Канал прочерчен
Белыми Грифонами.
Круговерть
серого
беззвёздного пространства.
Чаши проливают
Белую кровь
И свет Пастуха
сияет
В Палате Сфинкса

XIV

The ruby is the password
She of the white robe
Rides the transparent horse
The maiden closes.
On broken legs he steps forth
He becomes the Dragon…

Рубин — пароль
И Она в белой мантии
Верхом на прозрачном коне

Дева приближается.
На ломанных ногах
поступь его
— становится Драконом…

XV SHUGARA

A frog reveals human heads
Within its mouth
Furrowed white fields
White, snow laden trees —
Her face, caught by the Moon;
Her eyes come to know
The Pool,
Take the spiral staircase
to the Blue room…

Людские головы
У жабы во рту
Борозды,
белизна полей
Белизна
деревьев в снегу —
Лик её Луною схвачен;
Глаза её узнали
Омут
Приведёт
лестницей спиральной
в Синюю залу…

XVI NEKALAH

Their Name…
Inside the room of Sacrifice:
White flowers.
A garden, dry, of dead roses.
The masked lady
Holds Her new child.

Имя Их…
А в зале
Подношения:
Белые цветы.
Сад
сухой
из мёртвых роз.
Леди в маске
Держит рождённое дитя

XVII GA WATH AM

The power within is great
The eagle eats
Its human offspring
Cold music here
Blue woman hold the horse's head
While the Seer weaves

Сила, что внутри —
вел*и*ка
Орёл поедает
Своё потомство
людей
Холодное звучание
днесь
Синяя женщина
держит голову коня
Пока Провидец
ткёт

XVIII BINAN ATH

Headless
The white angel impaled
By Seven.
Seven bells rung,
The cortege from a black hill

Passed the squatter's cottage.
Black flame engulfed
Black flame ate the «holy'.

Без головы
Ангел белый пронзён
Семерыми.
Семь колоколов
звенят-звонят,
Кортеж
у
чёрного уступа
Минует поселенца стан.
Охватывая чёрным пламенем,
Чёрное пламя сжирает «святого»!

XIX KARU SAMSU

Sappho dance in still water
Chains and roses in blue
Invoke the Sun
To an arch of fire
Gravestones, butterflies
And rivers of snakes.

Танец Сапфо
в неподвижной воде
Цепи и розы в синем
Созывая Солнце
К огненной арке
Плиты могил,
парящие
бабочки
И течение змей

XX NEMICU

The blue statue
His red eyes survey the maze
Bringer of wisdom
The perfect child
And the tetrahedron
Bathing hair in the Dark Pool
Successor…

Синяя статуя
Красные глаза
глядят в лабиринт
Носитель мудрости
Совершенное чадо
И тетраэдр
Купание волос
в Тёмном Омуте;
Преемник…

XXI KTHUNAE

The Elixir of Recalling
Flows into clear water
The contracting of the Dark Star
The severing of the attractant
The Pool is opened
Go deeper
Against all other
And ever Darker, Recall.

Эликсир Воскрешения
Втекает в чистую воду
Пактом — Тёмная Звезда
Сметая искусителя
Омут распахнут

«Зловещее Таро». Коллаж И. М.

Ступай дальше
Всегда против всех
И всегда Темнее;

…Темнее Воскрешение

Орден Девяти Углов — Зловещий Обзор Книги Закона

Вольный перевод: Ильяс Мукашов

Историческая Перспектива

Книга Закона — претенциозно известная как Liber AL vel Vegis, но более известная среди знатоков Оккультного как Liber Al The Legless, или Book Al Scribed While Legless — это предполагаемый контакт в 1904 г. с неким существом, назвавшемся Айвассом — Алистеру Кроули, Английскому Оккультисту.

Кроули — и его последователи — утверждали и утверждают, что Книга Закона не только дала Кроули «авторитет», чтобы присвоить себе титул «Мага», но также провозгласила Новый Эон, основанный на слове Телемы. Эта Телема рассматривается как новый закон и новая философия жизни для людей, изложенная в Liber AL, основанная на фразах «Твори Желаемое» и «Любовь — это Закон, в согласии с волей».

В последующие годы Кроули написал обширные трактовки и очерки о том, что Книга, как и сами трактовки — преимущественно зависят от Магической кабалы.

Книга Закона

Стилистически, Книга изобилует Thee[1] и Thou[2] и Yeah[3] и Saith[4] — напоминая позднеанглийскую псевдо-романтическую поэзию и Библию короля Якова.

По содержанию — схожа с *Book of The Coming Forth By Night* Майкла

[1] Местоимение «Тебе» / «Тебя» — *И.М.*
[2] Местоимение «Ты» — *И.М.*
[3] Междометие «Да» — *И.М.*
[4] Глагол «Говорит» — *И.М.*

Акино, напоминая Оккультный труд, выполненный эзотерическим *Посвящённым*, переживающим ученический процесс объективизации бессознательных, архетипических сил в своей психике [1] и, таким образом, стремится воспринять их эзотерически и рационально, дабы перейти к их интеграции со своей индивидуальностью. В Западной эзотерической традиции Гебдомадрии этот алхимический процесс Сепарации (связанный с Алхимическим Сезоном, Скорпионом и Оккультной Формой, Индульгенцией) соответствуют второй из семи стадий, которые маркируют путь к Просветлению и Мудрости, к Философскому Камню.

Большинство Посвящённых эзотерических традиций, таких как Гебдомадрия, производят подобные загадочные «контакты» с «сущностями» — с аспектом или аспектами их собственной объективированной психики — и, для большинства из Посвящённых, это чисто ученический опыт. Восприняв, эзотерически и рационально, они двигаются дальше, зная, что им предстоит ещё больше освоить и испытать, и что они ещё не являются Адептами. Таким образом, хотя они возможно, изначально были заинтригованы (и возможно даже впечатлены) такими «контактами», они понимают их как есть — то есть как базовый эзотерический опыт обучения — и поэтому отбрасывают их, поскольку второй год обучения в университете игнорирует записи, сделанные в начале первого года, освоив их содержимое; обучение позволяет им освоить более сложную математику.

Однако, в случае с Кроули, он считал свою Книгу важным Оккультным документом, провозглашая пустую болтовню по типу «Братья должны усердно проповедовать Закон Телемы…» и что Телема представляет новую религию, с Liber AL — будучи её «священной книгой».

Неудивительно, что OTO (Ordo Templi Orientis) под Кроули сохранил интриги Старого Эона и его претенциозность — Понтифик, Эпопт, Хранитель Золотой Книги, бла-бла-бла — так Кроули продолжал перо (или написал от своего имени) ужасно претенциозную, не оригинальную поэзию наподобие кроулианской Гностической Мессы:

Thou, the true fire within the reed
Brooding and breeding, source and seed
Of life, love, liberty, and light,

Thou beyond speech and beyond sight

Ты, огонь истины в тростнике,
Вынашивающий и порождающий,
Источник и семя жизни, любви, свободы и света,
Ты, неименуемый и незримый[1]

Таким образом, вместо некой новой, ясной философии — оригинальной онтологии и практики — получился мрачный замес Старого Эона, включающий Египетские мифы и легенды, Восточный и Западный мистицизм и практики (включая, конечно же, кабалу), и много словоблудия о том, чтобы найти и следовать «своей Истинной Воле», ближе к Заратустре Ницше, декламируя «Я учу вас о *сверхчеловеке*» и помышляя о «вечном возвращении».

В отношении самой Liber AL рассмотрим следующее —

«We have nothing with the outcast and the unfit: let them die in their misery. For they feel not. Compassion is the vice of kings: stamp down the wretched & the weak: this is the law of the strong: this is our law and the joy of the world. Think not, o king, upon that lie: That Thou Must Die: verily thou shalt not die, but live. Now let it be understood: If the body of the King dissolve, he shall remain in pure ecstasy for ever.»

Ничто не связывает нас с недостойными и неспособными: дайте им умереть в мерзости их. Ибо они не чувствуют. Сострадание — порок царей; попирайте же ногами обиженных и слабых — вот закон силы, вот наш закон и радость міра. Не раздумывай же, о царь, над ложью, что Ты Умрешь; ты не умрешь, но будешь жить. Надо понять: если распадается тело царя, сам он навеки останется жив в чистом восторге.[2]

Царь??. -батюшка как в Старом Эоне?! Однако, легкомыслие в сторону — по содержанию и стилистике это скорее напоминает амальгаму *Заратустры* Ницше (доступную в то время в английском переводе

[1] Цит. по книге «Гностическая Католическая Церковь». Изд. «Ганга», 2008. — *И.М.*
[2] Цит. по «Книге Закона». Изд-во «Золотое сечение», 2009. — *И.М.*

Александра Тилле), а псевдо-мистический текст подобного рода Золотая Заря клепала и клепала — на многие годы вперёд.

Рассмотрим, к примеру, случайные выдержки из перевода Тилле:

One virtue is more than two because it is so much the more a knot on which to hang fate… I love him who justifieth the future ones and saveth the past one… I love him whose soul is deep even when wounded…

Одна добродетель есть больше добродетель, чем две, ибо она в большей мере есть тот узел, на котором держится напасть… Я люблю того, кто оправдывает людей будущего и искупляет людей прошлого… Я люблю того, чья душа глубока даже в ранах…

Verily, a muddy stream is man. One must be a sea to be able to receive a muddy stream without becoming unclean… Hungry, violent, lonely, godless thus the lion's will willeth itself…Free from the happiness of slaves… fearless and fear-inspiring; great and lonely; this is the will of the truthful one.

Поистине, человек — это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять в себя грязный поток и не сделаться нечистым… Быть голодным, сильным, одиноким и безбожным — так хочет воля льва… Быть свободным от счастья рабов… бесстрашным и наводящим страх, великим и одиноким, — такова воля правдивого.[1]

Рассмотрим также случайные выдержки из некоторых рукописей Золотой Зари, выпущенных за годы до Liber AL, и с которыми Кроули был хорошо знаком —

I am the mighty Mother Isis; most powerful of all the worlds, I am she who fights not, but is always victorious, I am that Sleeping Beauty who men have sought, for all time…

everlasting rivers through glowing channels run, those channels are of gold and thence the countless treasures of the kings of earth…

[1] Цит. по первому переводу Ю. М. Антоновского: Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого. Типография Б. М. Вольфа, 1900. — *И.М.*

Я — могущественная Матерь Изида; сильнейшая во всех мирах, я — та, кто никогда не воюет, но всегда побеждает. Я — Спящая Красавица, которую мужчины ищут во все времена…

нескончаемые реки сквозь светящиеся каналы струятся, эти каналы из золота и оттуда бесчисленные сокровища царей земных…

Каждый, кто прорвался через туманную поэзию церемоний «Золотой Зари» — и многие другие их документы — и прочитал перевод Тилле *Заратустры* Ницше, скорее всего, сможет оценить откуда черпал вдохновение Кроули для Liber AL vel Legis.

Возможно, как однажды заметил один учёный муж, Алистер Кроули (AL для своих) в то время был не на ногах — в трёхдневном запое — так что, альтернативное название для его великого произведения, Liber Al the Legless не является столь уж неуместным. Быть может, в конце-то концов, как однажды предположил другой учёный муж, Liber AL и Телема, а также группа AA Кроули, были монументальной шуткой и средством, дабы держать его в хорошем состоянии с выпивкой, героином, парнями и девками.

Тем не менее, впоследствии выясняется, как будто Кроули действительно верил в это «откровение» (или вдохновение) и, таким образом, действительно считал, что Телема была своего рода новым законом для людей, и потому, как он сам публично и весьма театрально провозгласил, имел право называть себя Оккультным Магом.

Однако, учитывая суть и содержание Liber AL и пропагандистскую манеру Кроули — это утверждение, безусловно, является обманчивым; как, своего рода, притязание шарлатана.

Почему? По двум причинам. Во-первых, стилистика и содержание. Во-вторых, его письменная манера и неподобающая огласка.

В отношении содержания. (1) нет ничего творчески оригинального; ничего подлинно эзотерического. Есть лишь старые, весьма затасканные идеи (например, «найти себя», следуя своей Судьбе, «любить самого себя» и «ваш долг перед человечеством»), облачённые в претенциозную, иногда загадочную фразеологию; и утверждения, что всё эзотерическое требует «интерпретации», толкования: так же, как

и все тексты Старого Эона требовали «интерпретации», толкования; (2) есть зависимость от мёртвых архетипических форм (Египетских), что указывает на отсутствие эзотерического понимания архетипов [2] и Магическую (не Западную) кабалу; и (3) что уместнее всего, содержание провозглашается как труд эзотерического Посвящённого, подвергающегося ученическому процессу объективизации бессознательных, архетипических сил в собственной психике.

В отношении стиля. Мы уже затронули его литературную претенциозность — по его позднеанглийской псевдо-романтической поэзии и подражанию Библии короля Якова. Претенциозный стиль абсолютно не совместим с подлинным Адептом (не говоря уже о Маге), который мог и стал бы излагать свои мысли, интуицию, знания, обучение, опыт в освежающе ясной непритязательной манере. Кроме того, стиль Книги Безногого — загадочен, нередко до крайности — загадочная претенциозность, мирская аффектация полностью не совместимая с тем, что подлинный Адепт (не говоря уже о Маге) станет говорить и писать напрямую, в самой понятной манере.

В отношении его написания и ненадлежащей огласки. Кроули не делал рационально, интеллектуально отстранённо, что соответствует подлинному Магу, писал о новом образе жизни, который желал провозгласить, не претендуя на этот путь — Телему — как то, что он сделал сам, опять же, как подлинный Маг.

Вместо этого — подобно шарлатану — не только объявил, что его «новый закон» был следствием «голоса, говорящего с ним», и что это было «новое откровение» (разумеется, вытесняя все остальные), но также (сродни средневековому торговцу поддельными зельями) произвёл отказ от ответственности, таким образом, перестраховавшись лишний раз, отчего и заявил, что каждому надлежит интерпретировать *Твою Книгу Твоего Закона*, но конечно же, сам он предоставлял обширные комментарии, дабы помочь всем в столь нелёгком деле.

Заключение

Следует сделать вывод, что Liber AL — документ, прочно укоренившийся в традициях, путях, претенциозности Старого Эона и далёк от провозглашения какого-то нового впечатляющего откровения или даже философии о космосе и о нас самих, он просто выражает

старые, весьма заезженные идеи (например, «поиск себя», следуя своей Судьбе, «любить самого себя» и «долг перед человечеством») в несколько претенциозной и нередко загадочной фразеологии.

Этот обзор подтверждается: (1) интерпретацией (-ями) Liber AL с применением Магической кабалы; (2) путём применения Liber AL как своего рода «сакрального» или «важного» и раскрывающего текста, требующего (отчасти из-за его устаревшего, загадочного изложения) интерпретации и толкования; и (3) его зависимость от мёртвых архетипических форм.

Говоря вкратце, это просто Оккультная практика, проведённая неким Посвящённым в искажённой, основанной на кабале, не-подлинно Западной Оккультной традиции и навевающая воспоминания о Магических идеалах.

Орден Девяти Углов
122 Year of Fayen

Примечания

[1] ОДУ определяет психику (психэ) следующим образом:

Те аспекты индивидуума, т.е. аспекты сознания, которые скрыты или недоступны, или неизвестны индивидууму. В основном, такими аспектами можно считать те силы / энергии, которые влияют или могут влиять на индивидуума эмоционально или таким образом, что индивидуум не имеет прямого контроля или понимания. Часть этой психики (психэ) — то, что названо «бессознательным», а также некие силы / энергии этого «бессознательного», описываемые термином «архетипы».

[2] Согласно ОДУ, архетипы представляют:

Специфическое каузальное присутствие определённой акаузальной энергии и, таким образом, сродни типу акаузального живого существа в каузале (и, следовательно, «в психике»): они рождаются (или могут быть созданы магическими средствами), живут, а затем «умирают» (перестают существовать, присутствовать) в каузале (т.е. энергия в каузале прекращается).

Ольга Крашенко — Несуществующая музыка

Композитор, поэт, писатель. Франция

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начинать размышления с предисловия — это обращение к жанровым традициям условно отведенного места для «несуществующего чтения», которое в данном случае удачно предваряет тему несуществующей музыки.

Слова, попавшие во вступительные, вне зависимости от их значимости, зачастую относят к необязательному знанию, сопровождающемуся типичным умолчанием о предисловиях в образовательной сфере и характерным ощущением пере-листывающих этот участок текста, что подготовительные слова написаны для кого-то другого, кто нуждается в авторских объяснениях или кто совершает приятную задержку перед тем, что он, возможно, читать и не хочет.

Симптоматично, однако, то, что многие авторы, несмотря на догадки о «несуществующем чтении» подобных предварительных увертюр, тем не менее продолжают настаивать на этом отрезке-поле текста как на принципиальном месте невстречи с их желанием. Невстреча становится частью сценария, в котором разворачивается драматизм с неожиданными откровениями и оправданиями автора относительно себя и книги, с попытками доказательства правоты, с взываниями к разделяющим авторские убеждения, с отсеиванием «не тех» категорий людей, что в итоге происходит под аккомпанемент обращения к читателю, который сюда не зайдет, оставшись в авторском воображении.

Обращение к открывшему книгу как к сумме критических воззрений дает неизбежный промах, адресуя свое послание к несуществующему читателю. Настоящий же ценитель чтения обнаруживает перед собой контекст другого — наличие другого в культуре, в истории, в языке, в человеке… и, следовательно, обращение к читателю выглядит как адресация к кому-то другому, кто о чем-то автора уже успел

спросить или даже высказал упрек или предъявил обвинение.

Несуществующий другой, на которого нацелена в том числе и данная критика предисловия, держит занавес несуществующей музыки в ожидании. Во время написания предисловия книги еще нет, и возможность ее появления может оказаться противоречием по отношению к выбранной теме несуществования. Негарантированность возникновения книги объясняется также тем, что никакой подписанный внутренний или внешний контракт не может обязать автора реализовать свою работу в случае, например, внезапной смерти. Более того, ненаписанная книга в современном режиме вполне претендует стать незаметной маленькой деталью по сравнению с наличием названия, формата, описания, комментариев, ссылок, промоушена и, наконец, самого писателя, не перестающего им быть…

Претензии, возникшие из-за идеи написать о несуществующей музыке, выглядят примерно следующим образом: «Если эта музыка не существует, то зачем для нее нужны слова? Пусть все останется там, где его нет. Не лучше ли предоставить несуществующую музыку самой себе в ее способности не быть и заниматься вместо этого только композиторским хлебом, то есть музыкой в ее появлении и существовании?»

Безусловно, рассуждающий о музыке существующей и о ее значении в жизни творческого человека находит словесный комфорт вопреки бесполезности любых разговоров о музыке, помещенной в условный музей с надписью «не трогать» с соблюдением необходимой дистанции от вмешательства слов и языка. Но «заниматься композиторским хлебом» только на первый взгляд звучит фундаментально с подписью существующей реальности. Автограф, однако, все же ставит автор, который творит то, чего еще нет. Звучащий результат олицетворяет мир, который так или иначе противостоит обыденному представлению о положении вещей — мир созданный, придуманный, неописуемый языком… мир несуществующий… и именно здесь проявляется расфокусированность границы существующего / несуществующего.

Возвращаясь к вопросу о возникновении книги и о ее столкновении с невозможным языком для описания, с несуществующим языком… можно было бы допустить, что конечная цель выражается

в несуществующей книге, недоступной для читателя. Но именно здесь неспособность соприкосновения с брошюрой, невозможность познания ее беспредметного перестает быть негативной стороной и становится условной точной отсчета. Вызов против языка, сделанный самим же языком, является частью этого языка. Субъект способен произнести «несуществующее» про то, на что он не может указать пальцем, но что способен желать и описать с помощью слов. Благодаря языку читатель прикасается, не прикасаясь, к области несуществующего…

Иногда пианист дотрагивается до клавиш рояля, не нажимая на них. Именно в этот момент в нем, быть может, возникает желание приближения к несуществующей музыке.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЫСЛИ О НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ МУЗЫКЕ

I Несуществующее определение

Слово «несуществующее» из названия данной книги может при первом сомнении оказаться захваченным в лабиринте возникающих других слов-ассоциаций: небытие, ничто, пустота, вакуум, повсеместно отсутствующее…

Казалось бы, чтобы выйти из языковой путаницы, ловушка прояснения академических терминов здесь неизбежна… но загвоздка в том, что ставить пределы определения буквально не на что… задавать условное место для того, что местом не является, не кажется совместимым… точность не срабатывает в условиях отсутствия точек… Словам беспредметным и в качестве представления немыслимым скорее соответствует неопределенность и неточность, нежели выверенная цепочка из нескольких слов. Таким образом, попытка соединения термина или категории с емкой фразой определило бы не понятие, а упаковало бы делающего подобную процедуру в удобную для него коробку, указав тем самым на его собственные индивидуальные ограничения.

Выбор слова «несуществующее» в данном случае — это выбор

означающего, которое имеет наибольший для меня субъективный резонанс и вводит каждый раз в разное поле мыслей, соединяясь с цепочкой других означающих.

Несуществующее в качестве позиции также исключается из-за невозможности ее занимать. Более того, речь не идет и об оппозиции, в том числе бинарной, в отношении существования / несуществования. Скорее здесь происходит расщепление, а иногда и смешение с изменениями, и в этом, возможно, заключается та музыка языка, которая с течением времени совершает собственные модуляции и преобразования мысли, практические неуловимые для музыкального уха.

II Несуществующий анализ слова

Словосочетание «несуществующая музыка», являясь утверждением якобы в отрицательном значении, содержит в себе звучание всей существующей музыки, удлиненной и задержанной с помощью словесной ферматы «не». Возникшего добавления двух букв хватило на то, чтобы, наслаиваясь, перекрыть все остальное. Хватило ли?

Звучание словосочетания «несуществующая музыка» освобождается от «не» в момент особого эха-повторения, при котором музыкально-ассоциативный слух заостряет внимание на корне «сущ» и может невольно услышать переклички с сущим, сущностью, существом, существительным, существенным… как обертоны от основного заданного тона существования.

Наличие «не» как добавления может вызвать впечатление дополнительности по отношению к существованию, некоей надстройки, совершенной после построения здания существования. Если оставаться на уровне высказывания, то «не-существующая музыка» было произнесено уже после того, как музыка стала существовать, что подтверждает идею надстройки. Но, тем не менее, до появления музыки она как раз не существовала, и в этом контексте скорее музыка появилась как дополняющая что-то, что в сегодняшнем значении может быть названо Богом, синонимичным несуществованию с позиций атеизма.

Если позволить себе свободно-музыкальную ассоциацию от словосочетания «несуществующая музыка», то могло бы получиться что-то наподобие «несущая твое „я“ музыка», то есть это такой звуковой расклад, где «я» из последней буквы слова и алфавита становится центральным не только по расположению внутри ассоциации, но и по смыслу. Начало «я» является концом музыки, которая в процессе подмены перестает существовать, передавая эстафету существованию «я».

Наличие «я» стартует свою песнь для отделенного другого, окутанного зовом: Муза… Музочка… Музыка… Воображение рисует человека, который, пытаясь позвать свою Музу, наделяет свое обращение музыкальностью, но затем застревает в собственном голосе, будучи очарованным собою. Таким образом, несуществующая музыка под покровом «я» уже содержит несуществующую музу — если она и была когда-то, то ушла, поскольку больше не нужна. Этот человек теперь сам себе гений в связке «я — гений». Звучание слова «музыка» тоже изменяется, так как, оказавшись без Музы, оно не удерживается в своем корне «муз», а распадается на мозаику-заику-икоту со звуками представляемых животных «му…", «з…", «уи…", «а…", и после былого очарования звучащий результат становится невыносимым для слуха с вырванными из слова «музыка» повторяющимися фрагментами: узы, мука, узы, мука, узы, мука…

III Время несуществующей музыки

Интересно, что, несмотря на кажущуюся независимость и параллельность временного течения, все же происходит пересечение, и в нем несуществующая музыка так или иначе попадает под власть этого времени, которое может сделать музыку несуществующей или затем существующей, которое способно стереть следы нотных рукописей и памяти, а также которое имеет возможность погрузить несуществующую музыку в вечное забвение… Что такое несуществование как не вопрос времени, заданный ко времени?

Чрезвычайно редкой, однако, оказывается мысль, что у несуществующей музыки есть свое совершенно другое время, которое ей как раз подвластно, но которое ускользает от всеобщего внимания и остается практически незаметным.

Иллюстрацию идеи этого времени можно начать с незамысловатого житейского примера. Если щекотать маленького ребенка, то смех после первой щекотки наступает не в момент щекотания, а секундами после него. Возникший таким образом delay-эффект иногда вызывает сильное недоумение, когда уже кажется, что, наверное, ребенок ничего не почувствовал, ему не было щекотно… и тут вдруг, уже после этих мыслей, ребенок начинает смеяться…

В музыке происходит похожий алгоритм событий, когда есть мысль дирижера об определенном звучании, есть физическое действие, наступающее после этого (взмах палочки, например), есть реакция-прочтение жеста дирижера исполнителем, затем его физические действия (нажатие клавиш, допустим), после этого стартует механизм инструмента (движение молоточков, прикосновение к струнам), затем в случае наличия технических средств происходит распознавание и обработка сигнала микрофоном, выход сигнала на колонки… и после всего завершаюшую расшифровку осуществляет наше ухо, а реакция наступает в замедлении как после щекотки…

В центре описанной мною цепочки событий, связанных непосредственно с исполнением музыкального произведения, находится некое пустое время, на протяжении которого музыки нет. Обозначенный промежуток как delay-эффект в данном случае является временем несуществующей музыки.

Вслед за этим возникает то, что можно назвать уже как «след» — это своего рода резонансное эхо от несуществующей музыки, совершаемый выдох после нее, выброс в пространство некоего звукового облака как остатка…

Именно несуществующая музыка синхронна нашим мыслям, чувствам и действиям. Она производит прохождение через временную задержку до наступления разрядки в качестве реакции-звучания.

Впрочем, выдоха-разрядки может и не наступить, если ожидающий столкнулся с игрой музыканта без возможности услышать привычное сопровождающее звучание. Вместо выдоха здесь открывается выход — выход в несуществующую музыку.

Наиболее ярким примером, на мой взгляд, является история из-

вестного пианиста Глена Гульда:

«Однажды около фортепиано, за которым я сидел, включили пылесос. В то время у меня были постоянные конфликты с домработницей, которая при каждом удобном случае норовила мне помешать. Так вот, за рычанием пылесоса я почти перестал слышать то, что играл. Но странное дело — все „зазвучало“ лучше, чем было без пылесоса. И теперь, когда мне нужно быстро запомнить новый текст, я помещаю вплотную к инструменту источник постороннего шума.»

Синхронизация мыслей, внутреннего слуха и прямых действий требует задержки на данной пианистической практике, которая производит еще больший временной разрыв-замедление между несуществующей для слушательского восприятия музыки и первой услышанной нотой. Возможно, что только после совершения загадочного обряда подготовки в неслышимой сфере можно затем рассчитывать на адекватный выдох-резонанс звуков, что под радость публики принято называть существующей музыкой.

IV Подлинность несуществующей музыки

Свобода рассуждения о несуществующей музыке, использующая ту же языковую схему, что и дискурс о существующих музыкальных сочинениях, традициях и так далее, может натолкнуть на вполне объяснимое подозрение в подлинности обсуждаемого, если минимальная разница в две буквы «не» практически не влияет на возможности разговора?

Действительно ли эта несуществующая музыка или она все же существует, но в каком-то другом виде или значении? Если частица «не» дает возможность от нее ускользнуть, проскочить ее, не услышав, то многое ли поменяется? Есть ли здесь невидимое поле для разоблачения надетой маски «не»?

Если посмотреть на то, что принято считать миром существующей музыки, то этот мир полон сомнений в собственной подлинности. Недоверию и подозрению подвергаются подлинность авторства, таланта, музыкальной интерпретации, нотации, аутентичности, ис-

тории музыки, того или иного музыкального строя, наличия духовности и других качеств. Означает ли это, что найденные подделки доказывают то, что подлинность находится в ее несуществовании? То есть, чем больше подделок в существующем мире, тем значительней кажется несуществование музыки, которую можно было бы назвать подлинной? Доказуема ли подлинность несуществования вообще?

На мой взгляд, подлинное и поддельное не могут соотносится с несуществующим / существующим в качестве некоей формулы. Чистота тишины и фальш звука не делят музыкальные возможности на что-то условно белое или черное.

Абстрактность существования проявляется в том, что музыкальное сочинение уже частично не существует для людей из-за отсутствия в звучании визуальных свойств (о них теперь в качестве исключения говорит только синестезия), из-за нехватки объектно-материальных воплощений с их четкими пространственными контурами, из-за тех или иных шумовых дефектов, покрывающих старые записи, стирая звучание музыкального произведения… из-за многого другого… а также из-за человеческого восприятия и его ограничений, как физических, так и чувственных.

Метанарратив об упадке культуры ставит высокое искусство в положение еще существует / уже не существует. Вальсирование между двумя полюсами под альбомы лебединых песен приучает современного художника к танцу-балансированию, когда одна танцующая нога все еще находится здесь, в мимолетных иллюзиях воображаемого признания публикой, а другая нога шагает уже там, в несуществовании, и именно эта нога становится опорной в меняющемся ритме.

На протяжении истории люди сопоставляли подлинность музыки собственным критериям, будь то религиозные тексты, соблюдение меняющейся традиции, хорошо темперированный клавир Баха или хорошо организованный звук Вареза.

Сегодняшние ориентиры, уже не связанные ни с чем из вышеперечисленного, часто отделяют музыку и звучание как два разных явления. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести несколько примеров современных высказываний:

«Я услышал звуки, но я не услышал музыки» — одно из типичных повторяющихся критических замечаний.

«Звучащая музыка отнюдь не тождественна музыке как таковой.» «Любая рефлексия о музыке начинается лишь тогда, когда подвергнут сомнению тезис, будто музыка представляет собой определенную последовательность звуков.» — цитаты из текста философа Александра Секацкого «Партитура неслышимой музыки».

«Музыка — это не структурированный звук, но структурированное время» — цитата из беседы с композитором Кириллом Широковым.

Получается, что посткейджевское пространство мысли отводит подлинность музыки от того, что убеждало вибрацией струны или связок, наличием в руках точного нотного алгоритма или что могло быть услышано каким-то естественным образом.

Если в связи с любым прикосновением человека музыка превращается в груду золота, которая уже не может выполнять трансляцию свыше, а становится оценкой условного творческого богатства человека, его личности, его буквенно-цифровой характеристики в качестве объекта желания для других, то не здесь ли снова стоит спросить, находится ли подлинность музыки в ее несуществовании? Там ли расположено неприкосновенное, невозможное, подлинное по сравнению с грандиозной подделкой, представляющей людское существование?

В итоге балансирование искусства на грани еще существует / уже не существует проистекает в общем танце мелькающей жизни без способности различения одного от другого в сплетенных ногах.

V Новизна несуществующей музыки

Пожалуй, слово «новизна» по отношению к несуществующей музыке может вызвать даже большее недоумение, нежели подлинность. Откуда вообще здесь берется категория новизны / устаревания?

Здравый смысл, разумеется, говорит об абсурдности того, что ка-

жется не более чем языковой игрой по сравнению со взглядом в так называемую реальность, где несуществующая музыка не может быть ни новой, ни старой, так как не принадлежит к данному способу измерения.

Но стоит напомнить, что здравый смысл, однако, был здраво воспитан, а это значит, что при смене обстоятельств или контекста его здравость не будет выглядеть столь очевидной.

Когда-то музыка противопоставлялась тишине и воспринималась как особое событие по сравнению с тихими часами / днями / периодами времяпрепровождения. Произошедшее затем нивелирование тишины репрезентировало ее в статус исчезающей редкости в жизни человека и так или иначе вызвало появление на свет известного сочинения «4.33» Джона Кейджа, где попытка вслушивания в несуществующую тишину зрительного зала становится сродни музыкальному переживанию. Приближение к тишине было трактовано как особое событие на фоне звуковой перенасыщенности жизненного потока.

Сфера незвучащего музыкального, тем не менее, так же успешно пополняет пространство реальности / виртуальности, как и традиционная перенасыщенность звуками. Тем самым образуется общий переизбыток наличия, связанный не только с необходимостью заглушения или физического оглушения, но и с перезаполненностью пространства и времени в целом, если вообще можно себе вообразить исчерпанность ресурсов пространства и времени. Что тогда претендует на то, чтобы показаться новым? Не станет ли в таком случае несуществующая музыка новизной незаполненности? Не окажется ли она особым событием?

Сегодня никого не удивишь голосами, говорящими про равенство нового и несуществующего в контексте «все новое — это хорошо забытое старое». Кроме того, отсутствует инстанция, способная обозначить то или иное музыкальное произведение как абсолютно новое, поскольку признание нового означает выставление на показ собственного незнания, так как скорее всего найдется пример, доказывающий наличие не только хорошо забытого старого, но и известного старого. Недоказуемое новое, следовательно, окутано всеобщим недоверием.

Возможно ли тогда взглянуть на условную картину по-новому и увидеть встречу новизны с несуществующей музыкой как образование союза, поскольку они оказались в одной лодке?

VI Следы несуществующей музыки

Если вернуться к хорошо забытому старому, а заодно и к практически полностью утерянному, которое перестало существовать, если существовало вообще… то здесь рассуждения наталкиваются на рассмотрение оставленных следов этой несуществующей музыки, если, конечно, допустить, что это и есть ее следы…

Выражение «оставить след в истории» может быть повернуто сейчас неожиданным буквальным образом. След как признак отсутствия циркулирует в том же пространстве граней, в каком и «упадок культуры» вместе с современными художниками — еще существует / уже не существует. Нет культуры как таковой, а есть только ее следы, которые были оставлены.

Я же буду рассматривать скорее след от следа, неполный след, его отражение или эхо.

Настаивая на несуществовании, я не спешу заменить его словом «отсутствие». Несуществование в качестве повсеместного и непрерывного отсутствия отличается от объявления невозможности быть одновременно во всем и везде и от регистрации этой невозможности в качестве отсутствующего, например, на уроке в классе.

Благодаря тому, что есть следы, происходит не только отсылка к области отсутствующего, но и даже более того — в случае с музыкой это является началом символизации присутствия несуществующей музыки.

Чтобы объяснить, какое это присутствие, я приведу примеры символизации, условно разделив их на категории.

1. Композиторы и их произведения

— Список сочинений композитора — это иллюзия полноты. Назва-

ния пьес перечисляются одно за другим, включая те, которые были утеряны, уничтожены или, возможно, никогда не были созданы вовсе. Подходящей иллюстрацией, например, является каталог произведений Вареза, где огромная часть названий фигурирует в качестве означающих без возможности предъявления музыкального результата. Причины этому следующие: отсутствие записанного материала (не была сделана партитура), незнание о месте нахождения партитуры, уничтоженные ноты при пожаре 1918 года, утеря хранившегося манускрипта у доверенного лица после его суицида, исчезновение рукописи после публичной демонстрации, уничтожение партитуры самим композитором, опровергаемая первичность (например, что это не первое сочинение для ударных инструментов) без найденного подтверждения, утерянная музыкальная работа при пересылке по почте, полностью пропавший музыкальный материал в период Первой мировой войны. В книге Malcolm MacDonald «Varese: astronomer in sound» перечисляются названия произведений, которые не существуют для современного слушателя, на языках оригинала: «Martin Paz», «Fugue», «Apotheose de l'Ocean», «Colloque au Bord de la Fontaine», «Dans le Parc», «Poeme des Brumes», «Trois Pieces», «Prelude; la Fin d'un Jour», «Souvenir», «Le Fils des Etoiles», «Proses Rhythmees'», «Rhapsodie Romane», « (La) Chanson des Jeunes Hommes», «Le De lire de Clytemnestre», «Bourgogne», «Gargantua» (сочинения для ударных, с голосом или без него), «Oedipus und die Sphinx», «Mehr Licht», «Les Cycles du Nord», «Un Songe d'une Nuit d'ete».

— Биографии и истории жизни композиторов сообщают, как правило, о раннем периоде творчества композитора с его ранними произведениями наряду с остальными периодами, которые чаще всего представлены основными работами. Тем не менее, упомянутых ранних сочинений как будто бы и нет. Во многих случаях композиторы не вписывают «ученические вещи» в свои каталоги, считая их недостойными опуса или порой даже частично уничтожают свои ранние работы, как это сделали, например, Альбан Берг и Галина Уствольская. Таким образом, присутствие первых композиторских сочинений становится скорее биографическим символом, нежели музыкальным воплощением.

— Оставшиеся наброски тех или иных произведений нередко побуждают энтузиастов с помощью реконструкции символизировать присутствие того, что было утрачено или так и не было до конца со-

чинено. За примерами далеко ходить не надо — 10-ая симфония Малера, 10-я симфония Бетховена, 9-ая симфония Брукнера, Реквием Моцарта, опера «Турандот» Пуччини и многие другие сочинения представляют собою неполный след или невозможность полноты. Отдельным случаем являются также работы Мусоргского под редакцией Римского-Корсакова, где потенциальная композиторская целостность через подавление обретает черты композиторской недостаточности, а творчество становится полем для отыскивания в нем подлинного следа.

— В процессе работы над сочинением возникают следы начатых и отброшенных вариантов, которые по тем или иным соображениям не вошли в окончательную версию произведения. Камнем преткновения служит принципиальная в большинстве случаев одновариантность записи музыкального результата, своеобразная необходимость заморозки реки музыкальных фантазий в качестве фиксированных очертаний на льду. Наброски же для других вариантов оказываются в перечеркнутом значении в поле несуществования. Образцом такой музыкальной работы является опера «Пеллеас и Мелизанда» Дебюсси, первый вариант которой был отброшен композитором в 1895 году. Кроме того, сам процесс сочинения связан у Дебюсси с отказом от множества вариантов, что наглядно демонстрирует фраза в одном из его писем: «Сколько раз нужно написать и порвать написанное, чтобы добраться до обнаженной плоти чувств»

— Цитаты или стилевые отсылки дают возможность в музыкальном материале создать условное присутствие другого сочинения, которое изначально не может там существовать в принципе. След напоминания, не берущий в расчет территориальный принцип, схож в какой-то степени с явлением глобализации, когда, упрощенно говоря, бананы на севере никого не удивляют. Пространство цитирования наполнено всем, чем только можно, перечисление примеров в данном случае не покрывает всего поля: это неоклассицизм Стравинского, начиная с пересоздания в Пульчинелле музыки Перголези, цитирование-наслоение скерцо из до-минорной симфонии Малера в третьей части «Симфонии» Берио, звучание различных гимнов и песен Америки в творчестве Чарльза Айвза (в особенности в его 4-й симфонии), симбиоз цитирования стилей и эпох в музыкальных работах Шнитке (в частности, в симфониях №1 и №3), а также «Гимны» Штокхаузена как свершение музыкальной глобализации в сме-

шении музыкальных символов государств, заканчивая при этом воображаемым гимном страны-утопии «Hymunion in Harmondie under Pluramon» в качестве «цитаты» несуществующего музыкального источника.

— Высказанные или записанные музыкальные идеи, которые могут даже не иметь определенного названия, далеки сегодня от представлений существования Идеи как полноценного присутствия, на что ссылается в своем тексте «Основные вопросы философии» Мартин Хайдеггер. Для современного сознания невоплощенные идеи — это поле воображения. Невозможность этих идей по тем или иным причинам быть реализованными едва компенсируется теоретическим присутствием, пытающимся с помощью слов вызвать к жизни несуществующую музыку. Завораживающим примером музыкальной идеи является, безусловно, «Мистерия» Скрябина.

— Упоминание в различных источниках имени композитора далеко не всегда означает, что возможно предъявление написанным им музыкальных произведений. В некоторых случаях никакие музыкальные работы не сохранились, и символическое присутствие композитора ограничено ссылками на тексты о нем. Например, можно вспомнить композитора и певца Казеллу, который, по сохранившимся сведениям, был другом Данте Алигьери и, в частности, принял участие в сочинении и в исполнении «Чистилища» (второй части «Божественной комедии»). Ни одно из композиторских сочинений Казеллы не дошло до наших дней.

— Связанная непосредственно с вышеперечисленным, сама эта книга является символизацией присутствия несуществующей музыки.

2. Носители представлений о музыке

— Понятие интерпретации музыки содержит в себе расщепление на музыку и на ее интерпретацию, что олицетворяет собой разрыв не только между функцией композитора и функцией исполнителя, но и между чем-то изначальным и интерпретируемым во вторичном ключе. Музыкальная интерпретация становится следом от того, что было зашифровано дистанцией времени и коммуникации и что не может быть сыграно так, как оно первоначально задумывалось.

Чем протяженней является дистанция, тем менее отчетливым кажется этот след.

— Сочинение музыки может быть разложено по аналогии с предыдущим примером на музыку как таковую и на ее сочинение. Если же процесс создания становится главенствующим, определяющим, то тогда сочинение выдвигается само по себе, а так называемая музыка является побочным результатом этого сочинения, продуктом композиционного производства.

— «Партитура дает набор измеряемых величин (высота, длительность, динамика и другие параметры), но не дает при этом, что мы измеряем, над чем мы производим измерительные действия, то есть саму музыку» (цитата из моей предыдущей книги *«Река мыслей. Мыслить — значит, уже звучать»*, 2013 год). Партитурой можно назвать оставленный след выписанной информации / инструкции / напоминания, где производится попытка запечатления музыкальной идеи. Очевидно, что партитура и музыка — это не только два разных слова, но и две отличающиеся друг от друга сферы — информативная и перформативная. Проблемы взаимоотношения между партитурой и музыкой рассмотрены мною в лекции-композиции «Партитура в контексте человеческой памяти» в 2014 году.

— Изобретенная звукозапись как вибрационный след оказалась редуцирована в цифровую плоскость и в условия прослушивания между суетой, посторонними шумами и большой вероятностью прерывания (по причине звонка, смс, электронного письма или любого другого повода нажать «стоп»). Иллюзия способности слышания музыки при этом становится символом присутствия этой музыки, а ирония Эрика Сати с его меблировочной музыкой оборачивается в наши дни в музыкальные обои уже безо всякой иронии.

— Оральная традиция, сохранившая свое определенное значение, представляет собой вознесенный и воспеваемый след от музыкальных знаний и умений, которые передаются из поколения в поколение. Сомнение в функционировании оральной традиции сегодня создает возросший технический аспект происходящей передачи знаний и умений, когда средства технического упрощения продемонстрировали наглядно коммуникацию в качестве испорченного телефона. Контактирование между людьми как часть техники имеет не только

когда-то воспетые технические возможности, но и технические дефекты.

— Представление о музыке в наши дни складывается во многом от музыкантов, которых уже нет с нами, но которые сохраняют свое присутствие в качестве виртуального следа. Они репрезентированы в аккаунтах в социальных сетях наряду со всеми остальными (живущими) и могут числиться в друзьях, на их ленте что-то продолжает происходить с завидным бессмертным постоянством. Они также не отвечают на письма или сообщения, как и все нормальные занятые люди, из чего несуществование предстает как наибольшее из занятостей. Фатальной разницы между жизнью и смертью теперь как будто нет, а несуществование живого музыканта не противоречит его символическому присутствию, наполненному виртуальной жизнью.

3. Слух и память

— Время несуществующей музыки в качестве описанного в начале книги delay-эффекта или принципа задержки связано с возникающим затем следом в виде звучания-резонанса, когда слышимое является уже отражением или эхом от той внешней паузы, в которой концентрируются мысли и действия.

— Если сфокусироваться на звучании и попытаться ответить на вопрос, может ли оно быть полным… то размышление о зоне распространения звука неизбежно приводит к ускользанию… Зона распространения априори достаточно велика — гораздо больше, чем может попасть внутрь слушающего из одной точки. Кроме того, звук длится дольше, нежели сознательный вывод об угасшем звучании и о наступлении паузы. Таким образом, пойманный слухом след символизирует то поле, где этот след оказался оставленным — поле невозможной музыки, которая не существует в человеческих пределах.

— След от звучания попадает в человеческий слух уже после того, как что-то было сыграно, но в то же самое время слух делает из пойманного звучания свой собственный след, производя фильтрацию и накладывая собственные ограничения. Слуховые возможности, от которых зависит результат слышания — это оставшийся след от несуществующего сверхслуха, которым человек не может обладать

и поэтому довольствуется «малым».

— Переходя от слуха к памяти, внимание заостряется на повторяющейся цепочке «след от следа от следа…» Собранный по памяти звучащий материал в несуществующую целостность вне времени — это символ музыки, приравненный к процессу символизации охваченного. Однако, символ скорее напоминает талисман. Так же как оставшаяся на ладонях вода из реки не станет самой рекой в наших руках, так и взятое памятью звучание не приравнивает к себе музыку в ее неохватности.

— Музыкальные инструменты через следы памяти начинают играть еще до первых нот в сочинении. Они, закрепленные в первую очередь в узнаваемых тембрах, вступают в контрапункт с нетрадиционными способами звукоизвлечения и с любым другим неожиданным тембровым решением, при том что этот контрапункт не выписан и мало осмыслен. Присутствие несуществующей музыки как постоянный контрапункт к происходящему голосоведению и к его звучанию рождает взаимоотношения, которые не входят в академическое изучение контрапункта.

4. Музыка как след

— Слово «пьеса», которое в английском варианте «piece» имеет как минимум два значения — «музыкальная пьеса» и «кусок», кажется, объединяет на первый взгляд что-то несовместимое. Можно ли результат музыкального искусства называть куском? Тем не менее, несмотря на то, что музыка как энергия не может начаться и закончиться в формальном демонстративно-показном виде, явлению «куска» как чему-то вырванному из музыкального потока все же навязываются другие правила, подчиненные общественным тенденциям. Возможно, что в куске-следе есть потенциал для сопротивления собственному преуменьшению, но стена формата, в том числе формата слушания, продолжает сжимать его.

— Символизация музыкального восприятия, помещенная в аудиальное поле, предполагает, что пространство якобы очищено от примесей другой сенсорики. Техническое мышление специализации как будто позволяет если не «выключить» остальные органы чувств, то не брать их в расчет. Тем не менее, феномен синестезии опровергает

навязанную узость восприятия и показывает удивительную широту палитры, где связаны не только звук и цвет, но и что весь остальной спектр, многие составляющие которого не имеют названий, дает в результате опыт, который позволяет говорить о пережитой живой музыке — во всей полноценности живого… В этом случае форматированное восприятие аудиомузыки — это след или остаток от синестезии.

— След от музыки, находящийся в ней самой — это Музыка. Заглавная буква выводит нас к тому, что находится «за» тем образованным главным, на что настроен ожидаемый фокус внимания. Запредельной Музыке приписывается нахождение в недосягаемом совершенстве, что делает пребывание в земных рамках невозможным. Однако, символическое присутствие этой несуществующей Музыки все же имеет свой след и свое влияние.

Неполнота вышеизложенного списка очевидна, но она как раз коррелирует с неполнотой в качестве следа. Музыкальная культура как след, находящийся на гранях еще существует / уже не существует, балансирует в уязвимом пространстве, где различие между следом и бесследным исчезновением может стать довольно зыбким или абстрактным.

Это связано с тем, что бесследное исчезновение очень трудно принять на веру. Какое же оно бесследное, если о нем сейчас идет речь? Вероятно, что след есть, но он в другом месте… либо что-то не так с невидящим этот след, но всегда есть другой, кто мог бы его лицезреть. Пытаясь доказать бесследность, я одновременно опровергаю понятие собственным присутствием, действие которого перекрывает якобы то, от чего не осталось и следа. Воображение же всегда способно дорисовать отсутствующий след, чтобы не допустить незаполненности. Таким образом, причин для недоверия к бесследности немало. Еще одна причина заключается в том, что след есть постольку, поскольку есть инструмент для его оставления, то есть звучащая история. На этом инструменте играли и играют с огромным количеством звуков-следов… Попытка сделать беззвучный жест не убирает уже имеющийся звук-след с лица этого инструмента, который явно взят в руки не в первый раз.

VII Бесследная несуществующая музыка

Никто не вспомнит, да и нечего вспоминать, когда ничего не было и нет, а вместо наследия — бесследие.

На этом можно было бы закончить, не начав, если бы не возможность символизации присутствия несуществующей музыки даже при отсутствии ее следов. По аналогии с предыдущим текстом я обращусь к примерам, условно поделенным на категории.

1. Процесс сочинения

— «Музыка в голове» выглядит сегодня скорее странной метафорой, нежели прямым откровением, поскольку публичное музыкальное искусство начинается с записи в нотах или на микрофон. Идея о первичности письма допускает возможность слышать что-то в голове как минимум после письменного прочтения / прослушивания, но не до него. Кроме того, юридически авторские права регистрируются на основе наличия музыкальной записи, а «музыка в голове» для законов не существует, поскольку она не оставляет никаких следов. Композитор, сочиняющий музыку в голове в течение многих лет, но не записывающий ее, рискует добиться не выхода музыки за пределы записи, а диагноза. Слышание же музыкальной идеи до ее воплощения допускается как что-то смутное и неясное в воображении, которое требует непременного перехода к процессу письма, чтобы все сделалось ясным, отчетливым, и в этом виде призналось существующим. Таким образом, так же, как ничего сейчас не звучит в этой комнате, то же самое «ничего» прожектируется на музыку в голове. Если же что-то послышалось, то это не более чем галлюцинация.

— Сочиняя новую композицию, автор каждый раз отбрасывает множество вариан-тов, которые не были никак зафиксированы и пролетели как стая мыслей-птиц… Готовое произведение — это оставшееся, чудом уцелевшее исключение из гигантского исчезновения потоков возможных музыкальных жизней, и нет никаких следов от этого Олимпа несуществующей музыки.

— В качестве отброшенного может оказаться не просто один из вариантов, а почти готовое сочинение. Ситуация музыкального аборта связана с нежеланием доводить дело до конца, с навязчивой

потребностью избавиться от творческих мук. Чрезмерные страдания, вызванные процессом сочинения, оказываются непосильными. Кроме того, закончились финансовые средства, не на что содержать творческое дитя. Следы сразу затушевываются, как будто ничего и не было.

— Следующим поворотом в поиске бесследной музыки становится коммуникация между композитором и исполнителем, результатом которой принято считать интерпретацию-понимание, что претендует на статус музыки… и как раз здесь следует искать невидимую грань, которая рискует раз и навсегда оставить музыку на уровне воображаемого потенциала, то есть когда именно после этого музыка не может появиться на свет, но подобного факта большинство в упор не замечает, продолжая играть в социальные игры и называть «музыкой» все, что угодно.

Что же здесь происходит? Так же как в психоаналитической практике анализ зависит от того, как анализант видит аналитика и что он думает о психоанализе в целом, так и музыкальный результат зависит от видения исполнителем композитора и от его исполнительского мнения о композиторстве, особенно о современном. Каково же это видение сегодня, если в результате большинство музыки так и не возникает? Все довольно просто, даже банально. Исполнитель видит композитора как мертвого отца, так как он не хочет подчиняться падшему в XX-ом веке авторитету отца-патриарха. Более того, огромное количество исполнителей сегодня тоже пишет ноты время от времени, считая, что они-то лучше знают музыкальную природу инструментов в отличие от беспомощно выглядящего композитора, которого они готовы терпеть разве что ради быстрых заработков, где бизнес-отношения отменяют любые наивные призывы «ради музыки». Получается, что ни о какой интерпретации-понимании через подобное общение-договор речь не идет, так как ничего общего между мертвым слоном и моськой, лающей на него, нет.

Таким образом, дело сводится к публичной коммуникации, подчеркивающей важность денежных соглашений и расчетов единицами времени, и это сопровождается политкорректными любезностями и благодарностями за взаимные выгоды. Музыки здесь нет, ее следов нет тоже.

— Каким бы усердным не представлялся воображению творческий процесс, формальная сторона результата неизбежно сводится к пресловутым рамке и подписи. Творческое кредо «выйти за рамки» не отменяет самой рамки, пусть и с возможностью выйти за ее пределы, а ожидаемая подпись и вовсе остается в рамке авторского и никуда ее не покидает.

Теперь можно поразмыслить над тем, сколько же музыки не поместилось в подобные рамки рамок, сколько подписей не добрала историко-музыкальная компания, сколько упущенных звуковых событий на протяжении тысячелетий развития человечества не были провозглашены музыкой… Каждый день мимо проносится неисчислимое количество непоставленных рамок и подписей, и жизнь проходит в этой несуществующей музыке… уносится без следа…

— Фраза «музыка — это вся моя жизнь» скорее характеризует важность музыки, нежели жизнь музыканта. Преданность и музыкальное служение идут вместе с паузами, во время которых музыка не создавалась, не записывалась. Эти паузы не складываются в музыкальное сочинение. Неподходящие условия, отсутствие специальной идеи или вдохновения, занятость, болезнь… и другие возможные оправдания не могут вернуть, однако, время, которое было и в которое могла появиться музыкальная пьеса. Ценность невозвращаемого времени соседствует с несуществующей музыкой этого времени в неисписанных листах бумаги вместе с ручками, полными чернил, с пустыми треками на компьютере и с непридуманным способом набора нот… Впоследствии очень не хватает заполнения этих пауз, когда музыканта сжимает срок и возраст. Но этого времени давно уже след простыл…

2. Субъект

— Музыка в сновидении спящего субъекта может не сильно отличаться от «музыки в голове» по своему непубличному состоянию и невозможности пересказа. Ее описание может совпадать с опытом прослушивания, являясь частью этого опыта как по звучанию, так и по манере толкования. Тем не менее, интересно, когда этого звукового совпадения не происходит и когда язык попадает впросак, пытаясь сквозь свои жалкие потуги объяснить хоть что-то, чему нет подходящих слов из дискурса. Приход в сновидение некоей неузнаваемой музыки, несуществующей в энциклопедии музыкальной

практики с обученными реакциями… наверное, именно здесь встреча с желанием обретает особую музыкальность.

Истории о той или иной музыке, оказавшейся в сновидении, однако, могут обратиться в обделенный доверием миф о привидениях, если способность видеть и слышать свои сновидения окажется под вопросом. Действительно, как можно что-то услышать, если постоянно принимать «таблетку от снов», пытаясь обезвредить ненужные переживания и кошмары? В отсутствии снов уже нет былого героизма из песни «Легенда» Виктора Цоя «И как спали вповалку живые, не видя снов…» — трансформация, произошедшая в суетно-деловой современности, скорее удивится героизму помнящего свои сновидения и имеющего возможность тратить на это большое количество времени.

Таким образом, невозможно и представить, какой является несуществующая музыка в той массе сновидений, которые не были схвачены памятью, которые никто так и не вспомнил…

— Другое предположение, касающееся бесследной несуществующей музыки, скорее выходит из тематики субъекта, модулируя в рассуждение о том, что могло бы быть названо музыкальным аутизмом. Психоаналитически отказ аутиста от голоса (материнского) как объекта включает в себя отказ от музыкального в этом голосе в том числе, так как именно в голосе музыка и язык находят свое соединение. Если нет другого и не для кого петь / говорить, то музыка перестает существовать. Ее несуществование можно было бы описать так: то, что преподносится как музыка сегодня, стало очень напоминать вышеописанный музыкальный аутизм, так как эта музыка отказалась от ее природно-материнского голоса (а был ли он?) и уподобилась механической имитации, повторяющей технические параметры с полным безразличием к другому.

А была ли музыка?

3. Мифы

— Можно совершить довольно интересный переход от аутизма к первому мифу, если вспомнить фильм «Человек дождя» и вопрос аутиста Рэймонда «Кто на первой базе?», когда вытесненным оказы-

вается связанное с первым как с чем-то наиболее далеким… Рассказы / рассуждения о первой музыке и первых музыкантах в отсутствие каких-либо достоверных следов о том, чему скорее присваивается значение музыки, тогда как музыкой это изначально, возможно, и не называлось — все это складывается в определенное языковое поле, изобилующее фантазиями. В этом мифе есть, однако, соприкосновение с несуществующей музыкой, которая была таковой хотя бы по причине того, что не существовала как музыка. Воображаемая линейка, которая теряет видимость первого деления из-за большой протяженности, меряет, однако, все находящееся на ней по последнему делению, то есть с позиции сегодняшней измерительной колокольни. В каком-то смысле описывать воображаемые ритуалы прошлого как «первую музыку» имеет тот же сравнительный хроматизм, что и передача мыслей на расстоянии в виде «первого интернета».

— Довольно распространен также миф о той несуществующей музыке, которую в это несуществование, прямо говоря, отправили, избавляясь таким образом от нежелательной помехи и повторяя навязчивый припев «никому эта музыка не нужна, никто ее не желает». В итоге по-банальному одна музыка оказывается зарегистрированной, признанной, именитой, тогда как другая объявляется несуществующей, так как она не живет по законам публичного существования.

Парадокс, однако, в том, что историю музыки можно переписывать множество раз, да и одной истории как таковой тоже нет. Поэтому после отправки в несуществование музыкальный пакет может прийти обратно с пометкой «возврат».

В описанном случае я говорю об отсутствии следов именно потому, что само музыкальное сочинение и его особенности здесь роли не играют, а происходит своего рода игра в несуществующую музыку, часть которой заключается в стирании следов и тропинок.

— Написание музыкального произведения и осуществление его последующего звучания не является, однако, достаточным для регистрации существования. Есть дополнительный этап, который можно обозначить как осмысление или понимание. Если звучащее не поддается осмыслению, если оно совершенно непонятно из-за пресловутой сложности, то сделать вывод наподобие «здесь музыки нет никакой —

это бессмысленная какофония» довольно просто. Получается, что музыка не существует без этого этапа, она не формирует свое существование без него. Несуществующая музыка в ее невозможности для осмысления и для понимания оказывается не настолько далека от так называемого музыкального постмодернизма.

Однако, миф об обязательном смысле оттеняется современной массовой музыкальной культурой с экземплярами, в которых нет не только какого-либо смысла, но и мысли. Тем не менее, причисление подобных образцов к категории музыки не вызывает у масс-медиа ни малейших сомнений, и речь о поиске смысла не идет. Сообщество же, называющее себя элитой, как раз отрицает массовую музыкальную культуру как музыку.

Таким образом, каждая из сторон руководствуется собственным отсутствием смысла для определения несуществующей музыки.

— Есть что-то отчаянное в несуществующей музыке как во вздохе сентиментальной тоски — мол, я знаю все эти заезженные мотивы о несуществующей любви, о недостижимых несуществующих идеалах… Несуществующая музыка предстает как недосягаемое музыкальное совершенство, которое как будто рядом, но, независимо от того, сколько было вложено усилий, минимальная дистанция попрежнему сохраняется…

Более того, я сделаю все, чтобы музыка эта не появилась из-за происходящих искажений в качестве цены такого появления против собственной совести. Фрейдовское влечение к смерти преображается во влечение к несуществованию — уж лучше никакая музыка, чем постыдные компромиссы, имитации профессионализма, финансовое унижение, раздача на вульгаризацию и замена на чужеродный / искусственный сердце-приемник… лучше умереть со своим сердцем и со своей невозможной музыкой, чем жить с внедренным запрограммированно-правильным звуковым чипом.

Таким образом, миф о той или иной престижности несуществующей музыки не нуждается в оставлении следов.

4. Ноль и бесконечность

— Начало с нуля получает нулевое продолжение и заканчивается там же, где и начиналось — на нуле. Несуществующая музыка оказывается принятой в расчет и удобно уложенной в следующие вычисления: продолжительность 00 минут 00 секунд, темп q = 0, отсутствие динамики, частота 0 Гц, количество музыкальных инструментов — 0, треков — 0, отсутствие тембра и интенсивности. Список можно, безусловно, расширять, но все непременно сводится к простому уравнению:

N (несуществующая музыка) = 0

В фильме «Теорема Зеро», где требуется доказать, что «ноль должен составлять сто процентов», происходит сбой. Возможно, что ожидание логической неполадки также заложено в уравнение N (несуществующая музыка) = 0

Можно стремиться превратить все в ноль, не оставив ничего от единицы, но в какой-то момент становится ясно, что несуществующая музыка находится скорее вне упомянутых расчетных величин, нежели следует им, принимая нулевое значение. Несуществующая музыка не поддается кодированию, описаниям в формулах, вычислениям, так как, собственно, вычислять нечего — этой музыки нет.

Однако, можно сделать своеобразный расчет по поводу существования. Если ноль является таким промежутком, который все же не слишком «положительный» в позиции существования («быть на нуле» звучит не слишком позитивно) и не «отрицательный» в позиции несуществования на фоне чего-то отнятого, то плюс на минус все же дадут в результате ноль нашей жизни как своеобразное доказательство «Теоремы Зеро», если признать существование и несуществование одинаковыми величинами, сторонами одной медали. А если опираться на то, что существование конечно, поскольку оно когда-то началось и затем закончится… а несуществование имеет свою негативную бесконечность, то, производя незамысловатые расчеты, можно прийти к выводу, что жизнь проходит в несуществовании, которое неминуемо перетягивает свой «минус» на себя.

— Сравнивая несуществующую музыку и бесконечность, следует приблизить понятие бесконечности к неразличимости, то есть к неопределяемой бесконечности, вне формулы и расчета, вне замены числа. Бесконечность несуществующей музыки можно было бы

описать как отсутствие различимого конца, неимение пределов диапазонов и невозможность охвата. Принципиальная неразличимость несуществования контрастирует с тем, как человек создает свое «существование», так как ему кажется, что он может различать вещи и потому пребывает в иллюзии различения.

Тем не менее, отрицательная бесконечность ведет свой отсчет с нуля — с невидимой точки, которая тщетно пытается отделить положительное и отрицательное в этой жизни.

VIII Отрицание несуществующей музыки

Идя по следу или же выбирая дорогу, на которой нет следов, можно прийти к мысли, что несуществующая музыка постепенно перестает быть несуществующей и начинает завораживать своей особенной магией и возникающим отношением к этой музыке. Именно поэтому, вероятно, есть необходимость в дополнительном отрицании несуществующей музыки, чтобы избавиться от воображаемых чар.

Несуществующей музыки нет! Чистые нотные листы только кажутся таковыми, будто бы отражая несуществование, а на самом деле их чистота давно перечеркнута не только впечатанными пятью линейками, но и предыдущей историей. Композитор делает первые движения для набросков уже поверх всей музыкальной истории, написанной и исчезнувшей, он накладывает N-ный слой на уже неисчислимое количество предыдущих и параллельных слоев музыкально-исторического пирога. Композиторское образование и навыки письма целиком базируются на существующих музыкальных произведениях, а мысли о музыке уже являются как минимум производными существования языка.

Ненаписанное сочинение существует в матрице еще до его написания. Вездесущее присутствие музыкальной системы, приравнивающей себя к музыке, отрицает возможность несуществующей музыки по той лишь логике, что музыка не может существовать и не существовать одновременно. Либо музыка, о которой идет речь, есть в истории, в образовании, в человеческом опыте и в каждом субъекте, либо ее нет. Это как вопросы о Боге: «Бога нет? Бог есть? А вы видели

где-нибудь его?»

Утверждение «несуществующей музыки нет» трудно, однако, оспорить, поскольку при первой попытке сказать «есть» создается путаница существования / несуществования из-за свойств языка.

Сравнивая музыку с Богом, возникает перенос поиска доказательств существования Бога на музыкальную платформу. Действительно, что могло бы считаться неоспоримым доказательством музыки?

— Набор звуков не сводится к музыке, тем более что слуховой результат ограничен в диапазоне частот, слыша только определенную часть из них.

— Организация формы не сделает музыку из несуществующих инструментов и параметров, а наличие души, что вдыхает в партитуру жизнь и делает ее музыкой, соперничает с японскими музыкантами-роботами и с человеком-машиной.

— Если же дело свести к внимательному прослушиванию, которое требуется для того, чтобы музыка могла появиться для слушателя, то об этом трудно говорить в эпоху background с сокращающимися концентрациями на объектах. Упоминая отсутствие долгой концентрации и времени как такового, а также учитывая происходящие в людях изменения, было бы трудно доказать появление той или иной музыки без адекватных способностей ее прослушивания.

— Также нельзя не учесть, что оцифрованные музыкальные форматы дистанцируют получившийся результат от самого источника и его пространства, его жизни и всего того, что микрофон зафиксировать не способен.

— Феномен музыкального профессионализма неразрывно связан в современном обществе с зарабатыванием денег, то есть с изначальным подозрением о «не том» мотиве при создании музыкального произведения и, значит, о «не том» результате.

— В отличие от профессионала, музыканты-любители реализуют через прикосновение с музыкой свое наслаждение, которое может

быть выражено достаточно сильно, при том что что-то было сыграно неточно, неправильно или слабо с профессиональной точки зрения.

— Тем не менее, и профессионал, и любитель лишены воображаемой двери к прямому доступу в музыкальную подлинность, наличие которой приписывается фольклору. Интересно то, что чем масштабнее происходило исчезновение фольклора из обыденной жизни, тем более подлинным он начинал казаться. Если же когда-то будет констатировано его полное исчезновение, так как современные обработки и подгонки в расчет не берутся, то можно будет снова повторить вопросы, уже задавая их непосредственно к этой музыке: «Фольклора нет? Фольклор есть? А вы слышали его где-нибудь живьем?»

Если вернуться к отрицанию несуществующей музыки, то банальная фраза «все уже написано» заявляет о предзаданном существовании всего и, таким образом, ничего ненаписанного / несуществующего нет. Данное отрицание происходит параллельно с отрицанием существующей музыки, которая в большинстве своем сомнительна и в неподлинном характере навязана как музыка, но не более того.

IX Несуществующая музыка и власть

Если априори человеку дается не существование, а борьба за существование, где победителям полагается вручить медаль в виде этого самого «существования», тогда как всем остальным подобная награда не достается, и к ним начинают относиться как к тем, кого не замечают и кто не существует вовсе… то нетрудно догадаться, что несуществующая музыка причисляется к колонне последних, проигравших данную борьбу и канувших в лету.

В связи с этим неудивительно, что словосочетание «несуществующая музыка» способно вызвать порой определенный страх, бытовую тревогу, желание не говорить об этом… и не потому, что такая реакция является своеобразным музыкальным восприятием несуществующей музыки, вовсе нет. Здесь речь идет о вызванном подозрении по поводу скрытой власти, стоящей за тем, что музыка оказалась несуществующей.

Действительно, почему данная музыка не существует? Чем это

вызвано? Кто или что за этим стоит? Какова та власть, которая производит своего рода контроль и обеспечивает положение музыки в существовании или в несуществовании? Есть ли такая власть вообще?

Несуществующая музыка может быть представлена как результат войны, происходящей в каждом человеке, где навязанная война — это уже проигрыш, поскольку никакая песня победителя не утешит и не удовлетворит после всего отнятого, потерянного, недополученного, нереализованного, несправедливого, ужасного в качестве «цены» и так далее. Власть войны — это порождение каждого нового музыкального стиля как нового очага конфликта, а также новых условных границ между существующим и несуществующим. И если существующее находится в пределах музыкальной системы-преграды с обеспечением определенной защиты, то власть над несуществующей музыкой преград не имеет, а о какой-либо защите здесь речь не идет.

Если учесть вышеперечисленное, а также то, что несуществующая музыка не входит в словесный арсенал победителя, то можно понять, почему о несуществующей музыке не принято говорить, почему она в основном не упоминается и почему нельзя вести о ней речь безнаказанно. Несуществующая музыка умалчивается не только из-за «молчания» самой музыки, а поскольку никто не желает связывать себя с ней и таким образом разделять ее несуществование. Возможно, что в этом слове «несуществование» даже кроется что-то постыдное, и поэтому лучше упомянуть очередной общепринятый музыкальный шедевр, нежели недоумевать, почему та или иная музыка не появилась на свет, что тем самым дискредитирует способности музыки или музыканта.

Можно наблюдать, что даже те композиторы, которые всегда жалуются, тем не менее не хотят признавать себя и свою музыку несуществующими по якобы причине некоего проигрыша в несправедливом мире. Они до последней минуты считают себя претендентами на существование и ждут, когда придет «их время».

Именно поэтому среди шагающих в очереди кандидатов на существование общепринятым остается тот факт, что несуществующая музыка не предназначена не только для потенциального прослушивания, если бы это было возможно, но и для любого обсуждения. Бо-

лее того, роль несуществующей музыки нередко приравнивается к роли шута, так как она подвергается осмеянию. Власть смеха действует как подтверждение несуществования этой музыки, ее непоявления, поскольку осмеянное, так и не возникнув, исчезает еще раз уже с поля разговора, где осмеянному нет места среди «достойных» обсуждения вещей.

Но всякий шут гороховый вовсе не прост. Нельзя забывать о так называемой другой стороне шута — стороне трагической и высказывающей правду, на которую «нормальное» существующее лицемерие не способно. Возможно, что несуществующая музыка как раз содержит эту правду, над которой общество смеется, требуя развлечений.

Смеется, однако, тот, кто смеется последним, который никогда не будет последним. Проходящий смех над чужими портретами несуществующей музыки происходит аналогично описанию выставки в тексте «Как Незнайка был художником», где смешной и нелепый вид других всегда приятно забавляет, но когда дело доходит до собственного портрета несуществующей музыки, то его тут же нужно убрать, так как это «плохой портрет».

Поскольку несуществующая музыка ассоциируется с неудавшейся стороной собственного портрета, то власть, с ней связанная, выглядит далеко не в радужных красках. Эта власть способна заставить замолчать, наложить запрет, диктовать монополию на выбор молчания… она может не только вытолкнуть те или иные сочинения в underground, но и далее в under-the-existence, то есть практически в несуществование. Эта власть в силе оставить на существующей поверхности карикатуры / обработки / ремейки и обязать считать ту или иную нелепость музыкой, поскольку это дело вкуса «большинства». Если же из-за противоречивости слова «музыка» убрать его вообще, заменив на что-то более адекватное современности, то тогда музыка как таковая может перейти в разряд мифа, о котором когда-то говорили с верой, но затем пришло время развенчания подобного мифа.

Конечно, все это можно назвать сгустившимися красками, мрачными тонами или жалобой и в связи с этим потребовать для справедливости ради альтернативную картину тоже, в которой власть якобы помогает и дает какие-то возможности… Но уже сама мысль о таком

варианте звучит как что-то «не то», как ловушка, в том числе и финансовая, которая в большинстве случаев дается не ради поддержки, а с целью контроля и приручения автора и, следовательно, гибели того, что заменилось на компромиссы и на политические игры.

Кто же стоит за этой властью?

Похоже, что есть в описанной власти что-то такое, что минует стадию подобного низведения в называние, как если бы речь шла о неуместной конкретике. Власть не нуждается в персонализации — более того, она происходит как предъявление чего-то, что никому лично не принадлежит. Она вне тех, кто говорит, существуя и пытаясь временно присвоить эту власть себе, думая, что присвоение функции власти возможно по определению.

В перевернутом ключе сама несуществующая музыка тоже может показаться некоей неназванной властью с вложенной в несуществование значительностью, страхом, молчанием…

Если существующая музыкальная индустрия имеет власть, заставляя людей слушать то или иное количество звуков, которое невозможно полностью игнорировать и которое синхронизируется со временем субъекта… то несуществующая музыка как раз имеет власть быть вне времени и вне публичного внимания… то, что, казалось бы, музыке как раз не свойственно…

Пожалуй, можно было бы долго говорить о несуществующей музыке и о власти, но не все в нашей власти.

X Настройка и последующие аплодисменты

Наличие музыкального сочинения не только не является необходимостью, а более того — оно не обязательно. Общественная жизнь идет и без него и вполне может ограничиться настройкой и последующими аплодисментами.

Искусство feedback’а ловит настройку-реакцию перед концертом и выводит это на основную арену действий. Действительно, зачем что-то еще, если можно оставаться в пределах настройки инструмен-

тов, микрофонов и колонок, создавая при этом разные звуковые помехи и пытаясь убрать заядлую проблему feedback'а, но получая затем уже другой feedback со стороны публики, довольно органично вписанной в сегодняшнюю технику, как будто все пришли в зал ради этой настройки. Достаточно объявить о концепте, чтобы избежать традиционного «основного сочинения».

Последующие аплодисменты — это тоже часть музыкальной практики. Аплодисменты, выстроенные по форме, разнообразные в динамике и в отдельных голосах / выкриках — это готовый материал для отдельной пьесы в аудиозаписи, что может быть затем выпущено на диске с привлекающей обложкой. Прийти на концерт, чтобы слушать собственные аплодисменты — почему нет?

Цепочка комментариев о настройке и последующих аплодисментах имеет потенциал стать книгой при соответствующем издании. Таким образом, можно избежать традиционного анализа музыкальной пьесы и выпустить книгу, в которой музыкальное сочинение будет пропущено.

Завершая серию мыслей о несуществующей музыке, изначально ясно, что никакого завершения здесь нет. Продолжение мыслей происходит, но уже без их записи.

Несуществующая музыка останется в публичном несуществовании этой книги.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОЯ НЕСУЩЕСТВУЮЩАЯ МУЗЫКА

Столько было сказано о несуществующей музыке…

Теперь настала пора показать если не ее, то некоторые идеи о возможном сценарии, связанном с ней… Эти два текста были написаны мною в период, во время которого появление музыки как раз оказалось под вопросом.

ИДЕЯ ПЬЕСЫ «КОНЦЕРТА НЕТ»

Действующие лица

В е д у щ и й.
И с п о л н и т е л ь
Д е в у ш к а
О н и О н а (другая пара исполнителей)

В е д у щ и й. Дамы и Господа, я должен сообщить, что в связи с некоторыми непредвиденными обстоятельствами концерт отменяется. Сегодня концерта нет. Все желающие могут сдать билеты и получить деньги назад. Спасибо за ваше понимание. Повторяю, сегодня концерта не будет.

Телефонный звонок с такой трелью, как будто начинается концерт.

В е д у щ и й (говорит в телефонную трубку). Але. Еще раз повторяю, что в этот вечер концерт не состоится. Да, мы можем поужинать. Закажи столик в углу возле окна. Тот, ты помнишь. Да… угу… и… и что дальше? Да… понимаю… угу… Давай потом поговорим… До встречи. (выключает телефон и кладет обратно в карман.)

На сцену выходит молодой человек, он же исполнитель и словно собирается начать играть. Через секунду из зала на подиум в спешке и волнении выбегает девушка и останавливает исполнителя, размахивая руками.

Д е в у ш к а (обращаясь к исполнителю). В этот день концерта нет! Милый, ура! Сегодня ты освободился раньше! У нас теперь есть время, и мы можем пойти в кино! Смотри! (показывает ему расписание фильмов). Вот это, новое (тыкает пальцем). Ха-ха-ха-ха-ха!

Девушка и исполнитель уходят за кулисы, выбирая фильм. Тут же на сцену входит, разогреваясь и распеваясь, другая пара, которая собирается репетировать.

О н и о н а (обращаясь к Ведущему). Наш концерт завтра, а сегодня по расписанию у нас репетиция.

Небольшие перемещения на сцене, сопровождающие подготовку к репетиции.

Знакомая трель телефонного звонка.

В е д у щ и й (говорит в телефонную трубку). Але. Да нет никакого концерта. Я буду очень скоро. (обрывает разговор)

Исполнители начинают репетицию.

О н (стараясь, выразительно поет). Концерта нет. Так не устраивай здесь сцены. Скажи мне все начистоту… (выдерживает паузу)

О н а (немного в себя). Еще раз.

О н (взяв новое дыхание). Концерта нет. Так не устраивай здесь сцены. Скажи мне все начистоту… (смотрит на нее в ожидании ответа)

О н а (решительно). Боюсь, что выбрал ты не ту.

О н (возмущаясь). Что?! Это не концерт! Мы же все с тобой решили! Наше будущее!

О н а (не меняя своей интонации). Боюсь, что выбрал ты не ту.

О н (озверело) Перестань играть!!

О н а. Тебе невмоготу? Боюсь, что выбрал ты не ту!

О н. СТОП! СТОП!! (подбегает к ней и пытается задушить) КТО ОН??!!

Ведущий подбегает к ним и разминает пару.

В е д у щ и й. Вы репетируете или что??

О н (отвечает Ведущему). Мы вышли за грань репетиции.

Исполнители уходят за сцену. Ведущий подходит к пюпитру и смотрит партии.

В е д у щ и й (рассуждая вслух). Что они там играли? Кто это написал?

Перебирая страницы, Ведущий находит титульный лист.

В е д у щ и й (начинает читать). Композитор… Ольга… Кра… Крашенко… Ах, она… Эта нахалка! Как она посмела! Думала, что ей тут устроят концерт!

Исполнители едва появляются из-за кулис, продолжая выяснять отношения и ругаясь.

В е д у щ и й (обращаясь к исполнителям). И такое вы называете музыкой? Какое издевательство! Нет, завтрашний концерт тоже отменен! Слышите, концерта не будет!!! Я пожалуюсь начальству!! Выкиньте все это!!! (берет ноты с пюпитра и выкидавает их).

Исполнители на мгновение рассеянно взглянули на Ведущего, отвлекшись от своего спора.

В е д у щ и й (добавляет). И, пожалуйста, выясняйте отношения между собой без нотных строчек…

Исполнители уходят.

В е д у щ и й (объявляет). Зал закрывается. Просьба всем выйти из зала.

Исполнитель возвращается уже один.

О н (говорит Ведущему). Я еще не закончил репетицию, у меня монолог (сказав, садится на пол и начинает невнятное пение)

В е д у щ и й. Повторяю, зал закрывается. Концерта нет.

Занавес.

КРИТИКА ЧИСТОГО ЛИСТА

Действующие лица

К о м п о з и т о р
С е к р е т а р ь
Ш е с т ь к р и т и к о в

К о м п о з и т о р (обращается к секретарю). Дорогая, подбрось немного бумаги на пюпитр.

С е к р е т а р ь. Бумага? А где же сочинение?

К о м п о з и т о р. А его нет.

С е к р е т а р ь. Критики придут с минуты на минуту!

К о м п о з и т о р. Не стоит беспокоиться. Ты увидишь, что музыка или то, что ей могло быть, для них только предлог для показа себя.

Скрип двери. Первый критик подходит к пюпитру.

П е р в ы й К р и т и к. А где сочинение? Ах, это… Да… Вы знаете… Первое, что бросается в глаза — это отсутствие контрастности. Каждый лист бумаги одинаков… но для большей убедительности хотелось бы полноты и точности формы. Если бы был только один лист бумаги, то такая форма — цельная. Или пачка, допустим… А несколько страниц — к ним всегда можно добавить или убавить, не так ли? Мы также ведем речь о стандартизации как основе. Ваши размеры стандартны, но вы не стесняетесь этого. Вы не боитесь идти стандартными путями.

Первых критик уходит, за ним приходит второй.

В т о р о й К р и т и к. Что вы мне показываете? Это? Поймите, что выходки такого жанра давно устарели после Джона Кейджа. Да и бумага у вас старого образца… То, что является интересным в вашем примере алеаторики, поскольку изначально ясно, что порядок страниц может быть любым и даже сверху вниз… так вот, интересно то, что перестановка абсолютно ничего не меняет. В классических при-

мерах как «Циклы» Штокхаузена разница при перестановке остается, результат не один и тот же… Но в вашем случае алеаторика перечеркивает сама себя.

После ухода второго критика приходит следующий, слегка взволнованный.

Т р е т и й К р и т и к. Белые листы бумаги? Это, похоже, музыка белой смерти. Знаете, как много таких сочинений с пустыми листами бумаги, которые были воображаемо заполнены мыслями композитора в последний момент перед смертью? Но как бы мы могли поместить голову композитора между этими страницами? Я надеюсь, что то, что вы мне представили именно этот материал, не означает печальное известие? Нет? Слава Богу. Слишком многие сегодня умирают.

Выбежав из комнаты как можно скорее, критик захлопнул дверь, но через минуту она отворилась уже с новых входящим критиком.

Ч е т в е р т ы й К р и т и к. То, что я вижу, уже вызывает немало вопросов к автору. Почему, например, печатная бумага была выбрана именно такая, а не какая-либо иная? Почему не другой материал? Лично я нахожу выбор чересчур замкнутым, почти автоматическим. А можно было бы поразмыслить дольше и прийти к более интересным концепциям. Затем, почему страницы не соединены между собой? Зачем делить то, что хочет предстать перед нами как неделимое, на равные промежутки? Или следовало бы сделать неравные промежутки и обозначить разные паузы между ними при смене страницы? Я нахожу композицию недостаточно выписанной и мало организованной. Зачем, кстати, нужен пюпитр? А еще я бы навел справки о том, насколько сам автор знает историю бумаги…

Продолжая бормотать в задумчивости, критик исчезает за дверью. Вскоре появляется следующий критик, довольно приятной наружности.

П я т ы й К р и т и к. Сочинение, которого нет? Листы бумаги? Говорить о несуществующем для меня большое удовольствие — такое же большое, как и спекулятивный реализм. Я чувствую себя пришедшим из ниоткуда мальчиком. Посмотрите на эти листы — они

чисты. Они не тронуты чернилами, которые бы только испачкали их, сделали бы из белого — черное. Они не запятнаны отпечатками чьего-то «я». Они находятся вне проблем языка. Да, листы белые, и кажется, что ты вот-вот услышишь что-то в них — услышишь голос несуществования… И, конечно, количество бумажных листов — это чистой воды случайность, не имеющая под собой причины. Могло быть так, а могло и иначе. Нет такого закона, при котором 6 листов являлось бы необходимым количеством, а 7 или 5 — невозможным. Спасибо автору за эти чистые минуты…

Поклонившись с благодарностью, критик удаляется. Вместо него появляется с явным нетерпением и недовольством последний критик, которому пришлось слишком долго ждать.

П о с л е д н и й К р и т и к. Что это? Вы уверены, что это и есть сочинение? Это же протест против образования! Для чего в таких случаях нужна письменная и нотная грамотность, учебные институты, написанные книги? Вы подрываете статус их важности! В какой политической партии вы, автор, состоите? Имеете ли вы сами музыкальное образование?

Выразив недовольство, критик беспокойно простился и продолжал возмущаться уже за дверью.

Секретарь сложила бумаги обратно в папку, чтобы использовать их для распечатки отчета.

Пётр Литвинцев — Зачем снятся сны

Аномальная активность (2018). Рис. Пётр Литвинцев

Примерно шестнадцать лет назад мне стало известно, что в мире существуют научные сообщества, творческие люди и представители религиозно-духовных течений, которые занимаются изучением изменённых состояний сознания (ИСС). К таким состояниям относят феномены выхода души из тела, состояния расширенного сознания, трансперсональные переживания, состояния транса, проявление способностей к спиритизму и пророчеству, осознанные сновидения, а также многое другое. Более всего профессиональный подход к изучению подобных явлений выработала трансперсональная психология. Это специальный раздел психологии, который занимается изучением изменённых состояний сознания. Некоторые люди склонны считать таких психологов шарлатанами. Конечно, как и в других сферах деятельности, среди специалистов по ИСС тоже есть шарлатаны. Но в целом специалисты по трансперсональной психологии являются самыми перспективными и прогрессивными психологами

среди всех остальных. Более того, я считаю, что трансперсональная психология — это одно из самых важных течений для всего человечества. Колоссальное количество людей смогло реализовать свой психодуховный потенциал и многогранно улучшить свою жизнь благодаря работе с психологами, изучавшими изменённые состояния сознания. А ещё большее количество людей оказалось раздавленным системой или помещённым в психиатрические учреждения именно потому, что психотерапевты, которые их диагностировали, не умели или не хотели уметь работать с изменёнными состояниями сознания. Печально, но современная медицина до сих пор не признаёт важность изучения ИСС. Может быть, вы удивитесь, узнав, что даже осознанные сновидения с точки зрения традиционной медицины являются пагубными для психического здоровья. Сомнологи, по крайней мере в нашей стране, считают, что человек не должен пытаться развивать свои сны, превращая их в осознанные. Они считают, что это вредно для психики. Подобная точка зрения ставит знак «кирпич» на входе в «Диснейленд» внутреннего мира. Вы можете согласиться с мнением сомнологов и других психотерапевтов, запрещающих изучать свою внутреннюю архитектуру, поскольку это ваше право. Но есть люди, для которых исследование возможностей своего сознания — это важная часть жизни. В частности для меня, как для художника, писателя и поэта-визионера, работа над своими сновидениями является жизненно необходимой деятельностью. Некоторые сюжеты для своих рассказов я беру из снов. Некоторые образы для своих стихов и картин я вижу во снах. Бывает так, что во сне мне сообщают готовые стихотворения. И если хотя бы несколько строк такого стиха или песни удаётся запомнить и записать, то это для меня большая удача. Многие люди считают важным устанавливать и поддерживать связь с бессознательным. Каждый ищет наиболее эффективные пути для этого. Возникновение подобного рода контакта сознания с бессознательным зачастую как раз и приводит к изменённым состояниям сознания. Не могу не отметить то, насколько подобные контакты необходимы для продуктивной и перспективной жизни человека разумного. Ведь традиционная материалистическая концепция человека практически не оставляет никаких шансов на какую-либо перспективу для сознания. Невероятно странным образом получилось так, что сознание и все его возможности остались за кадром официально установленного мировоззрения. В результате этого человек получился по большей части механистичен и рефлексивен, его разум находится в рамках

подобно рыбке в аквариуме, души нет, существование сознания чётко ограниченно периодом от рождения до смерти тела. Я считаю, что эта концепция является кошмаром для сознания, поскольку в рамках этого мировоззрения перспективы для него нет. Если обратиться к книгам Станислава Грофа, Джона Лилли и Рика Страссмана, то становится видно, насколько сильно открывается некогда закрытый мир, какая перспектива возникает в сознании и насколько очевидным становится существование души. Выше названные исследователи опытным путём удостоверились в существовании того, что так старательно обходит, игнорирует или отрицает современная концепция бытия. В некотором роде, мы все являемся заложниками концепции бытия, которая не соответствует действительности. Для её фундаментального пересмотра и радикального изменения уже давно накопилось достаточно данных, но все эти данные считаются шарлатанством или же диверсионной попыткой разрушить традиционные устои. Но разве человек с безучастным сознанием, непонимающий законов своего внутреннего мира, боящийся столкнуться с ИСС и не умеющий работать со своими снами является достойной частью традиционных устоев? Ведь он такой как раз благодаря соответствующим устоям. Устои лишили человека сознания. Человек оказался разбит и повержен. Он пытается восстановить утраченные уровни разума: он ищет Бога, не понимая, что Бог является важной частью его сознания, а не существом из внешнего мира.

Многие люди увлекаются поиском инопланетян или криптидов, уходя с головой в фантастические легенды, хотя сама наша натура, если её раскрыть, превосходит любую фантастику. Раскрывать себя можно, например, через работу над своими снами. Я помню, что когда впервые столкнулся с книгами Карлоса Кастанеды, то был под очень сильным впечатлением. Более всего мне понравилась его первая книга — «Учение дона Хуана». Тогда я впервые узнал о практиках по работе над сновидениями. Разумеется, я стал испытывать их на себе. Меня поразила естественная простота и глубина мудрости дона Хуана. Я понял, что даже если у меня никогда не получится жить так, как живёт этот индеец, то нужно хотя бы попробовать сделать всё, что от меня зависит, чтобы приблизиться к такой жизни насколько это возможно с моей стороны. Позже на эту тему мной были прочитаны книги других авторов, которые также произвели сильное впечатление, например Стивен Лаберж. Я приучил себя записывать свои сны. В идеале, конечно, лучше записывать свой сон как можно более подробно, вплоть до самых мельчайших деталей, но на деле бывает,

что на это просто не хватает времени. В таком случае нужно записать хотя бы самое главное: самые яркие и интересные моменты. Главное — не лениться. Если я просыпаюсь среди ночи под впечатлением от только что приснившегося сна, то мне нужно сразу начать его записывать, пока он не пропал из памяти. Если я этого не сделаю, то, скорее всего, к утру вообще ничего не буду помнить об этом сне. Если утром я не запишу сон, который приснился ночью, то к вечеру я его забуду. Сны очень быстро забываются. Порою кажется, что только что приснившийся сон настолько поразителен своей необычностью, что его невозможно будет забыть, но через некоторое время уже не помнишь даже о том, что тебе вообще что-то снилось. В этом есть какое-то волшебство. Я стараюсь отслеживать эту сновидческую магию и испытываю большую радость, когда это хоть в какой-то мере удаётся сделать. Во снах можно увидеть много полезной информации. Неоднократно я видел, как во сне решались задачи, которые я считал невыполнимыми. Причём это были задачи необязательно связанные со мной напрямую. Но потом, вооружившись этими сновидческими решениями, я сам подключался к тем или иным задачам и успешно их решал. То есть сны меня наталкивали на жизненные ходы, словно указывая путь, давая мне инструменты для выполнения работы. Если же говорить о пище для творчества, то в сновидениях можно найти невероятные изобилия этого добра. Когда достаточно длительное время занимаешься регулярным записыванием снов, то сны становятся значительно интереснее и запоминаются гораздо лучше: они становятся настолько реальными и невообразимыми, что реальность начинает казаться менее реальной, чем сны. Порою у меня этот процесс доходил до того, что я воспринимал реальность в качестве стартовой площадки для погружения во сны. Сны снились такие, что забирали на себя почти всё моё внимание, вызывая интерес такой интенсивности, что я не мог найти в реальности ничего, что бы могло меня настолько же заинтересовать. Мне казалось, что сновидения подобного рода являются чем-то большим, нежели просто обработкой накопившейся информации, как это принято считать представителями академической науки. Может быть, некоторые сны являются импортированными посланиями от высших существ, которые таким образом вступают с нами в контакт. Возможно, что мы во сне своим восприятием задеваем частоты других реальностей, поэтому отчасти начинаем там пребывать. Не исключено, что некоторые сны — это просто фрагменты параллельных жизней. Сны бывают разные. В некоторых снах меня обучали различным техникам космические

монахи. А один раз представители некоего внеземного духовенства пристегнули меня к полу и спустили на меня маятниковую секиру, которая несколько раз прошла сквозь моё тело, после чего один из них сказал, что я чистый, так как моё тело в результате этого не пострадало. Через сны я узнавал много нового о своём сознании и его возможностях. Сны дают потрясающую возможность для исследования своего внутреннего мира. Не могу не упомянуть недавно вышедший трёхтомник нашего соотечественника Оларда Диксона «Времена сновидений». Данный автор мне знаком ещё со времён выхода своей книги «Мистерии мухомора». В трилогии «Времена сновидений» Олард Диксон рассказал о возможностях, которые можно реализовать во снах, описав некоторые техники для достижения осознанных сновидений и приведя в качестве примера сны реальных людей. Все три тома книги читаются на одном дыхании, написаны простым и доступным для понимания языком, который при чтении погружает читателя в сказочный мир снов, ждущий своего исследователя. Кроме того, автор трёхтомника высказал предположение о том, что, возможно, выйдет и четвёртый том. Надеюсь, что так и будет.

Данную статью я назвал «Зачем снятся сны». Так называется последний альбом группы «Гражданская оборона». Это мой любимый альбом и моя любимая группа. Творчество Егора Летова сильнее всего вдохновляет меня, помогает мне и мотивирует на раскрытие внутреннего потенциала. Я хочу поделиться с вами некоторыми своими сновидениями, которые мне кажутся наиболее интересными и необычными.

9.07.2017

Сегодня снился реально серьёзный сон. Попробую описать всё, что смогу вспомнить. Я учился в какой-то школе и играл в спортивной команде. За учёбу мне ставили отметки, а за игры в баскетбол и ещё что-то мне начисляли очки. И вот в какой-то момент меня вдруг начало перебрасывать в другое время. Я не помню, с чего всё началось, но, тем не менее, так получилось. Просто в один из дней, придя в школу, меня вдруг перебросило в 1936 год. И в том 1936-м году я тоже был самим собой, как будто никогда там внезапно и не появлялся, а всегда присутствовал. Некоторое время я там точно также учился в школе и жил. Но потом меня перебросило назад в то настоящее, откуда меня и утаскивало. Причём я каким-то образом понял, что эти переброски во времени происходят из-за темпорального разрыва, который случился вследствие того, что временная волна застряла в гиперпространстве. Я обнаружил, что моего

отсутствия никто не заметил. Это, конечно, странно, но мне показалось, что так и должно быть. Ведь я отсутствовал, скорее всего, очень короткий промежуток времени, а у всех людей свои проблемы и они просто заняты их решением, им не до меня. Вот и хорошо. Мне было довольно легко опять вклиниться в учебный процесс, но с химией всё-таки возникли трудности, поскольку часть учебной программы я пропустил, а предмет довольно сложный. Я стал нагонять школьную программу, читая учебник по ночам. Но вот опять меня перебросило в другое время. Я уже не помню, в какое именно. Причём в этот раз на гораздо больший срок. После возвращения назад у меня стали появляться проблемы: было трудно адаптироваться к обществу людей, в знаниях появлялись провалы и т. д. Но при этом никто так и не спрашивал о моём отсутствии. Точно так же, как и никто не спрашивал о моём появлении в тех временах, куда меня перебрасывало, словно маятник. Перемещения во времени происходили всё чаще и чаще, а продолжительность пребывания в других временах увеличивалась. У меня появилось чувство тревоги. Порою казалось, что у меня может начаться психоз, так как нервы были постоянно на взводе. К тому же появился эффект смешения времён. Например, я, попав в начало двадцатого века, попросил соседку по парте показать мне часы на руке, и там стояла дата 1536 год. Этого просто не может быть. Время начало смешиваться. А мои опасения за свою судьбу возрастали с каждым днём. И вот в своём первоначальном времени знакомые люди уже начали смотреть на меня странным взглядом. Оказалось, что с меня сняли кучу баллов по баскетболу за нарушения дисциплины. По мнению моих знакомых я оскорблял тренера и на тренировках вёл себя похабно. Но как это могло произойти, ведь меня вообще не должно было там быть. Кроме историй по поводу тренировок, была куча других историй с моим участием, где я себя совершенно не узнавал. Ведь я был ответственным и порядочным человеком, который хорошо учился и всегда старался делать всё максимально хорошо. А тот человек, который вместо меня оставался в моём времени в моё отсутствие, был каким-то хулиганом, который словно бы хотел испортить мою жизнь, вымарать её в своих дрянных поступках. Получается, что когда меня утаскивало из своего времени, то я покидал его только в качестве своего сознательного Я, а тело оставалось там, и какое-то другое Я продолжало жить внутри этого тела. А в тех временах, куда я перемещался, уже тоже были тела, в которые просто помещалось моё Я. Поэтому там ни у кого и не было ко мне никаких вопросов. Но почему со мной это начало происходить. Может быть, кто-то проводит подобные эксперименты. Некие существа высшего порядка могут использовать меня в качестве подопытной крысы

для своих исследований. Такое вполне возможно. Я не помню, чем закончилось всё это дело. В итоге я проснулся сюда, где я и описываю сейчас свой сон. Это хороший исход. Ведь в реальности сна я был уже на грани безумия. Почти все говорили мне, что я стал другим. Близкие люди смотрели на меня серьёзным взглядом, утверждая, что моя жизнь пошла под откос по моей же вине. Одноклассники перестали со мной контактировать, решив, что я окончательно спятил. Тренер запретил мне посещать тренировки. Учителя меня уже просто игнорировали. А перемещения во времени продолжали происходить. Причём туда, куда меня переносили, моя жизнь не ухудшалась. Я добавлял положительные качества своему новому телу. Я также прилежно учился, хорошо относился к своим одноклассникам, вежливо разговаривал с учителями и т. д. Никаких претензий там ко мне не было. Но моя прежняя жизнь была, можно сказать, уничтожена. И если бы всё это не оказалось сном, то меня бы просто положили в сумасшедший дом.

24.09.2017

Сегодня мне снилось много интересных снов, но запомнить удалось лишь небольшую часть, да и то урывками. Опишу то, что запомнил. Я нахожусь в бассейне со своим другом. Это обычный бассейн в каком-то спортивном комплексе. Сначала мы там плаваем, делаем различные анаэробные упражнения под водой, разминаемся и т. д. Но потом вдруг начинаем пускать бумажные кораблики. Откуда-то вдруг появились два кораблика: один для моего друга, а второй для меня. И мы их начали пускать навстречу друг другу: он со своего конца бассейна, а я со своего. Причём техника пускания этих корабликов была необычной. Я ставил кораблик в воду прямо перед собой, затем приседал в воде и дул на корабль по направлению его движения. От этого моего дуновения кораблик довольно быстро плыл и доплывал до самого конца бассейна. Мой друг делал точно также. Так мы развлекались некоторое время, пока бумага, из которой были сделаны наши корабли, не размокла.

Далее действие происходило в каком-то поселении на природе. Наш уровень развития был примерно родоплеменным или чуть повыше. Мы обживали некую равнину, окружённую лесом. Я был кем-то вроде вождя или старосты. Во всяком случае, это поселение с народом находилось под моей ответственностью, было мне не безразлично и прислушивалось к моему мнению. Я понимал, что на том месте, где мы жили, заканчивались ресурсы, и поэтому нужно было куда-то переселяться, расширять ареал своего обитания. Моя помощница говорила мне, что она уже разведала всю территорию за лесом вокруг нас, что там всё огра-

ниченно болотами, через которые невозможно пройти. Я ей доверял, но предпочитал всё проверять самому. Она несколько раз водила меня в те места, которые разведала ранее. И действительно, пройдя через лес, мы упирались в топкие болота без конца и края. Пройти через них не было никакой возможности. Но вот как-то раз я решил пойти не туда, куда звала меня эта девушка, а в другом направлении. Она уверяла меня, что и там тоже за лесом находятся болота, такие же топкие и ничем не отличающиеся от тех, что я уже видел там, куда она меня водила. «Зачем туда ходить?», — говорила она. «Мне нужно проверить, что находится за лесом в том направлении», — отвечал я. «Но ведь ты уже убедился, что везде болота, мы ими окружены, и никуда уйти не сможем», — настаивала на своём эта девушка. «Я убедился лишь в том, что болота находятся только в тех местах, куда ты меня водила, а я хочу разведать всё вокруг», — отвечал ей я. В итоге я настоял на своём, и мы пошли в направлении, указанном мной. Несколько километров мы шли через довольно густой лес, как и во всех предыдущих разведывательных походах. Но постепенно лес стал редеть, переходя в поле. А на поле стали появляться озёра, которые были не болотистыми, а с твёрдым грунтом по берегам вокруг. В конце концов, мы вышли на берег большой реки. Я не стал ругать эту девушку, которая почему-то внушала мне, что везде вокруг нас непроходимые болота. Возможно, что она просто недостаточно умна и решила, что эта река и озёра перед ней тоже являются болотом или же просто она плохо провела свои разведывательные экспедиции. Не знаю даже, в чём тут может быть дело. Вряд ли она желала нам зла, хотя и это тоже не исключено. Мало ли, что у неё на уме. Самое главное, что я нашёл путь к реке. Леса вокруг нас очень много. Нам предстоит строить лодки или какие-то плоты, чтобы пуститься в плавание. Может быть, нам надо перебраться на тот берег или же спуститься вниз по течению. Эти варианты нам и предстоит проверить. Но то, что нужно строить лодки и плыть — это не обсуждается, это неоспоримый факт. Возможно, что моя помощница это давно поняла, обнаружив ранее эту реку, но по каким-то своим соображениям плыть не хотела. Вполне возможно, что она боится плыть по этой реке, ведь никто из нас ранее никогда нигде не плавал. А может быть, ей не хочется покидать обжитый ареал суши. Всё это возможно. Мне теперь предстояло вернуться в наше поселение и рассказать всем об этой реке. Эта река означает, что у нас появились перспективы. Мы не загнаны в угол, у нас не безвылазное место, мы можем куда-то двинуться, открывать новые части мира. Отныне у нас есть река. Это уже очень много. Хотя есть вероятность,

что это не река, а огромное озеро. Но это ничего не меняет. Теперь у нас появился путь дальше, возможность перехода от осёдлости к путешествию.

Вот такими мотивами закончились последние воспоминания о моём сне.

24.12.2017

Сегодня приснились антропоморфные коты и кошки, которые напоминали животных из фильма «Остров доктора Моро». Я пришёл в какой-то дом, а там повсюду эти человекокошки. Вокруг дома стоят кошки-проститутки. Я видел, как к ним подъехала полицейская машина, и полицейский сделал им замечание или предупреждение. Я прошёл мимо них и зашёл в дверь, оказавшись внутри некоего производственного цеха. Там повсюду работали люди-коты. Они ходили на задних лапах, а передними делали различную работу. Вдруг в цехе появился надсмотрщик и стал кричать на рабочих, что они плохо работают. Я стал от него прятаться, но он всё равно меня увидел и стал на меня орать. Мне пришлось оправдываться тем, что я являюсь человеком и ни в коем случае не отношусь к семейству кошачьих. Но надсмотрщик говорил, что это не имеет значения, потому что в этом цехе все должны работать. И вроде бы он приказал рабочим меня поймать. Я стал убегать, но повсюду были стены: не было ни окон, ни дверей. Кое-как я нашёл тот вход, через который я зашёл в этот цех, и мне удалось из него выбежать. Далее я каким-то образом оказался внутри этого жилого дома, вокруг которого стояли кошки-проститутки и к которому был приделан цех с рабочими-котами. Дом этот напоминал общежитие или многоквартирную малосемейку. На каждом этаже были коридоры с квартирами. По этим коридорам туда-сюда ходили человекокошки. Они были повсюду: ездили на лифте, поднимались-спускались по лестнице, курили на лестничных площадках, заходили в квартиры и т. д. Некоторые человекокошки носили с собой большие сумки и чемоданы, словно собирались куда-то переезжать или наоборот праздновали новоселье. Их было очень много. Я не знал, что я здесь делаю, и откуда взялись все эти существа. Как я уже говорил, впечатление было такое, что их создал некий генетический инженер типа доктора Моро. Но доктор Моро — это всего лишь выдуманный персонаж из книги Герберта Уэллса, а все эти человекокошки вполне реальны. Вполне возможно, что их никто не создавал, а это просто такой вид, до этого мной не встречаемый и живущий своей человекокошачьей жизнью. Хотя деятельность их больше напо-

минала жизнь человеческую, нежели кошачью. Они во всём были, как люди, не считая внешности. Больше я ничего оттуда не помню.

29.12.2017

Сегодня снились инопланетяне. Вернее, я не знаю, кем они являются на самом деле. Просто выглядели они как серые большеголовые инопланетяне, которых принято считать классическим образом пришельцев. В некоем помещении, похожем на операционную, но с примесью различных механических устройств, около пяти серых пришельцев что-то делало с человеческим телом. Видимость была плохая, поскольку в помещении было много пара или какого-то дыма. Среди цветов повсюду преобладали голубовато-серые оттенки. Человеческое тело было зафиксировано в специальном приспособлении, которое позволяло поворачивать этого закреплённого человека на 360 градусов и перемещать по вертикальной оси. Пришельцы делали свою работу: присоединяли трубки, что-то вкручивали, заливали какую-то жидкость, резали, сверлили и т. д. Всё происходило очень тихо: никто никому ничего не говорил, а сам человек, по всей видимости, находился без сознания или же был мёртв. Я обратил внимание на то, что совершенно не было крови, и повсюду поднимался пар, как зимой из открытого колодца. Далее серые существа подвели к телу провода или верёвки, каким-то образом зафиксировали их по типу строп и начали поднимать тело вверх, пока оно не повисло вертикально в воздухе во весь рост. Я стал пристально всматриваться в это висящее тело со стороны спины, чтобы как следует всё рассмотреть сквозь эту дымовую завесу. И когда туман немого рассеялся, я увидел, что у тела между лопаток прикреплено металлическое устройство неизвестного назначения. Скорее всего, это устройство было присоединено к позвоночнику. К телу подводилось несколько шлангов, причём из одних что-то выливалось, а по другим что-то вливалось. Но среди этих жидкостей не было ничего похожего на кровь. Из тела выводилась жидкость фиолетового цвета, а закачивалось что-то синеватое. Мне показалось, что я начал проваливаться в шоковое состояние, как вдруг этот человек издал ошеломительный вопль дикого ужаса. Этот вопль не был похож на крик человека. Более всего он был похож на то, как в фильме «Хищник-2» кричал этот самый хищник, когда ставил себе укол в отрубленную руку. И я проснулся.

10.02.2018

Сегодня снился такой сон. Я почти ничего не помню, но всё же по-

пытаюсь описать то, что удалось запомнить. Сначала я находился в Уссурийске. Причём город значительно отличался от своего аналога в реальности. Дело было в канун новогодних праздников, и я захотел посмотреть новогоднюю ёлку в Москве. По идеи от Уссурийска до Москвы очень далеко. Но мне сказали, что я должен зайти в подземную систему тоннелей и там до Москвы идти минут пятнадцать. Я спустился в эту подземную систему коммуникаций, которая была очень похожа на метро, но имела отличие в том, что там нужно было ходить пешком. По тоннелю я шёл так, как мне объяснили, пока минут через пятнадцать не увидел слева табличку с надписью «Москва» и выход наверх. Поднявшись, я оказался на цокольном этаже какого-то торгового центра. Там было много народу. Некоторое время мне пришлось побродить по этому магазину, чтобы найти выход на улицу. Оказалось, что уже ночь. Но было светло: повсюду были фонари и различные подсветки. Царила праздничная атмосфера новогодних праздников, на улице была куча народу. И я стал спрашивать у людей, как можно добраться до ёлки. Женщина, которая на улице торговала овощами или фруктами, стала мне объяснять, что я уже почти дошёл, так как ёлка находится буквально вон за теми домами. Меня поразило, насколько оживлённым было окружающее пространство. Мне казалось, что я попал в какую-то рождественскую сказку. Столько доброжелательных людей я ещё нигде не видел. Во всей этой обстановке угадывались черты футуристических городов будущего, как их часто принято показывать в научно-фантастических фильмах. Но только здесь не было никакого сопутствующего негатива, не было страха и печали. Пока я шёл на ёлку, заметил некоего человека, похожего на Иисуса Христа. Он стоял возле каменного забора под фонарём и давал житейские наставления удивлённому парню. Замедлив темп, я стал вслушиваться в его слова. Он говорил примерно так: «В своей жизни ты из раза в раз сталкиваешься с опытом, который подтверждает то, о чём говорили Иисус, Будда и все мудрецы: что сознание первично, жить нужно здесь и сейчас, повсюду магия и волшебство». Меня заинтересовали слова этого мужчины, и я подошёл ближе. Он продолжал говорить: «Но, не смотря на всё это, в тебе остались сомнения, твой ум продолжает выстраивать собственное мировоззрения, игнорируя весь этот опыт». Парень, которому всё это говорилось, был очень впечатлён этими словами, внимательно слушал и не перебивал. А я завидовал тому парню, поскольку у него есть такой наставник, умеющий так разговаривать. Когда я прошёл мимо этих людей, и они уже оказались позади, мужчина с внешностью Иису-

са продолжал говорить так: «Насколько бы страшным тебе это ни казалось признавать, но бывает так, что логика не имеет смысла...". Что уж говорить, меня поразили такие чистые и понятые объяснения жизни. Казалось странным, что такие простые разговоры в наше время довольно редки и далеко не все люди понимают эти очевидности. Вроде ж всё как дважды два: трава зелёная, небо синее, сознание первично, а логика второстепенна. Но кто об этом сейчас говорит. С кем это можно обсудить. Где есть такое общество, которое выстроено исходя из этих данных. Эти истины являются само собой разумеющимися только в глубине души. Там это понятно, там это так и есть. А кроме как там, почти больше нигде этого и нет. При помощи книг или чего-то ещё в глубине души можно обнаружить эти знания и восхититься ими, обрадоваться тому, что они всегда там находились и теперь представлены воочию. Но как быть с этим дальше. Как применять это в жизнь. Ладно, я отвлёкся от описаний сна. Пришёл я на ёлку, посмотрел, походил вокруг неё, удовлетворил своё желание на неё полюбоваться и решил вернуться назад в Уссурийск. Пошёл назад тем же путём. Нашёл этот торговый центр, спустился на цокольный этаж, зашёл в туннель, пошёл направо и через минут пятнадцать увидел справа табличку с надписью «Уссурийск» и выход наверх. Так я вернулся назад. Очень странно, конечно. Но всё было именно так. Некоторое время я ходил по Уссурийску, но потом мне вновь понадобилось отправиться в Москву. Отправился я туда тем же путём через тот же самый тоннель. Оказавшись в Москве, я уже умел некоторым образом ориентироваться, поскольку знал близь расположенные окрестности вокруг торгового центра с подземным тоннелем. Разобравшись в Москве со своими делами, я решил снова вернуться в Уссурийск, но всё никак не мог найти этот торговый центр. Как же так, ведь я ходил вокруг него, неоднократно с ним сталкивался, а теперь не могу его найти. И вот мне попалась та самая женщина с овощами-фруктами, которая ранее уже помогала найти дорогу. Я поздоровался и стал рассказывать, что заблудился в этом огромном городе и никак не могу найти этот злосчастный торговый центр с подземным тоннелем. «Так вот же он стоит, прямо перед нами, а тоннель на цокольном этаже, и до Уссурийска идти минут пятнадцать», — ответила женщина доброжелательным тоном и улыбнулась. «Ого, ничего себе я заморочился, уже и не вижу торговый центр у себя под носом», — обрадовавшись, сказал я. Поблагодарив женщину за помощь, я отправился на цокольный этаж. Меня переполняла уверенность, что теперь-то я непременно дойду до места назначения. Войдя в тоннель,

я пошёл направо, как и в прошлый раз. Шёл я довольно долго, по крайней мере пятнадцать минут уже давно истекли, а таблички с надписью «Уссурийск», которая должна быть справа, всё никак не было. Я опять начал беспокоиться. Неужели снова заблудился. Но как!? Здесь же всё просто: зашёл в тоннель и сразу направо, а потом идёшь минут пятнадцать до выхода наружу, который должен оказаться справа. Но выхода не было. Я уже более часа шёл по этому тоннелю. И вот впереди показались силуэты каких-то людей. Нагнав их, я увидел, что это некая семья с чемоданами, наверное решили переехать в другой город. «Здравствуйте, я иду в Уссурийск из Москвы уже около часа, но всё никак не могу дойти, помогите понять причину такой ситуации», — обратился я к этим людям. «Вы идёте в правильном направлении, но до Уссурийска нужно идти примерно трое суток», — сказала женщина. «Не может быть, я доходил что оттуда сюда, что отсюда туда за пятнадцать минут», — говорил им я. «Очень странно, может быть вы ходили другим маршрутом», — ответил мужчина. И тут меня накрыло. Я понял, что теперь реально заблудился. Заблудился в прямом тоннеле без развилок и прочих альтернативных ходов. В этом-то самое страшное и заключается. Как выбираться из такой ситуации, когда наглядно виден отказ логики. Но я всё же смог взять себя в руки. Ведь есть варианты спасения: я могу пойти вместе с этой семьёй в их город, а потом оттуда уже доберусь, куда нужно, или же я могу вернуться в Москву и ещё раз уточнить маршрут… Я внушал себе, что варианты есть. До Москвы всего лишь час пути по этому тоннелю, но нет гарантий, что там будет выход. Ведь нет же теперь выхода в Уссурийск. А если идти с семьёй, то я, по крайней мере, буду не один, а это не так страшно, можно пообщаться и всё такое. Осталось только выбрать вариант. Я рассуждал логически, но логика здесь не работала. Так что же теперь: бродить по тоннелю, как Алиса в стране чудес, или всё-таки попытаться подчинить реальность логическим доводам. И где-то тут я проснулся.

KataR (E.S.V.!)[1] — NECRONOMICON и древние ингуши

Предисловие

Задуманное предисловие мне пришлось изменить, так как это вторая редакция данной работы, где я хочу указать на её особенность и значимость.

Давно ходят слухи, что большинство ранних работ, связанных с Некрономиконом, Тайнами Червя и прочими фундаментальными трудами Традиции Великих Древнейших, изначально было написано именно на славянских языках, чему представлялось огромное количество доказательств. Некоторые из них довольно интересны и весьма убедительны.

Само собой предполагается, что, проведя очередной и очень дотошный анализ того или иного, можно доказать, да и опровергнуть многое, что мне, собственно, очень нравится. К примеру: якобы подтверждения A.M.C. Vendetta и других авторитетных обществ.

Есть ли во всем этом что-то? Возможно…

У меня у самого есть мнение на этот счёт, как и на многое другое. Именно поэтому я и написал здесь предисловие, которое могло бы и показаться лишним, если бы не мысль, весьма старая и надоевшая, вновь проходящая стадию воскрешения.

Как и в других моих работах, я очень хочу заставить искателя думать.

Данный текст не является Некрономиконом в привычном понимании, так как представляет собой некий набросок и выдержку цитат и переводов. Мне пришлось его отредактировать и «пошлифовать», дополнив некоторыми нюансами (изначально это была полная тарабарщина, которую я поспешил публиковать, но вовремя спохватился).

Разбирая текст, который я буду называть «черновиком», я вспомнил самые первые версии запретного гримуара, которые ходили из рук в руки на украинском языке. Да, я не опечатался: после появились переводы на латынь, а уже позже — на русский. И я вновь

[1] Первая и единственная социальная сеть практиков всех Традиций! Хвала Владыкам!: http://onesv.org/

не опечатался…

Проводя аналогии с самыми различными Некрономиконами, мне удалось определить одну замечательную закономерность, которую, надеюсь, уловит и читатель. Речь идёт о концепции и основной идее. Если вы сложите разбросанную мной мозаику, то, возможно, вы поймёте, о чем я.

Я же, взяв на себя ответственность, представляю вашему вниманию то, что можно назвать ПраНекрономиконом…

О НЕВЕДОМОМ КАДАФЕ
Кто из людей узнал Кадаф?
Ибо кому дано познать его,
вечно таящегося в неведомом времени,
между вчера, сегодня и завтра?

Где-то посреди Ледяной Пустыни высится гора Кадаф, на вершине которой стоит Ониксовый Замок. Тёмные облака клубятся вокруг него, свет древних звёзд мерцает на его стенах, на безмолвных циклопических башнях и в дальних запертых залах.

Руны проклятия, вырезанные чьими-то забытыми руками, охраняют сумрачные врата, и горе тому, кто осмелится войти в эти ужасные двери.

Боги Земли пируют там, где некогда Иные блуждали по таинственным, не ведающим бега времени залам. И только в сновидениях нам порой являются тусклые отблески сводчатых подземелий в странных, лишённых выражений глазах Ушедших.

Упоминание Древних Ингушей в Некрономиконе

Муггариб должен последовать за проводником — страшным Проводником, обитавшим на Земле миллионы лет, задолго до появления первых людей, животных и растений, когда по влажной, окутанной парами планете бродили смутные, забытые тени. Они воздвигли удивительные города, на развалинах которых впоследствии ползали первые млекопитающие. И весь мир боится этого призрака ещё с тех пор, когда Ломар поднялся со дна моря, а Дети Огненного Тумана явились на Землю, чтобы научить людей древнейшему закону.

Ингуш Кукорхоев

Первая раса теней описана в ингушском мифе «Сыновья Вьюги». Они в мифе представлены как не имеющие среди себя женского пола, как не знающие болезней, как легкомысленные, как производящие ветер своим хохотом, как живущие среди ледяных полей, как помогающие герою Курюко за обещание дать им по девушке, и как, по суду бога-отца их Тга / Ткъа, превращённые в семь звёзд большой Медведицы. Курюко думал о земном и за это прикован к скале. Им небо, в котором они родились, наскучило, и за это их Тга приковывает к небу в виде семи звёзд (ингуш. Ворх- воша (7 братьев) — созвездие Большой Медведицы).

Анубис (Анпу) расставляет вокруг умершего в погребальной камере Амсета, Хапи, Кебексенуфа, Дуамутефа (это дети Гора), и он давал каждому канопу с внутренностями покойного для охраны. Каждый сын — хранитель Гора — хранит печень и другие органы. Впервые сыновья Хора упоминаются в «Текстах пирамид». Шумерского бога Ан — Сириус — Звёздный Пёс — отождествляли с шакалоглавым Анубисом, сыном Осириса (по другим версиям мифа — Ра). Считается, что Анубис сторожит и охраняет богов, как собаки охраняют людей, его имя означает «Стоящий впереди чертога Богов».

«Ведро в северном небе» — это «ковш» созвездия Большая Медведица, семь основных звёзд которого назывались в Древнем Египте семью небесными духами, четверо из которых — это Сыновья Гора.

Весь этот миф описывает эволюцию космоса, человечества, животных, растений, культов, стихий, психических чувств и многого другого. Брамины Индии семь предков человечества Риши помещают в созвездие большой Медведицы. Это созвездие имеет большое значение.

По-ингушски Уас, Ас — значит Посох.

Уас — Посох египетского бога Птаха.

Под этим созвездием началась эволюция человечества (галгаев) с первой расы теней, зародившейся в звёздном пространстве. Горячий принцип, исходящий от духа-солнца, был их отцом, а пространство, состоявшее из воздуха, воды и дыхания или эфира, было их матерью. Дарз-Нана (Матерь Вьюги) символизирует эту матерь-пространство, а бог Ткъа / Тга, греющийся у солнца на вершине — голове горы, — символизирует этот горячий или огненный и разумный принцип. Мы говорили, что жизнь, согласно древним представлениям, зародилась в воздушном пространстве до жидкого и твёрдого

состояний материи, и человеческая жизнь в виде копий теней образцов, по которым была после сформирована жизнь в плотных телах, также зародилась в этом воздушном пространстве. Из семи звёздных предков четвёртый дал начало второй расе. Её четвёртая субраса дала начало третьей.

Её четвёртая субраса дала начало четвёртой. Четвёртая субраса (священный белый царский род) дала начало пятой расе. Там, где сознание более высокой реальности достигает точки «Ер д» («Это есть»), начинается субъективный план как «Сов» — «Я есть» — более низкой реальности. То есть, субъективный план низшей реальности начинается там, где кончается объективный план высшей реальности. Четвёртая стадия является крайним объективным планом духа в душе и души в теле. И на этой четвёртой стадии через души рождаются души, так же, как через волны приливают волны. Как вселенскую душу или личное Со (Я) бога Даьлу ингуши называли «Дошу Ер да» — «Золотой Этот отец».

Сама Вселенная со своим личным Со (Я) возникла на плане объективности (Ер д) — более высшей реальности, и возникла как потомство четвёртого периода в эволюции целых серий миров или вселенных. Через эти объективные планы «Ер д» атланты-галгаи прослеживали души-предки своих душ по восходящей на звёздные планы. Душа может породить душу с духом в ней, звучащим в полную мощь, только со своего плана «Ер д».

Очевидно лишь то, что Земных Богов можно узреть скорее на высоких горных пиках, нежели в долинах, ибо на этих вершинах, когда Луна высоко, а тяжёлые облака клубятся внизу, Они пускаются в свой ностальгический танец.

В древности самые молодые из Земных Богов вступали в плотские связи с дочерями человеческими, у которых рождались дети, несущие в себе Их кровь и имеющие сходные с Ними черты. На скалистом склоне горы Нгранек, что находится на острове Ориаб, в Южном море, выбит гигантский Лик. И это то самое изображение, которое Земные Боги однажды сделали по Своему Подобию в те дни, когда плясали на той горе при свете Луны.

Черты этого Лика на склоне весьма странные, и всякий без труда их запомнит, а потом узнает в тех, кто несёт в себе печать принадлежности к Роду Богов.

Призрачная стена Нгранека вонзается в небо голым чудовищным утёсом, который, точно призрак, объят морозом, льдами и вечными

снегами, покрытый устрашающими разломами.

Местами встречаются застывшие лавовые потоки и горы вулканического шлака на скальных откосах и уступах. Давным-давно, ещё прежде, чем Боги Земли исполнили Свой первый танец на этой горе, здесь бушевал огонь и грохотали потаённые громы.

А теперь этот пик высится молчаливо и грозно, тая на своём склоне Титанический Лик, о котором сложены легенды. В этой горе есть множество пещер, где обитает Тьма и Ночные Призраки.

Эта гора Каф — Кавказ, родина джиннов, расы, существовавшей до людей.

Пройдёмся по определениям

1. Зикр — ритуальный обряд поминовения умерших. У ингушей, как тысячелетия лет назад, состоит из двух частей: 1) зикр-радение, 2) чехка-зикр — обряд воздаяния почестей умершему, прощание с ним и предание его Дьяле. Ритуал состоит в том, что священнослужители-жрецы (Ценсаги) становятся в круг и по команде старшего начинают ходить по кругу, всё ускоряя ход и переводя его в бег под ритмичный возглас. Совершающие ритуал (бегая в ногу по кругу, по часовой и против часовой стрелки) входят в транс и в один ритм.

2. Гоппа (карс-седкъа) — полярная звезда, центр, вокруг которого вращается солнечная система.

3. Галл-пада — великое учение о Галактике.

4. Найденные ингушские фрагменты (свитки, рукописи, записи на шкурах (джабаги)) состоят из: 1) астр лоа (инг.) — учения о звёздах; 2) са-лоа — учения о свете и мерах света; 3) ка-лоа — учения о зодиаке; 4) га-лоа — учения о движение земли; 5) шумерий — измерения года; 6) бутто — меры счёта месяцев; 7) беттий-пада — учения о Луне; 8) димерий — учения о быте, нравах, ритуалах; 9) дикъесстий — учения о законах; 10) учения о дне или сутках; 11) дидоний — учения о свадебных ритуалах; 12) учения о священном и святом; 13) учения об обрядах-катало; 14) пхьарвозлова — учения о мастерах; 15) легенды о керасте; 16) персой ард — учения об архитектурных ордерах, строительстве солнечных часов, обсерваторий, башен; 17) агора-пада — учения о медицине, этике, языке.

Углубимся в Знание

5. Адамдей — это модель, по которой создавался человек Жрецами (Цан-Саг — Огненосцы). Сам процесс формирования человека состоит из пяти этапов: 1) дегдей, 2) мяжей, 3) оазъей, 4) хъобей, 5) хьякъалдей. Процесс был долгий и мучительный — отжиг лишнего, формирование крепами и колодами тела, создание конечностей и другое.

Между мирами, в межзвёздном пространстве живут бесформенные чёрные твари, которые носятся, кружатся и пляшут в эфире.

6. Ингушское Ворхлоне означает буквально семимерие — семичленное деление мира у ингушских Жрецов.

— БУХРЛОНЕ — мир земли, приземлённый мир;

— БУХ-ТАР-ЛОНЕ — пространство между землёй и Солнцем;

— СЕЙЛОНЕ — пространство между Полярной звездой и Солнцем;

— АГАРЛОНЕ — мир Галактики;

— Ц1ЕЙЛОНЕ — мир пребывания Бога / место пребывания Ц1ея, по-другому — Папия, Отца Вселенной;

— САТИЛОНЕ — мир соединения Галактик;

— ГОНАЛОНЕ — мир круговращений Вселенной.

Время от времени Боги, соскучившись по Своим прежним горам, навещают их в безветренные ночи и тихонько плачут, пытаясь поиграть на их склонах, как играли когда-то.

Люди видят слёзы Богов на Белоснежной Вершине.

Ещё известно о Колодцах Бездны, кои являются Проходами в туманные миры Древнейших. Опознать их весьма просто, ибо, заглянув в такое отверстие, — не увидишь в нём дна, а лишь одну клубящуюся Бездну. Обычный человек может найти эти Колодцы лишь на границе своего Мира Сновидений, муггариб же знает об их расположении в физическом мире, где для обычных людей они невидимы.

Найдя подобный колодец, нужно прыгнуть в него без боязни и, после головокружительного падения, обнаружить себя в одном из Чуждых Миров.

И есть такие отверстия в земной коре, о которых ныне людям ничего не известно, а в них — Великие неизведанные миры непознанной жизни: залитый голубым светом К'н-ян; пронзительно-красный Йотх;

и чёрный, лишённый света Н'кай.

О Кавказе, родине джиннов тёмных и светлых сил (Иреме, Городе Башен)

А потом Булукия опросил их и сказал: «Что вы такое, о твари?» — И всадник ответил ему: «Мы из джиннов». «О всадник, — опросил Булукия, — какова причина сражения между вами, где ваше жилище, как называется эта долина и эти земли?» — «Наше жилище — белая земля, — ответил ему всадник, — и каждый год Аллах великий приказывает нам приходить в эту землю и вести войну с неверными джиннами». — «А где белая земля?» — спросил Булукия. И всадник ответил: «За горой Каф (КАВКАЗ), на расстоянии семидесяти пяти лет пути, а эта земля называется землёю Шеддада, сына Ада, и мы пришли сюда, чтобы вести здесь войну, и нет у нас другого дела, как возглашать славу Аллаху и святить его имя».

Но вот интересных рассказов про пещеру «Чудес» пока нет, кроме их упоминания в книгах Базоркина Идриса.

Хотя есть ещё упоминания о выходе из прошлого людей, которые «как бы спали в пещере 300 лет и вышли со своими деньгами на базар».

Есть различные свидетельства о существовании «Пещеры Чудес» в Ингушетии. Но вот что интересно…

Сомати — особое состояние самоконсервации организма, находясь в котором, человек может «спать» 300 и более (до многих миллионов) лет, после чего «пробудиться» и жить, как обычные люди, даже иметь детей. О нём известно из древних религий Тибета. Предполагается, что у людей, находящихся в состоянии сомати, вся вода организма переходит в четвёртое, неизвестное науке агрегатное состояние. Оптимальное состояние физического тела, в котором оно может долго находиться в сомати — это нахождение в закрытой пещере при температуре 4 градуса по Цельсию. Некоторые религии полагают, что существуют сомати-пещеры, где находятся представители древних рас — атланты и лемурийцы, и пещеры эти защищены от вторжения тонкими энергиями.

Состояние сомати отличается от смерти клинической. Принято считать, что после клинической смерти душа покидает человеческое

тело и улетает от него. В состоянии сомати душа человека находится рядом с телом и может в любой момент в него вернуться. Состояния сомати можно достичь при помощи медитации. Немногие люди способны достичь этого состояния.

«Проснись» по-ингушски звучит СОМВАЛ, т. е. СОМ (не известное ныне значение, а СОМАТИ) и ВАЛ «выйди».

Как было сказано выше, по-ингушски — «Выйди из СОМ». «Сомати — особое состояние самоконсервации организма, находясь в котором, человек может „спать“ 300 и более (до многих миллионов) лет, после чего „пробудиться“ и жить, как обычные люди, даже иметь детей».

Лемурийцы — это Ингуши Ломарой (которые спят в горах Кавказа и Тибетском Кайласк в состоянии Сомати).

В самых дальних пределах Космоса, где не существует Формы, разноцветные клубящиеся газы хранят тайны мироздания. И там, в этих пространствах, фиолетовый газ С'ньяк может поведать древние тайны о Древних Богах, ибо Он старше Их.

Речение Аль-Хазарада (Хазар — имя ингушей)

«Первый из трёх символов — это Знак нашей Расы, пришедшей из-за Звёзд, и зовётся он АРРА на языке Писца — посланца Старших, научившего меня этому наречию. На языке древнего города Вавилона он назывался УР. Это — залог Завета со Старшими Богами, и если они, вручившие его нам, увидят его, то не забудут нас. Они дали клятву!»

«Арра» по-ингушски — Вверх, Пространство, Улица.

«Второй символ — это Старший Знак, Ключ, с помощью которого могут быть призваны Старшие Боги, если использовать его с правильными словами и в правильном порядке. У него тоже есть Имя — АГГА».

«Агга» по-ингушски — Колыбель.

«Третий знак — это Знак Наблюдателя. Называется от БАНДАР. Наблюдатели — это раса, которую послали Старшие.

Эти тайны, что я доверяю тебе с опасностью для жизни, ни в коем случае нельзя открывать профанам и проклятым Служителям Древнего Змея. Сохрани их в своём сердце и храни молчание. С тех пор, после

той роковой ночи в горах Масшу, я скитался по свету в поисках ключа к вверенному мне тайному знанию».

О повелителях сфер и их атрибутах

Существует Семь богов Звёзд. У них есть Семь Печатей, каждую из которых можно использовать в свой черед. У них есть Семь Цветов и Семь Материальных Сущностей; каждому из них соответствует одна из Ступеней на Лестнице Светов. Знания Халдеев были несовершенны, но они понимали смысл этой Лестницы и некоторых формул. Однако они не владели формулами для прохождения Ворот (за исключением одной, о которой говорить запрещено). Прохождение Ворот наделяет Жреца и силой, и мудростью, чтобы использовать эту силу. Он получает больше возможностей контролировать события своей жизни, и многие удовлетворялись, пройдя лишь первые трое Ворот, и на этом успокаивались, наслаждаясь благами, которые можно обрести в этих сферах преддверия. Но это — Зло, ибо начальные Врата не дают Жрецу оружия против нападения из Внешнего Мира (которое наверняка произойдёт!), и когда люди станут взывать к Жрецу о защите, он ничего не сможет предпринять.

Повелители сфер

Бог Луны зовётся НАННА. Он — отец всех Повелителей Сфер, старейший из Странников. Он длиннобород, никогда не расстаётся с жезлом из ляпис-лазури и обладает тайной приливов и движения крови. Цвет его Серебряный. Сущность его можно найти в Серебре, в камфаре и во всех предметах, носящих знак Луны. Иногда его называют СИН. Врата его первые, через которые ты пройдёшь в следующих далее ритуалах. Ступень его на Лестнице Светов — серебряная.

БОГА / БУГА — созвездие Тельца / Шинара.

БОУВ — башня, место содержания священного быка-символа Тельца в древности, святыня жрецов.

ВОВ — боевая классическая ингушская башня.

АРИЙТ — овен, овца как символ перехода Солнца в Созвездие Овна.

Слово БОГ (инг. яз.) — БЫК, которым изображали бога во времена, когда Солнце находилось в созвездие Тельца / Шинара, двухгодичный телец, — стало названием слова БОГ, преимущественно в восточноевропейских странах. Поэтому Боги (Аълий) быкообразные.

Пример редактора: *Интересным свойством символа быка, как показали опыты западных культов, является защита спящего. Аналогичным свойством обладает символ носорога, который всё чаще используется.*

Бог Меркурия — НАБУ. Это очень древний дух. Он длиннобород и является стражем богов, а также хранителем знаний Науки. Он носит на голове корону с сотней рогов и одет в длинную рубах жреца. Цвет его Голубой. Сущность его содержится в металле, известном под названием Ртуть.

Бога Сатурна также называют АДАР. Это Повелитель Охотников и Владыка Силы. Он увенчан короной из рогов, одет в львиную шкуру и держит в руке длинный меч. Он — хозяин последней Сферы, за которой начинаются жилища ужасных ИГИГОВ. Цвет его — чёрный. Сущность его содержится в Свинце.

Бог Солнца — его называют УДДУ.

Каково содержание «Некрономикона»?

В первую очередь эта книга известна своими рассуждениями об «изначальных временах». Альхазред имел доступ ко множеству ныне утраченных источников и смог детально изучить события, на которые лишь намекают Книга Бытия, апокрифическая Книга Еноха и прочие традиции. Можно сказать, что для прояснения подробностей доисторических событий Альхазред пользовался сомнительными магическими методами, однако критичный ум и стремление исследовать скрытый смысл мифологических и священных историй роднят его с греческими писателями V в. до н.э. (такими как Фукидид). Рассуждения его выглядят на удивление современно, и этим, в частности, может объясняться его нынешняя популярность. Он считал, что до того, как появился род человеческий, Землю населяли другие виды живых существ, и что человечество приобрело множество знаний благодаря встречам с существами иных «сфер». Он разделял с некоторыми неоплатониками веру в то, что есть и другие звёзды, подобные нашему Солнцу, и вокруг них обращаются невидимые с Земли планеты, на которых существуют особые формы жизни. Но эти верования Альхазред значительно усложнил и расширил метафизическими спекуляциями, представляющими эти формы жизни

частями космической иерархии духовной эволюции. Он был убеждён в том, что общался с этими существами — «Древними» — при помощи магических заклинаний, и предупреждает о том, что эти чудовищные силы ожидают часа, чтобы вернуться и вновь заявить свои права на Землю. Альхазред интерпретирует это убеждение в свете Апокалипсиса Иоанна, но с другим исходом: победителем в великой войне, которая принесёт на Землю опустошение, станет Зверь.

Где можно найти «Некрономикон»?

Самым быстрым и лёгким ответом будет: «Наверняка — нигде». И нам приходится снова заподозрить Кроули в том, что он приложил к этому руку. В 1912 году Кроули встретился с Теодором Ройссом, главой немецкого Ордена Восточного Храма, и в течение нескольких лет работал в рядах этого ордена. В 1922 году Ройсс сложил с себя полномочия главы общества в пользу Кроули. Таким образом, Кроули на протяжении десяти лет работал в тесном контакте с ведущим представителем немецкой масонской организации. В 1933—1938 гг. немногочисленные известные экземпляры Некрономикона бесследно исчезли: кое-кто из гитлеровского правительства заинтересовался редкой оккультной литературой и принялся всеми честными и нечестными путями добывать эти книги. Перевод Ди пропал из Оксфорда во время вторжения весной 1934 года. В Британском Музее было совершено несколько неудачных попыток ограбления, и в результате издание Вормиуса было извлечено из каталога и перемещено в подземное хранилище, в закрытом сланцевом руднике в Уэльсе (где во время войны, в 1939—1945 гг., хранились королевские драгоценности). Экземпляры из других библиотек просто исчезли, и в настоящее время Некрономикон не упоминается ни в одном библиотечном каталоге. Нынешнее местонахождение копий Некрономикона неизвестно; существует легенда о том, что в военное время неподалёку от Зальцбурга находилось большое хранилище оккультных и магических документов. Также постоянно возникают слухи о том, что копия Некрономикона была сделана на коже узников концентрационных лагерей.

Скажем так: человеческий тип, подобный нашему, явился в конце третьей расы и был таковым в течение всей четвёртой. Четвёртая была расой людей (Нах). Эволюция от первой, второй и до конца третьей расы заняла сотни миллионов лет. Когда земля завершила

отвердение, именно тогда явился, около 18 миллионов лет назад, тип людей, подобный нашему, состоявший из мужчин и женщин. Это было в конце третьей расы. Она этот тип передала четвёртой, а четвёртая — нашей — пятой расе, которая должна повторить эволюцию третьей расы. Третья вначале была двуполой, в середине — пол чередующей и в конце разнополой. Пятая начинает разнополой, потом должна быть пол чередующей и закончить как двуполая. Четвёртая от начала до конца была разнополой. Так учит оккультная наука эволюции. Тела будут утоньчаться, и планета сама изменится в своих тканях. Эволюция четвёртой прошла уже на окончательно отвердевшей земле и на первой большой равнине в истории геологии. Название «Нах-Аре» отражало многое. Эволюцию духа в душе и души в материи тела как планеты, так и человеческого существа, и даже масштабы космической эволюции отражены в названии «Нах-Аре».

В Илли (Песня-Сказ) о строительстве Башни говорится, что трижды поили землю молоком, трижды срывали грунт, и только когда земля отказалась пить, положили первые камни — восемь огромных глыб, образующих углы воув (боевой башни). Газообразный, жидкий и желеобразные (как пар, вода, снег) периоды эволюции земли прошли, и в своём четвёртом периоде она отвердела (как лёд) и обрела каменный панцирь — литосферу, состоящую из восьми тектонических плит. Они образуют каменный скелет земли, уравновешивая душу земли в четырёх сторонах и углах, или в восьми точках — Север, Юг, Запад, Восток и в промежутках между ними. Внутри земли находится нечто похожее на каменный квадрат или прямоугольник.

Некоторые племена в Западной Африке, как народ Бамбара, также говорят подобное.

Они говорят, что они пришли с небес, много, много поколений назад, раса высокоразвитых и грозных существ, кто выглядел подобно людям, но они называют их Зишвези. Это слово значит «спускающиеся» или «скользящие» — существа, что могут скользить вниз с неба или скользить в воде.

Все, сэр, слышали о Догонах в западной Африке, Они утверждают, что получили культуру от высокоразвитых существ. Но Догоны — это только ОДНИ из многих, многих людей в Африке, кто утверждает, что их племя, или их король, первыми были найдены сверхъестественной расой существ, которые пришли с неба.

Народ Зулу, который известен как народ воинов, народ, из которого

был король Шака Зулу, в прошлом веке.

Если вы спросите в Южной Африке белого антрополога, что значит слово Зулу, он скажет, что это значит «небо» [смех], и, таким образом, Зулу называют себя «люди неба». Это, сэр, нонсенс. В языке Зулу наше наименование неба, синего неба — сибакабака. Наше имя для межпланетного пространства, в то же время, — изулу и ведузулу, что означает «пространство между планетами», тёмное небо, где вы видите звёзды каждую ночь.

Здесь ЕСТЬ такие существа. Я никогда не скажу, что знаю, сэр, откуда они пришли. Но они ассоциируются с некоторыми звёздами в небе, и одна из этих звёзд есть в большой группе звёзд, части Млечного Пути, который наш народ называет Ингийаб, что означает «Великая Змея». И там есть красная звезда, красноватая звезда, возле верха этого большого края звёзд, которую наш народ называет Исоне Нканйамба.

Теперь я стал искать, как эта звезда, Исоне Нканийамба, называется по-английски. По-английски это Альфа Центавра. Теперь, сэр, есть кое-что странное, заслуживающее расследования. Почему более чем 500 племён в разных частях Африки, которые я посетил за последние 40 или 50 лет или около того, все из них описывают похожие создания?

Говорится, что эти создания питаются людьми, что они однажды восстали против Бога, объявили войну самому Богу, желая получить полный контроль над Вселенной. И Бог дал им ужасную битву, и он разбил их, ранил их и вынудил скрыться в подземных городах.

Они скрылись в глубоких пещерах под землёй, поэтому они всегда чувствуются холодными. В этих пещерах, говорим мы, есть большие огни, которые поддерживаются рабами, людьми, рабами, подобными зомби. И далее говорится, что эти Зусвази, эти Имбулу, или как вы хотите их назвать, не могут есть твёрдую пищу. Они скорее едят человеческую кровь, или они едят их энергию, энергию, что генерируется, когда люди на поверхности Земли воюют и убивают один другого в больших количествах.

Если вы изучите языки всех африканских наций, вы найдёте в языках наших народов слова, очень похожие на слова Востока, Ближнего Востока и даже коренных американцев. Слово Иманьюэла означает «Повелитель, что приходит». Слово, что любой может обнаружить в Руанде, среди народов Хуту и Ватуси, очень похоже на еврейское слово «Иммануил», что означает «Господь с нами». Иманьюэла — «тот, кто пришёл, Повелитель, кто здесь».

Наши народы верят, сэр, что мы, люди Земли, не хозяева наших

жизней, действительно, хотя даже если мы можем так думать. Наш народ говорит, что чёрные люди всех племён, все из инициированных, все шаманы по всей Африке, когда они дают вам правду и делятся с вами своими глубочайшими секретами, они говорят, что с Иманьюэла здесь есть Имбулу. И есть другое имя, которым называют этих существ. Это имя Читаули. Теперь слово Читаули означает «диктаторы, те, кто дал нам закон» (от ингуш. Юли, Ели — давать).

Языки зулу, лингала, суахили состоит из ингушского языка, как и все языки мира.

Хаос — это гипотетическая тёмная материя современной науки. Неизвестный современной науке, но хорошо знакомый в старинных магических системах пункт: тёмная материя становится всем, чем ей прикажет быть ваше внимание. Тёмная энергия участвовала в Сотворении этого Мира — её часть присутствует повсюду в Веществе. Свет Солнца — это ваше внимание, тёмная материя — это потенциальная совокупность всех форм, которые вы могли бы поднять из Хаоса. Самый нижний «слой» Хаоса похож на свалку «безликих деталей», оставшихся от предыдущих Творений. Это — «Восьмая сфера», обитель Древних. «Восьмая сфера» участвует в создании форм материального мира, но ввиду неподатливости и крайнего сопротивления этого «вытесненного материала» необходима особая Сущность, через которую эта материя становится управляемой.

Этой Сущностью является Камень…

Один очень древний Камень — осколок Вечных Покровов.

Когда не было твёрдых и жидких состояний материи, а было только воздушное пространство, то первая жизнь зародилась в этом воздушном пространстве от сочетания духа с душой, а души с пространством. То есть утверждается, что зарождение жизни предшествовало жидкому и твёрдому состоянию материи. В этом воздушном пространстве-яйце и зародилось первое человечество с телами-тенями огромных размеров, или, иначе, небесно-астрально-эфирообразное человечество. Например, некоторые медузы состоят из девяноста пяти процентов воды и пяти процентов мембраны. А у многих птиц оплодотворение происходит без жидкого, а с помощью газообразного семени. То есть, в таком утверждении нет ничего такого, чему нельзя было бы найти примеры даже в настоящий период эволюции живых существ. И вот что любопытно, слова «фу» — воздух, потомство, «фуъ» — яйцо, «фу» — что, «фусам» — потомство (фу) одной души —

света (са-м) в галгайском языке подтверждают факт эволюции из воздушного яйца-пространства человечества.

Любопытно, почему в ингушском языке ряд слов имеет двойные значения. Например: 1) ал — сказать, пламя, 2) са — свет, душа, 3) ци — имя, огонь, 4) фу — воздух, что, 5) мал — пить, кто, 6) мац — голод, когда, 7) хьог — жажда, намедни или тогда-недавно. В воздушный период эволюции сознание обрело представление «фу» — «что», и ещё не имело представления «кто».

В жидкий период эволюции, когда был добавлен элемент вода, сознание обрело представление «мал», «кто». Когда физиология обрела чувство голода, то возникло представление «мац» — «когда». Когда добавилась жажда, то сознание получило представление или ощущение времени в виде памяти, «недавно / намедни». С обретением внутренней речи появилось пламя как ещё нематериальный огонь, а с приобретением умения давать имена или называть вещи проявился огонь уже в его материальной сущности. С обретением материи души появился свет. Таким образом, эволюция психики, физиологии и физических явлений тесно связаны между собой. Существуют ощущения времени и представления о времени. Голод и жажда есть индикаторы ощущений времени.

Все эти явления в истории эволюции психики, физиологии и физического мира достигли своей крайней точки развития в период эволюции атлантов. Наши тела состоят из семи элементов: эфира-дыхания, глагола-пламени, света-души, воздуха, огня, воды и земли. Всё, что есть и было, представляет их проявления и комбинации их проявлений. Гипнотизм психики, электричество, магнетизм, рефлексы, нервы, строение всего тела, царства земли, физические законы, эволюция существа, вещества и вещепроизводящие цивилизации — всё связано с ними.

Древние были, есть и будут. До рождения человека пришли Они с тёмных звёзд, незримые и внушающие отвращение, спустились они на первозданную землю.

Много столетий плодились Они на дне океанов, но затем моря отступили перед сушей, и полчища Их выползли на берег, и тьма воцарилась над Землей. У ледяных Полюсов воздвигли Они города и крепости, и на высотах возвели Они храмы Тем, над которыми не властна природа, Тем, над которыми тяготеет проклятие Богов. И порождения Древних наводнили Землю, и дети Их жили долгие века. Чудовищные птицы Ленга — творения рук Их, и Бледные Призраки, обитавшие в первоздан-

ных склепах Зин, почитали Их своими Владыками. Они породили На-Хага и тощих Всадников Ночи; Великий Ктулху — брат Их и погонщик Их рабов. Дикие Псы приносят им клятву верности в сумрачной долине Пнот, и Волки поют им хвалу в предгорьях древнего Трока.

Они странствовали меж звёзд и скитались по Земле. Город Ирем в великой пустыне познал Их; Ленг, лежащий посреди Ледяных Полей, видел, как Они проходили мимо; знак Их остался на стенах вечной цитадели, скрытой в заоблачных высотах таинственного Кадафа.

Бесцельно блуждали Древние по тропам тьмы, нечестивая власть Их над Землей была велика: все творения склонялись перед Их могуществом и ведали силу Их злобы.

И тогда Старшие Владыки открыли глаза и увидели всю мерзость Тех, кто свирепствовал на Земле. В гневе Своём Старшие Владыки схватили Древних посреди Их бесчинств и сбросили Их с Земли в Пустоту за гранью миров, где царит хаос и изменчивость форм. И возложили Старшие Владыки на Врата Свою печать, сила которой не уступит натиску Древних. Тогда чудовищный Ктулху поднялся из глубин и обрушил свою ярость на Стражей Земли. Они же сковали его ядовитые челюсти могущественными заклятиями и заточили его в подводном Городе Р'льех, где он будет спать мёртвым сном до конца Эона.

Отныне Древние обитают по ту сторону Врат, в закоулках между мирами, известными человеку. Они блуждают вне сферы Земли в вечном ожидании того часа, когда Они вновь смогут вернуться на Землю: ибо Земля познала их и познает впредь в назначенный час.

Повелевает же Древними мерзкий бесформенный Азатот, и обитают Они вместе с Ним в чёрной пещере в центре бесконечности, где Он жадно вгрызается в бездонный хаос под сводящий с ума грохот невидимых барабанов, нестройный визг пронзительных флейт и неумолчный рёв слепых, лишённых разума богов, что неустанно ковыляют без цели и размахивают руками.

Душа Азатота обитает в Йог-Сототе, и Он подаст знак Древним, когда звёзды укажут время Их прихода; ибо Йог-Сотот — это те Врата, через которые вернутся Жители Пустоты. Йог-Сототу ведомы лабиринты времени, ибо всё время едино для Него. Ему ведомо, где во времени появились Древние в далёком прошлом, и где Они появятся вновь, когда завершится оборот колеса.

День сменяется ночью; день человека пройдёт, и Они снова воцарятся в своих былых владениях. Ты познаешь их грязь и мерзость, и проклятие их обрушится на Землю.

ВЕЙНАХИЙ — раздел Галл-паде; учение о созданий людей на принципе диадда — двоичности. Первочеловек был создан с объединённой двоичностью — гермафродит, что вело его к убожеству и неспособности к размножению естественным путём. Причём ментальность также была неразделённая. Но затем появляется установка декьадий (где, как мы уже прочли, происходит деление физическое — на самок и самцов, на Адама и Еву, на мыслителей и исполнителей и т.д.).

КЬАМАН ЧАРХ (кусающая за хвост змея) — буквально колесо народа, или колесо времени развития народа. Колесо нации на оси Вселенной, которое вращается неопределённо до обретения народом алгоритма Вселенной.

СЕДКЪИЙ ХЬОВЗАМ — буквально Неурядицы Звёзд. Квантовый скачок космической энергии, который, по предсказанию жрецов, должен был произойти в период 2015 года и сказаться на Земле катастрофическими катаклизмами. После этого, согласно пророчеству, Колесо Судьбы Ингушетии начнёт движения вверх, к зениту. Сейчас оно находится в надире, в самой нижней своей точке внутри круга Вселенной диаметром в 2000 лет, и катится по нему уже 200 лет.

КЪА декар — теория о созданий людей как «муравьёв и для доли муравьёв» инопланетянами. Жрецы создавали коли / колонии и несли цивилизацию человечеству, через них мир познал единого бога Аьла / Элла с эпитетами ДЕЙ / ЦЕЙ, который по форме изображался в виде головы быка/Бога, во времена Тельца / Шинара.

ПЛАМЯ огня — ОАЛА — стало словом — АЬЛА / Эла, означающим «правитель, князь, бог» для древнейших народов Востока.

ОГОНЬ — ЦА — стало эпитетом бога ингушей — ЦЕЙ, ЦЕУСА / ЗЕВСА.

ГАЗД — имя жреца, тяжёлое и длинное копье против кавалерии, тяжёлый сакральный посох, являющийся символом пребывания Солнца в том или ином созвездий. В соответствии с этим, имел оголовник, но чаще в виде стилизованного Овена, который и ныне носят ингушские старики. На церемониях Газд носил жрец высокого посвящения.

АРТА-БОС — топоним. Буквально — склон согласия, барт — поцелуй, согласие, бос — склон, совет адатов. По преданиям, на Совете Адатов было принято решение о роспуске языческих храмов (адатов), в связи с тем, что они свою задачу выполнили в научных горных обсерваториях, и о переводе касты жрецов в фамилии. Также они создали учение о солнце, установив круглость (геоидность) Зем-

ли; определили координаты Земли в пространстве (создали меру); благоустроили планету, создав новое существо САГ (которое есть мера Земли, точнее носитель меры земли в себе, что и отличает его от других биологических видов; с белой кожей и ликом, повторяющем карту движения Светила). Эти три великие цели достигнуты неимоверным трудом. Башни подтверждают и свидетельствуют о Всемирном поясе цивилизации жрецов и очагах их.

По-ингушски САГ — «жрец, человек»; ЛЕЙЯ, ЛУЙ — «толпа, рабы».

Ильяс Мукашов — 2 в 1: Шаманский оракул птицы Хан-Херети и знаки Ворона Кускун-хээ (рецензия)

Памятка русскому читателю о «восточном Таро»

«Приехал сюда путешественник с семью навьюченными верблюдами и переночевал наверху на лопатке старика. Тем временем пошёл дождь. Старик подумал: „Э-э, идёт дождь“. Поглядел вверх, и тут ему вроде бы влетело что-то в глаз. А это была птица Хангарьд. Он стал спасаться в бороде козла, а тут ещё и бык появился».

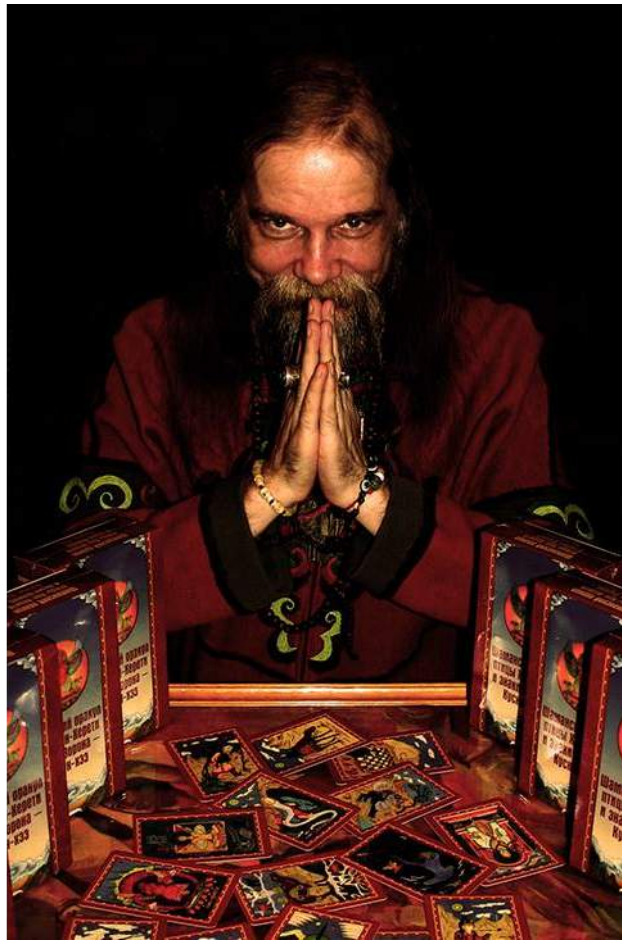
Для практика-прорицателя западного Таро столь необычный и лаконичный текст, представленный скорее в виде сказки или загадки, в большинстве случаев вызовет недоумение. Мол, ну и как тут гадать?! Прежде чем ответить на столь закономерный вопрос, хотелось бы начать с предыстории этого оракула.

Автор реконструированной системы, а также художник всех карт — Олард Диксон, шаман и писатель, за плечами которого множество публикаций и более двух десятков книг, действительный член Общества тувинских шаманов «Дунгур», путешественник, художник и скульптор.

Приведённая выше цитата — это прямой текст, записанный в ходе полевых этнографических исследований в Северном Оруктуге[1] Эрикой Таубе от сказителя Хара Балдына, монгольского тувинца, в ныне далёком 1969 году.

Птица Хан-Херети — это мифическая Гаруда (*тув.* Хан-Херети,

[1] В Монголии.



Автор в окружении второго издания оракула, г. Москва. Фотография Шончалай Ховенмей

монг. Хан Гаруди, *бур*. Хэрдиг, *калм*. Хэрд, *алт*. Кэрэдэ, *якут*. Хардай — именуемая как Небесная птица Хардай), глубокая символика которой тесно связана с древними верованиями и воззрениями народов Азии. Примечательно, что изображение Гаруды и родственных ей аватар широко распространено в официальной государственной символике таких стран как Монголия, Индонезия, Таиланд.

В территориально и родственно близком к нам регионе — Республике Калмыкия — Гаруда (Хэрд) ещё при царе была водружена у военных на боевых знамёнах.

Так, одно из якутских сказаний повествует нам о Гаруде (Хардай):

«И вот гул раздался по широкому небу, рассыпались полосатые облака, чёрные тяжёлые тучи громадою грузно выплыли, а там со стороны заката, ровно опрокинутого красной меди котла, багрянец западной стороны неба умирал. Грузною трёхпоясною юртою сильный вихрь пронёсся. С брюхо лежавшей коровы (величиною) каменные глыбы вверх взвились… летит необыкновенно-страшная великая птица. Клюв у ней — что кирка, откованная в Вилюйске, а перламутровые когти — что косы верхоянские. Отменным пухом железным покрыта была. Крылья, что кусты можжевельника. Хвостовые перья — целая рощица хвойного леса. Громадный котёл — голова у ней, а глаза — ровно чашки. Это летит на него демонская птица Хардай.»

Не менее популярна также версия о происхождении двуглавого орла в современной российской символике. Впрочем, двух и трёхглавые орлы давно известны и в западно-европейской геральдике. Таким образом, пересечение Востока и Запада открывается перед исследователем в неожиданно привлекательном ракурсе. Тем не менее, такого рода изыскания, несмотря на интерес к ним, выходят за пределы данной рецензии.

Под одной обложкой в колоде находятся сразу два оракула: птицы Хан-Херети, как было сказано ранее, и Ворона Кускун-хээ. Второй — всем известный мифологический Кутх. Божество и персонаж-трикстер северных народов Сибири.

Первый оракул птицы Хан-Херети — это более привычная взору западного практика колода карт. Однако, нарисована она в технике буддистской живописи. Реконструкция «Арканов» выполнена Олардом Диксоном посредством шаманских практик, им же указаны основные значения каждой из этих карт.

Оракул Ворона Кускун-хээ — не столь близкий для восприятия «западнику»; своими корнями уходит в саму основу шаманских техник прорицания посредством бросания костей, монет, камней, а та-

кже применения бубна. Не менее тесно соприкасается с ныне известной китайской «Книгой перемен» (И-Цзин), а также с уйгурской «Гадательной книгой» («Ырк битиг»).

Шаманские карты и техники прорицания — это отдельная тема исследования, которой посвящено множество научных работ, эзотерических трудов и художественных произведений. Выпущенное в мир (на момент написания рецензии, второе) издание — также затрагивает этот вопрос, в котором автор рассказывает о восточном пути карт, не столь известном в Европейской части России, сколь западный. Информация представлена кратко, но весомо. Как минимум по этой причине, она может заинтересовать таролога любого уровня, а также ценителей и коллекционеров.

Говоря языком западного Таро, оракул Хан-Херети — это, метафорически, Старшие Арканы (16 карт), оракул Ворона Кускун-хээ — Младшие (36 карт), также имеющие градацию по мастям. По факту, они могут быть использованы как независимые друг от друга системы, так и применяться в одной связке — сугубо на усмотрение самого практика. Для сомневающихся, и просто новичков, предусмотрен образец расклада.

Более подробно, помимо прилагаемой брошюры, с оракулом можно ознакомиться, просмотрев две лекции на YouTube[1], представленные автором в рамках Международного этнографического фестиваля «Конь-Самолёт» в 2010 году.

Полиграфически издание выполнено на высоком уровне: брошюра отпечатана на плотной бумаге, с легко различимыми, чёткими иллюстрациями. Сами карты весьма удобного размера, удобно лежат в руке — края предусмотрительно округлены, на всё том же стабильно высоком уровне полиграфии.

Обе колоды лежат вместе (как более привычно тарологу — по аналогии со Старшими и Младшими Арканами) в картонной упаковке увеличенного формата, а вот сама упаковка — лицо двуглавого оракула — красочная корона всего издания, выглядит весьма убедительно

[1] Часть первая: https://www.youtube.com/watch?v=OTvP3Ynp4Gs Часть вторая: https://www.youtube.com/watch?v=4-8Btvvo5rY

Статуи Гаруд в храме Изумрудного Будды, Королевство Таиланд. Фото Supercarwaar; по лицензии CC 3.0

и презентабельно. Это тот случай, когда содержательный пласт дополнен соразмерным ему привлекательным оформлением.

Резюмируя, могу с уверенностью сказать, что содержимое двух оракулов и сопроводительной брошюры умело обрамлены стабильно качественным оформлением и полиграфией. Интересно практиковать самому, приятно подарить, не стыдно пополнить домашнюю коллекцию.

В добрый путь, друзья!

Рецензия написана в период: 29.11.2016 — 31.05.2018

Ильяс Мукашов — Lunisolar. Рецензия на альбом Mayuko Hino

Вольное переложение пресс-релиза британского лейбла Cold Spring

«Lunisolar» («Лунно-солнечный») — второй сольный альбом «Королевы Японского Нойза» Mayuko Hino / г-жи Маюко Хино. Композиция «Faintainhead'[1] открывает <электрическую> обмотку плотного слоистого шума, волнообразного и шероховатого по своим контурам и напряжённости. В пространство, кажущееся замкнутым, входят вибрации металлической перкуссии, вызывающие аллюзии с поющими чашами и медитативной практикой первосвященников; сансарическая кожурка тревожного сна обретает черты ясного сознания.

Вторая половина альбома — композиция «Astral Travelling» / «Астральное путешествие») продолжает начатое созерцание внутреннего проводника, слившегося с тобой; слушатель пилотирует создаваемые пространства подобно Джокеру в колоде карт; уравнивающие ходы в го, где нет победителей и проигравших.

Помимо самодельных девайсов, г-жа Хино извлекает шумы посредством 6 (!) терменвокс-осцилляторов — единственным во всём мире инструментом, изготовленным г-ном Ryo Araishi / Рё Арайси (a.k.a. ichion).

Жизнь есть перемены — перемены вдоха и выдоха, единицы и нуля, дня и ночи, ясного света внутри и обручающего кольца тьмы снаружи. Примерение в единстве противоположностей происходит в сознании игрока-слушателя, обретшим полные права в «подлунно-солнечном» мире и за его пределами.

Известная своими живыми концертами и перформансами, г-жа Хино также хорошо знакома как основательница C.C.C.C. (Cosmic Coincidence Control Center) в 1990 году — наравне с Hiroshi Hasegawa /

[1] «Faintainhead' — игра слов: от англ. «Fountainhead» — источник, первоисточник, ключ и англ. «Faint» — сущ. обморок, потеря сознания, прил. тусклый, бледный и т. п.

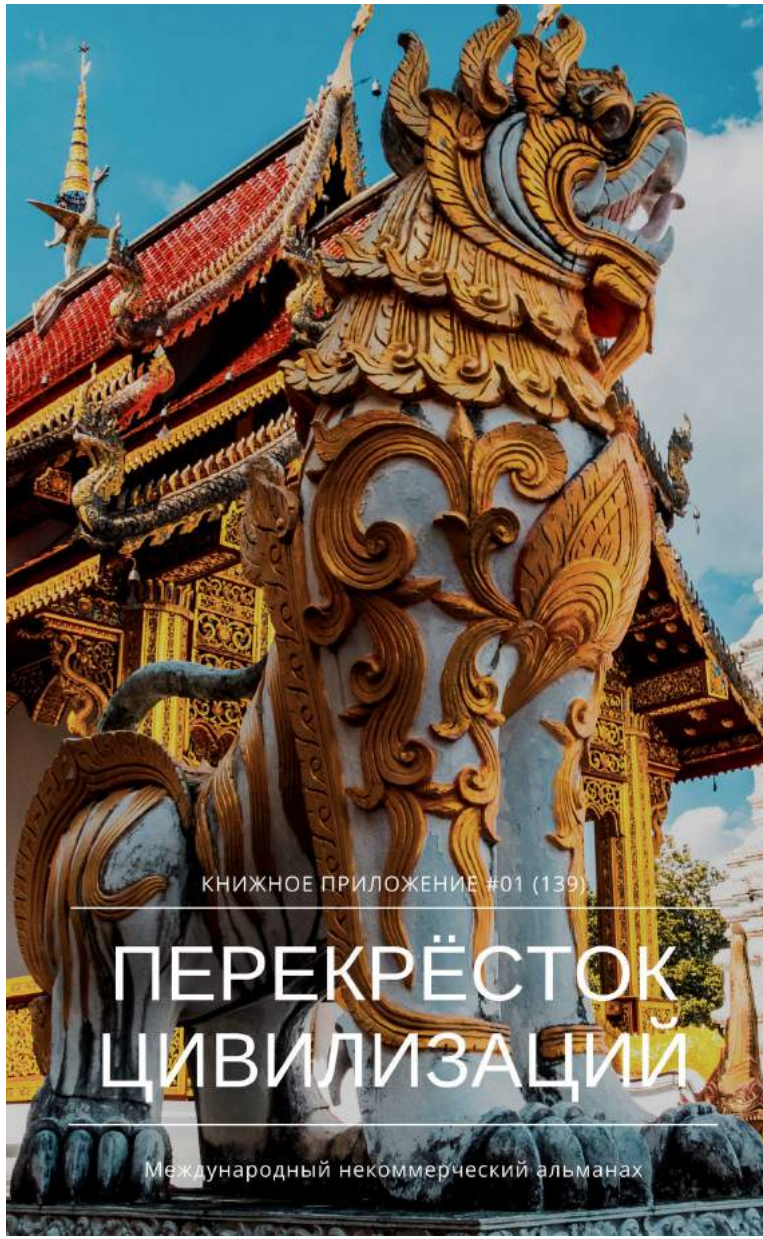
Фото: Маюко Хино. Альбом доступен на Bandcamp

Хироси Хасэгава, Fumio Kosakai / Фумио Косакаи и Ryuichi Nagakubo / Рюити Нагакубо. В период раннего творчества, группа привлекла внимание совмещением шумовой музыки (noise music) и БДСМ-перформансов, выражая полноту аспектов «пространственно-внутренней медитации» в одной из самых радикальных, по своей природе дзэнских (чань-буддистских) воплощений; участница звуковых проектов Mne-Mic, DFH-M3 и Transparentz.

Первое двуязычное интервью г-жи Маюко Хино (на японском и русском языках) — «Касаясь шумом сердца» — ждёт своего читателя в международном альманахе «Перекрёсток цивилизаций»!..

Первый выпуск альманаха. Июнь 2017. Цифровая обложка в составе спутника «Асгардия-1» отправлена в космос

Второй выпуск. Май 2018



Первое книжное приложение. Июль 2018

Мы публикуем материалы
на магическую, мистическую,
оккультную, эзотерическую,
религиоведческую, антиклерикальную,
трансгуманистическую,
психологическую, философскую
и другие смежные темы.
Оформить бесплатную
подписку на журнал,
а также связаться с редакцией,
Вы можете по адресу:
93in39@gmail.com
Наши координаты в Интернете:
http://apokrif93.com
http://vk.com/apokrif93
Оккультно-религиоведческий журнал
АПОКРИФ
НАУКА ♦ РЕЛИГИЯ ≡ МАГИЯ
Старейший из ныне издающихся
журналов оккультной направленности
(выходит с 2006 года)

Оглавление

Вступительное слово . . . 3
Николай Вячеславович Абаев — О некоторых геополитических предпосылках развития буддизма в России . . . 4
Юрий Леднёв — Сакральное знание египетских жрецов о природе Вселенной . . . 9
Олег Краснов — Рациональная «мистика» . . . 23
Сканда пуджа . . . 39
|| A — pūrvānga pūjā || . . . 39
|| B — pradhāna pūjā || . . . 42
|| 1 — pushpam || . . . 44
|| 2 — dhūpam || . . . 45
|| 3 — dípam || . . . 45
|| 4 — naivëdyam || . . . 45
|| 5 — karpūra nírājanam || . . . 46
|| pradakshina namaskāram || . . . 47
|| arghya pradhānam || . . . 48
|| samarpanam || . . . 48
Защитный гимн Сканды, известный как Кандар Сашти Кавасам, или Сканда Сашти Кавачам . . . 50
Мантра «Триста имен Сканды» . . . 60
Сканда Шри-Субрахманья стотрам . . . 74
Роман Лебедев — Тэнгрианские корни суфизма в свете толкования аркана Дурак . . . 76
Алан Беннет (Ананда Меттейя) — Мудрость ариев (фрагменты) . . . 96
II. Фундаментальный принцип вселенского господства закона 97
III. Буддийское мировоззрение: Три характеристики . . . 110
Роберт Маршалл — Тёмное наследие Карлоса Кастанеды . . . 123
Сергей Фролов — Круги на полях . . . 148
Кирилл Козубский — Империя, которую создал Айсин-Горо . . . 151
Кирилл Козубский — Вспомним Маньчжоу-Го! . . . 159
Алексей Иваненко — Волшебная география . . . 174
Пролог: Беркли и привидения . . . 174
— Существо мифа . . . 177
— Крах демифологизации . . . 180
— Миф и мораль . . . 181
— Миф и религия . . . 182
— Демонизация Запада в «Калевале» . . . 183
— Локализация Мордора . . . 185

— Гитлер и хоббиты ... 188
— Географическая демонизация ... 189
— Забвение гномов ... 190
— Кант и тролли ... 191
— Гоблинский реванш ... 191
— Маги и суверенитет ... 192
— Кельтский ренессанс ... 193
— Поттерианская Франция ... 193
— Болгария как эвфемизм России ... 195
— Свифтовская аномалия ... 195
— Зомби как африканская интервенция ... 197
— Пришельцы в переводах Библии ... 199
— Преодоление луддистского пафоса ... 201
— Японское мифопространство: кайдзю ... 203
Эпилог ... 204
Варвара Корякина — Одна из тайн Великой Реки ... 206
Макс t Вальвор — Разговор о Богах ... 214
Орден Девяти Углов — Инвокации из «Чёрной Книги Сатаны» ... 218
0 ... 219
I: NAOS ... 219
II: AOSOTH ... 219
III: LIDAGON ... 220
IV: MACTORON ... 221
V: ATAZOTH ... 221
VI: DAVCINA ... 222
VII: AZANIGIN ... 222
VIII: ABATU ... 223
IX: VELPECULA ... 223
X: VINDEX ... 224
XI SAUROCTONOS ... 225
XII NOCTULIUS ... 225
XIII NYTHRA ... 226
XIV ... 226
XV SHUGARA ... 227
XVI NEKALAH ... 227
XVII GA WATH AM ... 228
XVIII BINAN ATH ... 228
XIX KARU SAMSU ... 229
XX NEMICU ... 230
XXI KTHUNAE ... 230

Орден Девяти Углов — Зловещий Обзор Книги Закона 232
Ольга Крашенко — Несуществующая музыка 239
П Р Е Д И С Л О В И Е 239
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 241
I Несуществующее определение 241
II Несуществующий анализ слова 242
III Время несуществующей музыки 243
IV Подлинность несуществующей музыки 245
V Новизна несуществующей музыки 247
VI Следы несуществующей музыки 249
VII Бесследная несуществующая музыка 257
VIII Отрицание несуществующей музыки 264
IX Несуществующая музыка и власть 266
X Настройка и последующие аплодисменты 269
ЧАСТЬ ВТОРАЯ 270
ИДЕЯ ПЬЕСЫ «КОНЦЕРТА НЕТ» 271
КРИТИКА ЧИСТОГО ЛИСТА 274
Пётр Литвинцев — Зачем снятся сны 277
KataR (E.S.V.!) — NECRONOMICON и древние ингуши 290
Упоминание Древних Ингушей в Некрономиконе 291
Ингуш Кукорхоев 292
Пройдёмся по определениям 294
Углубимся в Знание 295
О Кавказе, родине джиннов тёмных и светлых сил (Иреме, Городе Башен) 296
Речение Аль-Хазарада (Хазар — имя ингушей) 297
О повелителях сфер и их атрибутах 298
Каково содержание «Некрономикона»? 299
Где можно найти «Некрономикон»? 300
Ильяс Мукашов — 2 в 1: Шаманский оракул птицы Хан-Херети и знаки Ворона Кускун-хээ (рецензия) 308
Ильяс Мукашов — Lunisolar. Рецензия на альбом Mayuko Hino 313

Перекрёсток цивилизаций
Книжное приложение #01 (139)

Редактор Ильяс Мукашов
Помощник редактора Татьяна Пиче-оол

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перекрёсток цивилизаций — международный некоммерческий альманах на тему пересечения культур и народов всего мира. От академических исследований до авторской поэзии, интервью и неформата; стильный дизайн, увлекательное содержание. Издаётся с 2017 года

Стартовый выпуск книжного приложения — более 20 авторских материалов: исследования, репортажи, переводы, рецензии. Наши авторы: Николай Абаев, Юрий Леднёв, Варвара Корякина, Пётр Литвинцев, Роберт Маршалл, Роман Лебедев, Алексей Иваненко, Кирилл Козубский, Ольга Крашенко, Олег Краснов и др.

ISBN 978-5-4493-2296-8

Rideró

Rideró.ru — издай книгу бесплатно!